

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№4 (65), 2015

Хучанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла аз июни соли 2011 ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбар, ки ҷони муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

ШҶҶҶҶ ТАҲРИР

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №0183/МДж от 18.08.2015)*

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Главный редактор: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Зам. главного редактора: Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент
Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Акмалова М.Н., кандидат политических наук, доцент; Блиничкина Н.Ю., кандидат экономических наук, доцент; Газибеков С.А., доктор экономических наук, профессор; Исмаилова М.М., доктор экономических наук, профессор; Кенджаев Ш.Ю., кандидат юридических наук, доцент; Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Орифов А.А., кандидат экономических наук, доцент; Орифов А.О., доктор экономических наук, профессор; Рахматуллоев А.Э., кандидат юридических наук, доцент; Самеев А., ответственный секретарь.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*Председатель: Байматов А.А., доктор экономических наук, профессор ТГУПБП (Худжанд);
Зам. председателя: Акилова М.М., доктор философских наук, профессор ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Худжанд); Зам. председателя по международным связям: Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент ТГУПБП (Худжанд);
Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор (Волгоград); Зверева Т.В., доктор социологических наук, профессор (Москва); Норико Игараси, доктор экономики (Университет Тенри, Осака, Япония); Рязанцев С.В., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва); Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктор экономических наук, профессор (Украина, Житомир); Хусаинов М.К., доктор экономических наук, профессор (Москва); Цветков В.А., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва)*

© ТГУПБП, 2015

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №0183/ MJ from 18.08.2015)*

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor`s or Candidate`s degree being bound to be published in the present periodical

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: *Babajanov D.D., Dr. of Economy, Professor*

Vice-editor-in-chief: *Ghiyasov N.A., Candidate of Philology, Associate Professor*

Avezov A.H., Dr. of Economy, Professor; Akmalova M.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor; Blinichkina N.Y., Candidate of Economy Sciences, Associate Professor; Gazibekov S.A., Dr. of Economy, Professor; Ismailova M.M., Dr. of Economy, Professor; Kendjayev Sh.Yu., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Nazarov A.A., Dr. of Economy, Professor; Oripov A.A., Candidate of Economy, Associate Professor; Orifov A.O., Dr. of Economy, Professor; Rakhmatulloyev A.E., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Sameev A., Responsible Secretary.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: *Baymatov A.A., Dr. of Economy, Professor TSULBP (Khujand); Vice-chairman: Akilova M.M., Dr. of Philosophy, Professor of KSU named after acad. B. Gafurov (Khujand); Vice-chairman in reference to the International relations: Boltuyev S.Sh., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of TSULBP (Khujand);*

Vashchenko A.N., Dr. of Economy, Professor (Volgograd); Zvereva T.V., Dr. of Sociology, Professor (Moscow); Noriko Igarasi, Dr. of Economy, Professor (Tenri University, Osaka, Japan); Ryazantsev S.V., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Sibiriyakov S.L. Dr. of Law, Professor (Volgograd); Tarasyuk G.N., Dr of Economy, Professor (Ukraine, Zhitomir); Husaynov M.Q., Dr. of Economy, Professor (Moscow); Tsvetkov V.A., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow)

© TSULBP, 2015

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMIC SCIENCES

08 00 01 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08 00 01 ECONOMIC THEORY

УДК 339.94
ББК 65.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И
УПРАВЛЕНИЯ
КОНКУРЕНТНЫМИ
ПРЕИМУЩЕСТВАМИ
ФИРМЫ

THEORETICAL
GROUNDS OF FORMATION
AND MANAGEMENT IN
REGARD TO COMPETITIVE
ADVANTAGES OF THE FIRM

Шамрай Лидия Викторовна, к.э.н., доцент,
заведующая кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук, проректор по учебной работе
и управлению качеством, доцент кафедры
экономики и управления Волгоградского
института бизнеса, г. Волгоград

Shamray Lydia Viktorovna,
candidate of economic sciences, Associate Professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Institute of Business, Volgograd
E-MAIL: shamraylv@yandex.ru

Vasilyeva Svetlana Ivanovna,
candidate of sociology, pro-rector in charge of
educational activity and quality management,
Associate Professor of the department of economics
and management of Volgograd Business Institute;
Volgograd, **E-MAIL:** kuchmieva@mail.ru

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентный процесс, прибыльность, внешняя и внутренняя среда, инновации, конкуренция, изоляционные механизмы.

В статье рассмотрены источники формирования конкурентных преимуществ. Описаны отличительные особенности конкурентных преимуществ и конкурентного процесса. Описана важность инновационной стратегии бизнеса, а также изоляционные механизмы, которые фирма может применять для устранения конкурентов. Сделан вывод, что для получения прибыли на основе конкурентного преимущества требуется, чтобы фирма сначала добилась конкурентного преимущества, а затем закрепила и

удерживала его достаточно долго, чтобы получить желаемые доходы. Организация должна понимать характер конкурентного процесса на конкретном рынке. Существование таких возможностей будет зависеть от наличия факторов несовершенной конкуренции. Важно уметь распознавать необходимые для ведения конкурентной борьбы ресурсы и способности, а также обстоятельства, при которых эти ресурсы и способности можно приобрести.

Key words: *competitive advantages, competitive process, lucrativeness, outward and inward milieu, innovations, competitiveness, isolational mechanisms*

The article dwells on the sources of formation in regard to competitive advantages. The authors describe distinctive peculiarities of competitive advantages and competitive process. They pay special attention to innovational strategy of business; isolational mechanism of the firm can be applied for obviation of competitors being taken into account herewith. The conclusion is made that in order to gain profit on the basis of competitive advantage one should, first of all, achieve it; then one ought to strengthen the achieved and hold it for a considerably long time – only in this case desired revenues will be obtained. An organized firm must understand the character of competitive process at a concrete market. An existence of such availabilities will depend on a presence of factors of imperfect competition. It is important to be able of discerning resources and capabilities for conducting a competitive struggle and also the circumstances when these resources and capabilities may be acquired.

Фирма может получать прибыль, превышающую стоимость затраченного капитала, одним из двух способов: либо путем вторжения в привлекательную отрасль, либо путем установления конкурентного преимущества над своими соперниками. Из этих двух источников повышенной прибыльности более важным является конкурентное преимущество. С увеличением интенсивности конкуренции практически на всех рынках стало очевидным, что отраслевое окружение больше не в состоянии гарантировать получение стабильной прибыли; следовательно, основной задачей стратегии становится обеспечение конкурентоспособного положения фирмы. Как известно, анализ конкурентного преимущества включает в себя рассмотрение его внешних и внутренних источников.

Способность фирмы завоевать конкурентное преимущество зависит от того, находятся ли ее ресурсы и способности в соответствии с ключевыми факторами успеха в данной отрасли или на данном рынке. В настоящей статье основной акцент при анализе делается на взаимосвязи между конкурентным преимуществом и конкурентным процессом. Конкуренция стимулирует получение преимущества и одновременно подрывает его. Понимание характера конкуренции в отрасли является фундаментальным шагом на пути создания конкурентного преимущества.

Конкурентное преимущество может быть определено следующим образом: при наличии двух или более конкурирующих фирм на одном рынке конкурентное преимущество над своим соперником создает та фирма, которая стабильно получает более высокую долю прибыли (или обладает потенциалом к ее получению). Конкурентное преимущество, таким образом, заключается в способности фирмы опережать соперников в решении главной задачи организационной деятельности - получении прибыли. Заметьте, что конкурентное преимущество может не проявляться в повышенной прибыльности: фирма может инвестировать полученную текущую прибыль в увеличение доли рынка или в

новую технологию; фирма также может пожертвовать прибылью ради других целей, например интересов удовлетворения потребителей, благотворительных целей, использовать ее для оплаты льгот сотрудникам или дополнительных бонусов руководителям.

Различие конкурирующих фирм в прибыльности нарушает сложившееся равновесие на рынке и вызывает изменения в расстановке сил. Источники изменений могут быть как внешними, так и внутренними по отношению к отрасли. Если исходить из того, что изменения внешней среды приводят к появлению конкурентного преимущества, то можно утверждать, что эти изменения должны оказывать различные воздействия на компании, вследствие того что каждая компания уникальна и обладает присущим только ей потенциалом ресурсов и способностей, а также положением на рынке.

Управление изменениями – неотъемлемая часть современного менеджмента. На новой волне экономического роста российская экономика должна адаптироваться уже не к российским реформам, а к мировым экономическим процессам [1].

Оценить, насколько серьезно воздействие меняющейся внешней среды на конкурентное преимущество, возможно в зависимости от масштаба внешних изменений и от величины стратегических различий между фирмами. Чем более турбулентна окружающая фирму среда, тем больше в ней существует источников изменений. Аналогично, чем глубже различия в профиле ресурсов и способностей у разных фирм, тем ярче проявляется неравенство в рентабельности фирм внутри отрасли.

Турбулентность внешней среды требует адаптации системы управления к изменяющимся условиям ведения предпринимательской деятельности. Возрастает роль стратегического менеджмента в системе управления бизнесом [2].

Влияние изменений внешней среды в процессе создания конкурентного преимущества состоит не просто в предоставлении благоприятных или неблагоприятных возможностей пассивным фирмам. На создание конкурентного преимущества также влияет способность фирмы реагировать на внешние изменения. Каждое внешнее изменение создает возможности для получения прибыли. Способность выявлять и реализовывать такие возможности является фундаментальной управленческой способностью. Это качество можно охарактеризовать как предприимчивость. Поскольку возможности внешней среды быстротечны и исчезают под напором первопроходцев, скорость ответного реагирования является критическим фактором для бизнеса.

Анализ внешней среды помогает контролировать внешние по отношению к предприятию факторы, получить важные результаты (время для прогнозирования возможностей, время для разработки системы раннего предупреждения на случай возможных угроз и время для составления плана на случай непредвиденных обстоятельств). Для этого необходимо выяснить, где находится компания, где она должна находиться в будущем и что для этого должно сделать руководство, изучить ее конкурентов, поставщиков и покупателей, определить факторы, представляющие угрозу для текущей стратегии предприятия [2].

По мере того как рынки становятся все более турбулентными, повышается роль такого источника конкурентного преимущества, как реагирование на внешние изменения.

Реагирование означает также способность предугадывать потенциальные перемены в самих основах конкурентного преимущества. По мере того как отрасль проходит стадии своего жизненного цикла, меняются требования потребителей и происходят заметные сдвиги в моделях конкурентного поведения, и компании должны приводить свои

стратегии и способности в соответствии с требованиями будущих ключевых факторов успеха.

Для быстрого реагирования на возможности, открывающиеся под давлением внешних изменений, требуется использовать один ключевой ресурс - информацию - и одну ключевую способность - гибкость реагирования. Информация необходима для определения и прогнозирования внешних перемен. Это зависит от наличия у фирмы способности сканировать внешнюю среду. По мере ускорения процесса изменений сканирование внешней среды меняется вместе с ним: фирмы становятся все менее зависимы от традиционного анализа данных, полученных путем экономического и маркетингового исследования, и все больше полагаются на "системы раннего оповещения", работающие в непосредственном контакте с потребителями, поставщиками и конкурентами.

Гибкость реагирования требует от фирмы умения проводить быструю реорганизацию ресурсов в ответ на изменения внешних условий. Гибкость обычно предполагает меньшее количество иерархических уровней, более выраженную децентрализацию процесса принятия решений и неформальные модели кооперации и координации. Чем выше степень гибкости реагирования компании на меняющиеся условия рынка, тем менее зависима она от необходимости прогнозирования.

Источник неравенства, которое создает возможности для формирования конкурентного преимущества, может находиться как внутри, так и вне организации. Внутренние изменения обусловлены инновациями. Инновация не только создает конкурентное преимущество, но и предоставляет базу для уничтожения конкурентного преимущества других фирм. Об инновации принято говорить в техническом смысле: некая область новых идей и знаний о новых продуктах и процессах. Однако в контексте бизнеса этот термин обычно распространяется и на новые подходы к ведению дел. Инновационные стратегии включают в себя новые подходы к ведению конкурентной борьбы в отрасли. В большинстве отраслей инновационные стратегии, как правило, служат основой достижения успеха - они более значимы в этом отношении для предприятия, чем непосредственно инновации продукта.

Так как конкурентная позиция национальной экономики формируется как обобщение результатов отдельных хозяйствующих субъектов с учетом возможной синергии и широкого спектра взаимных и неоднозначных влияний, стимулирование инноваций на микроэкономическом уровне обладает значимостью не только с позиций отдельных хозяйствующих субъектов, но и с позиций развития национальной экономики [2].

Для инновации обычно требуются фантазия, интуиция и способность к созидательному творчеству в противовес способности к анализу и дедукции. Однако, тщательно изучив существующие модели конкурентного поведения компаний, можно предположить, что способы конкурентной борьбы в настоящее время меняются. Путем реконструкции и реорганизации цепочки ценностей компания может изменить "правила игры", с тем чтобы наиболее эффективно эксплуатировать свои отличительные способности, заставить конкурентов врасплох и воздвигнуть барьеры для защиты созданного преимущества. Ключевым элементом в формировании стратегий новой игры является определение сильных сторон компании в контексте потенциала ее ресурсов и способностей и разработка стратегии по максимизации их использования.

Несмотря на то что цена инновационной продукции в значительной мере определяет возможности предприятия-новатора по формированию прибыли, а также получению и закреплению рыночного преимущества, возможности ценообразования инноваций как стратегического инструмента управления финансовым результатом и стоимостью предприятия предприятиями-инноваторами недооцениваются. Процесс ценообразования инновационной продукции можно представить следующим образом. В краткосрочном периоде ценообразование представляет собой установление цены сделок и непосредственно влияет на коммерческий успех предприятия. На среднесрочном горизонте основное влияние на цену оказывает рынок. И наконец, в долгосрочном периоде решающим фактором становится состояние отрасли, промышленности. Перечисленные этапы взаимосвязаны и в совокупности определяют динамику цен. Взаимосвязь между ними важна для формирования долгосрочной ценовой стратегии предприятия-инноватора [3].

Достигнутое конкурентное преимущество постоянно подвергается угрозе разрушения со стороны конкурентов. Скорость, с которой происходит эрозия конкурентного преимущества, зависит от способности конкурентов к имитации или инновации. Суть конкурентного процесса состоит в копировании соперниками стратегии успешной фирмы. Для того, чтобы можно было удерживать свое преимущество под натиском конкурентов как можно дольше, требуется наличие барьеров для имитации. Чем более эффективно действие изоляционных механизмов, тем дольше конкурентное преимущество может выдерживать атаки конкурентов. Практика показывает, что процесс разрушения соперниками конкурентного преимущества лидеров рынка протекает достаточно медленно. Авторами уже отмечалось, что во многих отраслях наблюдается значительное неравенство в рентабельности среди работающих фирм и сгладить эту разницу можно только медленными темпами. На протяжении десятилетий различия в прибыли среди разных фирм остаются практически неизменными и не влияют на баланс сил между лидерами и последователями.

Чтобы определить источники изоляционных механизмов, необходимо изучить процесс конкурентной имитации. Для того чтобы копирование стратегии конкурента было успешным, этот процесс должен отвечать четырем условиям:

1. Идентификация. Фирма должна уметь выявить конкурентное преимущество соперника.

2. Стимул. После того как фирма определит, что ее соперник обладает конкурентным преимуществом (индикатором которого является прибыльность выше среднеотраслевого уровня), она готова к участию в конкуренции. Стимулом к участию служит уверенность в том, что ее собственные инвестиции в процесс имитации аналогичным образом смогут повысить ее рентабельность.

3. Диагностика. Фирма должна уметь диагностировать именно те отличительные черты стратегии своего соперника, которые обеспечивают конкурентное преимущество.

4. Приобретение ресурсов. Фирма должна иметь возможность приобрести или воспроизвести те ресурсы и способности, которые необходимы для копирования стратегии успешной фирмы.

Простым барьером против имитации является маскировка успешной деятельности. Наиболее прямым способом маскировки конкурентного преимущества и ослабления энтузиазма претендентов на копирование является создание условий для получения лишь

краткосрочной прибыли. Теория лимитирования цен в упрощенном виде звучит следующим образом: фирма, занимающая сильную рыночную позицию, устанавливает такой уровень цен, который просто не привлекателен для потенциального участника рынка. Наиболее популярный метод избавления от соперников заключается в нераспространении информации о своей прибыльности. Частные фирмы и некорпоративные формы бизнеса по закону не обязаны опубликовывать информацию о своем финансовом положении, что, несомненно, является большим преимуществом для маскировки их конкурентного преимущества. Современная тенденция приватизации некоммерческих и общественных организаций во многих случаях мотивирована желанием сохранить конфиденциальность финансовой информации. Общественные организации диверсифицируются и консолидируют свои счета, чтобы защитить свои высокорентабельные дочерние предприятия от вторжения конкурентов.

Фирма может избежать конкуренции, устранив попытки имитации. Если фирме удастся убедить соперников в том, что копирование ее стратегии не приведет к желаемой прибыльности, тогда, возможно, они прекратят свои нападки. Для этого можно использовать посылку сигналов, фирма манипулирует информацией с целью влияния на поведение конкурентов. Отпугивание означает посылку соперникам угрожающих сигналов, которые должны убедить противников в том, что не стоит копировать стратегию фирмы. Ключом к отпугиванию является угроза упреждающих действий против конкурентов, посягающих на рыночную нишу фирмы. Для того чтобы быть действенной, эта угроза должна представляться достаточно правдоподобной. Угроза резкого снижения цен должна быть поддержана в виде избыточных мощностей или в виде излишка запасов. Правдоподобность угрозы также зависит от репутации создающей угрозу фирмы. Участие в дорогих конкурентных баталиях может быть оправдано как инвестиция в репутацию фирмы.

Фирма также может предотвратить имитацию путем упреждающих действий, т.е. путем оккупирования существующих или потенциальных стратегических ниш с целью сокращения числа открытых возможностей для инвестиции средств конкурента. Упреждающие действия могут иметь несколько форм.

Способность прочно удерживать конкурентное преимущество при помощи упреждающих действий зависит от наличия в конкурентном процессе двух факторов, характеризующих его как несовершенный. Во-первых, рынок должен быть небольшим по сравнению с минимально эффективным масштабом производства, т.е. таким, чтобы вместить лишь небольшое количество участников. Во-вторых, необходимо иметь преимущество первого шага, которое дает "пионерам" приоритетный доступ к информации и другим ресурсам, в то время как их соперники довольствуются оставшимися возможностями.

Когда одна фирма собирается копировать конкурентное преимущество другой, она прежде всего должна понимать причины успеха соперника. В большинстве отраслей существует серьезная проблема выявления связи успешной деятельности компании с используемыми ею ресурсами и способностями.

Чем более многосторонним является конкурентное преимущество фирмы и чем прочнее каждый его элемент базируется на сложных сочетаниях организационных способностей, а не на отдельных ресурсах, тем сложнее для конкурента диагностировать факторы, определяющие успех. Причинная неопределенность приводит в конечном итоге

к неопределенности результатов имитации, в ситуации, где существует неопределенность, связанная с причинами конкурентного успеха, всякие попытки имитировать эту стратегию будут обречены на неопределенность.

Проведя диагностику источников конкурентного преимущества фирм-"ветеранов" рынка, имитатор может решиться на наступление только при условии, что он соберет ресурсы и способности, необходимые для такой операции. Фирма может приобрести ресурсы и способности двумя способами: она может их купить или создать. Период удержания конкурентного преимущества в большой степени зависит от периода приобретения и мобилизации ресурсов и способностей, достаточных, чтобы противостоять конкурентному наступлению.

Способность купить ресурсы на внешних рынках зависит от способности ресурсов к мобильности. Даже при мобильности ресурсов рынок, на котором они доступны, может подвергаться воздействию транзакционных затрат, возникающих в процессе покупки и продажи и представляющих собой затраты на проведение поиска, переговоров, составление контрактов и осуществление переездов. Транзакционные затраты тем выше, чем более дифференцированными являются ресурсы.

Альтернативой покупки ресурсов или способностей является создание их за счет внутренних инвестиций. Там, где способности основываются на организационных процедурах, накопление критической массы координации и обучения для осуществления эффективных действий может занять слишком много времени. Даже в ситуации со сдачей завода "под ключ" формирование требуемой операционной способности может представлять проблему. Предприятия, для функционирования которых требуется интеграция целого ряда сложных рутинных процедур, выполняемых командой из нескольких человек, могут годами пытаться достичь стандартов, установленных лидерами отрасли. Напротив, там, где для получения конкурентного преимущества не требуется применения сложных, специфических для фирмы ресурсов, имитация обычно проходит легко и быстро.

Преимущество первого шага. Способность фирмы приобретать ресурсы и способности, необходимые для борьбы с фирмой-ветераном, зависит от наличия достаточных источников преимущества первого шага на рынке. Идея преимущества первого шага состоит в том, что изначальный оккупант стратегической позиции или ниши приобретает доступ к тем ресурсам и способностям, о которых последователь не может и мечтать. Самая простая форма преимущества первого шага существует в виде патента или авторского права. Обладая патентом или авторским правом, пионер владеет технологией, продуктом или дизайном, доступ к которым последователю прегражден законом. Раннее занятие стратегической ниши может обусловить и другие преимущества на основе ресурсов. Умение успешных фирм приобретать лучшие ресурсы и способности подтверждает гипотезу о том, что "успех порождает успех".

Компания, первой вступившая на рынок, завоевывает себе репутацию среди поставщиков, дистрибьюторов и потребителей, на что не могут поначалу претендовать последователи, особенно на тех рынках, где создание конкурентного преимущества зависит от установления стандартов в конструкции и технологии продукта. Преимущество первого шага может способствовать формированию таких стандартов.

Экономия за счет обучения предполагает, что пионеры могут добиться преимущества в издержках в результате опережения в процессе накопления опыта.

Следует еще раз подчеркнуть, что для получения прибыли на основе конкурентного преимущества требуется, чтобы фирма сначала добилась конкурентного преимущества, а затем закрепила и удерживала его достаточно долго, чтобы получить желаемые доходы. Чтобы выявить возможности для формирования и удержания конкурентного преимущества, организация должна понимать характер конкурентного процесса на конкретном рынке. Существование таких возможностей будет зависеть от наличия факторов несовершенной конкуренции. Для того чтобы определить и изучить эти факторы, мы должны уметь распознавать необходимые для ведения конкурентной борьбы ресурсы и способности, а также обстоятельства, при которых эти ресурсы и способности можно приобрести.

Список использованной литературы:

1. Копылов А.М. Реструктуризация как основа повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2(12). С. 95-99.
2. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120—126.
3. Маргарян А. А., Фадеева Е. А. Особенности стратегического управления малыми предприятиями в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1(30). С. 56-59.
4. Иващенко Л. И. Микроэкономическое стимулирование инновационной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3(32). С. 142-147.
5. Гузикова Л. А., Иващенко Л. И., Колесников А. М. Управление ценой инновационного продукта на основе модели диффузии инноваций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3(32). С. 208-212.

Reference Literature:

1. Kopylov, A. M. Restructuring as a Basis for Increasing Investment Attractiveness and Competitiveness of Industrial Enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2(12). - pp. 95 - 99.
2. Gorbunova E. G. Modern Trends in the Development of Agricultural Production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). - pp. 120 - 126.
3. Margaryan A. A., Fadeeva E. A. Features of Strategic Management of Small Enterprises under Modern Conditions // Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1(30). - pp. 56 - 59.
4. Ivashchenko L. I. Microeconomic Incentives for Innovation Activities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3(32). - pp. 142 - 147.
5. Guzikov L. A., Ivashchenko L. I., Kolesnikov, A. M., Management of Innovational Product Price on the Basis of the Model Dealing with Diffusion of Innovation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3(32). - pp. 208 - 212.

ББК 65.261.41-183 (2Т)
УКД 336.1

**АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА
СОБИРАЕМОСТИ НАЛОГОВ И
НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ**

Маъмуров Анваржон Махмуджонович,
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой
налогов и налогообложения Таджикского
государственного университета права,
бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

**ANALYSIS AND RESULTS OF
CALCULATION IN REGARD TO TAX
COLLECTION AND TAX
ADMINISTERING**

Mamurov Anvarjohn Makhmudjohnovich,
candidate of economy sciences, Associate
Professor, chief of the department of tax and
taxation under the TSULBP (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** mamurov1974@mail.ru

Ключевые слова: налоги, налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые проверки, собираемость налогов, налоговое регулирование, налоговое бремя, налоговые реформы

Статья посвящена проблемам налогового администрирования и его влиянию на собираемость налогов. Автор на основе проведенного исследования формулирует направления, реализующие данный процесс. Автор в исследовании определил и проанализировал проблемы налогового администрирования и собираемости налогов, как с теоретической, так и с методологической точки зрения. Автором рассмотрены отдельные аспекты и проблемы налогового администрирования. Проведен анализ и контроль налогового администрирования с определением значения аналитических процедур на каждом этапе налогового контроля. Кроме того, приведены взгляды зарубежных и отечественных исследователей в данной области и обоснована авторская позиция по основным моментам с предложением возможных путей их совершенствования.

Key words: tax, tax administering, tax control, tax monitoring, tax collection, tax regulation, tax burden, tax reforms

The article dwells on the problems of tax administering and its influence upon tax collection. Designing on the premises of the exploration conducted the author formulates the streamlines realizing the process in question. He determines and analyzes the problems related to tax administering and tax collection both from theoretical and methodical viewpoints.

The author of the article canvasses certain aspects and issues concerned with tax administering. He conducts analysis and control of tax administering with determining the importance of analytical procedures at every stage of tax control. Into the bargain, a number of both foreign and home researchers' viewpoints referring to this field are adduced, the author's position on the main moments with suggestion of potential ways of their improvement is substantiated.

Собираемость налогов – это один из существенных показателей Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан и Управления по сбору налогов на территории республики.

Термин «администрирование» (3,с.14) означает управление посредством указов и приказов. Главным образом оно однозначно выражается в управлении без учета определенных условий работы и сути дела. «Администрирование определяется по преобладанию в управлении формальных, чисто административных, приказных форм и методов» (8, с.15). Действительно, администрирование является устойчивым процессом, в ходе которого следует четко формулировать отрицание формализованного подхода.

Налоговое администрирование - это система управления органов администрации налоговыми отношениями. «Это совокупность методов, приемов и средств информационного обеспечения, посредством которых органы власти и управления (в том числе налоговая администрация) придают функционированию налогового механизма заданное законом направление и координируют налоговые действия при существенных изменениях в экономике и политике» (6, с.42).

Позитивным моментом в изучаемом определении является признание системности налогового администрирования. Следует отметить наличие некоторых качественных характеристик налогового администрирования, к примеру, информационности. Но в представленном определении не зафиксирована динамичность и регламентированность процесса налогового администрирования, его взаимосвязь с достижениями финансовой науки и практики налогообложения.

Не останавливаясь на всех взаимоотношениях налогового контроля, сформулированных и приводимых в научной литературе, нужно обратить внимание на главные из них. Первый подход представлен группой ученых-экономистов (9,с. 123-124), которые полагают, что целью налогового контроля является проверка правильности исчисления и уплаты налогов и сборов юридическими и физическими лицами. Второй подход представлен также группой ученых-экономистов (7,с. 34-35), который заключается в определении цели налогового контроля как препятствовании отклонению от уплаты налогов и обеспечении поступлений налоговых доходов в полном размере.

Выдержка из Налогового кодекса Республики Таджикистан: «Налоговый контроль представляет собой форму осуществляемого налоговыми органами государственного контроля, исполнения норм налогового законодательства Республики Таджикистан, иных законов Республики Таджикистан, контроль исполнения которых возложен на налоговые органы.

Налоговые органы несут полную и исключительную ответственность за осуществление налогового контроля над физическими и юридическими лицами, проверку правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и за все другие аспекты осуществления налогообложения» (2, с. 16).

Как справедливо было отмечено в недавнем ежегодном послании президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли республики, «за последние 5 лет за счет республиканского бюджета для поддержки малого и среднего предпринимательства было выделено льготных кредитов на сумму свыше 720 млн. сомони. За этот период за счет банков предпринимателям выдано кредитов на сумму 31 млрд. сомони, посредством предоставления налоговых преференций на поддержку и рост предпринимательства направлено 16 млрд. сомони» (1).

Таким образом, последнее направление налоговой перестройки в настоящее время направлено на повальное урезание названия налогов в налоговой системе, сокращение налоговой нагрузки и, вместе с тем, на рост собираемости налогов в условиях Республики Таджикистан. Тем не менее, нужно учитывать существенный фактор – влияние национальных особенностей налогового администрирования на величину собираемости налогов в Республике Таджикистан.

Вспомним, что впервые в истории республики с применением Налогового кодекса в 1998 г. изменился подход государственных налоговых органов к реформированию налоговой системы. Признано, что бессмысленно терпеть налоговые недоимки и наращивать пирамиду пеней и штрафов по начисленным, но неоплаченным налогам. Этот путь не ведет к повышению собираемости налогов. Следовательно, старые долги нужно списать или перенести сроки их выплат, а новые не создавать, не копить, не начислять. Центр тяжести налогового пресса было предложено сместить с производства на распределение (где налоги вводятся), с предприятия – на розничного торговца.

Для раскрытия экономической сущности налогового администрирования и обнаружения его научного содержания, необходимо выяснить сущность его генезиса, а также предоставить следующую трактовку представленного взгляда в рамках данного исследования. По существу, налоговое администрирование берет свое начало из основных взглядов экономической, финансовой, юридической, политической науки. Тем не менее, необходимо принимать во внимание, что налоговое администрирование как понятие дополняется нынешним экспериментом отечественного и зарубежного налогообложения.

Введение Налогового кодекса Республики Таджикистан в новой редакции тоже не может решить всех проблем функционирующей системы налогообложения для увеличения эффективности налогового администрирования. Накопленный опыт работы налоговых органов по налоговому администрированию нуждается в научном рассмотрении, в оценке существующих положительных результатов, выявлении недостатков и определении перспектив усовершенствования национальной налоговой системы для регулирования деятельности хозяйствующих типов как актуальных на нынешний день способов формирования значительных технологических и инновационных процессов.

В экономической литературе методам расчета собираемости налогов, да и многочисленным вопросам собираемости налогов, посвящен весьма разнообразный материал. Изучая существующую методику расчета собираемости налогов, мы концентрируем свое внимание в основном на связи между так называемым «бременем налоговых проверок» и фактическим поступлением налогов в бюджетную систему страны.

Неритмичное распределение налогового бремени: его переложили на все более тесный сектор и среду налогоплательщиков, вследствие чего для них создано чрезмерное налоговое давление и в обществе укоренилось мнение о чрезмерности общего уровня налогообложения доходов. Такое положение прежде всего затрагивает малый и средний бизнес.

В последние годы проведенные в налоговой системе Республики Таджикистан реформы были направлены на упорядочение налоговых отношений между плательщиками и государством, между исполнительными органами государственной власти и местными органами самоуправления, а также на снижение налогового бремени на частный сектор и совершенствование работы налоговых органов в части обеспечения налоговых поступлений в бюджет государства. Налоговые реформы в Таджикистане всегда

проводились на основе реализации принципа «проб и ошибок», т.е. базируясь на накопленном опыте национальной налоговой системы и, что досадно, иногда слепым копированием зарубежного опыта без учета национальных особенностей экономики переходного периода.

Следовательно, отметим, что собираемость налогов признана одним из важнейших показателей, характеризующих эффективность налогового администрирования в целом. Методика Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан по уровню собираемости налогов должна рассчитываться поквартально как процентные взаимоотношения оплаченных налогов.

Отметим, что мы согласны с формулой методики расчета собираемости налогов Гомбожановой С.В., которая соответствует условиям переходной экономики Республики Таджикистан:

$$Y_{\text{сн}} = \frac{П}{Н} 100\%$$

где $Y_{\text{сн}}$ – уровень собираемости налогов;

П – фактические налоговые поступления за отчетный финансовый год;

Н – сумма налоговых обязательств (начислений) в отчетном финансовом году». (4, с.1-

2.)

«Дадашева Ю.А. (5, с.76-78) расчет уровня собираемости налогов формулирует следующим образом:

$$Y_{\text{сн}} = \frac{C_{\text{фнп}} - C_{\text{пз}}}{C_{\text{фнп}} - C_{\text{пз}} + H_{\text{н}}} 100,$$

где $C_{\text{фнп}}$ – фактические налоговые поступления за отчетный финансовый год;

$C_{\text{пз}}$ – поступления в счет погашения налоговой задолженности прошлых лет;

$H_{\text{н}}$ – недоимка по текущим налоговым платежам, то есть со сроком образования до 12 месяцев». (4, с.3)

При освоении существующей методики расчета собираемости налогов, разработана и предложена трансформированная формула расчета собираемости налогов, которая исключает предварительные данные для анализа этого показателя. Подобная модификация формулы расчета собираемости налогов для переходной экономики республики стала возможна после изучения связи между так называемым «бременем налоговых проверок» и фактическим поступлением налогов в бюджетную систему страны.

Значительным методом налогового администрирования выступает налоговый контроль. Его основная цель заключается в организации критериев противодействия уклонению от налогообложения для обеспечения своевременного и ненарушаемого зачисления налоговых доходов. При этом внутреннюю сущность налогового контроля можно выразить через элементную составляющую государственного управления финансами и характерную деятельность по осуществлению законодательства по налогам и сборам.

«Для расчета поступлений в результате погашения задолженности прошлых лет автором предлагается следующая формула:

$$З_{\text{н.з.}} = З_{\text{н.з.}} + З_{\text{н.з.}} - З_{\text{с.н.}} - З_{\text{н}}$$

отсюда

$$З_n = З_{н.г.} + З_{т.г.} - З_{с.п.} - З_{п.г.}$$

где $З_{к.г.}$ — задолженность перед бюджетом по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям на конец отчетного года;

$З_{н.г.}$ — задолженность перед бюджетом по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям на начало отчетного года;

$З_{т.г.}$ — вновь образовавшаяся задолженность перед бюджетом по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в текущем году;

$З_{с.п.}$ — сумма списанной недоимки и задолженности по пеням и штрафам в отчетном году;

$З_{п.г.}$ — погашенная задолженность прошлых лет в отчетном году.

Итак, уровень собираемости налогов следует рассчитывать как процентное отношение фактических налоговых поступлений за отчетный финансовый год без учета погашения задолженности прошлых лет к суммам, начисленным в отчетном финансовом году,

$$У_{сн} = \frac{П - З_{п.г.}}{Н} 100,$$

где $П$ — фактические налоговые поступления за отчетный финансовый год;

$З_{п.г.}$ — погашенная задолженность прошлых лет в отчетном году;

$Н$ — сумма налоговых обязательств (начислений) в отчетном финансовом году». (4, с.4-5)

Одной из основных задач налоговых органов является контроль за собираемостью налогов. Уровень собираемости налогов является показателем качества функционирования налогового администрирования.

Вычислим уровень собираемости налогов по разработанной методике на примере Республики Таджикистан и сравним полученный результат с уровнем собираемости налогов, рассчитанном по методике, применяемой Налоговым комитетом при Правительстве Республики Таджикистан.

Для этого мы составили таблицу 2 на основе отчетных данных региональных управлений Налогового комитета за последние пять лет. Эти предоставленные данные

рассчитаны согласно формуле $У_{сн} = \frac{П}{Н} 100\%$ (4, с.1-2). Однако здесь не приняты во внимание два необходимых показателя:

-сумма погашенной задолженности прошлых лет в отчетном году;

-сумма налоговых обязательств (начислений) в отчетном году.

Применяя методику расчета С.В. Гомбожапова (4), в современных условиях экономики Республики Таджикистан составляем сравнительную таблицу уровня расчета собираемости налогов по регионам, обращаясь к данным таблицы 1. «Налоговые проверки и их результаты за 2007-2011 гг.».

Данные после 2011 г. Налоговый комитет представить отказался.

Таблица 1. Налоговые проверки и их результаты за 2007-2011 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011
Количество проверок	4343	3870	1639	2805	3103
в том числе по видам:					
комплексные проверки	4 343	3 870	1 639	2 805	3 103
среднее время проверки (дней)	9	10	15	13	12
количество инспекторов, задействованных в проверках	60	60	60	60	60
Бюджетное финансирование:					
Все расходы (тыс. сомони)	14 536,7	16 370,1	16 118,8	17 988,1	22 886,5
в том числе зарплата (тыс. с)	4 004,7	6 499,4	8 474,8	8 703,1	10 705,3
численность инспекторов (всего)	1 630	1 760	1 760	1 760	1 780
средние расходы проверок на одного инспектора в год, сомони	8 918	9 301	9 158	10 220	12 858
количество налогоплательщиков, охваченных налоговыми проверками	154 056	183 349	200 261	77 742	160 808
в том числе по категориям					
Юридические лица	37 750	38 736	40 464	19 630	23 543
Индивидуальные предприниматели	116 306	144 613	159 797	58 112	137 265
Занимающиеся предпринимательством на основании патента	73 670	77 437	87 090	5 534	68 367
На основании свидетельства	42 636	46 423	40 432	28 340	33 723
Дехканские (фермерские) хозяйства	0	20 753	32 275	24 238	35 175
Физические лица (на предмет налога на имущество и земельный налог)	848 352	877 000	931 800	1 042 000	1 014 200
продолжение таблицы 2.1.					
результаты проверок как доначисление налоговых обязательств, сомони	51 185 938	42 191 932	75 409 118	107 533 531	183 952 964
начисленные налоги, сомони	42 763 477	34 429 657	59 266 468	96 508 436	144 847 570
начисленные штрафные санкции и пени, сомони	8 422 461	7 762 275	16 142 650	11 025 095	39 105 394
зачисленные в бюджет налоги, сомони	18 337 978	19 962 847	15 576 957	41 742 146	102 521 568
задолженность по результатам проверок, сомони	32 847 960	22 229 085	59 832 160	65 791 385	81 431 396

Примечание: с августа 2008 по 2010 год был объявлен мораторий на проведение проверок лиц хозяйственной деятельности, в связи с чем количество комплексных проверок за 2009 по 2010 в несколько раз уменьшилось. В 2009 году принят Закон РТ "Об государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в связи с этим, количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2009-2010 году резко изменилось.

Источник: Данные Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан.

Сначала извлечем погашенную задолженность в результате налоговых проверок для элемента «З_п» (4, с.4-5) (в таблице 1. строка «зачисленные в бюджет налоги»). Для соответствующих периодов извлечем значения «Н» (4, с.4-5) (плановые задания Налогового комитета при Правительстве РТ). Используя формулу расчета собираемости налогов с учетом погашенной задолженности прошлых лет, получаем более корректные данные. Размещенные в таблице 3. новые показатели собираемости налогов по республике представляют весомые отклонения. Главный вывод такого анализа формулируется следующим образом: чем больше погашенной задолженности прошлых лет в структуре фактических поступлений налогов в бюджет, тем меньше фактическое значение коэффициента собираемости налогов, и наоборот.

Таблица 2. Уровень собираемости налогов в Республике Таджикистан за 2007-2011 гг. (согласно традиционной методике)*, в %

Годы/регионы	Горно-Бадахшанская область	Хатлонская область	Согдийская область	г. Душанбе	Районы республиканского подчинения	Всего по республике
2007	116,0	105,6	112,1	108,2	114,6	109,7
2008	110,5	109,0	112,0	117,3	113,3	104,6
2009	113,1	101,0	105,7	115,1	110,6	106,8
2010	115,3	106,5	107,3	107,8	110,3	109,3
2011	116,3	105,0	107,0	103,9	105,5	104,9

*Рассчитано на основе отчетных данных Налогового комитета при Правительстве РТ.

Таблица 3. Уровень собираемости налогов в Республике Таджикистан за 2000-2011 гг. (согласно методике)*, в %

Собираемость/Годы	Варианты расчета	2007	2008	2009	2010	2011
Всего по Республике Таджикистан	Согласно традиционной методике, %	109,7	104,6	106,8	109,3	104,9
	Согласно методике, %	108,1	101,7	104,7	107,0	102,0
Отклонение, %		1,6	2,9	2,1	2,3	2,9

*Рассчитано на основе отчетных данных Налогового комитета при Правительстве РТ.

Расчет уровня собираемости налогов по нашей методике выявил значительное отклонение показателя от методики, применяемой официальными органами налогового

администрирования. Значительное отклонение в показателях, рассчитанных по двум разным методикам, отмечается в 2008 и 2011 гг. по сравнению с 2007 и 2009 гг. Однако отметим, что в 2008 и 2011 гг. снижение суммы совокупной налоговой задолженности наблюдается меньшими темпами, чем в 2007–2009 гг. (см.: табл. 1).

В связи с этим было бы целесообразно при расчете уровня собираемости налогов учитывать сумму погашенной задолженности прошлых лет в отчетном году, что позволит наиболее достоверно оценить результативность налогового контроля.

Отметим, что в расчетах собираемости налогов, сумма поступлений в счет погашения налоговой задолженности предыдущих лет приравнена к нулю из-за отсутствия сведений о данном показателе. Таким образом, данные о реальной собираемости налогов были искажены. При этом отмечаем целесообразность выделения отдельной строкой поступлений в счет погашения задолженности прошлых лет в отчетном году.

К тому же сумма начисленных налогов не может быть сведена к знаменателю вышеприведенной формулы, так как сумма налоговых поступлений текущего года зависит от изменения срока уплаты налога.

То есть, в случае предоставления отсрочки или рассрочки платежа, инвестиционного налогового кредита, необходимо провести реструктуризацию задолженности.

На основе приобретенных результатов анализа и изучения процессов налогового администрирования в переходной экономике по выбранным направлениям предложен комплекс основных и первоочередных мер и мероприятий по перспективам развития налогового администрирования в Таджикистане для роста собираемости налогов.

Налоговое администрирование как особый научно-практический процесс очень емко по своему содержанию, ситуациям организации и целевым инструкциям. Это и формирование правовых основ налогообложения на основе исторического опыта, современных достижений экономической науки и практики, и обеспечение ситуаций функционирования конкретного налогового приспособления, его элементов, и основание учетно-аналитических, отчетных правил, документов, и многое другое.

Таким образом, налоговое администрирование в целом, сформированное на основе положений налогового права и дополняющее их, с теоретико-практической точки зрения можно назвать своего рода стержнем всей структуры налоговых элементов и механизма. Все его составляющие: планирование, регулирование и контроль – суть управленческие действия профессионалов в органах власти, управления, а также в научно-исследовательских структурах. Нормы налогового права разрешают создать целесообразную систему налогового администрирования, распространить её на весь налоговый механизм.

Список использованной литературы

1. *Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан.* - Душанбе. 23.01.2015 г / электронный ресурс: www.president.tj (дата обращения: 21.08.2015)
2. *Налоговый кодекс Республики Таджикистан.* –Душанбе: Шарқи озоd, 5 сентября 2012 г. № 902. – 234с.
3. *Большой толковый словарь русского языка./Составитель и гл. редактор С.А. Кузнецов.* – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. *Гомбожапова С.В. Собираемость налогов как основной показатель результативности налогового контроля // «ИЗВЕСТИЯ» (электронный научный журнал),*

- 2011, №2. Иркутский государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономика и права), стр 1-4. <http://eizvestia.isea.ru> 16.07.2015.
5. Дадашева Ю.А. Собираемость налогов: методы измерения и сфера применения// Финансы, 2009. -№ 11. - С 76-78.
 6. Перонко И.А. Проблемы совершенствования налогообложения в Российской Федерации и пути их решения. Автореферат дисс. на соискание уч. степ, д.э.н. спец. 08.00.10./ Перонко Иван Александрович - М., 2001. - 42 с.
 7. Папанова Н. А., Нестеров Г. Г., Терзиди А. В. Организация налогового учета и налогового контроля: Учебное пособие. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 624 с.
 8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 480 с.
 9. Черник Д.Г., Павлова Л.П., Дадашев А.З., Князев В.Г., Морозов В.П. Налоги и налогообложение: Учебник.// 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Инфра-М, 2003. - 328 с.
 10. [www. andoz.tj](http://www.andoz.tj) – официальный сайт Налогового комитета РТ: (дата обращения: 12.06.2015).

Reference Literature:

1. The Message of the Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon to the Majlisi Oli of Tajikistan Republic 23.01.2015. - Dushanbe, // [www. president.tj](http://www.president.tj)
2. Tax Code of Tajikistan Republic. - Dushanbe: Free East, September 5, 2012. - #902. – pp. 16. (part 11, chapter 4, article 22, item 1,2).- 234 p.
3. Big Interpretation Dictionary of the Russian Language. / Compiler and editor-in-chief S.A. Kuznetstov. – SPb.: Norint, 1998. – 1536 p.
4. *Gombozhapova S.V. Tax Collection as Main Index of Tax Control Resultativity. // IZVESTIYA (electronic scientific journal), 2011, #2.*
5. Dadasheva Yu. A. Tax Collection: Methods of Measure and Sphere of Application / Finances, 2009, #11. – pp. 76 – 78.
6. Peronko I.A. The Problems of Improvement of Taxation in Russian Federation and the Ways of their Solution. Synopsis of candidate`s dissertation in economy. 08.00.10. – М., 2001. – p. 42.
7. Papanova N.A., Nesterov G.G., Terzidi A.V. Organization of Tax Calculation and Tax Control: manual. – М.: Exmo, 2006. – 624 p.
8. Rayzberg B.A., Lozovasky L.Sh., Starodubtseva Ye. B. Modern Economic Dictionary. – the 3-rd edition, I enlarged. – М.: Infra-M, 2001. – 480 p.
9. Chernik D.G., Pavlova L.P., Dadashyev A.Z., Knyazyev V.G., Morozov V.P. Tax and Taxation: Manual. – the 2-nd edition, revised and enlarged. – М.: Infra-M, 2003. – pp. 123 – 124.
10. www.andoz.tj – official site of Tax Committee of TR: (Date of addressing: 12.06.2015).

УДК 336.1
ББК 67.402.23. (Т)

САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ РУШДИ
МАЪМУРИКУНОНИИ АНДОЗ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Салимова Мухайё Музаффаровна,
н.и.и., дотсенти кафедраи молия ва қарзи
ДИС ДДТТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Салимова Мухайё Музаффаровна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и
кредита Таджикский государственный
университет коммерции
(Таджикистан, Худжанд)

PRIORITY STREAMLINES OF
DEVELOPMENT IN REGARD TO TAX
ADMINISTERING IN TAJIKISTAN
REPUBLIC

Salimova Mukhayo Muzaffarovna,
candidate of economy sciences, Associate
Professor of the department of finances and
credit under the Tajik State University of
Commerce; (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: smuhoye-79@mail.ru

Ключевые слова: налоговая реформа, приоритеты налоговой политики, налоговая нагрузка, налоговое администрирование, налоговые поступления.

На современном этапе социально-экономического развития Республики Таджикистан реформирование налоговой системы и развитие налогового администрирования в зависимости от его целей и задач, определенных государственной политикой в области налоговых отношений, в основном рассматривается в качестве потенциального резерва снижения налоговой нагрузки на экономику, основы повышения собираемости налогов, а также основы развития международных экономических процессов в условиях вступления республики в ВТО. В статье рассмотрены первые итоги налоговой реформы, проанализирована динамика налоговых поступлений госбюджета страны, обоснованы некоторые аспекты налогового администрирования, а также предложены основные направления совершенствования налоговой политики.

Key words:

At the modern stage of social-economic development of Tajikistan Republic reformation of tax system and development of tax administering respective of its aims and goals determined by the state policy in the field of tax relations are considered mainly as potential reserve of tax charge reduction in reference to economy, basis for tax collection increase, ground for a development of international economic processes accompanied with republic entrance into WTO.

The author canvasses the first results of the tax reform, analyzes a dynamics of tax entries into the state budget of the country, substantiates some aspects of tax administering; she proposes basic streamlines concerned with tax policy perfection as well.

Фаъолияти бонизом ва самараноки мақомоти давлатӣ, таъмини маоши кормандони давлатӣ, ҳифзи соҳаҳои иҷтимоӣ ва таъмини амнияти дохиливу

берунии ҳар кишвар мустақиман аз ҷамъоварии андозҳо вобастагӣ дорад. Барои афзудани самаранокӣ ва бехтар намудани сифати ҷамъоварии андозҳо масъалаи аввалиндараҷа маъмурикунонии андоз ва пайваста такмил ва содагардонии он аст.

Дар робита ба ин, муҳимияти ҳалли масоили баланд бардоштани самаранокии маъмурикунонии андоз дар маркази диққати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2011 таъкид мегардад, ки: **«Масъалаҳои сода намудани низоми андозбандӣ ва оммафаҳм гардонидани санадҳои меъёрии ҳуқуқии марбут ба андозситонӣ метавонанд ба рушди минбаъдаи иқтисоди миллӣ ва таҳкими имкониятҳои буҷети давлатӣ мусоидат намоянд.»** (3, с. 15)

Маҳз бо ҳамин мақсад Ҳукумати кишвар ба дастгирӣ ва рушди соҳибкорӣ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир намуда, солҳои охир як силсила ислохотеро, ки ба содагардонии раванди бақайдгирӣ ва низоми андозбандии фаъолияти соҳибкорӣ равона шудаанд, амалӣ гардонид.

Бешубҳа, самаранокии низоми маъмурикунонии андоз яке аз шартҳои асосии воридоти пурра ва саривақтии андозҳо ва пардохтҳо ба буҷет буда, зарурати бехтар намудани он дар шароити муосир аҳамияти хоссаро ба худ касб менамояд. Зеро такмили минбаъдаи маъмурикунонии андоз қабл аз ҳама, ба афзоиши сатҳи ҷамъоварии андозҳо ва пардохтҳо, ҳатталимкон аз иқтисодиёти пинҳонӣ баровардани соҳибкорӣ, коҳиши хароҷоти андозсупорандагон ҳангоми иҷрои ўҳдадорӣ андоз, баландшавии сифати назорати давлатӣ ба даромадҳо оварда мерасонад.

Бо дарназардошти ин, ба самарабахшии маъмурикунонии андоз аз рӯи бо сатҳи ҷамъоварии андозҳо баҳо дода, ба назар гирифта мешавад, ки сатҳи воридоти пардохтҳои андозӣ ва таъмини саривақтии онҳо ба буҷети давлат ҳамчун нишондиҳандаи асосии сифати низоми маъмурикунонии андоз арзёбӣ мегардад.

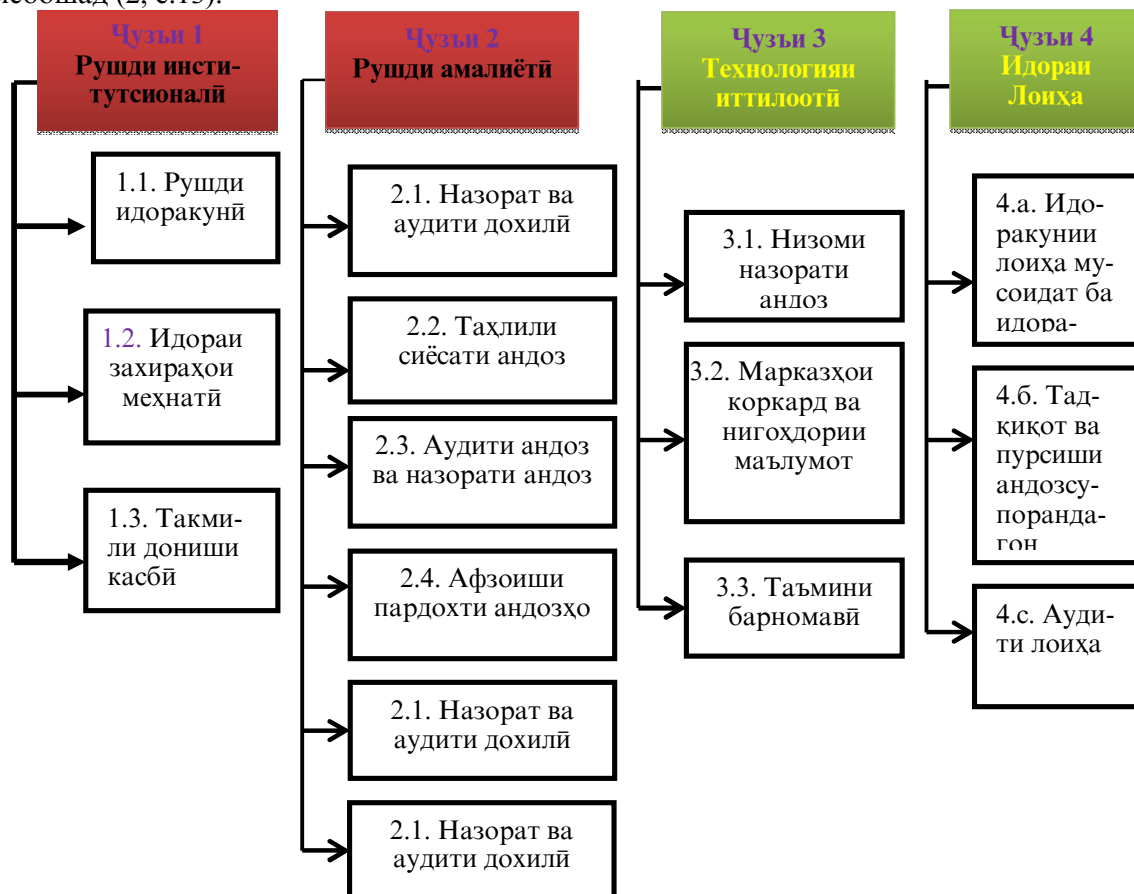
Ин аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади татбиқи ислохот дар мақомоти андоз, аз ҷумла дар қисмати маъмурикунонии андоз дар асоси қарори худ аз 3.12.2012, №626 “Барномаи рушди маъмурикунонии андозро барои солҳои 2011 – 2015” қабул намуд, ки он бо назардошти таҷрибаи пешқадаму бисёрсолаи ҷаҳонӣ дар самти ислоҳоти соҳаи андоз, инчунин бо назардошти хусусиятҳои хоси кишвари мо таҳия шудааст (6).

Барномаи мазкур пеш аз ҳама, ба гузаронидани ислохот ва сода намудани маъмурикунонии андоз, зиёд намудани воридоти андоз ба буҷети давлатӣ ва боз ҳам бехтар намудани фазои соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ равона гардида, дар асоси муқаррароти он самтҳои афзалиятноки рушди соҳа муайян гардиданд. Ба самтҳои афзалиятноки мазкур аз ҷумла дохил мешаванд:

- азнавсозии сохторӣ ва функционалӣ;
- таҳия ва ҷорӣ намудани технологияҳои муосири иттилоотӣ;
- таъмини назорати самарабахши иҷрои қонунгузории андоз дар асоси принципи худандозбандӣ;
- ташкили низоми самарабахши коҳиши бақияи қарзи андозу пардохтҳо ва дигар чорабиниҳо, ки давра ба давра амалӣ намудани онҳо имкон медиҳад фаъолияти соҳа дар сатҳи замонавӣ ба роҳ монда шуда, боздеҳи қори он афзун гардад.

Ҳадафи асосии барнома ин ислоҳоти соҳаи андоз, баланд бардоштани самаранокӣ ва маҳсулнокии фаъолияти мақомоти андоз, зиёд намудани воридоти андоз бо ҳадди ақали хароҷот (хароҷоти маъмурикунонии андоз ва андозсупорандагон),

ҳамчунин мунтазам беҳтар намудани сифати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон мебошад (2, с.13).

Расми 3. Самтҳои афзалиятноки рушди маъмурикунонии андоз тибқи Барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои солҳои 2011-2015

Дар давраи аввал татбиқи барномаи рушди маъмурикунонии андоз аз ҳисоби маблағҳои махсуси Кумитаи андоз ба роҳ монда шуда, дар ин раванд оид ба такмили конунгузории андоз, рушди сохтор, таҳия ва мавриди амал қарор додани барномаҳои компютерӣ як қатор корҳо ба анҷом расонида шуд, ки онҳо дар маҷмӯъ барои ислоҳот дар соҳа ва рушди минбаъдаи он заминаҳои мусоид фароҳам оварданд. (2, с.5).

Бояд қайд намуд, ки «Стратегияи ислоҳоти маъмурикунонии андоз» ҳанӯз соли 2010 бо дастгирии техникии ширкати фаронсавии консалтингии «СОФРЕКО» ва дастгирии молиявии гранти Фонди институтсионалии рушди Бонки Умумиҷаҳонӣ таҳия шуда буд.

Ҳадафи асосии стратегияи нав ташаккули низоми муосиру самарабахши андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардида, дар ин раванд ноил гардидан ба матлабҳои зерин эътироф гардиданд:

- ✓ таквият бахшидани вазифаҳои асосии мақомоти андоз;
- ✓ таҷдиди низоми технологияи иттилоотӣ ва низоми мубодилаи иттилоот;
- ✓ таъсиси нозироти андозсупорандагони миёна;

- ✓ такмили ҳавасмандӣ ва хизматрасонӣ ба андозсупорандагон;
- ✓ такмили қонунгузории андоз;
- ✓ ҷудо намудани маблағҳо ҷиҳати амалӣ намудани ислоҳот.

Минбаъд, барои вусъат бахшидан ба раванди татбиқи Барнома, бо дастгирии бевоситаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Бонки Умумиҷаҳонӣ дар асоси «Лоиҳаи ислоҳоти идораи андоз дар солҳои 2013-2018» маблағҳои грантӣ ҷудо карда шуда, Лоиҳаи мазкур аз моҳи феввали соли 2013 расман ба кори худ шурӯъ намуд.

Дар идомаи амалӣ намудани ислоҳот дар бахши андоз дар асоси супориши паёмии Сардори давлат дар таҳрири нави Кодекси андоз номгӯи андозҳо то 50 ғоиз кам, меъёрҳои қонунгузории андоз аниқтар гардида, низоми андози ҷумҳурӣ такмил дода шуд.

Ҳамзамон, бо мақсади иҷрои супориши Сардори давлат маъмурикунонии андоз дар лоиҳаи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав сода, ҳаҷми умумии матни он ва меъёрҳои аз як модда ба моддаи дигар ва ба дигар санадҳои ҳуқуқӣ ҳаволакунада кам карда шуд, аз ҷумла шумораи эълomiaҳои андоз то 41 ғоиз, шумораи ҳисоботи андозӣ то 86 ғоиз ва шумораи умумии пардохтҳои андозӣ то 43 ғоиз кам карда шуд.

Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав барои рушди соҳибкорӣ фазои боз ҳам мусоидтар фароҳам овард, зеро илова ба имтиёзҳои қаблан муқарраргардида ба соҳибкорон сабукиҳои иловагӣ пешбинӣ шуданд. Чунончӣ, аз номгӯи андозҳо андоз аз ғуруши чакана хориҷ карда, супорандагони андози содакардашуда аз пардохти андози арзиши илова озод гардиданд, то соли 2017 давра ба давра 2 ғоиз кам намудани меъёри андози ғоида, соли 2015-ум 50% коҳиш додани меъёри андоз аз истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард ва аз соли 2017 аз номгӯи андозҳо хориҷ намудани он муқаррар карда, низомҳои махсус ва имтиёзноки андозбандӣ такмил дода шуданд.

Дар қисмати андози арзиши илова ҳадди даромад барои мақсадҳои бақайдгирӣ ба сифати супорандаи андози арзиши илова то 500 ҳазор сомонӣ баланд карда шуда, инчунин аз андози арзиши илова ва бочҳои гумрук пурра озод намудани воридоти таҷҳизот пешбинӣ гардид. Ин имтиёзро минбаъд на танҳо шахсони ҳуқуқӣ, балки соҳибкорои инфиродӣ низ метавонанд мавриди истифода қарор диҳанд.

Инчунин, барои мутобиқ намудани муқаррароти Кодекси андоз ба таҷрибаи байналмилалӣ ҷиҳати дар амал дуруст муқаррар намудани андози арзиши илова, ҳамчун андози ғайримустақим дар назар дошта шудааст, ки маҳдудиятҳои нисбати баҳисобгирии андози арзиши илова бекор карда, давра ба давра барои ҳамаи намуди молҳо ҷорӣ намудани меъёри сифрии андозбандии содироти мол муқаррар карда мешавад (4, с.196)

Муқаррароти дигари фарқкунандаи таҳрири нави Кодекси андоз дар ин аст, ки дар он низомҳои алоҳидаи андоз, аз ҷумла, низомҳои махсус ва имтиёзноки андоз, ки тартиби андозбандии дахлдорро аниқ ва шаффоф менамояд, пешбинӣ шудаанд. Танзими фаъолияти субъектҳои минтақаҳои озодаи иқтисодӣ ва аниқ намудани тартиби андозбандии онҳо бо истифодаи боби алоҳидаи Кодекси андоз амалӣ мешавад. Тасодуфӣ нест, ки маҳз баъди дар муқаррароти боби 49 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон мушаххас намудани тартиби андозбандӣ ва имтиёзоти андоз барои субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ, кори субъектҳо дар минтақаҳои мазкур

фаъолтар гашта, дар онҳо субъектҳои нав ба қайд гирифта шуда истодаанд, ки дар ояндаи наздик ба истехсолот шурӯъ менамоянд. Танҳо соли 2013 дар ин минтақаҳо ҳаҷми истехсоли маҳсулот ба 41 миллион сомонӣ расида, нисбат ба соли 2012-ум 2,4 баробар афзоиш ёфтааст ва миқдори ҷойҳои корӣ 80 фоиз зиёд шудааст.

Низомҳои махсуси андозбандӣ дар қиёс ба низоми умумӣ гаронии андози субъекти соҳибкории хурдро аз рӯи ҳисобу китоби пешакӣ, 2,5 - 3 маротиба паст менамояд. Бешубҳа, чунин низоми андозбандӣ барои фаъолияти соҳибкорӣ ҷолиб буда, барои бучети давлат зоҳиран талафоти намоён аст. Бо вучуди ин давлат ба хоҳири дастгирии соҳибкории хурд чунин имкониятҳо фароҳам оварда, дар баробари ин итминон дорад, ки талафоти даромади бучет тавассути баланд бардоштани маърифати ҳар як андозсупоранда, васеъ намудани заминаи андозбандӣ, таъмини иҷрои пурраи ӯҳдадориҳои андозсупорандагон дар назди бучет бояд ҷуброн карда шавад.

Ҳамзамон, дар таҳрири нави Кодекси андоз бо мақсади ҳалалдор нагардидани фаъолияти соҳибкорон гузариш ба усули арзёбии хавфҳо ба роҳ монда шуда, дар боби 6 Кодекси андоз аввалин маротиба низоми идораи хавфҳои андоз, ки ҳамаи ҳадамоти андози давлатҳои мутараққӣ истифода мебаранд, пешбинӣ гардид (4, с. 69).

Таҷрибаи дигар давлатҳо аз он гувоҳӣ медиҳад, ки истифодаи усули арзёбии хавфҳо, аз як тараф, даҳолати беасосро дар фаъолияти андозсупорандагон маҳдуд намояд, аз тарафи дигар, ба интизоми андозсупории андозсупорандагон таъсири мусбат мерасонад. Тартиби арзёбии хавф имкон медиҳад, ки санҷишҳои андоз, пеш аз ҳама, нисбат ба он соҳибкоре амалӣ карда шавад, ки сатҳи хавф дар фаъолияти онҳо баланд буда, эҳтимоли ба бучети давлат зарари калон расонидани онҳо мавҷуд аст. Баробари ин, бо назардошти арзёбии хавф, ташкили назорати андоз, тибқи таҷрибаи байналмилалӣ барои андозсупорандагони бомасъулият шакли дастгирӣ ва ҳавасмандкунӣ ба ҳисоб рафта, гузаронидани санҷишҳои андозро дар фаъолияти онҳо маҳдуд месозад. Ин аст, ки солҳои охир дар ҷумҳурӣ нақшаи санҷиши андози фаъолияти андозсупорандагон бо назардошти арзёбии хавфҳо таҳия ва тасдиқ гардида, натиҷаи татбиқи он нишон дод, ки дар маҷмӯъ андозсупорандагон аз он қаноатманд буда, истифодаи тартиби мазкур барои пешгирии қонунвайронкуниҳо ва ҳимояи манфиати бучети давлат чораи самаранок маҳсуб меёбад.

Ҳамзамон, бо мақсади ҷорӣ намудани низоми баҳисобгирии хавфҳо ҳангоми банақшагирии санҷишҳои андоз фармоиши раиси Кумитаи андоз аз 23 январи соли 2012, таҳти №12 ба имзо расонида шуда, тибқи он 18 меъёри хавф муайян карда шудааст. Аз ҷумла, гаронии андоз нишондиҳандае мебошад, ки аз ҷониби субъектҳои хоҷагидор то кадом андоза дуруст ҳисоб ва пардохт намудани андозҳо ва дар баробари ин, ба фаъолияти онҳо то кадом андоза мусоидат намудани муқаррароти қонунгузори амалкунандаи андоз муайян карда мешавад.

Тибқи фармоиши раиси Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14.07.2014, №202 ва мутобиқи муқаррароти моддаи 89 Кодекси андоз ҳадди миёнаи гаронии андоз барои соҳаҳои муҳталиф, аз ҷумла алоқа - 35 фоиз, бонкҳо - 12 фоиз, нақлиёт - 10 фоиз, меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо - 20 фоиз, энергетика - 22 фоиз, савдо - 7 фоиз, соҳтмон - 10 фоиз ва дигар соҳаҳо - 10 фоиз пешбинӣ гардидааст (6).

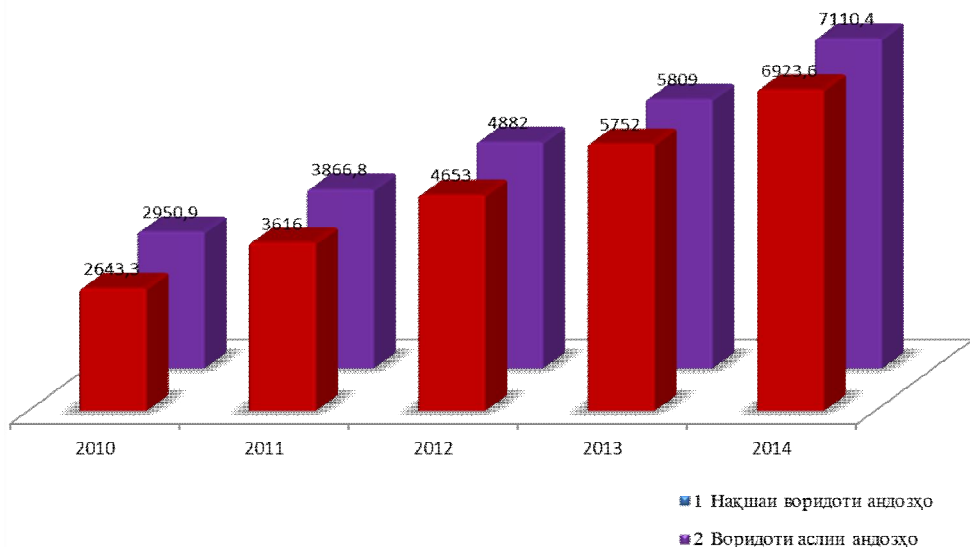
Қисмати дигари таркибӣ ва муҳими Барномаи рушди маъмурикунонии андоз ба ҷорӣ намудани технологияи иттилоотӣ вобаста буда, бо ин мақсад Нақшаи стратегияи рушди технологияи иттилоотии Кумитаи андоз барои давраи солҳои 2013 – 2016 тасдиқ карда шудааст.

Имрӯзо дар фаъолияти мақомоти андоз мавриди амал қарор додани барномаҳои компютерӣ ва созмон додани шабакаҳои дохилисоҳавӣ ва бисёрсоҳавӣ имкон медиҳад, ки фаврияти бақайдгирӣ ва баҳисобгирии андозсупорандагон ва андозҳо, дар сатҳи замонавӣ анҷом додани коркарди маълумот таъмин гардида, ба андозсупорандагон дар муҳлатҳои кӯтоҳ ва бо сифати баланд хизмат расонида шавад. Бо мақсади беҳтар намудани сифати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон ва шаҳрвандон дар доираи барномаи ташаққули ҳукумати электронӣ, мақомоти андоз барномаи махсуси компютерии «Утоқи шахсии андозсупоранда» - ро таҳия намудаанд, ки тавассути он андозсупорандагон имконияти бе рафтуо ба мақомоти андоз ба Нозироти андоз пешниҳод намудани ҳисобот, назорати маълумоти дар ҳисобварақаи худ мавҷудбуда ва тартиб додани санади муқоисавӣ бо мақомоти андози маҳалли қайди худро пайдо намуданд.

Айни замон дар ҷумҳури зиёда аз 5000 андозсупорандагон ҳисоботи андозии худро бо истифода аз ин тартиб пешниҳод менамоянд (1).

Дар баробари ин, татбиқи амалии «Барномаи рушди маъмурикунонии андоз», ки зимни он боз ҳам содатар намудани маъмурикунонии андоз, тақмили минбаъдаи конунгузории андоз, таҳия ва ҷорӣ намудани барномаҳои нави компютерии андоз, дар сатҳи байналмилалӣ ба роҳ мондани хизматрасонӣ ба шаҳрвандон ва андозсупорандагон пешбинӣ шудааст, барои дар давраҳои минбаъда низ таъмин намудани қисми даромади Бучети давлатӣ заминаҳои устувор мегузорад.

Ҳиссаи андозҳои дохилӣ, ки ҷамъовариҳои онҳо ба зиммаи мақомоти андоз гузошта шудааст, дар натиҷаи таъмин гардидани рушди истеҳсолот, инчунин тақмил додани конунгузорӣ ва содатар намудани маъмурикунонии андоз, беҳтар намудани сифати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон, пурзӯр намудани корҳои назоратӣ, таҳия ва ҷорӣ намудани барномаҳои компютерии Низоми иттилоотии андоз, умуман дар натиҷаи дуруст ба роҳ мондани сиёсати андозу буҷет пайваستا афзоиш ёфта, дар панҷ соли охир аз 52,9 фоизи соли 2008 то 62,3 фоизи соли 2014 расонида шуда, ҳаҷми воридот ба буҷети давлат нисбат ба соли 2010 2,0 маротиба зиёд гардидааст (2,с.5)

Расми 3. Динамикаи воридоти андоз дар солҳои 2010 – 2014

Яке аз омилҳои асосие, ки ба ворид шудани маблағҳои пешбинишуда ба бучети давлат мусоидат менамояд, фароҳам овардани фазои мусоиди соҳибкорӣ мебошад (1).

Нишондиҳандаҳои оид ба рушди истеҳсолот ба он далолат менамоянд, ки аз як тараф, ҳаҷми воқеии истеҳсолоти дохилӣ бемайлон афзоиш меёбад, аз дигар тараф, иқтисоди пинҳонӣ кам мешавад.

Дар баробари дигар омилҳо ба раванди коҳиши иқтисоди пинҳонӣ содагардонии маъмурикунонии андоз, тақмили қонунгузорию андоз ва дар он нигоҳ доштани имтиёзоти амалкунанда ва пешбинӣ намудани имтиёзҳои нави андоз таъсири мусбат мерасонад.

Мутобиқ ба муқаррароти Кодекси андозии амалкунанда:

➤35% - и соҳибкории дар қайди мақомоти андоз буда, тибқи патент фаъолият дошта, танҳо ду намуди андоз – андозии даромад ва андозии иҷтимоӣ пардохт менамоянд ва аз пешниҳоди ҳама гуна ҳисоботи андоз озоданд;

➤31% - и хоҷагиҳои деҳқонии бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ аз фаъолияти кишоварзиашон танҳо андозии ягона пардохт намуда, андозии иҷтимоӣ барои як соҳмдор 10 сомонӣ дар як моҳ муқаррар шудааст (дар заминҳои лалмӣ - 7 моҳ);

➤32% - и андозсупорандагон дар низомҳои содакардаи имтиёзноки андозбандӣ буда, аз фаъолияти асосиашон андозхоро танҳо тибқи низоми дахлдор пардохт менамоянд.

Бинобар ҳамин, танҳо боқимонда 2% - и андозсупорандагон дар низоми умумии андозбандӣ ҳамчун супорандаи андозии арзиши илова фаъолият дошта, вобаста ба хусусияти фаъолият аз 4 то 6 намуди андозхоро ҳисоб ва пардохт менамоянд.

Маъмурикунонии андозро метавон ҳамчун механизми ташкил ва амалишавии сиёсати андозии давлат арзёбӣ намуд. Маҳз сиёсати андоз самтҳои ҳадафманди маъмурикунонии андозро муайян месозад.

Аз ин нуқтаи назар, қайд кардан зарур аст, ки ҳатovu ғалатҳо дар сиёсати андоз ва носоҳеҳиҳо дар концепсияи рушди низоми андоз метавонанд дар маҷмӯъ маъмурикунонии андозро бе натиҷа ва бесамар гардонад.

Бо назардошти ин баррасӣ гардидани масъалаҳои зеринро ба мақсад мувофиқ мешуморем:

- зарур аст, ки давлат ва бахши хусусӣ ҷиҳати таъмин намудани самаранокии низоми андозбандӣ масъулияти баробар дарк карда, ҳар ду ҷониб вазифаву ўҳадориҳои худро тибқи қонунгузорию амалкунанда иҷро намоёнд. Бинобар ин ҳангоми аз ҷониби мақомоти давлатӣ андешидани чораҳо бо мақсади дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ ва рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ, бахши соҳибкорӣ бояд ўҳадориҳои худро оид ба сари вақт гузаштани бақайдгирии давлатӣ, пешниҳоди эълomiaҳо ва сари вақт пардохт намудани андозҳо таъмин намоёнд;

- бо мақсади осон намудани пардохти андоз ба таври нақдӣ ё ғайринақдӣ тариқи терминалҳои пулӣ ё интернет-банкдорӣ ё телефон-банкдорӣ маблағи корҳои ташкилоти хизматрасон аз ҳисоби бучети давлатӣ пӯшонидани шавад, маълумот оид ба маблағҳои андозии бо тартиби мазкур пардохташуда ба мақомоти андоз бевосита дар шакли электронӣ дастрас гардонидани шаванд;

- барномаҳои таълимӣ ва мавзӯҳои дарсии донишгоҳҳо ва донишқадаҳое, ки мутахассисони соҳаи иқтисод ва бевосита мутахассисони соҳаи андозро тайёр менамоянд, бо назардошти эҳтиёҷоти вазоратҳо ва мақомоти давлатии соҳавӣ, аз ҷумла эҳтиёҷоти мақомоти андоз таҳия ва бо он мутобиқ карда шаванд;

- усулҳои хизматрасонӣ ба шаҳрвандон ва андозсупорандагон дар дигар давлатҳо аз ҷониби мақомоти андоз ва дигар мақомоти давлатӣ мавриди омӯзиши ҳаматарафа қарор дода, бобати истифодаи онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҷӯӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: *ислоҳоти андоз, авлавиятҳои сиёсати андоз, бори андоз, маъмурикунонии андозӣ, вориботи андоз*

Пайнавишт:

1. “Боду хирод” – навирияи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.01.2015, №4 (945).
2. Паёми андоз // Маҷаллаи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (нашри махсус). -Душанбе, 2013. - №2. - С. 6-9.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2011. -Душанбе, 2014.
4. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. Матни расмӣ - Душанбе, 2012. - С. 335.
5. Фармони Раиси Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14.07.2014, №202. [манбаи электронӣ] www.andoz.tj (Санаи муроҷиат: 21.06.2015).
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Барномаи риши маъмурикунонии андоз барои солҳои 2011 – 2015» аз 03.12.2010, №326.
7. www.andoz.tj – сомонии расмии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Санаи муроҷиат: 21.06.2015).

Reference Literature:

1. «Bodgu Khirod» (Tax Collection) – the newspaper of the Tax Committee under the Government of Tajikistan Republic from 22.01.2015, #4 (945)
2. Tax Bulletin // the Journal of the Tax Committee under the Government of Tajikistan Republic (special issue). Dushanbe, 2013. #2. – pp. 6-9.
3. The Message of Tajikistan Republic President to the Majlisi Oli of Tajikistan Republic from 20.04.2011. Dushanbe, 2014.
4. Tax Code of Tajikistan Republic. Official edition - Dushanbe, 2012. – 335 pp.
5. The Fiat of the Tax Committee Chairman under the Government of Tajikistan Republic from 14.07.2014, #202. **Source:** www.andoz.tj (Date of addressing: 21.06.2015)
6. The Enactment of Tajikistan Republic Government «On Validation of the Programme of Tax Administering Development for 2011-2015» from 03.12.2010, #326.
7. www.andoz.tj official site of the Tax Committee under the Government of Tajikistan Republic (21.06.2015)

УДК 338
ББК 65.013.5 (2m)

**ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ: СОДЕРЖАНИЕ,
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И
ПОСЛЕДСТВИЯ**

**DEINDUSTRIALIZATION OF
ECONOMY: CONTENTS, FORMS
OF EVINCENCEMENT AND
CONSEQUENCES**

Султанов Носир Максимович,
соискатель кафедры экономической теории,
заместитель начальника учебного управления
ТГУПБП

Мамадов Сайидмуродхон Валиевич,
к.э.н., заведующий кафедрой налогов и
налогообложения ТГУПБП

Sultonov Nosir Maksimovich, claimant of the
department of economic theory, deputy of the chief of
the educational office under the Tajik State University
of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: snm1971@rambler.ru

Mamadov Sayidmurodkhon Valiyevich, candidate of
economy sciences, chief of the department of taxes
and taxation under TSULBP (Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: деиндустриализация, индустриализация, индустриальный уровень развития экономики, промышленность, основные производственные фонды (ОПФ), производство, сфера услуг

В статье раскрыты отличительные черты деиндустриализации и реиндустриализации, отмеченные экономистами зарубежных стран. Авторами дана оценка и определены факторы, способствующие процессу деиндустриализации (причины роста сферы услуг в ВВП экономики Таджикистана, износ производственных мощностей, простаивание, и снижение количества использованной техники в сельском хозяйстве, эмиграция квалифицированных специалистов), имеющей значительные негативные последствия для всех отраслей экономики: снижается уровень благосостояния народа и на предельно низком уровне конкурентоспособности находится народное хозяйство республики; наряду с этим обоснованы и аргументированы вопросы реиндустриализации национальной экономики, которая заключается в проектировании и развёртывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих потребительные стоимости как сугубо промышленного, так и потребительского назначения.

Key words: deindustrialization, industrialization, industrial level of economy development, industry, major productive funds (MPFs), production, sphere of services

In their article the authors disclose different distinctive features of industrialization and deindustrialization marked by the economists of foreign countries. They give an assessment and determine the factors promoting the process of deindustrialization and having a considerably negative effect upon all the branches of economy (reasons of services sphere growth in Tajikistan

economy GDP, outwearing of productive capacities, idle standing of the technique utilized in agriculture and reduction of its amount, emigration of qualified specialists).

People`s living standard is reduced, national economy of the republic is on the very low level of competitiveness; alongside with it the issues concerned with reindustrialization of economy are substantiated with proper arguments; designing and unfolding of inward industrial-technological chains creating consumer`s costs both of industrial and consumptive assignment are of paramount importance for reindustrialization.

В экономической литературе имеются различные определения деиндустриализации. Каинкросс (1982) и Левер (1991) определяют деиндустриализацию согласно следующим признакам: 1. Последовательное снижение объемов промышленного производства и занятости в производственном секторе. 2. Процесс от промышленного производства к производству услуг и сокращение занятости в сфере промышленности и её рост в отрасли услуг. 3. Сокращение объемов промышленного производства в структуре экспорта страны. 4. Длительное сохранение дефицита торгового баланса приводит к невозможности расплачиваться за импорт, и это ведёт к новому витку падения промышленного производства [9]. О.С. Сухарев определяет этот феномен следующим образом: «...под деиндустриализацией следует понимать обратный процесс, когда производство не просто сокращается, а когда оно становится более примитивным, теряет свой технологический уровень, разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижаются уровень механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства. Иными словами, происходит не просто сокращение производства и занятости, что было свойственно капитализму в периоды кризисов (но без деиндустриализации), а сокращение самой основы развития индустрии вместе с производством и контролируемые им рынками. При деиндустриализации простой труд начинает постепенно преобладать над комплексным, сложные операции заменяются более примитивными, доля интеллекта в добавленной стоимости сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется, простое воспроизводство постепенно вытесняет сложный тип воспроизводства. Результатом этого становятся общий упадок и абсолютная потеря целых направлений производственной деятельности, секторов производства и промышленности, часто без возможности их восстановления» [1, с. 12-13].

Более конкретный ответ на этот вопрос состоит в том, что применяемая экономическая теория в виде монетарной ортодоксальной системы в том варианте, который применяется у нас, мало стимулирует индустриальное развитие экономики. Аргументом в пользу этого положения является то, что монетарная система Милтона Фридмана применялась в американской экономике после мирового экономического кризиса 1974 – 1975 гг., когда кейнсианские рецепты стимулирования совокупного спроса и регулирования экономики привели к стагфляции. Дальнейший ход событий показал, что эта система имеет большие изъяны по развитию индустриального уровня экономики. И американцы дополнили эту теорию теорией экономики предложения в период президентства Р. Рейгана, где основной упор делается на развитие индустриального уровня экономики. Этот аспект остается незамеченным в экономической литературе, и практически эти рецепты не используются в переходных экономиках. В начале 2000-х гг. появились рассуждения о необходимости структурного маневра, а во второй половине 2000-х гг. стала активно обсуждаться не-

обходимость модернизации. Какие бы термины ни применялись, их суть сводится к тому, что все они посвящены изменению экономической структуры при различном состоянии хозяйства, когда многие производства утеряны и не могут быть на сегодняшний день возобновлены.

Многие предложения по реструктуризации первой половины 1990-х гг. остаются актуальными и в настоящее время, с той лишь поправкой, что уже не существует отдельных секторов и видов производства, которые имели место в то время и были вполне годны к развитию. В связи с этим возникает проблема не просто реструктуризации или модернизации экономики, а ее полномасштабной реанимации — восстановления структуры отдельных видов производства, поскольку их утрата чревата быстрым отставанием в дальнейшем развитии, возникновением режима индустриально-технологической зависимости. В связи с этим, по мнению авторов речь должна идти о реиндустриализации, т. е. проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих потребительную стоимость как сугубо промышленного, так и потребительского назначения.

При этом существует неверное мнение о том, что постсоветские республики настолько отстали в машиностроении от других стран, что им выгоднее (дешевле и быстрее) покупать продукцию за рубежом, чем разрабатывать собственные технологии для производства продукции аналогичного или более высокого качества. Это далеко не так. Здесь можно привести пример Японии и ФРГ в 1950-х гг., Китая в 1980—1990-е гг., которые сильно отстали в индустриальном отношении от других стран, но сумели довольно быстро восстановить свое машиностроение и превратиться если не в ведущие, то в весьма значимые в машиностроительной сфере.

Промышленность представляет собой фундамент материального производства, систему, которая вносит основополагающий вклад в создание валового внутреннего продукта (ВВП) экономически развитой страны. Этот вклад колеблется для разных стран от 25 до 40 %, причем такие страны, как Япония, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР, увеличили во второй половине 1990-х гг. и в первой половине 2000-х гг. долю промышленности в ВВП. Промышленность создает спрос на продукты различного назначения, включая и средства производства. От состояния промышленности зависит удовлетворение потребностей агентов в этих продуктах. Совокупность самостоятельных или взаимосвязанных секторов, включающих предприятия и производственные объединения на определенной территории, образуют промышленную систему. Главный путь развития промышленности — расширение доли «безлюдной» и безотходной технологии, создание благ с минимальным привлечением ресурсов и минимальным ущербом для экологической системы. Ядром промышленности и ее важнейшей сферой при решении указанной задачи выступают машиностроение и металлообработка, поскольку эти секторы аккумулируют значительный объем научно-технических результатов и создают новые средства производства.

Итогом всех перечисленных действий необходимо считать развитие структуры системы, социальных функций, обеспечение их доступности для большего числа агентов, а также творческих способностей агентов, их умений, навыков и повышение качества жизни. Именно этим целям и служит промышленная система, которая создает как потребительские блага, так и средства производства. С одной стороны, она создает блага, с другой — предоставляет место для совершенствования способностей людей, развития их

творческого потенциала, профессиональных навыков, обеспечивает склонность к инженерной работе и научной деятельности.

Если под индустриализацией понимать процесс развития промышленного производства, сопровождаемый совершенствованием средств производства, расширением фондовой базы, механизации и автоматизации технических систем, то под деиндустриализацией следует понимать обратный процесс, когда производство не просто сокращается, а когда оно становится более примитивным, теряет свой технологический уровень, разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижаются уровень механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства.

При индустриализации — появлении более эффективных производственных систем — отдача возрастает или не снижается, удельные затраты уменьшаются (экономия на масштабе), время разработки снижается по целому классу производственно-технических задач; при этом новые задачи требуют больших усилий, капиталовложений и времени разработки.

При деиндустриализации время и затраты на операции увеличиваются, сложность операций сокращается, а время полезной жизни изделия возрастает в отличие от периода индустриализации, когда оно снижается. В этом принципиальное различие названных процессов.

Таким образом, реиндустриализация — это экономическая политика, представляющая собой набор мероприятий более широкий, чем стандартные варианты промышленной политики. Она должна быть направлена на плановое восстановление индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций как таковых, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской системы, социальных секторов хозяйства, науки и образования. Обычно реиндустриализация возможна при мощной государственной поддержке и планировании, перераспределении ресурсов с развитым государственным сектором.

Как можно оценить изменение индустриальной мощи страны, а значит, измерить степень или глубину деиндустриализации и индустриализации (по обратным показателям) соответственно? На наш взгляд, для этой цели можно применить следующую систему показателей:

- сокращение числа заводов, промышленных секторов, производственного аппарата и фондов, долей рынка производимой продукции по каждому сектору и изготавливаемой номенклатуре изделий, числу занятых и объему выпуска продукции, примитивному уровню изготавливаемых изделий, по их конструкторской и технологической сложности;

- сокращение производства средств производства, соответствующих секторов промышленности, занятого персонала, инженерно-технических работников, исследователей, проводящих лабораторные эксперименты, обслуживающих опытное производство, осуществляющих НИОКР, сокращение доли НИОКР в добавленной стоимости создаваемых изделий, в общем выпуске продукции, заработной плате;

- сокращение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья, оснащенности производственных систем, станочного парка, оборудования и приспособлений;

-сокращение уровня механизации и автоматизации производства, гибких непрерывных линий производства, сложности операций, снижение качества техники и технологий, утрата производственных навыков и умений;

-рост дисквалификации (снижение квалификационного уровня) персонала, утрата рабочих профессий;

-рост числа импортных комплектующих, узлов и деталей машин в изделиях отечественного производства.

Когда наблюдается ситуация с присутствием всех названных изменений, можно говорить о деиндустриализации экономической системы.

Таджикистан остается страной с весьма изношенным основным капиталом, требующим замены, однако сокращение капитала лишь в незначительной степени может быть компенсировано трудом — таков в настоящее время уровень деградации технологий и основных производств. При этом замещение капитала трудом и обратное действие не имеет устойчивой связи.

Таблица 1. Структура ВВП и занятость в экономике Республики Таджикистан за 1991- 2014 гг. (в %)*

Показатели	1991	1996	2001	2006	2010	2011	2012	2013
Производство товаров	73,1	65,2	60,3	49,0	41,6	46,3	45,4	44,4
Производство услуг	25,4	27,2	30,8	39,4	47,9	41,3	42,3	42,8
Занятость в производственной сфере	76,9	82,1	82,3	83,7	82,0	74,3	73,5	72,9
Занятость в непроизводственной сфере	23,1	17,9	17,7	16,3	18,0	25,7	26,5	27,1
Занятость в промышленности	13,0	10,5	6,9	5,5	4,2	4,0	4,2	4,1
Занятость в сельском хозяйстве	44,7	59,3	66,6	67,0	65,9	67,0	66,3	66,1

***Источник:** Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 362, 155 - 157. Статистический ежегодник Республики Таджикистан в 2014 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – С.89, и расчеты авторов.

Данные таблицы 1 показывают, что доля сферы услуг в 1991 г. составляла нормальную величину в 25,4%. Затем начался неуклонный рост сферы услуг, и в 2013 г. удельный вес сферы производства и услуг стал примерно равным. Но следует отметить, что занятость в производственной сфере за этот период сократилась на 6 пунктов, при её росте в сфере услуг на эту же величину. Непропорциональный рост занятости в этих двух сферах к их доле в ВВП Республики Таджикистан - результат роста производительности труда сферы услуг.

Графически соотношение сферы производства и услуг выглядит следующим образом (рисунок 1.). Кривая сферы производства до 2010 г. имеет нисходящую линию, а затем наблюдается определенный рост, и в дальнейшем она поддерживается на одном уровне. Кривая удельного веса сферы услуг до 2010 г. неуклонно возрастает, а затем наблюдается

её падение, а начиная с 2011 г. она поддерживается на одном уровне, примерно идентичном уровню направления движения кривой сферы производства.

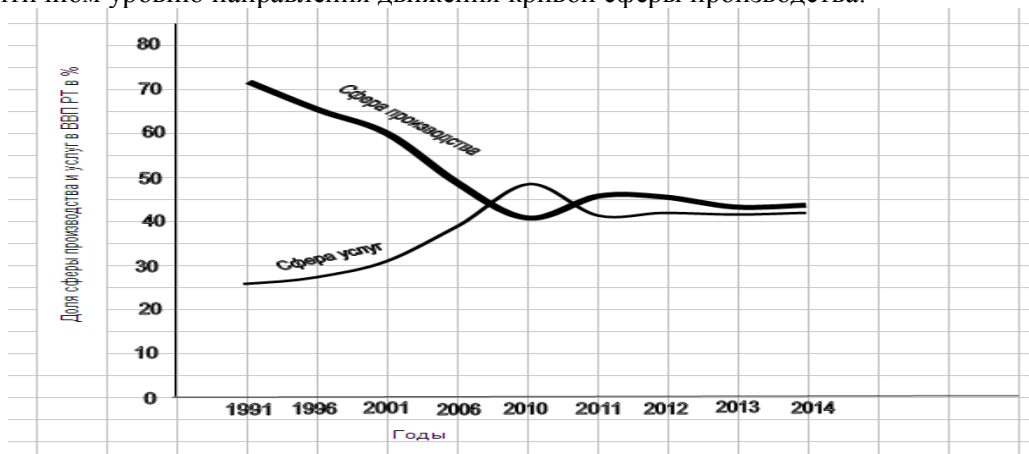

Рисунок 1. Доля сферы производства и услуг в ВВП РТ за 1991 – 2014 гг.

Более точно и наглядно соотношение динамики между объемом промышленного производства, добывающей и обрабатывающей промышленностью можно показать на основе графического анализа (рисунок 2). Он показывает, что: 1. Наиболее глубокое падение имеет кривая обрабатывающей промышленности, хотя почти такую же траекторию падения имеет кривая промышленного производства. Кривая падения объемов производства имеет меньшую величину. Это первый отрезок рассматриваемых кривых. 2. Все кривые в следующем отрезке имеют общую траекторию роста, где чередуются рост с незначительным падением. И здесь лидером роста является добывающая отрасль промышленности, а динамика отрезков роста объемов продукции промышленности и обрабатывающей промышленности носит примерно одинаковый характер. 3. Отсюда можно сделать один вывод – сырьевая направленность экономики республики усилилась при отсутствии достижения исходного уровня объема индустриального сектора экономики страны.

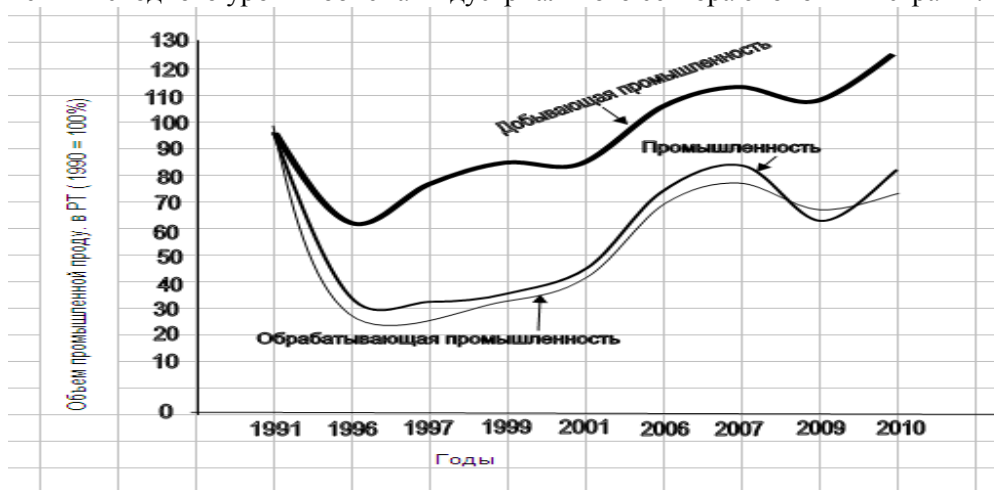

Рисунок 2. Динамика объема производства продукции промышленности за 1991 – 2010 гг.

Наиболее подвижным элементом производства являются основные производственные фонды (ОПФ). По экспертным оценкам, в промышленности морально и физически изношено от 70 до 90 % ОПФ. В электроэнергетике этот показатель составляет 100%. В России «износ основного капитала в промышленности, по официальным данным, на протяжении последних лет превышает 40% ... и имеет тенденцию к увеличению. ... Тенденция старения основных средств имеет глубокие корни. В СССР в 70–80-е годы обновление основных фондов и, в первую очередь, их активной части — рабочих машин и технологического оборудования носило, в основном, экстенсивный характер. Об этом говорит тот факт, что сроки службы машин и оборудования в 80-е годы в среднем составляли 26-27 лет при нормативном сроке службы — тринадцать лет. Кроме того, сами нормы и сроки амортизации были далеки от оптимальных. Вопросы определения рационального времени функционирования машин всегда были в центре дискуссий экономистов» [6, с. 4].

Степень износа активной части ОПФ в РФ достигло 70%, а удельный вес полностью изношенных машин и оборудования достиг 30%. В нашей экономике происходят и другие отрицательные изменения в этой сфере: 1. Известно, что субъектам экономики необходимо выплачивать налоги за ОПФ даже в условиях, когда они простаивают. Поэтому субъекты вынуждены демонтировать и продавать эти фонды, чтобы оплачивать налоги, исключая их в будущем. 2. Развито раскулачивание и воровство этих фондов и их продажа по частям, что приводит к деградации ОПФ. Восстановить их практически невозможно. 3. Здания и сооружения ОПФ, которые простаивают, находятся в плачевном состоянии.

По экспертным оценкам, примерно 30% мощностей в республике используются, а остальные 70% простаивают. Такое положение частично связано с миграцией рабочей силы в страны ближнего зарубежья, и прежде всего в Россию. Причина заключается в том, что уровень заработной платы в экономике России значительно выше, чем в экономике Таджикистана. Кроме того, не надо забывать, что существующее производство, которое основывается на ОПФ унитарного государства, носит затратный характер, отличаясь низкой производительностью и высокими затратами, что приводит к установлению высоких цен на товары по сравнению с аналогами конкурентов. В этих условиях простои производственных мощностей становится закономерностью.

Данные таблицы 2 показывают, что по следующим видам производства продукции наблюдается снижение использования производственных мощностей: минеральные удобрения – почти в три раза, цемент – в семь раз, сборные железобетонные конструкции и изделия – почти в восемь раз, хлопок – волокно – больше чем в пять раз, шелковые ткани – почти на 30%, холодильники – в 54 раза и животное масло – почти в два раза. По производству стеновых материалов, обуви, ковров и ковровых изделий наблюдается рост.

Таблица 2. Степень использования производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции (в процентах)*

Показатели	1991	1996	2001	2006	2010	2013
Минеральные удобрения	100	13,2	8,4	38,8	-	-
Цемент	96	18,6	23,7	58,7	24,8	13,8
Сборные железобетонные	48,4	2,4	1,8	4,6	6,2	7,6

конструкции и изделия						
Стеновые материалы	48,2	11,2	11,2	53,7	35,7	57,0
Хлопок – волокно	61,8	30,3	39,0	27,8	20,6	11,9
Шелковые ткани	93,9	5,6	33,8	66,2	94,7	63,8
Обувь	65,2	6,4	1,7	0,5	9,2	76,6
Ковры и ковровые изделия	55,3	5,4	12,5	20,1	29,3	62,7
Холодильники	81,0	0,7	1,9	1,5	-	-
Животное масло	50,9	3,8	0,8	0,9	9,5	25,6

***Источник:** Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. - С. 440 - 441. Статистический ежегодник Республики Таджикистан в 2014 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. - С.258-259.

Анализ уровня использования производственных мощностей республики за 1991 – 2013 гг. приводит к нижеследующим обобщениям: 1. При исследовании данной проблемы надо выделить две фазы: А). Период 1991 – 1996 гг., когда степень использования производственных мощностей неуклонно сокращалась практически по всем видам производимой продукции; Б). Период 1997 – 2013 гг., когда происходил процесс роста производимой продукции и увеличение использования производственных мощностей. 2. Надо заметить, что параметры роста использования производственных мощностей, хотя и увеличились за второй период, но не достигли нормативной величины – 80% мощностей [10]. Даже по исходным данным по многим видам продукции наблюдается низкий уровень использования производственных мощностей. Такое положение имеются и по многим видам производимой промышленной продукции за 1991 – 2010 гг., что можно наблюдать на базе снижения динамики производства продукции промышленности.

Определенную степень снижения индустриального уровня экономики можно показать на основе снижения количества использованной техники в сельском хозяйстве (Таблица 3).

Таблица 3. Динамика количества техники в сельском хозяйстве Республики Таджикистан (штук)*

Показатели	1991	1996	2001	2006	2010	2013
Тракторы	37054	32374	20993	18839	13697	11003
Зерноуборочные комбайны	1383	1497	1180	907	604	495
Тракторные плуги	9449	8280	5537	4350	3253	3087
Тракторные сеялки	6078	5465	4190	3593	2883	2351

Пресс – подборщики	1502	1357	788	444	233	165
Кормоуборочные комбайны	1236	1072	639	420	259	172
Кукурузоуборочные комбайны	324	320	205	110	62	46
Хлопкоуборочные машины	3011	2485	1309	598	170	131

****Источник:** Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. - С. 504 - 505. Статистический ежегодник Республики Таджикистан в 2014 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. - С. 289.*

Эти данные показывают, что практически по всем видам техники имеется тенденция сокращения её числа: тракторы сократились до 29,7%, зерноуборочные комбайны - до 35,8%, тракторные плуги - до 35,8%, пресс – подборщики - до 10,9%, кормоуборочные комбайны - до 13,9% и хлопкоуборочные машины - до 4,4%.

Мы за эти годы потеряли 2880 хлопкоуборочных машин. Каждая такая машина заменяет однодневный труд 50 человек. Для того, чтобы восполнить это, необходим ручной труд в объеме 144 000 человек.

Нам думается, что понятие «деиндустриализация» имеет узкую и расширительную трактовку. В узком смысле этого слова она означает, что происходит процесс сокращения промышленного производства, снижение уровня занятости в этой отрасли, рост сферы услуг и процесс роста примитивности экономики. В широком смысле этого слова названные процессы сопровождаются деградацией сферы образования, снижением индустриального уровня сельского хозяйства, низким уровнем развития инфраструктуры, разложением основного капитала, закрытием и уничтожением заводов и фабрик, утечкой умов, массовой эмиграцией населения и снижением научно – технического и творческого потенциала экономики.

В годы рыночных реформ неуклонно возрастал удельный вес сферы услуг в ВВП республики, что является отражением снижения индустриального уровня экономики. Иногда в национальной экономической литературе пишется о том, что рост сферы услуг является отражением создания постиндустриальной экономики. В США соотношение между сектором производства и сферой услуг составляет величину 80 к 20. Дело в том, что в постиндустриальной экономике США наука и образование являются непосредственной производительной силой, источником производства высокой добавленной стоимости, основой для создания и развития инновационной экономики. Инвестиции в образование и науку США составляют примерно 10% ВВП, что в абсолютных цифрах составляет внушительную величину 1,5 трлн. долл., его не имеет ни одно государство мира. Наше образование и наука находятся далеко от этих рубежей, и поэтому рост сферы услуг является отражением снижения индустриального уровня экономики. В чем причины роста сферы услуг в ВВП экономики Таджикистана? 1. Создание рабочих мест в сфере услуг - менее капиталоемкий процесс, чем в производстве. Наличие дорогих кредитов не позволяет осуществлять долгосрочные инвестиции в производственный сектор экономики республики. Индустриализация экономики - дорогая штука. 2. Рост сферы услуг обусловлен развитием коммерческих основ этой сферы. Рабочие места в сфере торговли, общест-

венного питания, образования и здравоохранения создаются на коммерческой основе. 3. Низкий уровень использования производственных мощностей и отсутствие рабочих мест с высокой заработной платой заставляет людей заниматься мелким и средним бизнесом для нормальной жизнедеятельности.

Для Таджикистана важно оценить масштаб деиндустриализации, а затем выстроить систему планирования так, чтобы на первом этапе противостоять инерции процессов деиндустриализации, а на втором — запустить активную политику реиндустриализации экономики.

Сложность реиндустриализации национальной экономики заключается в том, что придется решать задачи обновления капитала, формирования нового вида труда (квалификации) и технологического обеспечения одновременно. В любом случае логика подсказывает, что как бы ни удалось увеличить инвестиции в экономику, они распределятся на три потока.

Главное видится в том, что необходимо составить план и алгоритм ввода приведенных выше действий, конкретизировать их и внедрять в соответствии с общим планом реиндустриализации. Это задача коллективной и планомерной работы согласно обозначенным магистральным направлениям реиндустриализации, необходимость которой обоснована с позиций стратегических перспектив страны и ее будущего процветания.

Любая программа и алгоритм действий, охватывающие задачи развития государства на длительную перспективу, должны предусматривать выявление коренных недостатков существующей системы, установление причин этих недостатков с обоснованием их достоверности. Существенно также определение новых типов элементов системы, способных ликвидировать эти недостатки, определение последовательности изменений (траектории трансформации), которая позволит перевести эти элементы в качественно новое состояние и/или заменить на новые.

Необходимо помнить, что реиндустриализация национальной экономики имеет стратегически ориентированный характер, имея общей целью формирование высокоэффективной и технологичной промышленности, конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках.

Список использованной литературы

1. Сухарев О. С. *Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения* / О.С.Сухарев. //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ И КРЕДИТ», 2013. -№24(213.) – С.2-24.
2. Сухарев О. С. *Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения.* - М.: Финансы и статистика, 2010., - 192 с.
3. Сухарев О. С. *Экономика технологического развития.* - М.: Финансы и статистика, 2008. - 480 с.
4. Сухарев О. С. *Экономическая политика и развитие промышленности.* М.: Финансы и статистика, 2011. -216 с.
5. Сухарев О. С., Логвинов С. А. *Управление структурными изменениями экономики.* - М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. – 352 с.
6. Розов Д.В. *Эффективность обновления основного капитала в инновационной экономике: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.08.00.05 / Розов Дмитрий Викторович.* - М., 2011.- 47с.

7. *Таджикистан: 20 лет государственной независимости*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011. - 907 с.
8. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2014 г.* Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 466 с.
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Деиндустриализация>. (дата обращения 20.11.2015).
10. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон Парето](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Парето). (дата обращения 26.11.2015).

Reference Literature:

1. Sukharev O.S. *Economic Policy of Reindustrialization of Russia: Availabilities and Limitations* // O.S. Sukharev// *National Interests, Priorities and Security. – Assoc. Ltd. «FINANCES AND CREDIT» publishing-house*», 2013, #24 (213). – pp. 2- 24.
2. Sukharev O.S. *Structural Problems of the Economy of Russia: Theoretical Substantiation and Practical Decisions*. M.: *Finances and Statistics*. 2010. – 192 pp.
3. Sukharev O.S. *Economy of Technological Development*. M.: *Finances and Statistics*. 2008. – 480 pp.
4. Sukharev O.S. *Economic Policy and Development of Industry*. – M.: *Finances and Statistics*. 2011. – 216 pp.
5. Sukharev O.S., Logvinov S.A. *Management of Structural Changes of Economy*. M.: *COURSE: INFRA-M*, 2013. – 352 pp.
6. Rozov D.V. *Effectiveness of Renovation of Major Capital in Innovational Economy. Synopsis of the doctoral dissertation in economy*. 08.00.05 // Rozov Dmitriy Victorovich. M.: 2011. – 47 pp.
7. *Tajikistan: 20 Years of State Independence*. Agency on Statistics under Tajikistan Republic President. – Dushanbe, 2011. – 907 pp.
8. *Statistical Annual of Tajikistan Republic for 2014*. Agency on Statistics under Tajikistan Republic President. – Dushanbe, 2014. – 466 pp.
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Deindustrialization> (date of request: 20.11.2015)
10. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Pareto`s Law](https://ru.wikipedia.org/wiki/Pareto's_Law) (date of request: 26.11.2015).

УДК 33 (С53)
ББК 65.9 (2Т)

**СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИИ
И ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КАК
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

Бобоев Зокирджон Мухамаджонович,
аспирант кафедры экономической теории
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, г. Худжанд)

**THE CONTENT OF INFORMATION AND
INFORMATIONAL RESOURCE AS
ECONOMIC CATEGORY**

Boboev Zokirjon Muhamadjonovich,
post-graduate of the department of economic
theory under the Tajik State University of
Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: zokir_0719@mail.ru

Ключевые слова: Информация, информационный ресурс, информация и знание, информационная экономика, человеческий капитал, информационное общество, риск, менеджмент, воспроизводства и т.д.

В современных условиях в мировой экономике усиливается процесс глобализации как объективная мирохозяйственная тенденция интернационализации хозяйственной жизни, который принимает прежде всего формы развития информационных технологий. В последнее время можно часто слышать, что главным экономическим ресурсом является человеческий капитал. Действительно, информация и ее креативные возможности являются важным ресурсом. В статье доказывается, что у современного Таджикистана имеются все шансы, чтобы при помощи креативных ресурсов достичь самого высокого уровня экономического развития. Также значительное внимание уделяется новым экономическим категориям, таким как информация, информационные ресурсы, информационный рынок и вытекающие из них информационный товар и рынок. Для выявления сути экономики знаний и информации а также информационного общества, имеющих фундаментальное значение, важно раскрытие сущности информации как экономического ресурса и категории.

Key words: information, informational resource, information and knowledge, informational economy, human capital, informational society, risk

Under modern conditions in world economics the process of globalization has been intensifying as objective world economy tendency towards internationalization of economic life; it assumes, first of all, the forms of development informational technologies. For the latest years one can often hear that it is human capital which turns into the principal economic resource. And really, information and its creative potentialities are an important resource. The author proves that the contemporary Tajikistan enjoys all chances to achieve the highest standard economic development by means of creative resources. Considerable attention is paid to such new economic categories as information, informational resources, informational market; the formers giving an impulse for informational commodity and market. Disclosure of the essence of

information as economic resource and category is important for elicitation of a gyst of the economy of knowledge and information; informational society referring hereto as well.

В современных условиях в мировой экономике усиливается процесс глобализации как объективная мирохозяйственная тенденция интернационализации хозяйственной жизни, который принимает прежде всего формы развития информационных технологий. В результате чего качественно меняются различные формы взаимодействия агентов международных экономических отношений и формируются глобальная целостность хозяйственной системы мира, в которой каждый ее элемент превращается в часть общемирового организма. В рамках этого процесса ряд наиболее развитых стран мира находится в стадии перехода к экономике знаний и к новому типу общества – информационному. В связи с этим, исследование новых экономических категорий, такие как информация, информационные ресурсы, информационный рынок, и вытекающих из них понятий «информационный товар и рынок», стало актуальным. Особенно для выявления сути экономики знаний и информации, а также информационного общества фундаментальное значение имеет раскрытие сущности информации как экономического ресурса и экономической категории.

В экономической литературе отсутствует однозначное определение понятия “информация”. Потому что в зависимости от объекта и сферы применения данная категория приобретает ряд особенностей, свойственных именно этой области применения. Тем не менее, категория «информация» имеет ряд общих признаков, позволяющих определить суть этого понятия и охарактеризовать его важные стороны. История человечества, свидетельствует, что потребность человека в информации существовала всегда. Потому что всегда существовали взаимодействия человека и общества с окружающим миром. Термин «информация» происходит от латинского понятия *informatio* – сообщение о чем-л.[4], т.е. разъяснение, осведомление, изложение. В литературе встречаются различные определение термина «информация» (см. таблицу 1.).

В общем, материалистическая философия понятие «информация» трактует как отражение реального мира с помощью сведений (сообщений). Информация в виде речи, текста, изображения, цифровых данных, графиков, таблиц и т.п. является формой предоставления сообщения. Более интересно общее понятие «информация», предложенное А.Г. Фонотовым, что она представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени и ту меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы [7]. В связи с этим, с практической точки зрения информацию можно трактовать как снижение уровня неопределенности и даже ее устранение.

Таблица 1. Различные дефиниции термина «информация»

№ пп	Источники, авторы	Определение
1.	ЮНЕСКО	<i>Определяется как универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и мнений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества.</i>

2.	Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю	<i>«Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством».</i>
3.	Философский подход	<i>Определяется как специфический атрибут объективного мира, создающий условия, необходимые для обеспечения устойчивости и развития систем различной природы.</i>
4.	Черпаевский Д.С. Синергетика и информации. М.: Едиторнан УРСС, 2004.	<i>Определяется как знания, сведения, алгоритм, сигнал, объективное содержание, связь между различными взаимосвязанными объектами, вектор и структура системы, а также состояние памяти этой системы.</i>
5.	Сундеева Ю. А.	<i>В экономическом плане информация – это сложный конгломерат, включающий в себя биологический, экономический, социальный и технический аспекты: это конгломерат, включающий в себя биологический, экономический, социальный и технический смысл.</i>
6	Фонотов А.Г	<i>Информация представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени.</i>

Составлен по: Беляев Д. А Информация как товар//<http://itue.ru/?p=120>; Цуканова О.А., Смирнов С.Б. Экономика защиты информации. Учебное пособие. – СПб.: СПб ГУИТМО, 2007. 59: Черпаевский Д.С. Синергетика и информации. М. Едиторнан УРСС, 2004.; Сундеева Ю. А., Информационные ресурсы и их роль в развитии производительных сил общества (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук). – Саратов, 2008. -С.9.

В экономической науке, формой предоставления информации выступают: документы, программные продукты, технологии, научные знания и т.д., которые практически не поддаются формализации, поэтому выступают в форме специфических институциональных фактов рыночной экономики, таких как цена, процентные ставки, курс валют и т.п. Информация в экономике существует в разнообразных формах: она материализуется в различных предметах (в средствах и предметах труда), а также в неовещественной форме, в виде информационных продуктов и услуг, знаний людей. Однако понятия «знания» и «информация» необходимо различать, поскольку знания являются переработанной информацией: они отражают связь между явлениями, выявленные закономерности и отвечают на вопросы "как?", "почему?" и т.п., в то время как информация дает ответ на вопросы "что?", "кто?", "когда?", "где?" [2, с.56] Отличительная черта экономической информации состоит в том, что она определяет характер связи с процессами управления коллективами людей, организацией. Она сопровождает процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Следует отметить, что влияние информации на процесс воспроизводства носит двоякий характер: а) знания и информация являются обязательным первоначальным элементом научно-технологических изысканий; б) информационный ресурс используется точно так же, как факторы производства (труд, капитал, земля и др). Следовательно, качественный уровень деятельности агентов экономики или хозяйствующих субъектов в системе кругооборота

экономики определяется характером информационных потребностей и обеспеченности. В связи с этим одним из важных аспектов является превращение информации в ресурс или фактор производства. Оценка информации как экономического ресурса началась в середине 50-х годов прошлого века. В связи с технологической революцией внимание к этим вопросам все более обострялось, и со второй половины 70-х годов XX века многие ученые заговорили о становлении "информационного" общества как о действительности [4]. В этот период сформировалась экономическая школа информационного общества, связанная с концепцией Дж. К. Гэлбрейта, сформулированной в его работе «Новое индустриальное общество», а также «постиндустриальная» идея, изложенная в работе Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». (1973). По мнению Д. Белла, основной концепцией постиндустриального общества является «оценка нового социума как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий: отмечается прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры» [5]. Таким образом, информационное общество – это такое общество, в котором информация имеет фундаментальное значение. В нём в изобилии циркулирует информация, а также есть все необходимые средства для ее хранения, распределения и использования. В этом обществе информация быстро распространяется и доступна заинтересованным потребителям (людям и хозяйствующим субъектам) и выдается им в привычной для них форме.

Для расширения сути информационного ресурса, а также для исследования и оценки информационных ресурсов, используемых в экономике, необходимо выявить их структуру или состав. Структуру информационных ресурсов можно охарактеризовать следующим образом: документы (первичные) - книги, периодические издания и депонированные рукописи; библиографические базы, базы данных, информационные центры и архивы; фактографические, статистические и бухгалтерские базы данных; опубликованные и неопубликованные первичные документы, библиотечные фонды, фонды центров информации, архивы и другие учреждения; услуги, предложенные на информационном рынке; аналитическая и обзорная продукция, прогнозы и рейтинги, предоставляемые международными и отечественными организациями; программные продукты или средства, обеспечивающие создание информационных систем и развитие телекоммуникационных сетей; компьютерные сети связи, интернетные сайты и т.д. Эти ресурсы являются базовыми ресурсами в процессе управления, организации риск-менеджмента, разработки стратегических проектов различных уровней экономики и хозяйствующих субъектов. Подытожив все вышесказанное, можно сказать, что информационные ресурсы представляют собой знания, подготовленные людьми для экономического и социального использования и воздействующие на вовлечение всех видов ресурсов в экономику страны.

Информационные ресурсы оказывают ощутимое влияние на результативность функционирования предприятий. В настоящее время трансформация социально-экономической жизни, происходящая в республике, с очевидностью показывает, что два родственных субъекта экономики, имеющие одинаковые размеры факторов производства - земли, труда и капитала, могут резко различаться в получении результатов производства из-за различного уровня организации производственного процесса и управления информацией как ресурсом производства. Поэтому хозяйствующим субъектам экономики

республики необходимо осознать, что в современных условиях информация является важным ресурсом и фактором производства и эффективного функционирования. Информация является важным фактором роста национальной экономики и конкретного предприятия. В экономике информация выполняет следующие основные функции:

- расширение сферы знаний и их качества, обогащение трудового коллектива новыми знаниями обогащает способности производительной силы труда, а также формирует условия и предпосылки для производства новой информации;

- ускорение внедрения новых инновационных идей в производство, материализует их, последовательно проходя стадии от научной мысли до материального воплощения.

Информация позволяет предприятиям [6]:

- выявить стратегические, тактические и оперативные цели предприятий;
- совершенствовать управление предприятиями и процессом производства, контролировать ход реализации целей и текущее состояние;

- принимать своевременные управленческие решения о снижении или нейтрализации различных экономических рисков;

- организовать эффективную координацию действий своих подразделений и контрагентов и тем самым снизить уровень транзакционных расходов;

- играет решающую роль в принятии решений в предпринимательстве и предпринимательской деятельности, тем самым обеспечивает финансовую устойчивость предприятий и т.д.

Таким образом, существует прямая зависимость между экономическими результатами и количеством информации, введенной в экономическую деятельность. В то же время, информация как фактор производства или информационный ресурс имеет ряд особенностей, которые отличают её от традиционных ресурсов. Во-первых, информация оказывает влияние на процесс производства и его эффективность без физического увеличения традиционных ресурсов, поскольку она действует на субъективный фактор производства — человека, его характер и способности. Другим словом, именно информационный ресурс, наряду с организационными способами, может значительно повысить эффективность экономической системы без какого-либо заметного увеличения потребления труда, земли и капитала [1]. Во-вторых, информация за счет сокращения времени производства и обращения ускоряет процесс воспроизводства, кругооборота капитала, ресурсов и доходов общества, и тем самым увеличивает объем предложения товаров и услуг на рынке. Указанные положения позволяют сделать вывод, что информационный путь развития экономики обеспечивает синтез экстенсивной и интенсивной моделей экономического роста. Таким образом, информационный ресурс является экономической категорией, которая выражает экономические отношения по поводу использования совокупности данных (природного, правового, научного, социально-экономического и иного свойства) в воспроизводственных процессах, на стадиях кругооборота ресурсов и управления ими.

Список использованной литературы:

1. Иванов Е.Ю. Информация как категория экономической теории [электронный ресурс] / режим доступа <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/ivanov/ivanov1.htm> (дата обращения: 10.01.2015).

2. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 199 с.
3. Мирсаидов А.Б. Основные этапы развития теории услуг// Экономика Таджикистан, № 1. 2013 - С. 68.
4. Словарь иностранных слов. – 13-изд.; стереотип. – М.: Русский язык, 1986. - С. 201
5. Сфера услуг: Экономика: учебное пособие / кол. авт. под ред. Т.Д. Бурменко. — М.: КНОРУС, 2006. – С. 78.
6. Управление развитием организации: 17-модульная программа для менеджеров. Модуль «Управление информационными ресурсами». М.: Инфра-М, 1999. - 432 с.
7. Фонотов А. Г. Россия от мобилизационного общества к инновационному [электронный ресурс] / режим доступа <http://science.csa.ru/Info/fonotov.html> (дата обращения: 15.11.2014).

Reference Literature:

1. Ivanov Ye. Yu. Information as a Category of Economic Theory [electronic resource] available regime <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/ivanov/ivanov1.htm> (date of addressing: 10.01.2015)
2. Klimov S.M. Intellectual Resources of Society. – SPb.: NESEP Knowledge, 2002. – 199 pp.
3. Mirsaidov A.B. Principles Stages of Society Service Theory Development // Tajikistan Economics, #1. 2013. – p.68.
4. Foreign Words Dictionary. The 13-th edition; stereotype. –M.: Russian Language. 1986. – p.201.
5. Sphere of Service: Economics: manual / a team of authors under the editorship of T.D Burmenko. –M.: KNORUS, 2006. – p.78.
6. Management with Organization Development: 17- module programme for managers. Module «Management with Informational Resources». – M.: Infra-M, 1999. – 432 pp.
7. Fonotov A.G. Russia from Mobilizational Society to Innovational [electronic resource] / available regime <http://science.csa.ru/Info/fonotov.html> (date of addressing: 15.11.2014).

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК

ББК

**МАТЕРИАЛЬНО-
ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА
АГРАРНОГО СЕКТОРА
РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В
УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ**

**LOGISTIC BASE OF
AGRARIAN SECTOR OF
TAJIKISTAN REPUBLIC
UNDER MARKET ECONOMY
CONDITIONS: PLIGHT AND
PROBLEMS**

Орипов Абдукахор Абдухамидович,

к.э.н., доцент, проректор по науке и инновациям
ТГУПБП

(Таджикистан, Худжанд)

E-mail: oripov_abdukahor@mail.ru

Арипов Орифходжа Хабибуллоевич,

докторант ТГУПБП, доцент кафедры

финансов и кредита (Таджикистан, Худжанд)

e-mail: anti-AIDS@mail.ru

Oripov Abdukahor Abdukhamidovich, candidate of

economy sciences, Associate Professor, pro-rector on
science and innovations of the Tajik State University of
Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand)

Арипов Орифходжа Хабибуллоевич, докторант

ТГУПБП, доцент кафедры финансов и кредита

(Таджикистан, Худжанд), e-mail: anti-AIDS@mail.ru

Ключевые слова: сельское хозяйство, разукрупнение хозяйств, распад системы технического сервиса, формирование новых форм хозяйств, состояние материально-технической базы, совершенствование системы.

В работе рассматривается состояние материально-технической базы Республики Таджикистан в период установления суверенитета и перехода к рынку. Рассматриваются существующие в данной сфере проблемы, возникшие после распада прежней системы технического сервиса аграрного сектора: диспропорциональное распределение техники между хозяйствами, резкое ухудшение оснащенности и обеспеченности хозяйств техникой, их влияние на урожайность культуры, уменьшение количества предприятий, оказывающих ремонтные услуги, и другие. В работе также приведены результаты исследований хозяйств страны и проанализированы причины возникновения проблем в данной области. На основе опыта зарубежных стран предложены пути совершенствования системы технического сервиса с учетом нынешнего состояния производственно-технического потенциала страны.

Key words: agriculture, disintegration of economy into smaller subdivisions, formation of new types of economy, plight of logistic base, improvement of the system

The article dwells on the plight of the logistic base of Tajikistan Republic in the period of sovereignty establishment and transition to market. The author considers the problems existing in the given sphere which arose after the collapse of the former system of technical service in regard to the agrarian sector: disproportional distribution of technique between economic units, sharp deterioration of technical equipment in reference to the agrarian sector, affect over yield capacity of crops, reduction of a number of outfits rendering repair services and etc. The author adduces also the results of investigations in country holdings; the reasons of the rise of the problems referring to the branch in question having been analyzed. Proceeding from the experiences of foreign countries, the ways of perfection of technical service system are suggested; the present state of the country's manufacturing-technical potential being taken into account.

Сельское хозяйство Таджикистана играет огромную роль в экономике страны. От его состояния во многом зависит обеспечение продовольственной безопасности страны и улучшение благосостояния народа. Сельское хозяйство во многом зависит от оснащённости и использования сельскохозяйственной техники, что влияет на экономические показатели и эффективность сельскохозяйственного производства.

С началом этапа независимости страны, наряду с другими отраслями народного хозяйства, и в сельском хозяйстве начали вступать в силу законы рыночных отношений. Одним из шагов являлось разделение крупных хозяйств на более мелкие организационно-правовые формы хозяйствования, такие как дехканские (фермерские) и арендные хозяйства, кооперативы, товарищества, акционерные общества и другие (диаграммы 1 и 2).

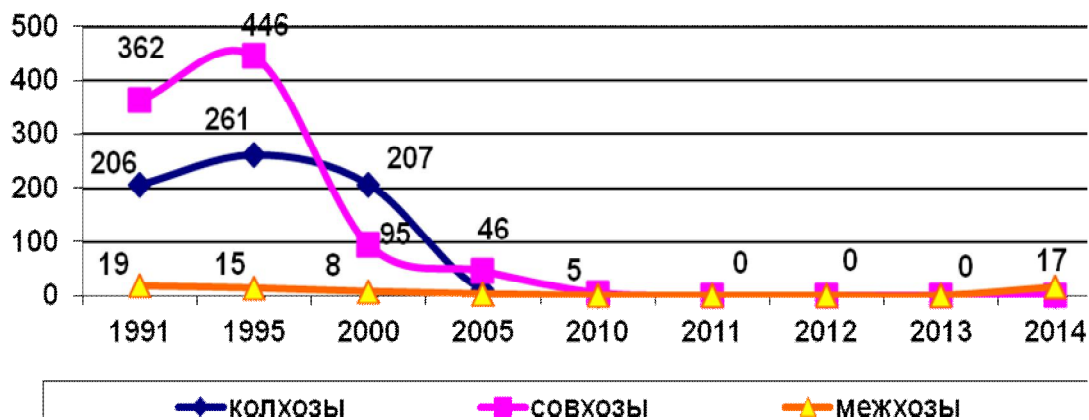

Диаграмма 1. Число форм хозяйств в Республике Таджикистан

Диаграмма 2. Число новых форм хозяйств в Республике Таджикистан

Как видно из диаграммы 1, в период 1995 – 2005 гг. в сельском хозяйстве республики наличие колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий резко уменьшилась, а в 2011 году эти формирования были полностью ликвидированы. Такое ситуация связана с тем, что с вступлением в силу законов рыночных отношений в сельском хозяйстве начались процессы приватизации и разгосударствления имущества предприятий и существующих форм хозяйств. Данные процессы привели к тому, что существовавшие формы хозяйств и предприятий сельскохозяйственного производства разделились на несколько частей, и это привело к формированию других организационно-правовых форм хозяйств (см. диаграмму 2).

Наряду с организацией новых форм хозяйствования также происходила реорганизация системы предприятий, выполняющих эксплуатационные, обслуживающие, ремонтные и другие работы услуги для техники, входящие в систему технического сервиса. В результате, с учетом сложности работ в сельском хозяйстве и для обеспечения собственной выгоды, эти предприятия изменили направления деятельности, что привело к распаду прежней системы технического сервиса в аграрном секторе страны [3, с. 83].

Новые формы хозяйств из-за финансовых затруднений и отсутствия квалифицированных специалистов по уходу за техникой своевременно не проводили техническое обслуживание и ремонт техники, что в итоге привело к резкому износу техники, приводящему к резкому сокращению ее числа (таблица 1).

Таблица 1. Динамика основных видов техники в сельском хозяйстве РТ, единиц

№ п/п	Виды техники	Годы							2014г в %к 1991г
		1991	1996	2000	2005	2010	2013	2014	
1.	Тракторы	37054	32374	24007	19947	13697	11003	10446	28,2
2.	Грузовые автомобили	18307	17830	10925	7660	4305	3360	3167	17,3
3.	Зерноуборочные комбайны	1383	1497	1199	983	604	495	447	32,3
4.	Кукурузоуборочные	324	320	268	140	62	46	35	10,8

	комбайны								
5.	Кормоуборочные комбайны	1236	1072	675	476	259	172	170	13,8
6.	Тракторные прицепы	18339	16797	12953	10395	7046	5657	5370	29,3
7.	Косилки тракторные	3342	2299	1279	902	488	402	384	11,5
8.	Хлопкоуборочные машины	3011	2485	1346	762	170	131	122	4,05
9.	Сеялки тракторные	6078	5465	4191	3715	2883	2351	2309	38,0
10.	Плуги тракторные	9449	8280	5566	4526	3253	3087	3034	32,1
11.	Культиваторы	8672	7318	5404	4843	3610	3033	2952	34,1

Источник: расчеты автора по материалам: *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник.* – Душанбе, 2015. – 352 с.

Как видно из таблицы 1, в 2014 году на предприятиях сельского хозяйства наличие тракторов всех видов и назначения составило 10446 единиц, или снизилось на 28,2% по сравнению с 1991 годом. За анализируемый период количество хлопкоуборочных машин составило 122 единицы, или сократилось в 25 раз по сравнению с 1991 годом, а плуги тракторные составило 3034 единицы, или их количество сократилось в 3 раза по сравнению с 1991 годом. Это свидетельствует о том, что за последнее 15 лет сельскохозяйственных предприятиях, особенно в дехканских фермерских хозяйствах практически основная часть работ выполняются вручную или вовсе не выполняется.

В период 1991-2014 гг. происходило медленное обновление техники, приводящее к ее старению, существенно возросло количество неисправных машин, необоснованно распределялась техника между вновь образованными формами хозяйств. Наряду с этим имеются недостатки в машиноиспользовании, что отрицательно повлияло на развитие аграрного сектора [4, с. 10].

Исследование хозяйств республики показало, что недостаток техники в хозяйствах привел к тому, что механизированные работы выполняются не полностью, с нарушением сроков, некачественно, без соблюдения агротехнических норм и требований и др., что в конечном итоге способствует спаду урожайности культуры. Так, например, такая ситуация повлияла на урожайность основной культуры страны - хлопчатника, о чем свидетельствует диаграмма 3.

Диаграмма 3. Урожайность хлопка-сырца в Республике Таджикистан

Как видно из диаграммы 3, в 1991 году урожайность хлопка-сырца составила 27,4 ц/га, но к 2000 году урожайность хлопка-сырца снизилась до 13,7 ц/га, что в 2 раза ниже уровня 1991 года. Но, начиная с 2000 года, урожайность постепенно начала увеличиваться и в 2014 году составило 21 ц/га, но опять не достигнуть уровень 1991 года. Опыт ведущих хозяйств по выращиванию хлопчатника показывает, что при полном соблюдении требований агротехники и оснащенности хозяйств необходимой сельскохозяйственной техникой урожайность хлопка-сырца можно довести до 30-35 ц/га. Такую ситуацию можно наблюдать и по другим культурам, выращиваемым в различных по формам хозяйствах [5, с. 187-216].

Основной причиной недостаточной оснащенности хозяйств является необоснованная продажа тракторов другим отраслям, не связанным с сельскохозяйственным производством, частным лицам и предприятиям, и высокие цены на единицу новой техники.

По результатам исследований установлено, что основная часть сельскохозяйственной техники продана или сдана в аренду предприятиям и частным лицам, не относящимся к сельскому хозяйству. Но на самом деле следовало бы сохранить и по мере возможности увеличить ее количество. Ухудшение структуры парка тракторов привело к недостаточной загруженности одних марок и к нехватке других, что, в конечном итоге, приводит к неэффективному использованию техники, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2. *Динамика технической оснащенности сельского хозяйства Таджикистана*

Показатели	Норма	Годы						2014 г в % к	
		1991	1995	2000	2005	2010	2014	норме	1991 г
Тракторооснащенность на 1000 га посевов площади пашни, единиц	43,7	45,1	45,6	27,8	22,1	16,3	12,6	28,83	27,94
Нагрузка на трактор, га	22,9	22,1	21,9	36,0	45,2	61,3	79,3	346,29	358,83
Обеспеченность зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов зерновых культур, единиц	7,7	6,4	6,2	2,8	2,5	1,4	1,08	14,03	16,88
Нагрузка на 1 комбайн, га	129,0	156,5	162,2	341,6	392,3	740,7	923,1	715,58	554,72
Обеспеченность хлопкоуборочными машинами на 1000 га посевов площади хлопчатника, единиц	8,5	10,1	9,0	5,6	2,6	1,1	0,59	6,94	5,84
Нагрузка на 1 машину, га	118,0	99,2	110,6	177,3	378,8	955,5	1702,1	1442,46	1715,83

Источник: расчеты автора по материалам: *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник.* – Душанбе, 2015. – 352 с.

Как видно из таблицы 2, в 2014 году тракторооснащенность на 1000 га посевов площади пашни снизилась на 27,94 % по сравнению с 1991 годом. За этот период обеспеченность хозяйств составила соответственно: зерноуборочными комбайнами - на 16,88%, хлопкоуборочными машинами - на 5,84%, что привело к значительному повышению нагрузки на единицу машины. Например, в 2014 году по сравнению с нормативными показателями нагрузка на единицу трактора увеличилась в 3,5 раза, зерноуборочных – в 7,2 раза и хлопкоуборочных машин – в 14,4 раза.

Тенденция ухудшения технической оснащенности и увеличения нагрузки на отдельные виды сельскохозяйственной техники выглядит более наглядно при сравнении с экономически развитыми странами (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели технической оснащенности сельского хозяйства отдельных стран и Таджикистана

Показатели	Норма	США	Германия	Франция	Россия	Таджикистан
Тракторооснащенность на 1000 га посевов площади пашни, единиц	43,7	35,7	125,0	83,3	8,1	12,6
Нагрузка на трактор, га	22,9	28,0	8,0	12,0	124,0	79,3
Обеспеченность зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов зерновых культур, единиц	7,7	12,2	14,9	15,9	5,1	1,08
Нагрузка на 1 комбайн, га	129,0	82,0	67,0	63,0	195,0	923,1

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что оснащенность сельского хозяйства Таджикистана по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой, такими как США, Германия, Франция и Россия значительно отстает и разрыв в будущем увеличится. Наряду с этим большая часть имеющейся сельскохозяйственной техники устарела физически и морально, так что общая картина состояния технического потенциала отрасли выглядит печально. [1, 93]

Фактическая оснащенность сельского хозяйства республики значительно отстает от соответствующих нормативов потребности, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4. Уровень обеспеченности республики сельскохозяйственной техникой

Наименование техники	Норма на 1000 га	Посевная площадь, тыс.га	Нормативная потребность, единиц	Наличие на конец 2014 г, единиц	Уровень обеспеченности, %
Тракторы, всего	43,72	828,5	36222	10446	28,8

Плуги тракторные	14,43	828,5	11955	3034	25,4
Зерноуборочные комбайны	7,72	412,6	3185	447	14,1
Кормоуборочные комбайны	2,0	104,6	209	170	81,4
Хлопкоуборочные машины	8,52	207,7	1770	122	6,9

Источник: расчеты автора по материалам: *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 2015. – 352 с.*

Как видно из таблицы 4, уровень обеспеченности сельского хозяйства основными видами сельскохозяйственной техники с учетом готовности находится на очень низком уровне. Обеспеченность тракторами по отношению к нормативным показателям составляет 28,8%, зерноуборочными комбайнами – 14,1 %, кормоуборочными комбайнами – 81,4% и хлопкоуборочными машинами – 6,9%, в целом такая ситуация негативно сказывается на положении сельского хозяйства республики.

Важное значение для поддержания в работоспособном и исправном состоянии сельскохозяйственной техники имеет своевременное проведение технического обслуживания и ремонта каждой конкретной машины, восстановление изношенных деталей, хранение техники во внесезонный период, а также проведение планово-предупредительных работ по ремонту техники.

Данные Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан о наличии и состоянии ремонтно-обслуживающей базы аграрного сектора регионов страны констатируют тот факт, что в настоящее время в него входят 3 специализированных ремонтных завода, 44 ремонтно-технических предприятия (РТП), 8 станций технического обслуживания автомобилей, это по сравнению с нормативными значениями в несколько раз меньше, о чем свидетельствуют данные таблицы 5.

Таблица 5. Обеспеченность ремонтно-обслуживающим производством аграрного сектора Таджикистана

Название объектов	Потребность, единиц	Фактически имеется объектов, единиц	Степень обеспеченности объектами, %
Центральные ремонтные мастерские	757	462	61,0
Пункты ТО тракторов	886	294	33,2
Машинные дворы	473	88	18,6
Навесы для хранения техники	1633	178	10,9
Автогаражи	504	186	36,9
Передвижные ремонтные мастерские	950	84	8,8
Агрегаты технического обслуживания	1006	119	11,8
Нефтесклады	826	194	23,5

Источник: таблица составлена по материалам Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан

Специализированные предприятия и ремонтно-обслуживающая база районов испытывают недогрузку производственных мощностей и постепенно прекращают или перепрофилируют свою деятельность на обслуживание несельскохозяйственных потребителей.

Падение загрузки ремонтно-обслуживающих предприятий и рост цен на технику, запасные части, ГСМ привели к росту цен на услуги, в результате они стали невыгодными для потребителей [2, с. 121].

Следует отметить, что главным потребителем вышеназванной структуры ремонтно-обслуживающей базы было и остается сельское хозяйство. Но в нынешних условиях на всех уровнях произошли структурные изменения и, в частности, некоторые предприятия расформировались или не функционируют.

В сложившихся условиях на поддержание состояния парка техники могут работать предприятия ремонтно-обслуживающей базы, но в ходе «аграрной реформы» они тоже разрушились, остатки этой службы на нужды села сегодня практически не работают. Например, в Согдийской области предприятия данной сферы загружены всего на 15-20% и многие из них практически прекратили свое существование, а наиболее мощные ремонтные предприятия резко снизили объем услуг для села.

В реформированных ремонтных мастерских и специализированных предприятиях ремонт техники проводится примитивными методами: восстановлением деталей и узлов и сборке машин за счет разукomплектования других. Слабая техническая оснащенность ремонтных мастерских и нехватка средств для приобретения запасных частей, изношенный парк техники не могут быть преодолены силами самих товаропроизводителей. При этом пока еще не утратившие технологической оснащенности районные специализированные ремонтные предприятия не работают по прямому назначению.

Ремонт и техническое обслуживание машин выполняют преимущественно сами владельцы техники. Результаты исследования по Согдийской области выявили, что до 90% объема ремонтно-обслуживающих работ выполняются в частных мастерских без применения сложного оборудования. Известно, что увеличение объема ремонта в хозяйствах, которые не имеют для этого необходимой базы, снижает его качество.

Вышеизложенное приводит к выводу, что сохранение нынешнего состояния производственно-технического потенциала АПК Республики Таджикистан способствует значительному увеличению ресурсного технического потенциала и удлинению срока его эффективного использования в сельскохозяйственном производстве, а также это можно обеспечить путем формирования совершенной системы технического сервиса аграрного сектора в условиях рыночной экономики: машиннотракторных станций с обменными пунктами, кооперативов по механизации, прокатных пунктов, лизинговых фирм, дилерских контор, снабженческо-сбытовых кооперативов, ремонтных мастерских по ремонту спецтехники и т.д.

Список использованной литературы:

1. Базаров Ш.Ш. *Экономические основы организации технического агросервиса.* – Душанбе: ТАСФЭГО, 2000. – 194 с.
2. Мадаминов А.А. *Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана.* – Душанбе, 2006. – 300 с.
3. Насыров Р. *Рынок сельскохозяйственной техники депрессивного региона: развитие, регулирование, оценка эффективности.* – Душанбе, 2009. – 232 с.

4. Орипов А.А. *Формы совместного использования техники в сельском хозяйстве: состояние, зарубежный опыт, пути формирования.* - Худжанд, 2008. – 94 с.
5. *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник.* – Душанбе, 2015. – 352 с.

Reference Literature:

1. Bazarov Sh.Sh. *Economic Grounds of Organization of Technical Agroservice.* – Dushanbe, TASFEGO, 2000. – 194 pp.
2. Madaminov A.A. *The Problems of Sustainable Development of the Agrarian Sector of Tajikistan.* – Dushanbe, 2006. – 300 pp.
3. Nasyrov R. *The Market of Agricultural Technique of the Depressive Region: Development, Regulation, Assessment of Effectiveness.* – Dushanbe, 2009. – 232 pp.
4. Oripov A.A. *Forms of Joint Utilization of Technique in Agriculture: State, Foreign Experience, Ways of Formation.* – Khujand, 2008. – 94 pp.
5. *Agriculture of Tajikistan Republic. Statistical Collection.* – Dushanbe, 2015. – 352 pp.

УДК: 334.012; 352.075

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО -
ЧАСТНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**Мукаддас-зода Фирдавс Мукаддас
(Хаёҳоджаев Ф.М.)**, к.э.н., и.о.доцента
кафедры мировой экономики Таджикский
государственный университет коммерции
(Таджикистан, Душанбе)

**SOME THEORETICAL ASPECTS OF
STATAL-PRIVATE
ENTREPRENEURSHIP**

**Muqaddas-zoda Firdavs Muqaddas
(Hayokhajayev F.M.)**, candidate of economy
sciences, Associate Professor of the department of
world economy under the Tajik State University of
Commerce (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: 918202020p@gmail.com

Ключевые слова: *государственно-частное предпринимательство, зона согласия интересов, парадоксы развития, теневая экономика, национальная экономика, стратегическое развитие*

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты дальнейшего развития национальной экономики в контексте согласования государственно-частных интересов. Выявлено, что парадоксальные отношения государства и частного сектора вызывают появление негативных факторов, которые проявляются в поощрении коррупции и развитии теневой экономики. В этом контексте автором отмечается, что в условиях усиления экзогенного конкурентного давления и с учетом ограниченности природных ресурсов государственно-частное предпринимательство как потенциальный ресурс в состоянии обеспечить долгосрочный стабильный рост экономики Таджикистана. Следовательно, предлагаются разработка и применение согласованных механизмов государственно-частного сотрудничества, которые могут обеспечить интересы государства, общества и частного сектора, кроме того, фактор государственно-частного предпринимательства как парадигма роста в целом содействует реализации стратегических задач развития страны.

Key words: *statal-private entrepreneurship, zone of compliance of interests, paradoxes of development, shadow economy, national economy, strategic evolution*

The article dwells on some theoretical aspects in regard to further national economy development in the context of compliance of statal-private interests. The author elicits that paradoxical relations of state and private sectors course a rise of negative factors which manifest themselves in corruption encouragement and shadow economy development. In this context it is marked by the author that under the conditions of intensification of exogenous competitive pressure with limitation of natural resources being taken into account statal-private entrepreneurship as a potential resource is able to effectuate a long term and sustainable growth of Tajikistan economy. Consequently, the author proposes elaboration and application of complied mechanisms of statal-private cooperation which can ensure interests of state, society and private sector; into the bargain, the factor of statal-private entrepreneurship as a paradigm growth promotes upon the whole a realization of strategic goals of the country's evolution.

В современной отечественной экономической литературе проблема формирования частной собственности, развития многоукладной экономики независимого Таджикистана и государственного регулирования и поддержки частного бизнеса стала предметом исследований известных ученых - экономистов и молодых исследователей.

В работах Р.К. Рахимова, Н.К. Каюмова, М. Нурмахмадова, С.Д. Комилова, Д. Кодирова и многих других [1] была поставлена проблема разработки концептуальных основ социальной политики Республики Таджикистан в условиях переходной экономики, отчасти - необходимости изучения проблемы развития малого и среднего бизнеса и определения оптимальных границ государственного воздействия и совокупности рычагов государственного регулирования экономических и социальных процессов. Анализ экономической литературы, истории и практики экономического развития стран, отчасти зарубежного опыта формирования и развития партнерских отношений государства и частного сектора и процессов, происходящих в переходных экономиках, в том числе в нашей стране, позволяют сделать вывод, что государственно-частное партнерство во многом используется для реализации социальных и инфраструктурных проектов. Также существуют различные подходы исследователей к исследованию проблем развития предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства.

Во-первых, это так называемые проблемы «экономики развития», где исследователи поддерживают точку зрения о государственной поддержке частного бизнеса путем формирования благоприятного климата без вмешательства в хозяйственные отношения частного сектора.

Во-вторых, это исследователи проблем «экономики перехода к рынку», их подход в основном представлен в виде концепции «государственно-частного партнерства». Соответственно, национальные экономические интересы при таком подходе предполагают формирование социального партнерства в тех направлениях, где государственные возможности недостаточны и слабоэффективны.

В-третьих, это подход, представленный в концепции государственно-частного предпринимательства и предполагающий факт формирования зоны согласия интересов как государства, так и частного сектора.

Представленные позиции отражают противоречивое отношение к проблемам рынка и к теории государственного вмешательства в экономические процессы. В связи с тем, что теории государственного предпринимательства и частного предпринимательства во многих научных исследованиях рассматриваются в отдельности и проблема баланса интересов остается неразработанной, нами рассматриваются некоторые аспекты формирования и развития механизма государственно-частного предпринимательства.

Необходимо отметить, что парадокс отношений государства и частного сектора способствует развитию негативных факторов, которые проявляются в двух крайностях:

- во-первых, фискальные органы государства в любом бизнесе усматривают максимальное извлечение налогов и сборов в доход бюджета. Таким образом, проблему обеспечения увеличивающихся доходов государственного бюджета накладывают на официальный бизнес;

- во-вторых, частный сектор и порой государственные предприятия стараются использовать лазейки в нормативно-правовых актах и пробелы во взаимоотношениях.

Как показывает опыт многих развивающихся стран, в том числе Центральной Азии и ряда других стран с переходной экономикой, вышеотмеченные парадоксы порождают

теневую экономику и нелегальный бизнес. Следовательно, появляется другой парадокс - коррупция в обществе, и эта болезнь становится сдерживающим фактором вовлечения бизнеса в производственные инновации.

В нынешних условиях развития национальной экономики происходит резкое увеличение экзогенного конкурентного давления, и поэтому в развивающихся странах, в частности в Таджикистане, необходимо принятие превентивных мер, обеспечивающих дальнейший стабильный рост.

Так как источники экономического роста в Таджикистане в силу географического расположения ограничены и проявляется значительная зависимость национальной экономики от внешних финансовых вливаний, в том числе от денежных переводов трудовых мигрантов и импорта различных товаров, экономическая политика должна быть направлена на постепенное смягчение этого дисбаланса путем дальнейшего улучшения условий ведения бизнеса. Особенно необходимо развитие отраслей и направлений, где Таджикистан имеет конкурентные преимущества в регионе и мире.

На наш взгляд, наряду с формированием благоприятного предпринимательского климата, развитие различных форм государственно-частного предпринимательства способствует появлению важного ресурса, обеспечивающего долгосрочное развитие отраслей национальной экономики.

Справедливости ради следует отметить, что в годы независимости Правительством страны реализован определенный этап экономической реформы и постепенно совершенствуются условия рыночного развития страны.

Анализ статистических материалов показывает, что постоянно растёт вклад частного сектора в формирование валового внутреннего продукта Республики Таджикистан. Например, в 2014 году объем ВВП составил 45,6 млрд. сомони, из которых более половина объема приходится на частный сектор, который способствует увеличению поступлений в доходную часть государственного бюджета.

Следует отметить, что «только за последние 7 лет доходы государственного бюджета выросли более чем в 4 раза, и, по прогнозам, его объем в 2015 году достигнет 15,3 млрд. сомони» [2].

Наряду с этим, бюджетная политика государства в среднесрочном периоде направлена на обеспечение устойчивого развития национальной экономики, реализацию стратегических приоритетов государства, решение социальных проблем населения. Особенно следует отметить, что ежегодно более 50% государственного бюджета направляются в социальный сектор и социальная направленность бюджетной политики требует разработки механизмов государственно-частного партнерства. Решение проблемы эффективности использования вышеназванных ресурсов и активизация участия частного сектора в реализации социально-экономических инвестиционных проектов позволяет привлечь внутренний потенциал к достижению стабильного роста экономики.

Следовательно, для нашей страны использование механизмов государственно-частного партнерства и, на этом основе, поддержка развития частного сектора как фактор, вносящий существенный вклад в дальнейший устойчивый рост экономики и повышение благосостояния населения, является целесообразным направлением. Экономическая политика государства преследует достижение следующих задач:

- решение вопросов дальнейшего совершенствования и оптимизации налогообложения;

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности;
- доступ к инфраструктуре;
- поддержка созидательных инициатив бизнес-сектора;
- дальнейшее упрощение разрешительной системы;
- совершенствование условий доступа к кредитам, лизингу и ипотеке, решение других проблем и вопросов, связанных с развитием предпринимательства.

Также, с учетом специфических национальных особенностей Таджикистана, разработка согласованных механизмов применения различных форм взаимодействия государства и частного сектора создает позитивный импульс для отечественных инвесторов, и, следовательно, национальная экономика в качестве государственно-частного предпринимательства сможет получить потенциальный ресурс развития.

Следовательно, формирование различных видов собственности, решение проблемы развития частной собственности и взаимоотношений секторов национальной экономики, отчасти реального, денежного и внешнего секторов, являются основой структурных и институциональных экономических реформ, направленных на создание рыночной экономической системы и достижение долгосрочного стабильного развития, основанного на государственно-частном потенциале.

Так, реализация политики приватизации и разгосударствления, акционирования и создания совместных предприятий, с одной стороны, а также формирование благоприятного инвестиционного климата и создание на этой основе новых предприятий частного сектора за счет собственных и привлеченных средств являются характерными чертами стран переходного периода.

Трансформация и адаптация малых национальных экономик к рыночным условиям и формирование многоукладной экономики требуют особого подхода к разработке и реализации экономических программ. Так как государственные возможности и инвестиционные потребности экономики роста, с одной стороны, и экзогенные вызовы и угрозы для малых открытых экономик - с другой стороны, указывают на необходимость эффективного использования существующего потенциала и резервов, в том числе эффективного использования основных средств и их технологическую модернизацию, а также повышение оборачиваемости оборотных средств.

Так как рост переходной экономики Таджикистана достигается в условиях существования двух дефицитов – отрицательного торгового баланса и нехватки инвестиционных резервов [3], потребительский характер национальной экономики и слабость производственного инвестирования в условиях ограниченности государственных возможностей, роста трудоспособного населения, размещения и использования рабочей силы, а также политико-экономического давления региональных рынков, требуют разработки и применения новой парадигмы развития национальной экономики, в частности усиления государственно-частного партнерства, особенно путем совместного предпринимательства.

В этом контексте главным направлением создания предпосылок устойчивого развития национальной экономики является доведение до логического завершения начатых процессов формирования реальной рыночной экономики, в том числе эффективной реализации как структурных, так и институциональных реформ в стране.

Таким образом, в экономической литературе справедливо отмечается, что «эффективная организация экономики – ключ к экономическому росту; эффективная организация влечет за собой установление такой институциональной структуры и структуры прав

собственности, которая создает стимулы для направления индивидуальных экономических усилий в русло видов экономической активности, сближающих индивидуальную норму прибыли с общественной» [4].

Так как, на наш взгляд, возможные, преимущественно экстенсивные, резервы роста национальной экономики практически использованы, парадоксы разгосударствления и вопросы эффективного использования государственной собственности предполагают совершенствование и разработку новых организационно-правовых форм и правил развития национальной экономики.

В то же время, проблемы формирования государственного бюджета и обеспечения эффективности их расходов означают, что государство должно постепенно отказаться от существующего порядка планового финансирования отраслей национальной экономики и заменить способ их использования формированием и размещением государственных заказов на основе реальной конкурентной среды и с учетом обеспечения интересов государства, общества и частного сектора. Следовательно, можно отметить, что переход от прямого государственного управления экономикой к формированию государственно-частного предпринимательства посредством ведения эффективной предпринимательской деятельности способствует обеспечению долгосрочного стабильного развития переходных стран, в частности Республики Таджикистан.

Однако исторический опыт развития многих переходных стран показывает, что непоследовательность в реализации экономических реформ и чрезмерное вмешательство государства в экономические процессы, не- соблюдение баланса интересов государства, общества и частного сектора порождает парадоксы социально-экономического развития.

Следует отметить, что в условиях трансформации переходной экономики к рынку государство должно формировать благоприятный климат ведения бизнеса в стране и обеспечить эффективное использование государственной собственности.

Таким образом, государство как один из субъектов рынка в партнерстве с частным сектором должно вести согласованную и взаимовыгодную предпринимательскую деятельность. Современный менеджмент и предприимчивость частного сектора позволяют принять превентивные меры по смягчению влияния внешнего конкурентного давления, и синергетический эффект обеспечивается путем формирования равноправных, доверительных и партнерских отношений государства и частного сектора.

Поэтому факторы государственного регулирования экономических процессов, как прямые, так и косвенные, должны осуществляться с учетом согласования интересов государства и частного сектора.

С учетом решения проблемы долгосрочного и устойчивого развития в переходных экономиках, особенно в экономике Таджикистана, наряду с эффективным использованием потенциала государственной собственности, в том числе государственных и акционерных предприятий, совместных предприятий с участием государства, по нашему мнению, также необходимо применение и развитие соответствующих форм государственного предпринимательства.

Государственно-частное предпринимательство как гибкий механизм активизации развития национальной экономики, наряду с привлечением **инвестиций, внедрением новейших техники и технологий, также способствует экономическому развитию регионов страны и позволяет** эффективно решить социальные задачи, что в целом снижет нагрузку на

государственный бюджет и инициирует инвестирование фундаментальных и значимых проектов.

На наш взгляд, парадоксы несостоятельности реальных рыночных отношений и проблемы развития национальной экономики развивающихся стран связаны как с эффективностью использования потенциала государственных предприятий и расходов средств государственным бюджетом, так и с разработкой механизмов государственно-частного предпринимательства, которые, способствуя развитию частного сектора, должны максимально обеспечить государственно-частные и общественные интересы. В этом направлении важным является решение проблемы формирования и развития банковского сектора, финансового рынка, рынка ценных бумаг, так как финансово-кредитные механизмы развития в переходных странах, как «кровеносная артерия» любой экономики, способствуют развитию отраслей национальной экономики.

Также необходима разработка соответствующих нормативно-правовых актов и критериев государственно-частного предпринимательства в переходных экономиках с учетом конкретного разделения полномочий и функций государства и частного сектора и формирование зоны согласия интересов.

В условиях Республики Таджикистан в связи с реализацией крупных энергетических и инфраструктурных проектов, призванных осуществлять инвестиционную деятельность по реализации приоритетных государственных проектов в таких областях, как развитие реального сектора национальной экономики, в том числе развитие свободных экономических зон, модернизация промышленности и развитие агропромышленного комплекса, на наш взгляд, важным условием активизации использования потенциала частного сектора является устранение существующих барьеров и формирование взаимовыгодного климата государственно-частного предпринимательства.

Наряду с этим, политико-экономические аспекты поляризации отношений между странами континента, либерализация внешнеэкономических отношений в условиях ВТО и обострение конкуренции в сфере торговли товарами, а также привлечение иностранных инвестиций, внедрение инновационных технологий и производство конкурентоспособной продукции предполагают эффективное использование государственных средств и потенциала национальной экономики, в том числе создание благоприятных правил игры для всех участников рынка.

Следует отметить, что инновационное развитие экономики в переходных странах реализуется в случае гармонизации отношений государственного и частного сектора в предпринимательской среде, что формирует основу для дальнейшего стабильного роста.

Так как отечественные бизнес-структуры в нашей стране уже имеют возможность участвовать в реализации различных инновационных проектов, соответственно, важной задачей государства в современных условиях является создание условий для привлечения бизнес-структур к долгосрочному инвестированию импортозамещающего производства и к развитию экспортного потенциала страны.

Вместо с тем, проблемы баланса затрат и доходов в инновационных проектах в контексте их долгосрочной окупаемости в развивающейся экономике Таджикистана требуют согласования интересов государства и частного сектора.

Поэтому очень важна разработка механизмов государственно-частного предпринимательства, так как потребительские особенности национальной экономики Таджикистана и необходимость диверсификации основ экономического роста путем внедрения

инновационных технологий определяют логическую необходимость развития различных форм государственно-частного предпринимательства. В их число входит формирование государственных заказов и, на тендерной основе, - благоприятной среды для потенциальных бизнес-структур, привлечение частного сектора к совместной реализации проектов. Обеспечить эффективность интересов можно с помощью долевого участия и финансовой поддержки государством частного производственного предпринимательства с предоставлением максимально возможной свободы деятельности.

Следовательно, на наш взгляд, в условиях развивающихся стран Востока с присущим им менталитетом населения, государственные субсидии, выборочные налогово-бюджетные преференции частному бизнесу в целом не обеспечивают эффективности расходования государственных средств.

Актуальной научной и практической задачей является также оценка и определение индикаторов согласованности интересов и эффективности государственно-частного предпринимательства. Роль уполномоченных государственных структур при исполнении государственных функций должна сводиться к тому, чтобы путем ведения государственно-частного предпринимательства обеспечить реализацию стратегических приоритетов страны.

Таким образом, необходимо отметить, что проблемы стратегического развития национальной экономики, в частности эффективность расходования государственных средств, активизация вовлечения потенциала частного сектора в экономические процессы, модернизация производственного сектора и обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции, указывают на необходимость совместного использования государственно-частного потенциала страны.

Список использованной литературы:

1. Рахимов Р.К. и др. Социальная политика Республики Таджикистан в условиях переходной экономики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. -Душанбе, 2000. -№ 2. - С. 99-142.
2. Эмомали Рахмон. Послание Президента Таджикистана Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе: Шарки озод, 2015.
3. Мукаддас-зода Ф.М. Некоторые аспекты влияния современных тенденций развития мировой экономики на национальную экономику // Таджикистан и современный мир. -Душанбе, 2014. - №5(43). - С. 47-49.
4. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 2005. - С. 41.

Reference Literature:

1. Rahimov R.K. etc. Social Policy of Tajikistan Republic under Transition Economy Conditions // Tajikistan Economy: Strategy of Development. – Dushanbe, 2000, - #2. – pp. 99 – 142.
2. Emomali Rahmon. The Message of Tajikistan Republic President to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Free East, 2015.
3. Muqaddas-zoda F.M. Some Aspects of the Influence of Contemporary Tendencies of World Economy Development over National Economy // Tajikistan and Modern World. – Dushanbe, 2014. - # 5 (43). – pp. 47 – 49.
4. Saidmurodov L.Kh. Economic Theory of Open Economy and Problems of Contemporary Tajikistan. - Dushanbe: Cognition, 2005. – p. 41.

УДК 33.05
ББК 65.9(2)240

**ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ**

**THE ISSUES OF
INSURANCE OF
EFFECTIVENESS IN
REFERENCE TO THE
COURSES OF
QUALIFICATION
ELEVATION**

Сидиков Нейматджон, к.э.н., доцент, замдиректора по науке и инновациям филиала Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования в Согдийской области (Таджикистан, Худжанд)

Каримова Шахноз Аъзамджоновна, соискатель ХГУ, Старший преподаватель филиала Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования в Согдийской области (Таджикистан, Худжанд)

Sidikov Nematdjon, candidate of economy sciences, Associate Professor, deputy director for science and innovations of the branch under the republican Institute of professional development and retraining of educators in Sughd viloyat (Tajikistan, Khujand)

Karimova Shahnoz Azamdjonovna, claimant for candidate's degree, senior teacher of the branch under the republican Institute of professional development and retraining of educators in Sughd viloyat (Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: эффективность, экономические вопросы, организация курсов, повышение квалификации, образовательные учреждения, множество слушателей, учитель

В статье рассматриваются некоторые вопросы обеспечения эффективности организации и проведения курсов повышения квалификации для работников сферы образования страны, к которым в основном относятся: руководители и воспитатели дошкольных учреждений; директора, их заместители и учителя общеобразовательных учреждений, руководители ученических организаций, инспекторы и главные бухгалтеры районных, городских отделений образования и школы. Выделяются необходимые условия обеспечения эффективности курсов повышения квалификации, основанное на оценке и сопоставлении множества знаний преподавателей и слушателей курсов повышения квалификации, а также некоторые проблемы, решения которых повысило бы эффективность проводимых КПК для работников сферы образования. Установлена логическая связь между поставленными проблемами. Такая диалектическая взаимосвязь позволила предложить возможные пути разрешения выделенных проблем, которые могут обеспечить достижение эффективности проводимых КПК. Предполагается, что полученные основные результаты, выделенные проблемы и возможные пути их решения по деятельности РИПКПРСО вполне применимы по КПК других отраслей.

Key words: *effectiveness, economy issues, organization of courses, elevation of qualification, educational institutions, multitude of students attending the courses, teacher*

The article touches on some issues related to insurance of effective organization of the courses of elevation of qualification for educators of the country to whom the following workers are referred: chiefs and teachers of pre-school establishments; directors, their deputies and teachers of comprehensive schools; leaders of pupils' organizations; inspectors and senior accountants of district and urban departments of education and schools. The author singles out necessary provisions which would ensure effectiveness of the courses in question, based on assessment and correlation of multitude of knowledge of both teachers and students; some problems whose solution would elevate effectiveness of courses conducted for educators being taken into account as well. Logical connection between the problems set is established. Such dialectical interconnection enabled to propose potential ways of solution in regard to the problems singled out; the formers may ensure an achievement of the effectiveness pursued. It is supposed that the main results expected to be received and the ways of their achievement used by the Republican Institute of Qualification Elevation and Retraining of the Workers of Education Sphere (RIQER WES) are quite applicable to QECs referring to other branches.

Изменение окружающего мира и общественных отношений принуждают их участников постоянно изучать и приспосабливаться к этим изменениям. Поэтому каждый член общества, прежде всего для своей же выгоды, постоянно будет работать над собой, совершенствовать свою квалификацию, что достигается с помощью ознакомления, изучения и овладения новой информацией через СМИ, научные и профессиональные журналы, Интернет-ресурсы.

Организация и проведение курсов повышения квалификации (КПК) по профессиональным признакам также преследует цель: вооружить специалистов-слушателей КПК новыми знаниями, навыками и информацией. Общеизвестно, что существуют некоторые профессии, отнимающие у человека много времени и сил. Таким категориям работников регулярно повышать свои профессиональные навыки самостоятельно становится трудно и малоэффективно. Поэтому выполнение этих задач берут на себя отраслевые КПК. Один из таких отраслевых, специальных и старейших учреждений (с 1935 года) в нашей стране является Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования (РИПКПРСО), с пятью со своими филиалами в областных центрах. Предполагается, что основные результаты проведенного ниже анализа, выделенные проблемы и возможные пути их решения по деятельности РИПКПРСО вполне можно применить для КПК других отраслей страны.

Стотридцатитысячная армия учителей средних общеобразовательных учреждений нашей страны после получения соответствующего образования в высших учебных заведениях и колледжах страны, работая в сфере образования, апробирует на практике полученные ранее теоретические знания на практике в школах, и эта квалификация требует постоянного совершенствования с учетом упомянутых выше изменений. С этой точки зрения, необходимость регулярной (в течение пяти или трех лет) организации и проведения курсов повышения квалификации работников сферы образования продиктована самой жизнью.

С целью улучшения процесса организации и проведения КПК, решением Правительства Республики Таджикистан за № 345 от 30.05.2014. ранее функционировавшие разрозненные центры и курсы повышения квалификации на местах преобразованы в филиалы Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования.

Данное решение, принятое правительством страны, преследует цели координации и регулирования работы КПК по стране из единого центра, организацию и проведения таких курсов согласно единой политике и учебно-методической программе, которые должны обеспечить защиту государственных интересов в сфере образования.

Для эффективного управления процессом организации и проведения КПК необходимо иметь достаточно полное содержательное и формализованное описание данного процесса. Ведь как в свое время отметил основоположник диалектического учения Гегель, "суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительно целое, а результат вместе со своим становлением" (3, с. 2).

Для содержательного и формализованного описания процесса организации и проведения КПК используем некоторые понятия из области теории множеств и операции с ними (5, с. 14) с учетом специфики КПК. С этой целью обозначим: B_i - объём знаний i -го слушателя КПК по этому предмету, $i = 1, 2, \dots, n$; n – количество слушателей в группе КПК (обычно $n = 25$). B – множество знаний слушателей КПК, которое определяется как сумма (или объединение) знаний группы курса слушателей по данному предмету, т. е:

$$B = B_1 \cup B_2 \cup \dots \cup B_n \quad (1)$$

Естественно,

$$B_i \neq \emptyset \quad (2)$$

$$B_i \cap B_j \neq \emptyset \quad (3)$$

$$B_i \subseteq B \quad (4)$$

$i, j = 1, 2, \dots, n$.

Выражение (2) означает, что множество знаний каждого слушателя КПК по определенному предмету является не пустым (то есть, он достаточно компетентен по своему предмету).

Выражение (3) означает, что любые два слушателя КПК по конкретному предмету в обязательном порядке имеют часть общих знаний, поскольку являются преподавателями одного и того же предмета.

Выражение (4) означает, что множество знаний любого слушателя - B_i КПК входит в общее множество группы слушателей - B . Из (2) вытекает, что

$$B \neq \emptyset \quad (5)$$

Занятия на КПК по конкретному предмету должен проводить преподаватель, обладающий множеством знаний A и,

$$A \neq \emptyset, \quad (6)$$

более того, желательно должен быть

$$A \cap B \neq \emptyset, \quad (7).$$

(7) означает, что пересечение множества знаний преподавателя A и суммарное множество знаний слушателей B является не пустым, поскольку преподаватель и слушатели являются специалистами одной отрасли науки (математики, физики, химии, биологии и т.п.). Если, $A \cap B = \emptyset$ – это возможно, когда преподаватель и слушатели

владеют разными отраслями науки (например, «преподаватель физкультуры и слушатели владеют по предмету «Математика»).

КПК будут для слушателей интересными и полезными,

$$\text{если } B_i \supseteq A, \quad B \supseteq A \quad (8)$$

$$A \setminus B \rightarrow \max \quad (9)$$

Выражение (8) означает, что множество знаний каждого слушателя и суммарный объем знаний всех слушателей (множество знаний B) входят в множество A (то есть, знания преподавателя больше знаний всех слушателей вместе взятых), тогда каждый слушатель данных КПК получает для себя что-то новое.

Выражение (9) означает, что разница между множествами A и B стремится к своему максимальному значению, то есть множество знаний преподавателя КПК намного больше суммарных знаний множества всех слушателей группы КПК по данному предмету, что было бы весьма хорошо. Выполнение условий (9) является одним из главных факторов эффективной организации и проведения КПК. Следовательно, если $A \setminus B \rightarrow \min$, то курсы для слушателей данных КПК с участием преподавателя с множеством знаний A будет минимально эффективным.

Если $A \supseteq B_i$, то нет смысла в участии i -го слушателя на данном занятии КПК с преподавателем, обладающим множеством знаний A , то есть он ничего нового от этого преподавателя не получает. Если $A = B$ или, более того, $A \supseteq B$, то проведение КПК преподавателем с множеством знаний A является неэффективным. То есть, группа слушателей в целом ничего нового от преподавателя КПК не получает. В таком случае слушатели могут обогащать свои знания по данному предмету путем общения и обмена знаниями друг с другом, без участия преподавателя (или с участием преподавателя как наблюдателя) с множеством знаний A . То есть, в таком случае необходимо заменить такого преподавателя на преподавателя с множеством знаний, удовлетворяющим выражениям (7), (8) и (9).

Согласно простой логике рождается очевидный вопрос: как определить или измерить множество знаний преподавателя и слушателей КПК? Найти на этот вопрос научно обоснованный ответ непросто (может быть, пока невозможно). Поэтому по данному вопросу предлагается следующий, весьма примитивный подход, состоящий из следующих шагов:

1. Необходимо определить участников этого мероприятия, состоящих из специалистов КПК по предмету, по методике преподавания, психологии, педагогике и, возможно других специалистов-членов оценочной (или аттестационной) комиссии.
2. Данная комиссия должна вырабатывать для слушателей и преподавателей КПК вопросы, задачи, загадки и т.п. головоломки по программе КПК.
3. Комиссия проводит тестирование слушателей КПК и потенциальных преподавателей, которые претендуют на проведение занятий с этими слушателями.
4. Оцениваются результаты теста, например по десятибалльной шкале.
5. Определяется средний (можно среднеарифметический или средневзвешенный) балл для группы слушателей и оценка каждого потенциального преподавателя.
6. Устанавливается разность между средним баллом слушателей и оценками потенциальных преподавателей.
7. Выбираются и предлагаются преподаватели для проведения КПК с учетом выполнения условий (9).

Выполнение условий (7), (8) и (9) является необходимым условием эффективной организации и проведения КПК.

Можно выделить некоторые ныне существующие проблемы, решение которых может положительно повлиять на качество и эффективность проводимых КПК для работников сферы образования страны.

1. На начальных этапах организации занятий на КПК должны быть учтены психическое состояние, усталость и нагрузка слушателей. Как известно, учительская деятельность в школах, особенно работа с детьми, - весьма тяжелый труд, где до предела истощается главным образом психика человека со всеми вытекающими последствиями для его здоровья. В связи с этим было бы целесообразно в учебных программах для начального этапа занятий на КПК несколько часов (хотя бы 8-12) выделить для занятий по психологической реабилитации учителей, где опытные психологи проводили бы занятия со слушателями КПК.

2. Имеющиеся в распоряжении РИПКПРСО и в его 5-ти филиалов материально-технические ресурсы можно оценить на три. К настоящему моменту некоторые здания филиалов требуют капитального ремонта. Поэтому некоторые филиалы института не имеют возможности организовать занятия на КПК централизованно в здании филиала, а проводят занятия в районных и городских центрах – местах дислокации средних школ. Это обстоятельство лишает слушателей общения с коллегами из других районов и местностей. Такое общение, безусловно, повысило бы эффективность проводимых КПК. В большинстве филиалов не имеется предметных кабинетов (лабораторий по физике, химии, технологии труда и т.п.) и соответствующих материалы для проведения опытов и экспериментов. Библиотечные фонды института устарели, очень мало современной литературы по дидактике, методике преподавания отдельных предметов, весьма ограничены возможности работы с литературой с использованием передовых информационных технологий. Транспортные средства, находящиеся в распоряжении головного института и в его филиалах, не позволяют организовать коллективную поездку слушателей КПК в базовые школы для обмена педагогическим опытом.

3. Самым трудноразрешимым звеном (в нынешних условиях развития экономики страны) в процессе организации и проведения КПК является финансовая составляющая. Это относится к финансированию системы КПК в целом и, в частности, к заработной плате преподавателей КПК (штатные оклады по занимаемой должности) и проблемы, связанные с оплатой командировочных расходов слушателей КПК. Хотя командировочные расходы слушателей КПК заложены в смету расходов общеобразовательных учреждений, в большинстве случаев они вообще не могут получить эти средства или получают с большим опозданием. Данное обстоятельство приводит к тому, что большинство работников сферы образования (руководители и воспитатели дошкольных учреждений; директора, их заместители и учителя общеобразовательных учреждений; руководители ученических организаций; инспекторы и главные бухгалтеры районных, городских отделений образования и школ и другие) неохотно посещают КПК: к великому сожалению, главной мотивацией посещения КПК является выдаваемое свидетельство, которое учитывается при аттестации и присвоении учителям соответствующих категорий. С этой точки зрения, предложение руководства головного института по централизации финансовых средств КПК по республике является вполне обоснованным. Такая централизация финансовых средств решила бы очень много проблем (количество слушателей в группах КПК, их посещаемость, определенная материальная заинтересованность слуша-

телей, активное участие на занятиях КПК и проче) в организации и проведении КПК, намного повысила бы их эффективность.

4. Проблемы кадрового обеспечения. Многовековой человеческий опыт доказал, что уровень образованности, квалификации, воспитанности, интеллигентности и другие качества, олицетворяющие общечеловеческие ценности, являются главной основой решения многих жизненных и общественных проблем. По этому вопросу в общеобразовательных учреждениях страны существуют две проблемы: 1) уровень образования (знания, навыки и т.п. качества, необходимые для преподавателя) учителей в средних школах; и 2) из-за нехватки учителей по некоторым предметам проведение занятий преподавателями не по специальности. Для частичного решения данной проблемы на базе РИПКПРСО предусматриваются организация и проведение курсов переподготовки учителей средних школ (в течение двухгодичного заочного обучения учителям выдается соответствующий диплом о получении второй профессии). Преимуществом при этом является существующее де-факто: для переподготовки учителей средних общеобразовательных учреждений, двухгодичное обучение в РИПКПРСО обходится дешевле (и государству, и обучающимся) и быстрее, чем трех или четырех годичное заочное обучение для получения второго образования в педагогических вузах страны.

5. Также существуют отдельные вопросы относительно профессиональной подготовленности и компетентности преподавательского и профессорского состава РИПКПРСО (включая его филиалы) и управленцев, имеющих отношение к процессу организации и проведения КПК. Как известно, к ним относятся: сотрудники Министерства образования и науки, курирующие КПК; аппарат управления РИПКПРСО и его филиалами; работники городских и районных отделений образования, имеющие отношение к КПК.

6. Существуют проблемы по организационно-правовому обеспечению организации и проведения КПК. Для организации целенаправленной и сознательной человеческой деятельности, безусловно, необходимы определенные законы, инструкции и т.п. наставления. Всем известно, что с принятием хороших законов существующие проблемы автоматически не находят своего решения. Более существенным и важным для общества является их исполнение, для которого, кроме финансово-материальных предпосылок, необходимо наличие определенного уровня общественного сознания. Действующие в нашей стране законы, инструкции и решения правительства создают определенные предпосылки для эффективной организации и проведения КПК. Но, к великому сожалению, некоторые решения, относящиеся к системе образования являются малоэффективными, а иногда приносят вред общему делу. Например, решение относительно месячных январских каникул. Опрос слушателей КПК показывает, что 98% учителя школ недовольны этим решением, поскольку данное решение принято без учета личных, простых жизненных интересов учителей. Психологическая усталость в течение непрерывной 4-х месячной педагогической работы (сентябрь-декабрь) учителей средних школ, безусловно, отрицательно влияет на качество проводимых КПК с их участием. Многолетний управленческий опыт показывает, что принятые коллегиальные (с учетом мнения большинства) решения всегда являются оптимальными и приносят больше пользы обществу. Конечно, в процедуре коллективного принятия решений главным условием должна быть служебная и прочая независимость участников дискуссии, поскольку наш восточный менталитет часто допускает принцип: «Если шеф говорит, что крокодил летает, то все подчиненные подтвердят – да, он летает, но низко!».

Упомянутая выше стотридцатитысячная армия учителей средних общеобразовательных учреждений страны одновременно является огромным потенциалом образованных, грамотных и профессионально опытных граждан страны. Такой потенциал не имеет ни одна отрасль народного хозяйства страны и, естественно, он должен быть использован при принятии соответствующих правительственных или иных решений, относящихся к деятельности средних общеобразовательных учреждений и к интересам учителей. То есть, некоторым управленцам (особенно некоторым чиновникам системы образования) нельзя смотреть на жизнь только из окон своих кабинетов и служебных автомашин.

Список использованной литературы

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: методические основы / Ю.К. Бабанский. - М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
2. Гегель Г.Ф. Феноменология духа: Собрание сочинений. - Т.4 / Г. В. Гегель. М.: Госполитиздат, 1959. – 498 с.
3. Зверев И.Д. Взаимная связь учебных предметов: монография / И.Д. Зверев. -М.: Просвещение, 1977. – 369 с.
4. Колмогоров А.Н. Элементы теории функций и функционального анализа: учебное пособие / А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. – 4-е изд., перераб. - М.: Наука, 1976. – 542 с.
5. Педагогика школы: учебное пособие для студентов / под ред. проф. И.Т.Огородникова. - М.: Просвещение, 1978. – 320с.

Reference Literature:

1. Babansky Yu. K. "Optimization of Educational-Upbringing Process": methodical grounds / Yu.K. Babansky - M.: Enlightenment, 1982. – 192 pp.
2. Hegel of T. F. "Phenomenology of Spirit": Collected works, T4/T. F. Hegel. M.: Gospolitizdat, 1959. – 498 pp.
4. Zverev I.D. "Interconnection of Educational Subjects": Monograph // D. Zverev. - M.: Enlightenment, 1977. – 369 pp.
5. Kolmogorov A.N. "Elements of the Theory of Functions and Functional Analysis": manual / A. N. Kolmogorov, S. V. Fomin. – the 4-th edition. - M.: Science, 1976. – 542 pp.
6. 'Pedagogics of School': manual for students / under the editorship of Professor I. T. Ogorodnikova. - M.: Enlightenment, 1978. – 320 pp.

ББК 65.290.31 (2m)

УДК 338 (2m)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СРЕДЫ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**CONTEMPORARY STATE OF
DEVELOPMENT IN REFERENCE
TO INSTITUTIONAL MILIEU OF
SMALL ENTREPRENEURSHIP IN
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Нозимов Бахриддин Рахимович,
соискатель кафедры экономической теории
Национального университета
Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)
Шокиров Равшан Сиддиқович, к.э.н., доцент,
заведующий отделом магистратуры ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Nazimov Bahriddin Rakhimovich,
claimant of the department of the theory of economy
under the Tajik National University
(Tajikistan, Dushanbe)
Shokirov Ravshan Siddikovich, candidate of
economy sciences, chief of the magistrature section
under the Tajik State University of Law, Business
and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shokirovravshan@mail.ru

Ключевые слова: Институциональная среда, малое предпринимательство, предпринимательская деятельность, формальные и неформальные институты, административные барьеры

В статье проанализировано состояние институциональной среды малого предпринимательства в Республике Таджикистан. Раскрыты причины и проблемы, отрицательно влияющие на формирование и функционирования институтов малого предпринимательства. Обоснованы предложения по совершенствованию механизма эффективной поддержки субъектов предпринимательства, формированию новых институтов, рыночных правил и процедур успешного функционирования субъектов малого предпринимательства в переходной экономике.

Отмечая необходимость совершенствования институциональной среды малого предпринимательства в РТ авторы считают, что перспективным импульсом становления институциональной среды малого предпринимательства должен стать ориентир на формирование инновационной экономики с учетом внедрения новых технологий и адекватных институтов в экономическую деятельность в республике.

Key words: institutional milieu, small entrepreneurship, enterprising activity, formal and informal institutes, administrative barriers

The article presents an analysis of a development of institutional milieu dealing with small entrepreneurship. The authors disclose reasons and problems negatively affecting upon formation and functioning of small entrepreneurship institutes. They substantiate the suggestions aimed at an improvement of the mechanism of support related to the subjects of

entrepreneurship, formation of new institutes, market rules and procedures of successful functioning of small entrepreneurship subjects in transitional economy.

Marking the necessity of improvement in regard to the institutional milieu of small entrepreneurship in TR the authors deem that orientation towards a formation of innovational economy with taking into consideration an inculcation of new technologies and adequate institutes into economic activity in the republic should become a perspective impulse for a formation of an institutional milieu related to small entrepreneurship.

Исследование хода экономических преобразований в Республике Таджикистан и сложившейся в ней экономической системы показывает, что она не может успешно функционировать без создания соответствующих рыночных институтов. Для формирования рыночных институтов в республике пока не созданы реальные условия с учетом их роли в функционировании национальной экономики. Вопрос об обосновании направлений формирования различных организаций (экономических, политических и социальных) для выявления их влияния на рыночное равновесие и анализ взаимосвязи формальных и неформальных институтов пока остается открытым. Поэтому исследование этого вопроса становится актуальным, так как важнейшим фактором успешного роста экономики становится формирование адекватной институциональной среды. От этого также будет зависеть эффективность воспроизводства многоукладной экономики Таджикистана, которая сегодня находится на пути становления и развития.

Предметом исследования статьи является исследование некоторых проблем формирования институциональной среды малого предпринимательства в Республике Таджикистан. Поэтому вначале хотелось бы раскрыть сущность категории «институт».

Основоположник институционализма Т. Веблен при использовании понятия «институт» предлагал понимать два взаимосвязанных явления.

Во-первых, институт – это «привычный образ мысли, руководствуясь которым, люди живут», и, во-вторых, «привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами». Следовательно, экономический институт представляет собой систему ценностей, устойчивые совокупности социальных норм и стандартов, установки и схемы мировосприятия, которыми широкие слои населения руководствуются в повседневной жизни [2, с. 200].

Однако противоречивость подходов при институциональном формировании малого предпринимательства в республике остаётся существенной проблемой из-за отсутствия действующих форм государственного воздействия на развитие данного сектора. Следовательно, проблема функционирования малого предпринимательства в республике требует создания собственной теоретической базы, в которой основное место должно быть отведено разработке новых подходов к формированию институциональной структуры его регулирования. Именно эти разработки будут служить основой для формирования рыночной экономической доктрины.

Американский экономист, лауреат Нобельской премии Норт Дуглас определяет категорию «институт» как «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех сферах – политике, социальной сфере и экономике [3].

Из вышеприведенного исходит, что институт возникает в процессе отношений между членами общества при выполнении определенных функций. Эти функции в свою очередь

будут способствовать формированию определенных правил в процессе функционирования экономики.

На сегодняшний день одной из основных преград в национальной экономике выступает слабое развития институциональной среды. На наш взгляд, основные причины такого явления составляют две группы взаимосвязанных проблем организации малого бизнеса.

Первую группу составляют экономические составляющие. К ним относятся: недостаточная ресурсная база, как материально-техническая, так и финансовая, для формирования динамично функционирующего сектора малого предпринимательства. Эти проблемы прежде всего связаны с нехваткой активных средств в организации предпринимательской деятельности и с отсутствием адекватного опыта организации малого предпринимательства в условиях рыночной экономики. Кроме того, современный уровень отношений производственного и человеческого фактора приводит к увеличению миграционного потока. Экономическая политика государства пока в полном объеме не обеспечивает эффективного использования ресурсного и человеческого потенциала республики.

В стране в 2012 году действовали 31875 предприятий, значительная часть которых (28513, или 87,2%) с численностью работников до 50 человек, может быть отнесена к малому бизнесу (МБ). В расчете на 1000 человек населения Таджикистана приходится в среднем около 3,6 предприятий МБ, тогда как в России – 69 МБ, в развитых европейских государствах – не менее 30 МБ. Индивидуальное предпринимательство осуществляется 197 тыс. лиц. В отраслевой структуре МБ и индивидуального предпринимательства преобладает коммерческая деятельность (до 50-60%), не требующая значительных инвестиций.

Вторая группа имеет причины социального характера.

Анализ социальной практики в республике показывает, что пока есть неслаженность некоторых типов социальных отношений, которые являются обязательными для членов общества или определенных социальных групп, они не закреплены поддержкой производственных отношений. Социологические опросы, проведенные нами в городах Душанбе, Худжанд и Истаравшан, которые охватили 4150 граждан республики, показали, что 74,3% из них при покупке обуви и одежды отдают предпочтение импортным товарам. Только 15,3% из них обувь и одежду заказывают отечественным производителям, работающим по заказу. При этом для изготовления обуви и одежды также используются материалы, завезенные в республику из других стран.

Другой проблемой, которая сдерживает формирование устойчивых воспитательных и культурных институтов, является неразвитость идеологии деловой активности, которая способствовали бы формированию устойчивых образцов поведения, идей, стимулов, свободы творчества и нововведений. Положение может измениться в позитивную сторону, если перейти от слов к делу в общественной поддержке при формировании конструктивной деловой среды.

Необходимо отметить, что ведение малого предпринимательства в Таджикистане имеет свои особенности. Оно связано с традициями и привычками таджикского народа и содержанием экономической структуры общества. На наш взгляд, неторопливость и обстоятельность в принятии хозяйственных решений, присущие таджикскому народу, становятся преградой для своевременной адаптации индивидов к реальным рыночным условиям. Инертным является также их участие в формировании неформальных инсти-

тутов. Исследование институциональной среды Республики Таджикистан показывает, что имеется ряд проблем, которые так или иначе отрицательно влияют на формирование институтов малого бизнеса.

1. Законодательная база, на которую сейчас может опираться малый бизнес, пока не является совершенной. Действующие законы и нормативные акты до сих пор являются сложным и недостаточно понятными для субъектов малого бизнеса. Примером может служить Налоговый кодекс Республики Таджикистан в новой редакции, который начал действовать с 1 января 2013 года. Несмотря на сокращение числа налогов, и ряда льгот для малого бизнеса, остался трудно понятным механизм определения налогооблагаемой базы. В результате возникла острая необходимость во внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Самым негативным моментом стало уход из малого бизнеса предпринимателей, занимающихся деятельностью в сферах торговли и услуг.

В целом важно отметить, что для правового регулирования развития малого бизнеса существует ряд трудностей, которые влияют на его активизацию:

- нет свободной и единой законодательной базы для развития предпринимательства во всех сферах бизнеса, и особенно производственного бизнеса;
- до сих пор не устранен правовой нигилизм, который препятствует претворению в жизнь установлений имеющихся разрозненных законов и нормативных актов.

2. Развитие малого бизнеса сдерживается наличием ряда административных препятствий в регулировании его деятельности. Кроме того, материально-техническое обеспечение малого бизнеса осуществляется в недостаточном объеме, так как покупка оборудования требует значительных финансовых ресурсов.

3. Не лучшим образом построена также система подготовки кадров для предпринимательства. Несмотря на подготовку ежегодно нескольких тысяч специалистов с высшим экономическим образованием, прилив их в малый и средний бизнес нельзя считать положительным, что объясняется отсутствием опыта работы в сфере малого и среднего бизнеса и отсутствием финансовых ресурсов для ведения бизнеса.

4. В годы экономических реформ практически подорванной оказалась система социальных гарантий и социального обеспечения.

Задача состоит в построении гибкой системы социальных гарантий для населения, включая социальную защиту субъектов малого и среднего предпринимательства. Такая система позволит не только нормализовать социальную напряженность в обществе, но и создаст большие возможности для модернизации предпринимательской деятельности в республике.

Решение вышеприведённых проблем всегда находилось в центре внимания правительства и учёных-экономистов республики. По мнению отечественного учёного-экономиста А.А. Назарова, поддержка развития малого и среднего предпринимательства является важнейшей составляющей экономических реформ и одним из приоритетных направлений деятельности правительства республики [4, с. 60]. Здесь мы абсолютно согласны с мнением профессора в том плане, что развитие малого предпринимательства имеет место в углублении экономических реформ. В современных условиях уже наблюдаются некоторые моменты, связанные с ролью предпринимательства в экономическом развитии.

При исследовании процессов становления и развития предпринимательства учёный С.Д. Комилов отмечает, что предпринимательство необходимо рассматривать как процесс комбинации факторов производства и эффективного использования ресурсов с целью удовлетворения рыночных потребностей [3, с. 10]. Из этого предпочтения исходит, что предпринимательство, в том числе и малое, является инструментом эффективного использования ресурсов и их распределения между субъектами экономической деятельности. Но здесь, перед тем, как обосновать такую позицию малого предпринимательства, необходимо создать адекватную к рыночным условиям институциональную среду малого предпринимательства в республике.

Несмотря на существование различных проблем, важным является учет принимаемых Правительством Республики Таджикистан мер по поддержке малого предпринимательства и определению приоритетных направлений его развития.

К ним относятся: производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство промышленных товаров и услуг народного потребления, включая товары, имеющие экспортный потенциал, оказание производственных, коммунальных и бытовых услуг, строительство объектов жилищного и производственного назначения.

В республике разработана Национальная стратегия развития на период до 2015 года (НСР), которая направлена на достижение этих целей и одним из приоритетов которой является развитие частного сектора и привлечение инвестиций. В НСР отмечено, что актуально развитие частного сектора и предпринимательства, в первую очередь микро- и малого предпринимательства. Его развитие позволит не только сохранить в долгосрочной перспективе сложившиеся за последние годы высокие темпы экономического роста, но и создаст условия для занятости и повышения доходов населения, формирования в стране новых рабочих мест и сокращения внешней трудовой миграции.

Активную позицию при формировании институциональной среды занимают Ассоциация Научно-Технической Интеллигенции Таджикистана и Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан. Направления их деятельности показывают, что они, несомненно, будут способствовать формированию новых институтов (табл. 1).

Таблица 1. Основные направления деятельности ассоциаций (формальных институтов) в Республике Таджикистан

Название ассоциации	Основные направления деятельности
Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Таджикистана	Юридические консультации и по оргразвитию, семинары и стажировки, исследования, законодательство
Ассоциация Научно-Технической Интеллигенции	Образовательные тренинги, социальные и маркетинговые услуги
«ИСД Консалтинг»	Финансовое управление, обучение и рекрутинг, разработка и реализация проектов, продвижение товаров и услуг
АгроДониш	Институциональное и оргразвитие, разработка модулей и программ по развитию сельского хозяйства

Ассоциация агробизнесменов Таджикистана	Консультации по микрофинансированию, бизнес-планирование, профессиональное обучение, поставка сельскохозяйственных средств производства
«Агротехнология»	Посреднические услуги по сельскому хозяйству (лизинг оборудования, техники), промышленность, сеть магазинов по распродаже запасных частей, научно-исследовательские работы в области сельского хозяйства
«Бизнес консалтинг»	Услуги по редакции бизнес-проектов, организация консультаций для субъектов малого бизнеса, разработка управленческих решений, планирование бюджета, обработка информации и др.

Основными причинами являются:

- избыточные административные барьеры при ведении бизнеса, которые проявляются в априорном восприятии предпринимательской деятельности властными структурами;
- увеличение оборота теневой экономики, что происходит из-за недоверия граждан к экономической политике государства.

Несмотря на наличие исторических традиций таджикского народа в организации малого предпринимательства, механизм поддержания порядка в секторе не соответствует предпринимательской культуре, присущей рыночной экономике. Такое положение связано с низкой эффективностью консолидации усилий предпринимателей в защите своих прав и интересов.

Репутация малого предпринимательства, которая характеризуется формой обратной связи с экономической системой республики, пока находится на низком уровне. Такая оценка исходит из анализа позиции малого предпринимательства на внутреннем рынке. Например, согласно проведенным нами опросам населения ряда городов и районов республики, более 75% опрошенных (3250 человек) считают, что малый предпринимательство пока не имеет достаточной репутации, чтобы внутренние потребители отдавали предпочтение покупке товаров и услуг субъектов малого предпринимательства.

Не отрицая достигнутых успехов в проведении экономических преобразований, нужно отметить, что пока в республике не сформирован механизм эффективной поддержки субъектов предпринимательства.

В частности, пока слабо действует политика протекционизма, для субъектов предпринимательства не созданы правовые и экономические основы для текущего, краткосрочного и долговременного приспособления к изменению экономической ситуации в республике и во всем мире. На наш взгляд, в ближайшей перспективе необходимо возведение политики протекционизма, и особенно аграрного, в ранг абсолютного приоритета экономической политики государства на весь период достижения стабильного развития.

Кроме того, недостаточной является плотность институциональной среды. Происходящее в последние годы усложнение взаимозависимости между хозяйствующими субъектами становится причиной возникновения противоречий при установлении норм и правил. Не отрицая трудностей, которые возникли при изменении типа общественного устройства, т.е. социально-экономической системы Таджикистана, необходимо отметить,

что именно институциональные противоречия становятся серьезным препятствием для развития рыночных отношений.

На наш взгляд, для организации малого предпринимательства и решения вышеуказанных проблем, необходимо разработать модель управления малым предпринимательством в республике с учётом изменения существующего. Именно изменения, рассчитанные не на самотек и инициативу отдельных индивидов, а на системный масштаб всей экономики республики на государственном и региональном уровне, может способствовать модернизации институциональной среды.

Изменения должны охватить прежде всего:

1. *Формирование системы налогообложения, стимулирующего развитие предпринимательства.*
2. *Стабилизацию бюджетного и внебюджетного финансирования государственных программ поддержки малого предпринимательства.*
3. *Совершенствования механизмов кредитования и страхования рисков малых и средних субъектов предпринимательства (кредитные союзы, общества взаимного страхования и т.д.).*
4. *Повышения уровня профессионализма и создания условий для приобретения опыта, навыков ведения бизнеса.*
5. *Создания надежной системы социальной защиты и безопасности для предпринимателей.*
6. *Расширения доступа к информационной базе для разработки и претворения концепции ведения бизнеса.*

В целом, анализируя развитие институциональной среды малого предпринимательства в республике, можно сделать вывод о том, что в республике пока не создан «институциональный каркас» малого предпринимательства, который гарантировал бы рыночные правила и процедуры успешного функционирования его субъектов. Инвестиционный климат, сложившийся в экономике республики в результате административных барьеров, препятствует выходу малого предпринимательства на рынки сбыта товаров и услуг. Нерешенной остается проблема обеспеченности малого бизнеса современными и перспективными технологиями. Структура и содержание налоговой системы в основном носит фискальный характер и не стимулирует субъекты малого бизнеса для повышения конкурентоспособности. В целом можно констатировать, что сложившаяся институциональная среда требует своевременной ликвидации институциональных проблем с целью создания реальных условий для развития малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Бобоев Г.Г. Особенности становления постсоветского институционализма в Таджикистане // *Экономика Таджикистана: Стратегия развития.* - Душанбе, 2008. - №4 с. 107-118.
2. Веблен Т. *Теория праздного класса.* М., 1984. – 200 с.
3. Каюмов Н.К., Назаров Т.Н., Рахимов Р.К. *К вопросу о темпах экономического роста в условиях переходной экономики Таджикистана* // *Экономика Таджикистана: стратегия развития.* - Душанбе, 2002. №2. - с. 23.
4. Комилов С.Д. *Азбука бизнеса.* - Душанбе: ДДМТ - Диловар, 1999.- 261 с.

5. Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики. [электронный ресурс] www.wider.unu.edu/northpl.htm. (дата обращения: 20.09.2015).
6. Назаров А.А. Региональные особенности формирования и развития предпринимательства // Вестник ТГУПБП, Худжанд, 2012. - №1. – С. 56-61.
7. Дереникьян К.А. Взаимодействие формальных и неформальных институтов в институционально-экономическом пространстве // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2009.-№1.-С. 98-105.
8. Исмаилова М.М. К вопросу преобразования отношений собственности и становление объектов рыночного хозяйства. ж. Экономика Таджикистана стратегия развития. 2007. №2. с. 34.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Душанбе, 2013.2 г., с. 468.

Reference Literature:

1. Boboyev G.G. Features of Formation of Post-Soviet Institutionalism in Tajikistan//Economy of Tajikistan: Development Strategy. - Dushanbe, 2008. - #4 – pp.107 - 118.
2. Veblen T. Theory of Leisure Class. M., 1984. – 200 pp.
3. Kayumov N. K. Nazarov T.N., Rakhimov R. K. To the Issue of Economic Growth Rates under Transitional Economy Conditions of Tajikistan//Economy of Tajikistan: Development Strategy. - Dushanbe, 2002. -# 2. - p 23.
4. Komilov S.D. ABCs of Business. - Dushanbe. "DDMT-Dilovar" 1999. - 261pp.
5. North D. Neoinstitutionalism Contribution into Comprehension Problems of Transitional Economy. www.wider.unu.edu/northpl.htm. 20.09.2015
6. Nazarov AA Regional Features of Formation and Development of Entrepreneurship // Bulletin of TSU PBP, Khujand, 2012, №1. - pp. 56 - 61.
7. Derenikyan K.A. Interaction of Formal and Informal Institutes in Institutional - Economic Space//Economy of Tajikistan: Development Strategy. – Dushanbe, 2009.-№1. – pp. 98 - 105.
8. Ismailova M. M. To the Issue of Transformation of Property Relations of and Formation of Objects of a Market Economy. Economy of Tajikistan: Development Strategy. 2007. -#2. – 34 pp.
9. Statistical Annual of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, 2013. – p.468.

УДК 33Т
ББК 65.9(2Тадж)

РЕГИОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ В
УСЛОВИЯХ РЫНКА

*Хусейнова Мавзуна Ворисджоновна,
старший преподаватель кафедры
управления экономикой и маркетинга
ХГУ имени акад. Б.Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)*

REGIONAL
MANAGEMENT
UNDER MARKET
CONDITIONS

*Khuseynova Mavzuna Vorisjohnovna,
senior teacher of the department Economy
Management and Marketing under the
Khujand State University named after
academician B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Mavzuna_1977@mail.ru*

Ключевые слова: организационные структуры, местные органы управления, региональное управление, национальная экономика, проектирование структуры управления, отраслевое управление

Статья посвящена актуальности территориального управления в условиях рынка, целям совершенствования организационных структур управления и деятельности территориальных органов управления в условиях рыночных отношений. Руководствуясь теорией управления, принципами рыночной экономики, изложены функции и задачи, возлагаемые на территориальные органы управления. Определен широкий спектр вопросов программного характера на конкретной территории. Отмечено взаимодействие территориальных и отраслевых органов управления, направленных на согласование параметров организационных структур местных органов управления с республиканскими, и т.д. Предложенный подход обеспечивает рациональное сочетание отраслевого и территориального принципов управления в пределах относительной самостоятельности социально-экономических регионов. В целом, в статье раскрыты внешние теоретико-методологические вопросы регионального управления в условиях рынка.

Key words: organizational structures, local bodies of management, regional management, national economy, management structure designing, filial management

The article dwells on actualness of territorial management under market conditions, aims of improvement in regard to organizational structures of management and activities of territorial bodies of management under market relations. Proceeding from the theory of management and principles of market economy the author expounds those functions and goals territorial bodies of management are emburdened with. A broad spectrum of issues of programme character attached to the concrete territory is determined. The author marks an interaction of territorial and filial bodies of management aimed at a compliance of the parametres of organizational structures of local managerial bodies with republican ones and etc. The approach suggested provides rational combination of filial and territorial principles of management within the limits of relative self-

sufficiency of social-economic regions. Upon the whole, outward theoretical-methodological issues of regional management under market conditions are disclosed in the article.

Управление экономикой региона-это управление большой и сложной информационной системой. Рост масштабов и сложность производственных процессов, усложнение их взаимосвязей и качественные преобразования в процессе перехода выдвигают на одно из первых по значимости мест научную обоснованность построения структуры систем управления, которая включает: рациональную организацию структуры управляемых объектов и органов управления, современных технических средств и систем передачи данных, ясное определение целей и экономических условий функционирования отдельных уровней регионального управления.

Необходимость постоянного программного совершенствования системы управления в целом, как и организационных структур (ОС) ее отдельных органов управления, вытекает из самой науки управления. Она связана с развитием хозяйственного механизма и методов управления, с автоматизацией процессов управления и со структурными сдвигами в самой экономике республики и ее контрольных производственно-хозяйственных объектах. Эти факторы взаимосвязаны, изменение одного предопределяет состояние другого.

Динамичность организационной структуры управления под воздействием множества объективных факторов является естественным процессом. Изменение, совершенствование организационной структуры управления осуществляется для достижения определенных целей экономической системы на определенном этапе. Эффективность этих преобразований достигается своевременностью их осуществления.

Важное значение имеет соблюдение принципов перехода из единой формации хозяйственных отношений в другую, из одного качественного процесса управления в другой, в более прогрессивный, отвечающий требованиям времени, без разрушения основ ранее созданного экономического потенциала. Следовательно, структурные преобразования не должны носить догматического характера, осуществленного однажды в переходном периоде к рыночной экономике, а быть естественными, динамичными. Устаревание сегодняшних преобразований по истечении времени есть диалектический процесс в связи с созданием нормально функционирующей рыночной экономики. На этом пути естественное отмирание более оправдано, чем кардинальные командно-административные решения с непредсказуемыми последствиями в экономике.

На наш взгляд, основой регионального управления является овладение властью в регионе, а сущностью регионального управления выступает оценка её эффективности.

Несомненно, целенаправленное координирующее воздействие органов государственной власти и управления на ход социально-экономических процессов в интересах достижения устойчивости, самодостаточности региона, обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения региона и есть управление региональной экономикой. Управление базируется на рациональном использовании всех потенциальных возможностей региона, в процессе которого выявляются особенности, потребности и интересы региона.

Таким образом, можно рассуждать, что управление региональной экономикой предполагает анализ возможностей региона, выработку и разработку стратегии развития региона, разработку бюджета и развитие региона.

Ученые предполагают, что управление экономикой региона выступает как специализированное направление экономической науки. Мы считаем, что управление экономикой региона можно выделить как новую науку управления, охватывающую сложней-

шие процессы жизнедеятельности региона. В этой связи орган управления экономикой региона выступает в роли воспринимателя информации, включающий экономические условия, нормативные акты, техническое состояние и систему ценностей общества, производственный потенциал, которые поступают как из внешних, так и из внутренних источников. Восприятие, анализ и перенаправление внешней и внутренней информации органом управления - это и есть функция управления. Иными словами, орган управления экономикой региона можно воспринимать как систему обработки информации.

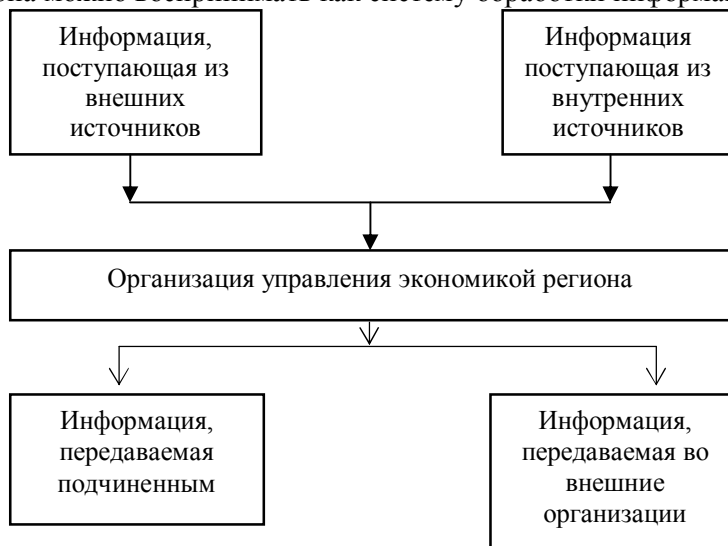

Рисунок 1. Орган управления экономикой как система обработки информации.

Территориальный уровень управления является одним из уязвимых звеньев управления национальной экономикой. Формирование и развитие организационных структур управления в соответствии с требованиями рыночной экономики во всех сферах и на всех уровнях хозяйственной деятельности является одной из стратегических проблем национальной экономики [3]. В условиях перехода к рыночным отношениям оно должно совершенствоваться в процессе целенаправленной и всесторонней перестройки общей системы управления республикой. К задачам совершенствования организационных структур территориального управления можно отнести: улучшение взаимодействия территориальных и отраслевых органов управления; совершенствование организационных структур районных, городских и областных органов управления, их экономическая привязка к системе управления национальной экономикой республики; повышение роли местных органов в решении территориальных проблем; перестройку деятельности местных хукуматов и повышение их экономической роли в координации работы предприятий и организаций, расположенных на их территории, независимо от их подчиненности и формы собственности.

Методологические основы совершенствования и проектирования организационных структур более подробно рассматриваются в работах [1, 2, 4, 5, 6]. В этих трудах изложена социально-экономическая сущность управления, объективные основы и тенденции его совершенствования. Целями совершенствования организационных структур и деятельности территориальных органов управления в условиях рыночных отношений являются:

- увеличение вклада каждого района, города и области в социально-экономическое развитие республики путем экономического регулирования;

- ускорение социально-экономического развития территории на базе рыночных методов хозяйствования, повышения эффективности всех отраслей территориально-экономического региона, широкого внедрения современных технологий, рационального использования производственных мощностей, финансовых и материальных ресурсов предприятий и объединений всех форм собственности, расположенных на данной территории, экономическими методами;

- обеспечение комплексного развития отраслей производства, услуг социальной сферы и наращивания инфраструктуры, активация функционирования территориального управления движением производственных сил, организации её вертикальной и горизонтальной координации;

- обеспечение социально-экономического развития территории на основе экономического стимулирования эффективности работы предприятий, объединений и организаций, независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности;

- повышение благосостояния и улучшение жизни населения на базе налаживания конкурентоспособного выпуска товаров, организация социально-культурного строительства, формирование рациональной демографической политики, стремление к повышению занятости населения;

- улучшение организационно-экономической, учетно-финансовой деятельности на территории на основе совершенствования организационных структур управления органов, осуществляющих перевод национальной экономики территории на рыночные принципы хозяйствования;

- повышение заинтересованности местных органов управления в выполнении государственных обязательств, улучшение координации и повышение эффективности работы предприятий и организаций, находящихся на территории, независимо от их подчиненности и форм собственности, экономическими методами.

Существующая административно-территориальная структура республики сложилась в силу факторов исторического, национально-этнографического, демографического и оро-гидрографического порядка, объективно разделяющих территорию республики на относительно самостоятельные социально-экономические регионы.

В переходный период сокращение численности аппарата управления отстает от уменьшения его функциональных обязанностей, обусловленных разгосударствлением форм собственности. Необоснованная численность аппарата управления в государственных органах является препятствием для внедрения рыночных механизмов.

Исходя из экономической целесообразности и комплекса объективных факторов, в республике требуется усиление роли и увеличение функций систем территориального управления, непосредственно подчиненных правительству республики, которые возьмут на себя функции хозяйственного управления процессами экономического и социального развития групп районов и городов отдельных регионов. Необходимость этого обусловлена переходом к рыночной экономике, увеличением субъектов негосударственного сектора. Необходимо укрепить районное звено управления и создать ему условия для полномочной реализации функций по обеспечению социально-экономического развития территорий. Осуществление предлагаемого подхода, на наш взгляд, позволит, во-первых, обеспечить рациональное сочетание отраслевого и территориального принципов управления в пределах относительно самостоятельных социально-экономических регионов,

поскольку предлагаемый орган территориального управления может являться полномочным представителем интересов национальной экономики республики на местах.

Во-вторых, осуществить комплексное развитие сети социально-культурных учреждений и коммуникационного оборудования территории за счет рационального размещения объектов и их структур с учетом природно-экономических и демографических характеристик района и местных систем, а также обеспечить необходимую полноту удовлетворения потребностей населения за счет привлечения капиталов, как государственных, так и негосударственных.

В-третьих, районы, построенные как территориальные системы, в которых на основе рыночного механизма оптимально взаимодействуют трудовые, природные и финансовые ресурсы, социальная сфера и окружающая среда, станут фундаментом территориального регулирования и стимулирования, специализации и кооперации, в первую очередь в сфере агропромышленного комплекса.

Органы территориального управления должны решать широкий спектр вопросов программного характера на конкретной территории: управление агропромышленным, торгово-промышленным, социальным и строительным комплексами всех форм собственности, а также инфраструктурой, задачами в области экономического и социального развития регионов; формирование и реализация перспективных программ экономического развития территории; обеспечение комплексного развития и размещения производства на территории на основе разработки региональных схем и целевых программ решения проблем развития, строго используя экономические рычаги регулирования.

Совершенствование взаимодействия территориальных и отраслевых органов управления направлено, в основном, на согласование параметров организационных структур местных органов управления с республиканскими, а также на рациональной привязке и улучшении их деятельности. Территориальные органы управления взаимодействуют с республиканскими в основном с целью: развития социальной инфраструктуры; охраны окружающей среды; рационального использования трудовых, производственных и природных ресурсов территории; взаимного использования вторичных ресурсов; развития производства, кооперации и специализации производства различных форм собственности в рамках территории; стимулирование, развитие производства и согласования объемов производства товаров и услуг. Успешная реализация этих задач требует существенного повышения роли и функций территориальных органов управления. Целесообразно расширение полномочий местных органов управления по территориальному регулированию и прогнозированию, утверждению и реализации целевых территориальных программ, по развитию и использованию трудовых ресурсов, охране окружающей среды, градостроительству, по развитию здравоохранения. Усиливается роль местных органов управления в решении отраслевых и межотраслевых проблем, затрагивающих и интересы территории. Отношения территориальных органов управления с республиканскими целесообразно строить на основе целевой программы социально-экономического развития национальной экономики конкретной территории. Наиболее важной проблемой является четкое определение и разграничение функций, задач и полномочий областных хукуматов и правительства республики. Руководствуясь принципами рыночной экономики, кратко рассмотрим основные функции и задачи, возлагаемые на областные органы управления.

Для обеспечения динамического, пропорционального и комплексного развития территории на областном уровне осуществляются следующие функции: разрабатываются

прогнозы и перспективные комплексные программы социально-экономического развития территории на основе потребностей национальной экономики, населения и предложений внешнего рынка, с учетом мирового опыта, новейших достижений науки и технологии; разрабатываются совместно с хукуматами районов и городов, а также министерств и ведомств, предприятий, организаций, которые находятся на данной территории, мероприятия, направленные на повышение комплексности и эффективности национальной экономики на территории, обеспечивается включение этих мероприятий в соответствующие отраслевые и территориальные обязательства с целью реализации; разрабатываются, с участием районов, городов и территориальных предприятий, объединений и организаций краткосрочные и долгосрочные программы социально-экономического развития; организуется составление территориальных целевых программ, региональных схем развития и размещения производства, осуществляется организационно-методическое руководство разработкой комплексных программ районов и городов; составляется территориальная статистика рабочих мест и трудовых ресурсов.

На областном уровне осуществляется координация деятельности расположенных на территории области предприятий и организаций различных министерств и ведомств, различных форм собственности в соответствии с механизмами рыночной экономики. Особое внимание при этом требуется уделять вопросам развития социальной сферы, строительства, производства товаров народного потребления, социально-культурного и бытового обслуживания населения, занятости трудовых ресурсов, использования местных видов сырья и материалов, вторичных ресурсов, охраны природы, землепользования. С помощью экономических рычагов требуется обеспечить объединение предприятий и организаций различных форм собственности территории на создание объектов инфраструктуры, природоохранных сооружений и установок, бытового обслуживания, других объектов социально-культурного назначения, а также коммунального хозяйства области, развивать предпринимательство и частную индивидуальную трудовую деятельность.

Список использованной литературы:

1. Веснин, В.Р. Теория организации: учебник. -М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 272 с.
2. Гвишиани, Д.М. Организация управления. -М.: МГТУ им.Н.Баумана, 1998. – 624 с.
3. Кадыров А.Л. Моделирование управления предприятиями негосударственных форм собственности. - Худжанд: Меъроҳ, 2014. – 338 с.
4. Кноринг В.И. Искусство управления. -М.: Бек, 1997. – 228 с.
5. Мильнер Б.З. Реформы управления и управление реформами. -М., 1994. – 181 с.
6. Дафт Р. Теория организации / пер. с англ, под.ред. Э.М. Короткова.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. - 736с.

Reference Literature:

1. Vesnin V.R. Theory of Organization. Manual. – TK Velbi, Prospect. 2008. – 272 pp.
2. Gvishiani D.M. Organization of Management. M.: Moscow State Engineering University (MSEU) named after N. Bauman. 1998. – 624 p.
3. Kadyrov A.L. Modellings of Management in Reference to Outfits of non-Statat Forms of Property. Khujand: Ascension. 2014.- 338 p.
4. Knoring V.I. Art of Management. – M.: Bek, 1997.- 228 p.
5. Milner B.Z. Reform of Management and Management of Reforms. M.: 1994. – 181 p.
6. R.Daft. Theory of Organization. Translation from English, under the editorship of E.M. Korotkov. – M.: UNITY-DANA, 2006. – 736 p.

УДК 339.13
ББК 65.050

**ФУНКЦИИ ТОВАРНЫХ
РЫНКОВ И ПРИНЦИПЫ ИХ
КЛАССИФИКАЦИИ**

Алиазарова Мавлуда Абдухасановна,
соискатель кафедры автомобилей и управления на
транспорте Худжандского политехнического
института Таджикского технического
университета им. акад. М. С. Осими
(Таджикистан, Худжанд)

**GOODS MARKET FUNCTIONS
AND PRINCIPLES OF THEIR
CLASSIFICATION**

Alinazarova Mavluda Abduhasanovna,
claimant for candidate's degree of the department of
automobile and transport management of the
Polytechnical Institute under the Technological
University of Tajikistan named after acad. M.Osimi
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: alinazarova2015@mail.ru

Ключевые слова: рынок, товар, конкуренция, спрос, предложение, продовольственный рынок, непродовольственные товары

В статье рассматриваются функции товарных рынков, их особенности, принципы их классификации, приведены различающие признаки рынка по критериям классификации. Составлена блок-схема по выполняющим функциям рынка. Приведены типы продовольственных и не- продовольственных товаров согласно виду продукции и её конкурентному поведению. Дано определение рынка продовольственных и непродовольственных товаров. Класс продовольственных товаров разделен на виды комплексов по группам. Показаны основные группы потребителей, как участников рынка. Произведена классификация товарных рынков, их группирование по характеру продукции. Выявлены факторы, влияющие на деятельность товарных рынков. Показана важность продовольственных товаров как фактора обеспечения потребностей людей в продуктах питания и укреплении здоровья. Выявлены основные критерии оценки рынка, основные участники рыночных отношений.

Key words: market, commodity, competition demand, supply, food market, non-food goods

The article dwells on the peculiarities of goods market functions and the principles of their classification, the author adduces differentiating market properties on criteria of classification. A block-scheme on executing market functions is composed. She adduces the types of both food and non-food goods according to type of production and its competitive behavior. she gives definitions both of food and non-food markets. The class of food goods is divided into complex types according to the principle of grouping. Principal groups of consumers as market participants are shown. The author of the article works out a classification of goods market, their grouping in pursuance with a character of production. She elicits the factors influencing the activities of goods market as well. M.A. Alinazarova discloses the necessity of food goods as factors of people's needs in regard to food goods insurance and health strengthening. Basic criteria in reference to market assessment and main participants of market relations are elicited.

Рынок — категория товарного хозяйства, совокупность экономических связей, базирующихся на регулярных обменных операциях между производителями товаров (услуг) и потребителями. На рынке обычно обмен происходит на добровольной основе в форме эквивалентного обмена товара на деньги (торговля) и товара на товар (бартер). При свободном доступе на рынок обмен происходит в условиях конкуренции [4].

Рынок – это сфера непосредственного товарно – денежного обращения, обмена денег на товары и товаров на деньги [2]. Рынок является экономическим механизмом. Именно с помощью рынка производятся и распределяются товары и услуги. Кроме того, рынок – очень сложная, многослойная и динамичная система, представления о которой менялись по мере её развития [5].

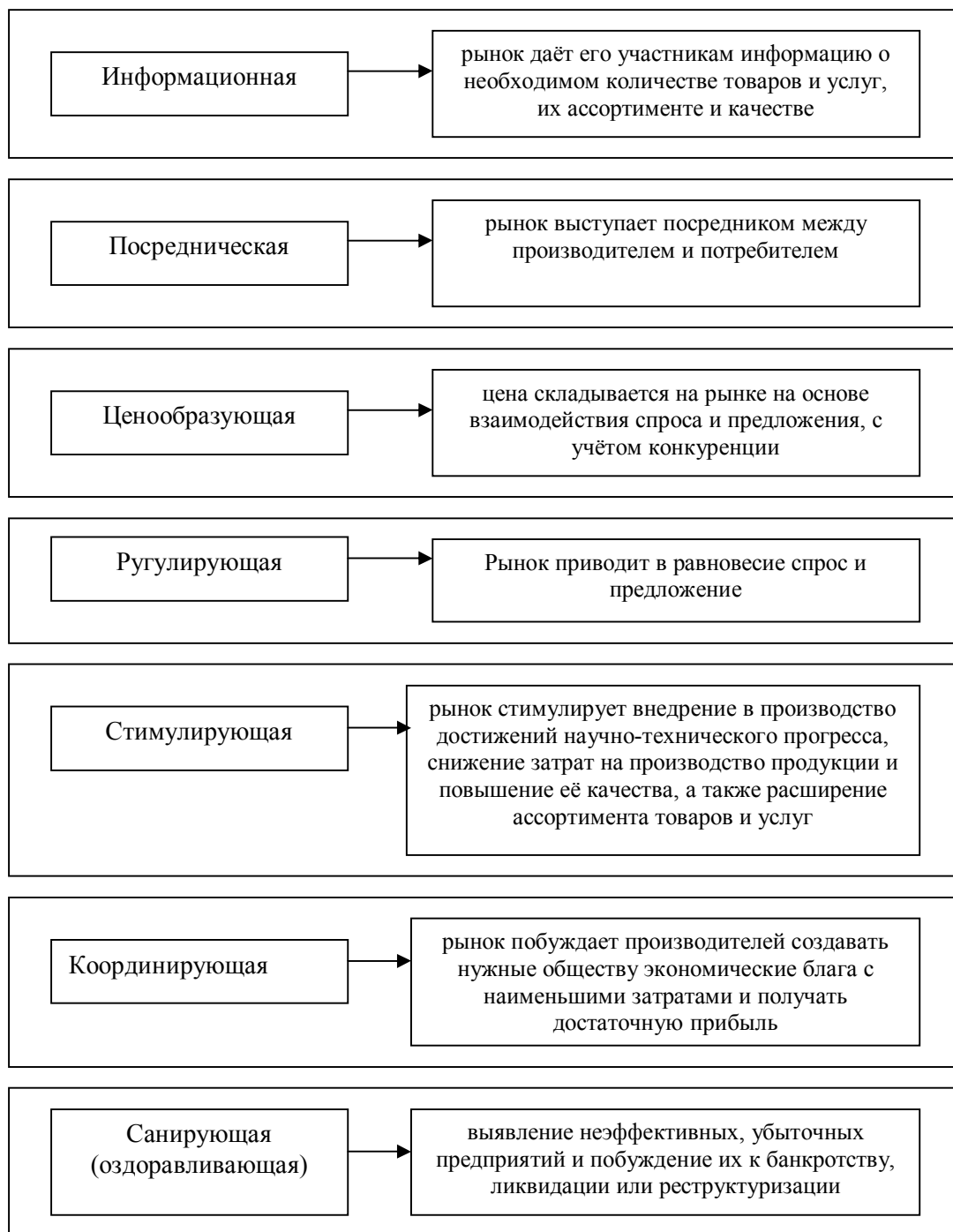
Конкуренция является главным критерием рынка. Рынок из нескольких не зависящих друг от друга покупателей и продавцов называется конкурентоспособным рынком. Конкурентными считаются такие рынки, которые имеют значительное число свободных участников. Рынок с одним продавцом и несколькими покупателями называется монополией. Монопсонией называется рынок, состоящий из одного покупателя и нескольких продавцов. Они являются гранями несовершенной конкуренции. Рынок выполняет разные функции, которые приведены в виде схеме 1 (рис.1).

Собственники товаров, производители услуг, владельцы денег выступают как субъекты рынка, а материальные блага, факторы производства, ресурсы, товары и услуги, с которыми субъекты рынка вступают во взаимодействие, называются объектами рынка [4]. Товарные рынки разнообразны, и в маркетинговой практике при классификации рынков используется широкий круг различий. Приведем некоторые из них (табл.1).

Таблица 1. Классификация товарных рынков

Критерии классификации	Различающие признаки рынка			
1. По территориальному охвату, с субъектами, вступающими в обмен, и объектами обмена:	- внутренний; - внешний; - региональный; - международный; - мировой.	- рынок потребителей; - рынок производителей; - рынок промежуточных продавцов; - рынок государственных учреждений.	- рынок средств производства; - рынок товаров и услуг; - финансовый рынок; - рынок интеллектуальной собственности.	
2. По видам товаров, с учетом ассортимента:	- рынок продовольственных товаров и его подсистемы; - рынок непродовольственных товаров и его подсистемы; - рынок услуг.		- замкнутый; - насыщенный; - смешанный.	
3. По степени конкуренции, соблюдения законности, насыщенности и характеру продаж:	- конкурентный (совершенная конкуренция); - с монополией - типической конкуренцией; - олигопольный; - монополия.	- легальный; - нелегальный.	- равновесный; - дефицитный; - избыточный.	- рынок оптовой торговли; - рынок розничной торговли.

Рис. 1. Функции рынка.

В первом блоке таблицы классификации приведены признаки согласно территориальному охвату в зависимости от зоны охвата рыночного пространства. Субъектами рынка здесь являются предприниматели, продающие свой труд, потребители, владельцы ссудных капиталов, собственники ценных бумаг.

Во втором блоке таблицы приведены признаки по видам товаров, основным механизмом которого является торговля. Это деятельность, направленная на организацию продажи ассортимента товаров.

В третьем блоке таблицы признак равновесия спроса и предложения ($D = S$) означает, что спрос на товары или услуги равен предложению, признак дефицита означает превышение спроса над предложением ($D > S$), а избыточный, наоборот, означает превышение предложения над спросом на товары или услуги ($D < S$).

По Ф. Котлеру, потенциальные потребители, которые имеют частные нужды и желания и способны оплачивать их удовлетворение, составляют рынок [2]. Способность адаптироваться к точке зрения потребителя, идентифицировать потребителя или клиента является основой рыночной практики. Потребителей можно сгруппировать по факторам. Истинные границы рынка определяются их позицией по отношению к этим факторам.

С другой точки зрения, производители, особенно без рыночных экспертов, считают, что рынок значительно шире, при этом определение рынка вращается вокруг следующих факторов:

- вид продукта или услуг;
- география;
- система “физических” потребителей;
- незаметность (“невидимая рука”).

На рынке присутствуют покупатели и пользователи, которые отличаются друг от друга. Важно то, что только часть потенциальных покупателей покупает товар одной марки, а часть - другой. Мерой этой разницы является проникновение - часть (процент) лиц на рынке, которые являются действительными пользователями специфического продукта и услуг по отношению к общему числу потенциальных пользователей, называется мерой этой разницы. Очень часто пользуются объемом рынка – полным объемом продаж каждой позиции номенклатуры в общем объеме продаж подобной продукции.

Группы потребителей с совершенно различными нуждами и желаниями, как правило, образуют рынок. Каждая определенная группа - сегмент рынка с отличающимися характеристиками потребителей. Деление рынка на группы называется “сегментацией” или “целевым маркетингом”. Сегментация - стратегия, используемая продавцом для концентрации и, следовательно, оптимизации использования своих ресурсов на рынке. Другими словами - это ряд процедур, используемых продавцами для сегментирования рынка.

Ф. Котлер предлагает сегментацию по таким показателям:

- география;
- демография;
- психография.

Второе сечение сегментации, по Ф. Котлеру, – заинтересованность покупателя в продукте:

- обстоятельства использования;
- польза;
- употребление;

- отношение (в т.ч. лояльность).

Сегментация формально представляет собой следующую процедуру:

1. Создание пространства продуктов, геометрически отражающего предложения потребителей по категориям марок.
2. Создание плотности распределения при позиционировании идеальных предложений потребителей на определенном пространстве.
3. Моделирование предложений группы потребителей относительно новых и модифицированных моделей [1].

Рынок продовольственных товаров – это целостная динамическая система рационального формирования и распределения продовольственных ресурсов первичной и вторичной переработки, которая обеспечивает связь производителей и потребителей в установлении объемов и структуры производства, а также достижение и поддержание необходимых качеств и цены продукции. Рынок продовольственных товаров по характеру продукции и конкурентному поведению фирм делится на типы.

Первый тип – рынок сырьевых продовольственных товаров. Для такого типа рынка специфичны мукомольно-крупяные и сахарные ряды отраслей. Относительная однородность и стандартизированность продукции характеризует его как фактор реализации товаров крупными партиями.

Второй тип – рынок продовольственных товаров высокой степени переработки. Продукция такого типа рынка относится к разряду неоднородной, высокодифференцированной. К ней относятся табачные и кондитерские, консервные изделия и большой ассортимент продуктов, готовых к употреблению. По каждому виду продукции имеется широкий набор подвидов, марок и сортов с различными характеристиками качества, что определяется высокой степенью дифференциации товаров. Так как заменяемость товара на таком рынке выше, поэтому сильнее конкуренция и меньше возможностей для ценовых приоритетов. Важнейшим инструментом конкурентной борьбы на этом рынке являются реклама и различные средства маркетинговых коммуникаций. Такой тип рынка является олигопольным, с несколькими продвинутыми фирмами. Барьеры, препятствующие вхождению на такой рынок, слишком сложны.

Третий тип - рынок относительно однородной продукции с низкой степенью переработки (свежее мясо, мясные полуфабрикаты, молоко, свежие плоды, овощи и т.д.).

На четвертом типе рынка ценообразование основывается на продовольственном сервисе и группы товаров относительно свободные. Он состоит из типов и классов предприятий общественного питания – от небольших буфетов до дорогих ресторанов. Этот рынок разнообразен и специфичен. Можно выделить несколько подгрупп с различным уровнем сервиса, варьирующихся от свободного рыночного до олигопольного ценообразования [3].

Непродовольственные товары – это продукты производственного процесса, которые продаются гражданам или субъектам хозяйственной деятельности и не подлежат употреблению в пищу человеком и представителями животного мира (табл.2) [4].

В данной таблице класс непродовольственных товаров разделен по видам комплекса, куда входят товары одежно – обувного назначения, товары личной гигиены, товары для украшения, культурно – бытовые и хозяйственные товары, транспортные средства. Виды этих комплексов классифицированы по группам и имеют свое назначение.

Таблица 2. Разделение на классы непродовольственных товаров

Вид комплекса	Группы
Одежно-обувные товары и текстильные материалы	ткани для одежды и штучные текстильные изделия
	одежда, головные уборы
	обувные товары
Гигиенические товары	парфюмерные товары
	косметические товары
	приборы и принадлежности для санитарии и личной гигиены
Товары для украшения	ювелирные, художественно-декоративные товары
Культурно-бытовые товары	электронные товары
	товары для активного отдыха и спорта
	товары для умственного творчества и интеллектуального развития
Транспортные средства личного пользования	велотранспорт
	мототранспорт
	автотранспорт
	водный транспорт
	горюче-смазочные материалы и запасные части к транспортным средствам
Хозяйственные товары	мебель и предметы украшения интерьера
	посуда и столовые приборы
	бытовая техника
	товары бытовой техники
	строительные материалы
	хозяйственные инструменты и инвентарь
	сельскохозяйственные товары
	горюче-смазочные материалы хозяйственного назначения

Выводы:

Спектр рынка товаров (услуг) очень широк, его главным критерием является конкуренция. Нужды и желания потребителей рынка разнообразны, поэтому рынок удовлетворяет нужды и желания людей, способных оплатить такое удовлетворение. Каждая группа потребителей является определенным сегментом рынка с различающимися характеристиками. Сегментация означает стратегию, используемую продавцом для концентрации и оптимизации использования имеющихся на рынке ресурсов.

Рынок продовольственных товаров, в отличие от других рыночных систем, имеет важное значение для населения, потому что его нормальное функционирование обеспечивает физиологические потребности людей в продуктах питания, способствует укреплению их здоровья и активной жизнедеятельности.

Рынок непродовольственных товаров состоит из продуктов производственного процесса, предназначенных для продажи гражданам или субъектам хозяйственной деятельности, но только не с целью потребления, а использования. Классы непродо-

вольственных товаров разнообразны и классифицированы по надлежащим группам, которые имеют свое назначение.

Список использованной литературы:

1. *Маркетинг: учебное пособие* / С.Н. Белоусова, А.Г.Белоусов. – Изд. 5-е.- Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 314 с.
2. [http://www.e-reading.link/bookreader.php/130717/Рынок продовольственных товаров](http://www.e-reading.link/bookreader.php/130717/Рынок_продовольственных_товаров) Киселева Е.Н., Власова О.В., Коннова Е.Б. Учебное пособие. Html [Электронный ресурс] (дата обращения 20.01.2015)
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рынок> Материал из Википедии — свободной энциклопедии [дата обращения 19.01.2015]
4. [http://studme.org/1056112710994/marketing/klassifikatsiya _prodovolstvennyh_ili_neprodovolstvennyh_tovarov_odnorodnym_grupпам](http://studme.org/1056112710994/marketing/klassifikatsiya_prodovolstvennyh_ili_neprodovolstvennyh_tovarov_odnorodnym_grupпам) [Электронный ресурс] (дата обращения 21.01.2015)
5. Арланова О.И. Совершенствование теоретико-методологических основ формирования и развития региональных рынков: дис...канд. экон. наук/ Арланова Ольга Ивановна: шифр специальности: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). - Чебоксары, 2008. – 204 с.

Reference Literature:

1. *Marketing: manual* / S.N. Belousova, A.G. Belousov. The 5-th edition. – Rostov-on the Don: Fenx, 2007. – 314 pp.
2. [http://www.e-reading.link/bookreader.php/130717/Market of Food Goods](http://www.e-reading.link/bookreader.php/130717/Market_of_Food_Goods). Kiselyova Ye.N., Vlasova O.V., Konnova Ye.B. / manual. Htl [electronic resource] (date of addressing 20.01.2015)
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Material from Wikipedia – Free Encyclopedia] (date of addressing 19.01.2015).
4. [http://studme.org/1056112710994/marketing/klassifikatsiya _prodovolstvennyh_ili_neprodovolstvennyh_tovarov_odnorodnym_grupпам](http://studme.org/1056112710994/marketing/klassifikatsiya_prodovolstvennyh_ili_neprodovolstvennyh_tovarov_odnorodnym_grupпам) [electronic resource] (date of addressing 20.01.2015)
5. Arlanova O.I. Perfection of Theorico-Methodical Grounds of Formation and Development of Regional Markets: Synopsis of candidate's dissertation in economy / Arlanova Olga Ivanovna: chiffre of speciality: 08.00.05 –economics and management with national economy (regional economy). Cheboksary, 2008. – 204 pp.

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 34 (09)
ББК 76.3(2Т)

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗИЯ:
ХАНБАЛИТСКИЙ ОТВЕТ НА
ПРОБЛЕМУ**

Обидов Дилшод Солиджонович,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**LEGAL NATURE OF BRIBERY
IN KAZIY'S ACTIVITY:
KHANBALITE RESPONSE TO
THE ISSUE IN QUESTION**

Obidov Dilshod Solidjohnovich,
candidate of juridical sciences, Associate
Professor, chief of the department of theory and
history of state and law under the Tajik State
University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru

Ключевые слова: исламские мазхабы, ханбализм, фикх, казий, правосудие, взятка (ришва),
судейство

В статье впервые на основе историко-правового и теоретического анализа подвергнуто исследованию отношение ханбалитской школы права к проблеме взяточничества в профессиональной деятельности казия, сущность этических правил судейства, которыми казий должен руководствоваться при построении своего отношения, когда имеет место недуг взяточничества при осуществлении правосудной деятельности, раскрываются актуальность и значение учения ханбалитской школы права об этике судейства в части борьбы с недугом судейского взяточничества для современной действительности.

Подчеркивается, что борьба с взяточничеством самый сложный исторически заложенный путь, требующий не просто механического, поверхностного отношения к ней, а нуждающийся в духовном, идейно-правовом обогащении и укреплении своей основы.

Key words: *Islamic mazkhabis, Khanbalism, fikh, kaziy, law justice, bribery (rishva), judging*

*Proceeding from historic-legal and theoretical analyses, the author explores the issue concerned with the attitude of **Khanbalite** law school towards bribery in the professional activity of a **kaziy**, he dwells on the essence of ethical rules of judging a **kaziy** should guide with when incidents of bribery take place in the activities connected with consideration of affairs related to law justice; actualness and importance of **Khanbalite** law school tenet are disclosed, as the ethics of judging is no less significant for today's reality when the problem of combat with bribery disease springs up.*

The author emphasizes that the struggle with this sort of vices is traced back to the historically risen way requiring no merely mechanical perfunctory attitude to it, but needing spiritual, ideological-legal enrichment and consolidation of its foundation either.

Современные реалии успешного построения правового государства, основанного на справедливости и гуманизме, диктуют всем представителям человеческого сообщества, чтобы они достаточно серьезно относились ко всем ценностям этой государственности, призванной служить всему человечеству вне зависимости от каких-либо признаков расы, нации, пола, религиозной принадлежности, социального и имущественного положения и других качеств. В таком русле особо диктуется условие, чтобы люди со всей серьезностью воспринимали борьбу с недугами правового, правоприменительного, экономического, социального и культурного значения, способными искоренить основу государственности, посеять хаос и смуту в общественном сознании, и наконец, разрушить корни всего святого, что есть в человеческой жизни.

Конечно, здесь в первую очередь речь идет о борьбе с взяточничеством, которое, словно неизлечимая болезнь или эпидемия, сегодня распространено во всех развивающихся странах мира. И Таджикское государство не является в этом плане исключением.

Ввиду сказанного, самая активная и серьезная борьба с этим недугом должна касаться всех членов общества, всех сфер, уровней и отношений, которые имеют место в государственной и общественной жизни.

Однако такая борьба должна обязательно вестись на почве укрепления идейного и духовного менталитета нации, с сердцем, полным духовных и добродетельных идеалов, с тем чтобы каждый член общества – истинный патриот своей страны и достойный потомок легендарных сынов своей отчизны, - осознавал, для чего необходима подобная борьба. Лишь так возможно добиться чего-то лучшего в данном направлении.

Иными словами, путь борьбы с недугом взяточничества - это самый сложный исторически заложенный путь, требующий не просто механического, поверхностного отношения к такой борьбе, а нуждающийся в духовном, идейно-правовом обогащении и укреплении своей основы.

В этом направлении достаточно позитивную роль могли бы сыграть идейно-правовые и нормативные ценности исламской религии, которая вот уже более тринадцати столетий переплетена с судьбой таджикского народа.

Исходя из этого, для нас, таджиков, да и вообще для всех народов среднеазиатского пространства, весьма важное значение имеют судебные - правовые принципы и нормы исламского права, творчески усовершенствованные и популяризированные на фоне учений исламских школ права о судебной власти.

Как известно, у истоков формирования и развития доктринальной сущности исламского классического права с VIII века стояли четыре правовых школы, или мазхабы, суннитского течения: ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская. Все эти школы сыграли достаточно решающую роль в комплексном, системном формировании и совершенствовании исламского права, его приспособлении к новым условиям общественной и государственной жизни. В таком значении очень существенно и поистине актуально учение исламских школ права о судебной власти в контексте того, что через призму данной отрасли эти школы смогли обосновать, творчески популяризировать и успешно трансформировать множество актуальных идейных принципов и норм, которые вполне могли бы восполнить имеющийся вакуум в идейной опоре правосудия и способствовать укреплению правосудных основ деятельности судебной власти, ее независимости в реальном понимании, и наконец, плодотворной борьбе со всякого рода недугами в данном направлении.

В учениях исламских школ права о судебной власти многие из этих вопросов подвергнуты анализу в рамках главы под названием «Одоб-ул-казо» («Этика судейства»). Все без исключения правовые школы исследуют данную проблему в своей правосудной доктрине в качестве одной из основных.

Вместе с тем, проблема этики судейства в части укрепления профессиональной личности носителя судебной власти – казия, обеспечения его высокого правосудного статуса, и наконец, борьба со всякого рода недугами на пути достижения подлинной судебной справедливости и законности очень содержательно и в системном порядке рассмотрена ханбалитской школой права.

Здесь главным образом имеется в виду отношение ханбалитской школы права к проблеме взяточничества в судейской деятельности казия, роли взятки как опасного недуга в деле установления и защиты подлинной справедливости в ее правосудном понимании.

Основателем ханбалитской школы права является выдающийся ученый-факих и хадисовед Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал (780-855 гг.).

Если учесть сравнительную характеристику правовых школ по отношению друг к другу, то можно сказать, что ханбалитская школа права по времени своего формирования является самой молодой и четвертой правовой школой в суннитском направлении исламского права.

В формировании и развитии ханбалитской школы права ведущая роль принадлежала ее основателю – Иمامу Ахмаду, его сыновьям - авторитетным факихам – Салиху ибн Ахмаду ибн Ханбалу (умер в 266 г.х.), Абдуллаху ибн Ахмаду ибн Ханбалу (умер в 290 г.х.), а также ряду известных ученых-факихов – Исхаку Тамими (умер в 251 г.х.), Абулхаттабу Ахмаду Халвазони (умер в 516 г.х.), Муваффикуддину ибн Кудума Макдиси (541-620 гг.х.), Абу Мухаммаду Бахоуддину Ханбали (родился в 555 г.х.) и другим.

Источниками учения ханбалитской школы права о судебной власти в части этики судейства выступают Коран, правосудная традиция пророка (с), традиции сподвижников, кияс, местные обычаи, авторитетные сочинения факихов школы, в особенности «Муснад»

Имама Ахмада, «аль-Мугни», «Умдат-ул-фикх» Муваффикуддина ибн Кудума Макдиси, «аль-Уддат шарх аль-умдат» Абу Мухаммада Бахоуддина Ханбали и др.

Свое отношение к проблеме взятки в деятельности казия ханбалитская школы права строит через призму учения Корана и сунны пророка (с).

Еще в классическую эпоху, когда был жив пророк (с) и снисходили ему божественные откровения, данная проблема находилась в центре дискуссий и жарких дебатов выдающихся ученых мусульманской уммы.

В самом Коране, в суре «Корова», аяте 188, суре «аль-Маида», аятах 62-63 установлены предписания, весьма критически относящиеся к подобному недугу [5, с.42; 131].

Правосудная традиция пророка (с) также знает достаточно много хадисов и прецедентов, характеризующих твердое, критическое отношение пророка (с) к такому явлению. В этом смысле, ханбалиты ссылаются на смысл практически всех хадисов пророка (с) с правосудным содержанием.

В своем учении о пагубности взяточничества в судейской деятельности, ханбалитская школа права четко следовала предписаниям и принципиальным нормам исламских классических правоисточников.

Как нами было отмечено ранее, отношение ханбалитов к проблеме взяточничества в деятельности казия отражено в рамках учения ханбалитской школы права об этике судейства.

Этика судейства, пишет современный ханбалитский ученый-факих из Эр-Рияда Солах аль-Фавзон (родился в 1363 г.х.), состоит из совокупности поведений, которыми должен обладать казий [7, с.624].

Одним из таких поведений, которое обязательно должно быть в наличии у арсенала качеств профессиональной личности казия, является критическое отношение казия к взятокополучению.

Казий должен строго следовать принципу отвращения от взятокополучения при рассмотрении им всех видов тяжб. Данное правило четко очерчено в ханбалитской системе нормативов этики судейства.

По ханбализму, взяточничество – это строго запрещенное классическими исламскими правоисточниками явление, недозволенное (харом) из-за своей пагубности. И такое действие не может быть оправдано ничем. Поэтому казий никак не вправе получить взятку (ришва) за свои действия в осуществлении судейства. По этому поводу ханбалитский ученый-исследователь Иброхим ибн Завён (1858-1935 гг.) подчеркивает, что казию недозволено (харом) брать взятки [3, с.461].

Ханбалитское понимание недозволенности (харом) взятки, пагубности такого действия для человека, который постоянно занимается взяточничеством, главным образом ассоциируется с нормативами хадиса, в котором пророк (с) очень жестко и критично высказался в адрес взяточников: «Передается со слов Абдуллаха ибн Амра (р), который сказал: «Пророк (с) проклял взятокодателя (роши) и взятокополучателя (мурташи)»» [1, № 3580, с.433].

В большой мере, именно исходя из сути данного хадиса определяется критический настрой ханбалитов к взятокополучению казия. Подобный контур ханбалитского отношения к взяточничеству можно ясно понять, если учесть большое влияние сунны как правоисточника на учение ханбалитской школы права.

Следует заметить, что ханбалитская школа права ничего не говорит по поводу формы предлагаемой казью взятки. Но, судя по логике ханбалитского учения, такая взятка вполне может иметь денежную и натуральную формы.

Зато ханбалиты значительное внимание уделяют проблеме классификации видов взятки, которая может быть получена казимем. В этой связи, различаются две основные категории взяткополучения казия: 1) взятка, получаемая казимем от одной из сторон (хусум) тяжбы с тем, чтобы вынести в ее пользу неправосудный вердикт (хукм); 2) взятка, получаемая в результате искусственного торможения и откладывания вынесения правосудного вердикта в пользу законных интересов конкретного лица, которое для того, чтобы казий вынес такой вердикт, будет вынуждено дать ему взятку. Такое взяткополучение определяется как самое великое бесчинство казия [7, с.626].

Во взяточничестве чиновников, и в частности казиев, ханбалитская школа права видит одну из самых больших опасностей в деле обеспечения справедливости и порядка в человеческом обществе. Ввиду этого, все без исключения ханбалитские факихи имеют однозначный ответ по поводу недозволенности (харом) взяточничества.

В таком русле ханбалитская школа идет дальше и считает, что взяточничество в конечном итоге ведет казия к неверию [4, с.2527]. Казий, регулярно получающий взятки, постепенно теряет свое стабильное психическое, интеллектуальное, биофизиологическое состояние и над ним берут верх гнев, слепота в знаниях, скудность ума [2, с.652].

Следует заметить, что ханбалитская школа права к роду взяткополучения казия также относит подарки (хадя), даваемые казью в связи с его служебным положением. В этом ханбалитские факихи полностью ссылаются на сунну Пророка (с). В частности, ханбалиты больше всего интересовались таким хадисом: «Передал Хишам от своего отца, от Абу Хумайда Аль-Саидия, сказавшего: «Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, нанял на работу по сбору милостыни мужчину из племени аль-Азд из рода Бану Суляйм, которого звали Ибн аль-Утабия. И когда он пришел, чтобы рассчитаться с ним, сказал: «Это ваше богатство, а это подарок». И Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, произнес: «Что же тебе не посидеть в доме твоего отца и твоей матери, пока к тебе не придут подарки, если ты был правдив!» Затем он обратился к нам с проповедью, восхвалив нам Аллаха и воздав Ему почести. Затем он произнес: «Итак, я нанимаю мужчину одного из вас на работу по контролю за землями, ответственность за которые на меня возложил Аллах. И вот он приходит и говорит: «Это ваше богатство, а это подарок, который был подарен мне». Что же, пусть он сидит в доме своего отца и матери, пока ему не будет принесен его подарок, если он был правдив. Клянусь же Аллахом, если кто-либо из вас возьмет подобное не по праву, то обязательно встретит Аллаха Всевышнего, и будет нести это в День Представания. Да не узнаю же я ни одного из вас, когда он встретит Аллаха, неся орущего верблюда или мычащую корову, или блеющую овцу». Затем он поднял свои руки так, что показалась белизна его подмышек, и произнес: «Боже, передал ли я? Это видел мой глаз и слышало мое ухо!» [6, №1832-2, с.530].

По логике учения ханбалитов, казий вообще должен закрыть для себя дверь получения подарков. Правда, делается исключение из этого правила в том случае, когда подарок дается казью не по причине его служебного положения, а по привычке тем человеком, который давно делает ему такие подарки. При этом такой человек на момент дачи подарка казью не должен иметь какую-либо тяжбу [2, с.653].

Ханбалиты предостерегают казия от подарка, который он получил в связи со своим служебным положением. Ибо такой подарок, по сути, является взяткой.

Ханбалитская школа права в целом скептически и довольно критично относится к факту получения казием подарков. И считается, что подарки в постклассические исламские периоды потеряли свой истинный смысл. В связи с этим, ханбалитский ученый Иброхим ибн Мухаммад Завён ссылается на такое известное высказывание выдающегося ученого и политического деятеля, авторитетного халифа из династии Омейядов – Умара ибн Абдулазиза: «В прежние времена подарок был подарком, но сейчас подарок - это взятка» [3, с.461].

Согласно ханбалитской правосудной доктрине, для того, чтобы защитить профессиональную личность казия, его ум, интеллектуальное сознание и действия от заражения недугом взяткополучения, необходимо, чтобы он был обеспечен надлежащей и достойной заработной платой. Исходя из этого, казий должен быть обеспечен стабильной средней ежемесячной заработной платой, которая должна быть обязательно уплачена из законно сформированных средств государственной казны, средств, которые должны иметь чистый источник своего возникновения. В зависимости от этого, строго запрещается, чтобы такая заработная плата была уплачена из доходов правителя. Все это нужно для того, чтобы казий был свободным и независимым в осуществлении правосудия, находился в нормальном психологическом и материальном духе, был спокоен за дела своей семьи, и наконец, очень далеким от недуга взяткополучения.

Ханбалитская школа права утверждает, что обычай установления заработной платы казию возник довольно рано, в классическую исламскую эпоху. Например, в свое время второй праведный халиф Умар ибн аль-Хаттаб (р) определил ежемесячную заработную плату казиям Зайду ибн Сабиту (р), Шуреиху (р.а.) и другим [4, с.2508].

Как мы думаем, в этой части стремления и цели ханбалитской школы права правдивы и очень обоснованы. Ведь, по сути, достойная и стабильная зарплата казия способствует тому, чтобы он действительно занимался своим делом, был свободным и независимым, сильным духом и беспристрастным. Например, подобно легендарному Казию Шуреиху, который занимался правосудием в течение 60 лет в периоды правления праведных халифов Умара (р), Усмана (р), Али (р) и основателя Омейядской династии – Муавии ибн Абу Суфяна (р), и в течение такого долгого периода за ним утвердилась только великая слава справедливого судьи, перед правосудием которого были равны все – и власть имущие, и простолюдины.

Однако сегодня подобные жизненные примеры из того времени кажутся необычными, сказочными и глубоко ушедшими в классический мир исламской истории. Ибо в нашей действительности для судейства по справедливости в абсолютном его понимании, помимо стабильной и средней зарплаты, очень не хватает и необходим богатый духовный мир судьи, его высокая мораль и ценностные идейные ориентиры, к которым он стремится из всех сил, с большой любовью, независимо от стечения всякого рода обстоятельств.

Таким образом, из исследования отношения ханбалитской школы права к проблеме определения места взятки в деятельности казия, мы пришли к таким выводам:

1. Проблема отношения казия к взяткополучению исследована ханбалитской школой права в рамках ее учения об этике судейства, которая представляет собой важный структурный пласт ханбалитской доктрины правосудия.

2. В учении ханбалитской школы права об этике судейства в части дискуссий, касающихся отношения казия к взяточполучению, с одной стороны, довольно широко рассматривается проблема взяточполучения казия, но с другой, - практически отсутствуют дебаты относительно тех субъектов, которые также играют отнюдь не второстепенную роль во взяточполучении. Это – взяткодатель и посредник при взятке.

3. Как ни странно, в учении ханбалитской школы права о судебной власти хотя и ведутся бурные научные дебаты по поводу запретности судейского взяточполучения, но все же ни в одном из авторитетных ханбалитских сочинений по фикху мы не встретили упоминания конкретных фактов о том, что такой-то казий такого-то города или провинции в такое-то время был уличен во взяточничестве. Это главным образом те сочинения, которые были написаны до X века. Однако уже в постсаманидскую эпоху многие факихи трудах по фикху при рассмотрении теоретических вопросов судебной власти, специально подчеркивали и практические проблемы в данном направлении, в частности факты зависимости казиев от воли правителей, распространение взяточничества среди работников казийского суда и др.

4. Учение ханбалитской школы права об этике судейства в части отвращения казия от недугов взяточполучения достаточно актуально для нашей эпохи, в которой, с одной стороны, независимость судебной власти конституционно гарантирована, а с другой, - подготовка судей в соответствии с условиями правового, демократического и социального государства требует громадных усилий. Было бы очень кстати, чтобы наши судьи, в особенности молодые, глубоко знали и осознавали суть своей профессии через призму религиозных, духовных ценностей, а также исторически заложенного идейно-правового достояния. При этом очень важно, чтобы они были знакомы с примерами славных правосудных традиций великих личностей истории таджикского народа.

5. Как и ханбалиты, мы должны видеть во взяточничестве не только форму нарушения закона, но и большой грех, представляющий собой выход за пределы установлений Аллаха. Наша оценка не должна быть механической, пустой, а искренней и очень духовной. Ибо именно через это человек понимает весь смысл взятки как незаконного поедания имущества других людей, как унижительный поступок, за допущение которого человек будет обязательно наказан очень скоро или в будущем, если не прекратит. И кто бы он ни был, чиновник или судья, он должен знать строгий исламский принцип о том, что выращенный на поедании взятки кусок мышц тела обязательно почувствует муки адского огня.

С другой стороны, каждый осмелившийся заняться взяточполучением, взяточдаванием и посредничеством во взяточничестве, должен думать о том, кем вырастут его дети, которых он кормил именно таким способом. Это очень тяжелое бремя, самый большой груз для души, утомление и пустота сердца, от которых следует быть на самом далеком расстоянии... Так в целом философствовали ханбалиты.

6. Представленные ханбалитской школой права правила, касающиеся необходимости отвращения казия от недугов взяточничества главным образом адресованы тем лицам, которые, находясь у судебной власти, думают о ней как о забаве, выгоде и карьере. Следует опомниться, осознать всю опасность данной профессии, знать, что она нужна только для истинной защиты прав и интересов людей и в связи с этим никогда не забывать такие слова Имама Ахмада: «Людям нужен казий. Разве хотите, чтобы права людей были сведены на нет?» (2, с. 651).

Список использованной литературы:

1. *Абе Довуд Сулаймон ибну Ашгас ибну Исхок ибну Башир ибну Шаддод ибну Амр ал-Азади ас-Сиджистони. Сунану Аби Довуд /Под исслед. Ш.Арнауда. – 1-е изд. – В 7-и томах. – Т.5. – Бейрут-Лубнон: Дор-ар-рисола ал оламия.*
2. *Абу Мухаммад Бахоуддин Абдуррахмон ал-Макдиси Ханбали. ал-Уддат шарх аль-умдат (Подготовка к комментированию основы) /Под исслед. В. Кутба. – Кохира: Мактабат-ат-Тавфикия (б.г.и.).*
3. *Иброхим ибн Мухаммад Завён. Манор-ус-сабил фи шархи далел (Дорога в направлении светила). – 7изд. – В 2-х томах. – Т.2. – Неджд: Мактаба ислами, (б.г.и.).*
4. *Ибн Кудома ал-Макдиси. аль-Мугни (Бехочаткунанда). – В 2-х томах. – Т.2. – Бейрут-Лубнон: Байт-ул афкори дувалия, 2004.*
5. *Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. – Издание пятое, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом «УММА», 2004.*
6. *Сахих Муслим /Перевод с арабского С. Попова. – Казань: Академия познания, 2005.*
7. *Солех ибн Фавзон ибн Абдиллах ал-Фавзон. ал-Мулаххас-уль-фикхи. – 1-е изд. – В 2-х томах. – Т.1. – Ар-Риёз: Дор-ул-осима, 1423х.*

Reference Literature:

1. *Abe Dovud Sulaymon ibnu Ashas ibnu Iskhok ibnu Bashir ibnu Shaddod ibnu al-Sidgistoni. Sunanu Abi Dovud's Traditions. Researched by Sh. Arnaud. – the 1-st edition. – In 7 volumes. – V.5. – Beirut – Lebanon: World Science House.*
2. *Abu Mukhammad Bahouddin Abdurakhmon al-Maksidi Khanbali. Preparation for Foundation Commentaries / researched by V. Kutba. – Kakhira: Tayfikiya School.*
3. *Ibrohim ibn Mukhammad Zavyon. The Road Leading to Luminary // researched by V. Kutba. – the 7-th edition. – In 2 volumes. V.2. – Nedzhd: Islamic School.*
4. *Ibn Kudoma al-Makdisi. Al-Muyni. That One who Delivers you from Need. – In 2 volumes. – V.2. – Beirut - Lebanon: State Ideas House, 2004.*
5. *The Koran (translation of senses by E.R. Kuliyeve). – The fifth edition, revised and enlarged. – M.: publishing-house «UMMA», 2004.*
6. *Sahih Muslim (translation from Arabic by S. Popov). - Kazan: Academy of Cognition, 2005.*
7. *Solekh ibn Favzon ibn Abdullakh al-Favzon. Encyclopedia of Law. – the 1-st edition. – In 2 volumes. – V.1. – Ar-Riyoz: publishing-house of the country's capital, 1423 hijra.*

УДК
ББК

**ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ: ВЗГЛЯД НА
ПРОБЛЕМУ**

Золотухин Алексей Валерьевич,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
гражданского права Российско-
Таджикского (славянского) университета
(Таджикистан, Душанбе)

**THE THEORY OF ACTIVITY
IN REGARD TO LEGAL MEANS: VIEW
ON THE PROBLEM**

Zolotukhin Alexey Valeryevich,
candidate of juridical sciences, head of the
chair of civic law under the Russian-Tajik
(Slavonic) university (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: mczolotoy@rambler.ru

Ключевые слова: правовое средство, цель, юридические действия, деятельность, политические действия, процесс деятельности, общественные отношения, механизм правового регулирования

В статье обосновывается позиция о неприемлемости признания юридических действий в качестве правовых средств. В основе такого вывода лежит философское понимание деятельности, в содержание которой включаются цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи» под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъекта права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

Key words: legal means, juridical actions, activity, political actions, social relations, mechanism of legal regulation

The author of the article substantiates the position denying an acknowledgement of juridical actions as legal means. This inference is based on a philosophical comprehension of activity including aim, means, result and the very process of the activity. Legal means can't be framed into the form of actions and include activity in itself as the representatives of the theory of activity assert, because legal means is one of the links of the «chain» called «activity». Means is a tool whose utilization enables a subject of law to attain the aim designed, but it is no activity itself.

В вопросе юридического осмысления категории «правовые средства» определённое развитие в науке гражданского права получила теория деятельности, суть которой сводится к пониманию правовых средств как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [9, с. 87]. По мнению многих авторов, такой подход демонстрирует набор возможностей правовых средств в процессе их использования в хозяйственной деятельности [4; 262-263]. Данная теория, отмечается в юридической литературе, помогла

иначе оценить многие явления, действия гражданского права, выявить, определить и показать их важность для гражданско-правового регулирования [5; 81].

На наш взгляд, такая позиция является необоснованной по следующим основаниям. То или иное правовое явление только тогда будет относиться к категории правового средства, когда оно находится в строгой привязке к деятельности. Ведь категория «средство», наряду с категориями «цель» и «результат», является той значимой категорией, в координатах которой достаточно полно характеризуется понятие деятельности. «Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности» [10, с. 160]», – утверждает философское учение. Названные векторы деятельности являются системообразующими как для всей деятельности, так и для мотивационных состояний, в которых отражается личностный смысл, субъективная значимость выполняемой деятельности. Иными словами, деятельность – это путь к цели, который идёт через средство. Применение данного тезиса к правоотношениям позволяет определить действия субъектов права как целенаправленные действия, сопровождаемые использованием правовых средств, способствующих достижению цели участия в общественных отношениях.

Такое раскрытие структурного содержания деятельности демонстрирует тесную связь деятельности со средством как её необходимым элементом. И уже само по себе их соотношение как целого и составляющей не позволяет поставить между ними знак равенства. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи» под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъект права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

А.В.Малько в качестве одного из аргументов признания деятельности субъектов права правовыми средствами, называет то обстоятельство, что «невключение деяний в понятие «юридические средства» будет связано с неизбежно вытекающим отсюда «отсечением» от механизма правового регулирования ряда его общеизвестных элементов: юридических фактов (правомерных действий), актов применения права (прежде всего актов-действий), что противоречит логике и не является оправданным» [6, с. 7]. И далее он обращается к политологии, где под средствами, наряду с политическими инструментами, понимаются также политические действия (забастовки, пикеты, митинги, демонстрации, выборы, референдумы, восстания и другие политико-технологические процессы, позволяющие добиваться соответствующих целей) [6, с. 8].

На наш взгляд, А.В. Малько в приведённых высказываниях смешивает собственно саму деятельность как форму человеческих взаимосвязей и отношений, с процессом деятельности, который составляет лишь внешнюю сторону деятельности, выражаемую в физической активности человека. Деятельность же – это сложная форма активного отношения человека к окружающему миру, которая представляет собой органическое единство как внешней (физической), так и внутренней (психической) активности человека, направленной на достижение субъектом поставленной цели. Из такого понимания деятельности вытекает, что она начинает проявляться ещё до того, как начинается реальный процесс действия. Физическая сторона деятельности, как уже было сказано, проявляется в действиях человека: он вступает в контакт с предметами окружающего мира, испытывает на себе их сопротивление, воздействует на них, подчиняясь объективным свойствам. Забастовки, пикеты, митинги, демонстрации и прочая субъектная

активность в виде актов реализации прав и обязанностей, о которых пишет А.В. Малько, - это внешняя (физическая) сторона деятельности. Но и эту сторону деятельности не нужно смешивать с правовыми средствами (рычагами), которые законодатель предоставляет субъектам права для использования во взаимодействии друг с другом и внешним миром. Орудия, коими выступают правовые средства, не могут включать в себя орудийные операции. Орудийные операции, как справедливо отмечал известный психолог П.Я. Гальперин, представляют собой процедуры применения именно данных (а не каких-либо других) орудий для непосредственного или опосредованного воздействия на предмет деятельности [3, с. 195-203].

Сами по себе средства, конечно же, не приводят к намеченному результату деятельности. Для этого требуется соответствующая активность, имеющая тесную связь со средствами. Эта связь проявляется в том, что характер совершаемых действий, их набор, продолжительность, последовательность, зависят от видов используемых средств. И именно наличие этой связи действия со средством доказывает, что действие не сводится к средствам, а составляет самостоятельный по отношению к средствам компонент деятельности. На всём протяжении своего развития общество выработало многообразную систему средств регулирования поведения субъектов права.

Что касается утверждения А.В. Малько, что непризнание действий в качестве правовых средств приведёт к отсечению от механизма правового регулирования таких юридических фактов, как юридические действия, акты применения права, то мы бы хотели ответить на это высказывание следующим образом. В юридической литературе категорию правовых средств действительно связывают с понятием механизма правового регулирования, который определяется как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [8, с. 281]. «Механизм гражданско-правового регулирования, - пишет А.В. Барков, - выступает как единая система взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых средств регулирования, адекватных специфике гражданско-правового регулирования общественных отношений, имеющих общее начало и принципы и закрепляющихся в соответствующей единой системе гражданского законодательства» [1, с. 70]. Одним из таких элементов, включаемых в набор механизма гражданско-правового регулирования, являются юридические факты, которые служат связующим звеном между нормами права и правосубъектностью, с одной стороны, и конкретными правоотношениями - с другой. И основная роль здесь, безусловно, принадлежит юридическим действиям, поскольку гражданское право опосредствует повседневную экономическую жизнь гражданского общества.

Однако юридические действия в системе юридических фактов – это не простая физическая активность субъектов права, а явления объективной действительности, обладающие способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения норм права. С ними действующее законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Основное их число, конечно же, представляют собой правомерные действия (юридические акты, поступки). Но по признаку дозволенности юридические действия могут иметь также неправомерный характер, так называемые проступки (деликты, нарушения договорных обязательств, злоупотребление правом и др.), вызывающие возникновение охранительных правоотношений. И если механизм правового регулирования сводить только к правовым

средствам и признавать таковыми юридические факты, то как тогда быть с неправомерными юридическими действиями, которые, будучи юридическими фактами, тоже являются частью механизма правового регулирования, но правовыми средствами их назвать нельзя, поскольку применение неправомерных средств для осуществление желаемой цели приводит к противоправности самой цели. «Цель, для которой требуются неправомерные средства, - писал ещё К. Маркс, - не есть правовая цель» [7, с. 65]. Средствами достижения правовой цели могут быть только юридические инструменты, закрепленные в нормах права. В противном случае деятельность субъекта, направленная на достижение цели, оказывается противоправной и не может быть рассмотрена как правовая.

В соответствии с представленными рассуждениями вырисовывается следующая картина. В набор элементов механизма правового регулирования включаются, наряду с правомерными действиями, такие разновидности юридических фактов, как неправомерные действия; в то же время правовые средства могут иметь исключительно правомерный характер, поскольку иначе их использование приведёт к неправомерности самой деятельности. Такое положение указывает на то, что категория «правовые средства», хотя и тесно связана с понятием «механизм правового регулирования», но не сводится к нему. Механизм правового регулирования – нечто большее, чем простой набор правовых средств. Механизм правового регулирования отдельной отрасли права позволяет охватить одним понятием, помимо правовых средств, различные другие правовые явления, соответствующие специфике правового регулирования отраслевых общественных отношений. А правовые средства в системе механизма правового регулирования – это те «правовые рычаги», заложенные в нормах права, использование которых обеспечивает достижение результата целенаправленной активности субъектов правореализационной деятельности. От таких грамотно подобранных юридических инструментов зависит эффективность работы всего механизма правового регулирования. Правовые средства делают право «живым», обеспечивая движение интересов субъектов к намеченным ценностям. Они, как пишет Ю.Б. Батурина, позволяют увидеть право не в статичном состоянии, а в действии, когда оно осуществляется, реализуется, воздействует на общественные отношения [2, с. 7]. При этом следует отметить, что к категории «правовые средства» далеко не применим термин «правовое явление», поскольку она не образует какого-то нового правового явления, а под определённым углом зрения демонстрирует инструментальную ценность правовых явлений, уже заложенных в праве.

Список использованной литературы:

1. Барков А.В. *Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг*. - М.: ИГ «Юрист», 2008. - 494 с.
2. Батурина Ю. Б. *Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права*: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Батурина Юлия Борисовна. - М., 2001. - 25 с.
3. Гальперин П.Я. *Функциональные различия между орудием и средством: Хрестоматия по возрастной психологии*. - М., 1981. Ч. 2. - С. 195-203.
4. Губин Е.П. *Средства государственного регулирования рыночной экономики и правовые формы их опосредования в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и Республики Македонии: Сборник научных статей*. - М., 2006. - Вып. 1. - С. 261 - 272.

5. Кравченко О.А. Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кравченко Ольга Александровна. - Краснодар, 2005. - 190 с.
6. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема. // Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 4 – 16.
7. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / <http://www.ckp.ru/biblio/m/marx/>
8. Проблемы теории государства и права. Учебник / Алексеев С.С., Дюрягин И.Я., Исаков В.Б., Корельский В.М., и др.; Под ред.: Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1987. - 448 с.
9. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Юрид. лит., 1984. - 224 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. - М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Reference Literature:

1. Barkov A.V. *Civilistic Conception of Legal Regulation of Social Services Market*. – М.: «Jurist», 2008. – 494 pp.
2. Baturina Yu.B. *Legal Form and Legal Means in the System of Law Theory Concepts: Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence*. – М., 2001. – 25 pp.
3. Galperin P.Ya. *Functional Divergencies between Tool and Medium: chrestomathy on age psychology*. – М., 1981. p.2 – pp. 195 – 203.
4. Gubin Ye.P. *Means of State Regulation of Market Economy and Legal Forms of their Mediation in Russian Federation // Actual issues of state and law in Russian Federation and Macedonian Republic: collection of scientific articles*. – М., 2006. – Issue 1. – pp. 261 – 272.
5. Kravchenko Olga Alexandrovna. *Leasing as Civil-Legal Means of the Development of Market Relations: synopsis of candidate dissertation in jurisprudence*. – Krasnodar, 2005. –190 pp.
6. Malko A.V. *Legal Means as General Theoretical Problem // Law Knowledge*. – 1999. - # 2. – pp. 4 - 16.
7. Marx K. *Economic-Philosophical Manuscripts of 1844* / <http://www.ckp.ru/biblio/m/marx/>
8. *The Problems of State and Law Theories. Mannual* / Alexeyev S.S., Djuryaghin I.Ya., Isakov V.B., Korelsky V.M. et alia; under the editorship of Alexeyev S.S.; - М.: Juridical literature, 1987. – 448 pp.
9. Pughinsky B.I. *Civil-Legal Media in Economic Relations*. – М.: Juridical literature. 1984. – 244 pp.
10. *Philosophic Encyclopedic Dictionary* / under the editorship of S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Ilitschyov, S.M. Kovalyov et alia. – М.: Soviet Encyclopedia, 1989. – 815 pp.

УДК 340
ББК 67.404.52

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В
ЗОРОАСТРИЙСКОМ,
МУСУЛЬМАНСКОМ, РИМСКОМ ПРАВЕ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РТ**

Мирпоччоев Исмадулло
Хабибуллоевич, старший
преподаватель кафедры
гражданского, предпринимательского
и международного права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**TO THE ISSUE CONCERNED WITH
CLASSIFICATION OF SPOUSES` RIGHT
FOR PROPERTY IN ZOROASTRIAN,
MOSLEMIC AND ROMANIC LAWS AND
THEIR INFLUENCE UPON TAJIKISTAN
REPUBLIC LEGISLATION**

Mirpochchoyev Ismatullo
Habibulloyevich,
senior teacher of the department of civil,
entrepreneurship and international law
under the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** mevajot_06@mail.ru

Ключевые слова: право собственности супругов, классификация права собственности, режимы раздельности и общности, имущество супругов, махр, приданое, зороастрийское право, мусульманское право, римское право

В статье в историческом аспекте рассматриваются проблемы определения понятия права собственности, классификации права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском, римском праве, особенности правового режима имущества супругов в указанных системах права с осуществлением сравнительного анализа по классификации собственности. Анализируются проблемы правосубъектности женщин в имущественных отношениях, границы власти мужа и его обязанность материально содержать семью, в том числе вопросы, связанные с критериями классификации права собственности супругов и видов права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве с их одновременным сравнением с действующим законодательством Республики Таджикистан, и на основании данных классификации определяется степень приемственности норм рассматриваемых систем права в современном законодательстве.

Key words: spouses` right for property, classification of rights for property, regime of separation and joint possession, spouses` property, Zoroastrian law, Moslemic law, Romanic law

The article dwells on the problems dealing with the definition of the right for property, classification of the right of spouses for property in Zoroastrian, Moslemic and Romanic laws in historic aspect; the peculiarities of legal regime of spouses` property in the indicated law systems with effectuation of comparative analysis aimed at classification of properties being taken into consideration as well. The author analyzes the problems of woman`s personal legality in property relations, limits of man` power and his duty to support the family materially, the issues associated with the criteria of classification in reference to spouses` rights for property and their

types in Zoroastrian, Moslemic and Romanic laws inclusive. Concurrently their comparison with the functioning legislation of Tajikistan Republic is considered. Designing on the premise of the classification in question, the author determines the stage of succession of the norm in regard to canvassed law system in modern legislation.

Во всех исторических институтах частного права, в том числе в зороастрийском, мусульманском и римском праве, понятие права собственности как определяющая категория занимает одно из центральных мест и рассмотрение данной проблематики находится в поле зрения многих исследователей, таких как Д.В. Дождев, И.Б.Новицкий, А.Г. Периханян, Л.Р. Сюкияйнен, А.Г. Халиков, Ю. Якубов.

Необходимо отметить, что в общем виде право собственности определяется как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением принадлежащим собственникам имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, а также обязанности других лиц не нарушать прав и законных интересов собственника.

Исходя из изложенного, для изучения понятия и особенностей формирования права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве необходимо в первую очередь рассмотреть вопросы, связанные с критериями классификации права собственности супругов и видами права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском и римском праве с их одновременным сравнением с действующим законодательством Республики Таджикистан. На наш взгляд, данный подход позволит определить преемственность норм рассматриваемых систем права в современном законодательстве.

Следует отметить, что для всестороннего изучения видов собственности супругов в рассматриваемых системах права прежде всего необходимо определить структуру права собственности.

Так, современное законодательство впитало очень многое из мировой юриспруденции. Прежде всего это касается имущественных отношений, которые налаживаются между супругами. В свое время римское частное право сыграло ключевую роль в формировании большинства законодательных постулатов в этой сфере и стало основой для них. Однако здесь надо упомянуть о том, что право Древней Греции и Древнего Рима в основном касалось не имущественных отношений, а регулировало личные отношения между супругами. Мужчина, согласно тогдашним сводам, содержал жену на особых условиях. На особых же условиях заключались договоры дарения. Надо констатировать и тот факт, что правовое урегулирование имущественных отношений стало выделяться значительно позже.

Римское частное право оказало существенное влияние на гражданское право и на гражданское законодательство Республики Таджикистан. На этом основании появляется необходимость проведения сравнительного анализа порядка регулирования отношений имущественного характера между супругами в официальном браке в частном римском праве и согласно семейному законодательству Республики Таджикистан.

Так, рассматривая данный вопрос, один из ведущих юристов классического периода, Модестин, давал определения разным явлениям, в частности, о браке он писал как о союзе мужа и жены, общности всей жизни, единении божественного и человеческого права (2, с.191), или ««союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и

человеческого права» (D.23.2.1.)» (9, с.63). По мнению И.Б. Новицкого, «это идеалистическое определение брака не соответствовало действительному положению: даже в классическую эпоху, когда римское право достигло наивысшего развития, женщина далеко не была равноправным товарищем своего мужа» (9, с.63). Следует согласиться с приведенными выше мнениями, так как это было требование того времени или потребность уровня развития хозяйственной жизни.

В означенный период правосубъектность жены была практически целиком поглощена правосубъектностью мужа. Супруга фактически теряла свою власть и попадала под безусловную власть мужа (11, с.121-126). Кстати, именно поэтому о древнейших римских браках писали так: *matrimonium cum manu mariti*.

Любопытно, что безграничная мужская власть касалась не только инициативы в личных отношениях, но и простиралась целиком на имущественные отношения между супругами. Понятия общего имущества в римском супружестве не наблюдалось. Муж был единственным субъектом, который полноправно обладал имуществом и распоряжался им. При этом не имело значения, было ли нажито это имущество до брака или в период совместной жизни с женой. И даже то, что супруга принесла с собой в семью, также становились собственностью мужа. Правда, в случае, если до момента заключения брака она являлась так называемой *persona sui iuris* (лицо своего права).

Имущество, подаренное супруге отцом в момент выхода замуж, также становилось собственностью мужа. Приданное называлось *dos*, однако это было лишь название, не дававшее супруге права им распоряжаться. Жена, как *in manu*, не имела права иметь имущество как таковое. И это при том, что имущество жены могло быть выделено, но в юридическом плане оно становилось мужниным и было от него нераздельно.

При заключении брака *cum manu* приданое не было принято выделять в самостоятельную категорию имущества, а потому возврату оно не подлежало, а «при браке *cum manu mariti* жена поступала под власть мужа на одинаковых основаниях с его детьми; она была *filiae loco* (на положении дочери). Первоначально власть мужа была неограниченной, но по мере развития хозяйственной жизни и на её основе общего культурного развития власть мужа была введена в известные рамки, например отпало право убить жену, продать в кабалу и т.д. Но принцип главенства мужа и подчинения жены проводился последовательно в течение всего того времени, пока существовала практика браков *cum manu*» (9, с.65-66).

Особый интерес вызывают браки типа *sine manu*, в которых муж не наделялся безраздельной властью. Подобные браки могли заключаться в классический и постклассический период становления и развития римского государства. Подавляющее большинство браков в те годы были именно *sine manu*. В тот момент брак стал не областью безраздельного правления мужа, а союзом двух потребителей. Женщина стала играть важную роль, возросла ее хозяйственная самостоятельность, у неё появились определенные общественные функции.

Брак *sine manu*, по сути, не менял правосубъектности женщины. Вступив в брак, женщина оставалась *in patria potestate* в том случае, если подчинялась власти своего отца до вступления в брак. Таким образом, она, как и ранее, была агнаткой своих агнатов. В случаях, когда женщина до момента заключения брака являлась *persona sui iuris*, таковой ей предстояло остаться и после вступления в брак (8, с.89).

Регулирование имущественных отношений между супругами велось по принципу раздельности, и имущество каждого из супругов было независимой массой. Все имущество жены, полученное ею до брака, вне зависимости от происхождения (наследство, покупки и подарки), находилось в ее собственности по закону в случае, если она была *persona sui iuris*. Она могла свободно распоряжаться своими вещами, деньгами и имуществом не спрашивая на это согласия супруга. И отчета она тоже не обязана была давать. Со временем у такого типа имущества появился свой греческий термин - *parapherna*. Распоряжаясь собственным имуществом, женщина могла полагаться и советоваться со своими опекунами (5, с.89).

В Дигесте значится:

- Когда происходит спор, откуда поступило что-либо к женщине, то при отсутствии указания на источник, из которого это поступило, более соответствует истине и пристойности считать, что это поступило к ней от мужа или от того, кто был во власти мужа (8, с.89-90).

А вот тут уже получается интересно: если неясно, откуда в доме появилась вещь, возникает презумпция того, что вещь в доме появилась именно благодаря мужу, его родственникам и т.д. Правда, жена могла доказать обратное, и тогда вещь признавали ее собственностью.

Характерной особенностью имущественных отношений супругов, где у мужа не было безраздельной власти, было то, что супругам запрещалось дарить подарки друг другу. Именно этот шаг позволял формально и материально обеспечить максимальную имущественную независимость мужа и жены друг от друга. Помимо этого, подобная особенность позволяла, по мнению тогдашних законодателей, сохранить искренность и чистоту заключенного брачного соглашения. Ведь, по правилам, брачное соглашение обязано основываться на сердечной любви между супругами, но никак не на заинтересованности одной или обеих сторон.

Основные потребности семьи и содержание детей целиком возлагались на мужа. При заключении брака имущественное предоставление, сделанное мужу для облегчения его участи как кормильца - *onera matrimonii*, получало название приданого, или *dos*. Размеры *dos* устанавливали *paterfamilias* жены, они же *dos profectia*. Это происходило в случаях, когда жена до брака была *persona sui iuris*. Либо это делало третье лицо, оно же *dos adventicia*, в прочих случаях. Таким образом, получается, что размеры приданого устанавливались специально составленным актом, т.е. «приданое или дается, или устанавливается, или обещается» (3, с.8-17).

Однако приданое (*dos*) имеет в римском праве длинную историю. В браках типа *cum manu* приданое становилось полной и безоговорочной собственностью мужа. И вернуть его жена не могла уже ни при каких обстоятельствах. Впрочем, во времена римского права такой необходимости не было. Дело в том, что такого понятия, как развод, в ту пору практически не существовало. Как правило, браки прекращались в результате смерти одного из супругов. Если умирала жена, тогда оставшийся в живых муж продолжал заботиться о детях и воспитывать их, то есть нести *onera matrimonii*. Если умирал муж, жена получала наследство наравне с детьми.

Рассмотрев некоторые особенности регулирования института собственности супругов и ее видов в римском праве, перейдем к определению ее влияния в мусульманских правовых началах на территории Республики Таджикистан.

В мусульманской правовой системе особое значение имеет так называемый «махр». Махр - это один из основных институтов правового регулирования отношений между супругами в мусульманском праве.

Правовой режим имущества мужа и жены мусульманское право устанавливало императивно, то есть действовал принцип раздельности. Вплоть до 1917 года в Центральной Азии все имущество супругов было раздельным. Принцип раздельности имущества в правоотношениях существовал до середины 20 годов XX века. Именно в это время советское государство в основу имущественных правоотношений супругов положило принцип полной раздельности имущества (12, с.96).

Кодекс законов о браке, семье и опеке и о записи актов гражданского состояния образца 1928 года гласил, что имущественные правоотношения между супругами строились на сочетании двух принципов: раздельности имущества и общности имущества. Новый Кодекс о браке и семье Таджикской ССР, подписанный в июне 1969 сохранил года указанные выше принципы. Характерной чертой этого кодекса было исключительно императивное регулирование имущественных отношений между мужем и женой.

Внесенные 13 ноября 1998 изменения с принятием Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее СК РТ), предусматривали целых два режима правового регулирования имущественных отношений между супругами. Речь идет о законном и договорном режимах. Супругам при этом предоставлялось право выбора: как завершить свои отношения и как поделить имущество. Именно с этого момента и начался принципиально новый по качеству этап развития института правового режима имущества супругов (1, с.93).

Таким образом, в мусульманском праве правовые отношения основываются на принципе раздельности имущества, а также на принципе имущественной самостоятельности женщины в браке. Суть режима раздельности состоит в следующем: вне зависимости от времени и метода приобретения ценностей или предметов, они не объединяются в имущество супругов, а юридически закрепляются за каждым из них. Каждый из супругов может претендовать и на свое добрачное имущество, и на то, что им было приобретено в период брака. В этом случае супруг не является собственником предметов жены и не получает в браке права распоряжаться им даже в том случае, если вещи были приобретены в браке на деньги мужа, но женой.

В зороастрийском праве имущественный режим устанавливался в основном контрактом, в котором излагались обязанности и ответственность супругов как в период брака, так и в случае его расторжения. Как и в мусульманском, в зороастрийском праве на мужа возлагалась обязанность полностью содержать свою супругу (15, с.99). А.Г. Периханян рассматривает «наследственную долю женщины, принесенную ею в виде приданого из дома отца в дом мужа» рассматривает как отдельный элемент в системе массы имущества семьи, находящегося в распоряжении семьи и ее членов (10, с.195). В то же время, по мнению А.Г. Холикова, всё имущество супругов, как движимое, так и недвижимое, как приобретенное до брака, так и после брака, в совместной жизни используется совместно в виде общей собственности супругов. А в режиме раздельности на имущество, нажитое в браке, при обоюдном согласии устанавливается право собственности. Оно зависит от того, кто является источником приобретения вещи. Брачный контракт и зороастрийское право в отдельных случаях предусматривают режим общности, а в других - и режим раздельности (14, с.102).

Так, в случае, если брак расторгался по инициативе мужа, при предварительном возврате жене ее имущества, которым она располагала до вступления в брак, он освобождался от каких-либо иных обязательств и выплат сверх оговоренного в договоре. Если инициатором выступала жена, на нее возлагалась обязанность вернуть все свое имущество, нажитое во время нахождения в браке (включая личные вещи, подарки и иные предметы) в собственность мужа. Свое же имущество, полученное до вступления в брак, или же имущество, которая она получила в статусе законной супруги от третьих лиц или совместной супружеской деятельности, она могла забрать, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, рассмотренные условия договора свидетельствуют о том, что имущество супругов находилось в их строгой раздельной собственности. Как полагают исследователи Мугского контракта (15, с.105), рассмотренного ранее, супруга оставалась собственником своего приданого и купленных ею вещей и предметов за собственные деньги, в некоторых случаях, и если это прямо указывалось в брачном контракте, оставляла за собой право собственности на подарки мужа.

Анализ научной литературы, в которой рассматриваются личные имущественные отношения супругов, свидетельствует о том, что указанные отношения редко подлежат правовому регулированию, поскольку во главу угла закон ставит именно имущественные отношения, которые, собственно, и вызывают наибольшее количество споров. Имущественные отношения гораздо легче регулировать и контролировать, характеризовать и разделять, то есть они более восприимчивы к правовым формам. Строгое определение имущественных отношений в семье становится необходимостью. Определенность в имущественных вопросах дает свободу супругам.

Развитые экономические отношения позволили сделать миллионы граждан обладателями самого разного имущества: начиная от объектов недвижимости и заканчивая ценными бумагами и целыми предприятиями. Именно по этой причине возникла острая необходимость в регулировании имущественных отношений в браке, ведь от раздела имущества между супругами может пострадать не только семейный бюджет, но и экономические интересы конкретного предприятия или человека. Зачастую имущественные отношения между супругами влияют на неимущественную сторону отношений. Надо сказать, что развитие личных неимущественных отношений между супругами достаточно ощутимо зависит от эффективности законодательных норм, регулирующих имущественные отношения в браке. Налаживание грамотно построенных имущественных отношений между супругами является очень сложной задачей. Ведь здесь надо понимать, что семья как некое экономическое явление должна быть независимой от перепадов настроения супругов (13, с.117-121).

Имущественные отношения супругов, которые складываются в области материальных благ, зачастую оказывают серьезное влияние на их личностные отношения. Материальные блага, образующие между супругами имущественные отношения, приобретают форму товара и, как итог, становятся объектами гражданского оборота. Если говорить о правоотношениях по поводу имущества, принадлежащего одному из супругов, то тут стоит говорить о принципе возмездности и эквивалентности. На современном этапе развития общества к подобным свойствам имущественных отношений супругов существует немало подходов (6, с.37-38).

Надо понимать, что семейные имущественные отношения не могут по своему качеству отличаться от отношений производственного характера, которые нынче властвуют в обществе. Как раз стоимостный характер и равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность каждого из участников определяют соотношение норм в области регулирования супружеских имущественных отношений (специальных и общих), прописанных в законодательстве.

В большинстве случаев признака возмездности и эквивалентности в системе семейных имущественных правоотношений лишены только алиментные правоотношения ввиду того, что они не рассчитаны на получение встречного предоставления либо компенсации. Надо понимать, что алиментные правоотношения супругов, как и правоотношения имущественного плана, являются имущественно-стоимостными. При этом каждый из участников обладает формальной автономией воли и независимостью.

В СК РТ договорный режим и законный режим имущества супругов напрямую упоминаний не имеют. На этом основании следует отметить и тот факт, что глава 7 СК РТ не имеет логической связи с главой 8 СК РТ.

Так, глава 7 именуется «Имущественные права супругов» и содержит в себе нормы, регламентирующие режимы раздельности и общности имущества супругов, что и было установлено законом. Глава 8 регламентирует договорной режим имущества супругов.

На этом основании, в целях устранения выявленных логических несоответствий и неопределенности в семейном законодательстве РТ, возникает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство, регулирующее имущественные отношения супругов.

Так, во-первых, необходимо переименовать главу 7 СК РТ с «Имущественные права супругов» на «Законный режим имущества супругов». При этом важно в этой главе определить и обозначить понятие законного режима имущества супругов как порядка, который устанавливается непосредственно в законе относительно и совместной собственности супругов, и раздельной собственности мужа и жены, если они не подписывали брачный договор.

Во-вторых, следует переименовать 8 главу СК РТ на «Договорный режим имущества супругов». Для исключения недопонимания и двойственных трактовок нужно изложить формулировки следующих пунктов в диспозитивном виде:

- абзац 1 ч. 2 ст. 304 Гражданского кодекса Республики Таджикистан;
- часть 1 ст. 34 СК РТ;
- часть 1 ст. 36 СК РТ (4, с.80,82).

В-третьих, решение вопроса раздела имущества в правовом режиме строго регламентировано законом. Так, плоды, продукция, доходы и прочие поступления, которые получил один из супругов в период брака в результате владения раздельным имуществом, и после расторжения брака признаются раздельным имуществом. Согласно статье 149 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, средства, заработанные в результате использования подобного имущества, в том числе доходы, продукция или плоды, будут принадлежать лицу, которое их использовало на законных основаниях. Правда, в законе это сказано с оговоркой: если иное не предусмотрено законом, правовыми актами либо ранее заключенным между лицами (супругами) соглашением. Ввиду того, что поступления от раздельного имущества в законе в отдельную категорию

не выделяются, то извлеченные доходы (а это итог реализации субъективного права) будут принадлежать исключительно тому из супругов, кто владел имуществом изначально.

Также необходимо предусмотреть в семейном законодательстве РТ следующее: в случае раздела имущества между супругами суд получает право признать претензии на имущество супруга, который вел деятельность и приносил доходы, ставшие источником для покупки общего имущества, обоснованными. То есть, если один из супругов работал, и на заработанные им средства покупалось имущество, то при разделе имущества супруг, приносящий доход, имеет право претендовать на часть имущества другого супруга, полученное им в браке.

На наш взгляд, внесение изложенных положений в семейное законодательство РТ может способствовать его усовершенствованию.

Список использованных источников

1. Азизкулова Г.С. *Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан (досоветский период)*. - Душанбе: Изд-во ТГНУ, 1998. – 180 с.
2. Аполинская Н. Понимание права собственности в римской и современной юриспруденции // XII Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Азии (Иркутск, 14-16 октября 2009 г.): сборник научных материалов. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009.- 286 с.
3. Водкин М.Ю., Ерофеев С.И. Формирование правовых представлений о собственности в римском праве: *dominium* и *possessio* // Юридический аналитический журнал. - Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2003, № 3. - С.8-17
4. Данилова С.В. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности супругов: Май 2004 г. // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции / Май 2004 г. Материалы научной конференции слушателей, курсантов и студентов. - Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2005, Вып. 9. – 155 с.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред.: В.С. Нерсисянц - М.: Норма, Инфра-М, 1996. - С.271- 704 с.
6. Канаков Л.А. Общая совместная собственность супругов // Нотариус. - М.: Юрист, 2008, № 1. - С. 37-38
7. Левин З.И. К вопросу о социальной роли мусульманского духовенства // Ислам и социальные структуры стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1990. – 299 с.
8. Мельникова С.В. Способы приобретения права собственности в римском частном праве // Всероссийская научно-практическая конференция "Современные проблемы борьбы с преступностью". Сборник материалов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2003, Ч. 1. – 160 с.
9. Новицкий И.Б. Римское право. – Изд. 6-е, стереотипное. – М., 1994. - 243с.
10. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – 383 с.
11. Савельев В.А. Право собственности в римской классической юриспруденции // Советское государство и право. - М.: Наука, 1987, №12. - С. 121-126
12. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и регулирование права собственности в законодательстве стран Арабского Востока // Правовое регулирование экономики. Сборник статей. - М.: Наука, 1979. – 231 с.

Мирпоччоев И.Х. К вопросу о классификации права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском, римском праве и их влияние на законодательство Республики Таджикистан

13. Таилов Р.З. Генезис мусульманского права (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: СПб., 2004. – 227 с.
14. Халиков А.Г. Семейное право зороастризма (Древнее право) – Душанбе: Сарбоз, 2003 – 118 с.
15. Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. Душанбе: Сурушан, 2002. – 43 с.

Reference Literature:

1. Azizkulova G.S. Chrestomathy on State and Law History of Tajikistan Republic (pre-Soviet period). - Dushanbe: Publishing-House of the Tajik National University. 1998. – 180 pp.
2. Apolinskaya N. Comprehension of Right for Property in Romanic and Modern Jurisprudence // Colloquium of Romanists of the Countries of Central and Eastern Europe and Asia (Irkutsk: October 14 – 16, 2009): collection of scientific materials. - Irkutsk: publishing-house of Irkutsk State University. 2009. – p. 191.
3. Vodkin M.Yu., Yerofeyev S.I. Formation of Legal Ideas Related to Property in Romanic Law: **dominium** and **possessio** // Juridical Analytical Journal. - Samara: publishing-house of Samara University, 2003, #3. – pp. 8 – 17.
4. Danilova S.V. Disposal of Joint Property Belonging to both Spouses: May 2004 // Place and Role of Home Affairs Bodies in Criminal Justice Systems. May 2004. Material of the scientific conference for visiting fellows and students of diverse ranks. - Omsk: publishing-house of Omsk Academy under Home Affairs Ministry of Russia. 2005. Issue 9. – 155 pp.
5. Dozhdev D.V. Romanic Private Law. Manual for higher schools (under the editorship of Nersesyantz V.S. – M.: Norm. Infra-M. 1996. – 704 pp.
6. Kanakov L.A. Spouses` Joint Property // Notary. – M.: Jurist, 2008, #1. – pp. 37 – 38.
7. Levin Z.I. To the Issue of Social Role in Regard to Moslemic Clergy // Islam and Social Frameworks of the Countries of Near and Middle East. – M.: Science, 1990. – 299 pp.
8. Melnikova S.V. Ways of Property Right Acquisition in Romanic Private Law // All-Russia scientific-practical conference «**Contemporary Problems of Combat with Crime**». Collection of materials. - Voronezh: publishing-house of Voronezh Institute under HAM (home affairs ministry) of Russia, 2003, p.1. – 160 pp.
9. Novitsky I.B. Romanic Law. – the 6-th edition, stereotyped. – M., 1994. – 243 pp.
10. Perikhanyan A.G. Society and Law of Iran in Parfyian and Sasanide Periods. – M.: Science, 1983. – 383 pp.
11. Savelyev V.A. Right for Property in Classical Romanic Jurisprudence // Soviet State and Law. – M.: Science, 1987, #12. – pp. 121 – 126.
12. Syukiyaynen L.R. Moslemic Law and Regulation of Property Right in Legislation in Countries of Arabian East // Legal Regulation of Economy: collection of articles. – M.: Science, 1979. – p.96.
13. Tailov R.Z. Genesis of Moslemic Law (historico-legal aspect): candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01. – SPb, 2004. – 227 pp.
14. Khalilov A.G. Family Law of Zoroastrism (ancient law). - Dushanbe: Warrior, 2003. – 118 pp.
15. Yakubov Yu. Marital Customs of Tajiks in Sughd. - Dushanbe: Surushan, 2002. – 43 pp.

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК
ББК

**ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА
БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ К
КОЛЛЕКТОРСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ**

Вохидов Азиз Икромович,
*соискатель отдела частного права Института
философии, политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан
(Таджикистан, Душанбе)*

**TO THE ISSUE OF THE LEGALITY
CONCERNED WITH BANK
SECRET TRANSFER TO
COLLECTORS` ORGANIZATIONS**

Vakhidov Aziz Ikromovich, *claimant for
candidate`s degree of the private law department of
the Institute of Philosophy, Politology and Law
under the Academy of Sciences of Tajikistan
(Tajikistan, Dushanbe)*
E-MAIL: *vohidov-aziz@mail.ru.*

Ключевые слова: коллектор, коллекторская деятельность, банковская тайна, кредитная история, уступка права требования, коллекторский бизнес, бюро кредитных историй.

На сегодняшний день отсутствие надежной правовой базы в Республике Таджикистан, регламентирующей порядок осуществления коллекторской деятельности, порождает множество проблем правового и социального характера при совершении этой деятельности. Данная статья посвящена анализу вопроса об особенностях и последствиях перехода к коллекторской организации определенного и достаточного объема информации о должнике и его долге, необходимой коллектору для эффективного выполнения работы. Такой переход информации имеет место при уступке кредитной организацией коллектору права требования по взысканию задолженности. На основании анализа сделан вывод о том, что кредитная организация, заключая сделку цессии с коллекторской организацией, не нарушает нормативных положений о банковской тайне. Коллекторская организация обязана хранить ставшую ей известной информацию, составляющую банковскую тайну, и она несет установленную законом ответственность за её разглашение (в том числе и в виде обязанности возместить заёмщику причинённый разглашением банковской тайны ущерб).

Key words: *collector, collector`s activity, bank secret, credit story, concession of demand right, collector`s business, bureau of credit stories*

For today non-availability of reliable legal base in the Republic of Tajikistan which might regulate an order of effectuation of collectors` activity generates multitude of problems of legal

and social slant when this activity is carried out. This article dwells on peculiarities and consequences of the transfer of certain and adequate information about a debtor and his (her) debt to a collectors' organization; the information in question being needed by a collector for effectuation of his work being properly done. This transfer of information occurs under a concession of demand right on debt returning on the part of a credit organization to a collector. Proceeding from the analysis conducted the author makes a conclusion that striking a transaction concerned with concession to collectors' organization on the part of a credit one the latter doesn't break normative provisions related to a bank secret. A collectors' organization is obliged to keep in secret the information it enjoys to know but being the secret of the bank, it bears responsibility for its divulging established by the law (if it causes damage to a loaner with a bank secret release it is made by the law to reimburse the harm caused).

Приобретение независимости Республикой Таджикистан было ознаменовано социальными, экономическими, духовными и политическими изменениями в государственном строе страны. Стержнем данных преобразований явился переход страны к рыночной экономике и укрепление позиций демократии, правового гражданского общества, способствующих развитию личности и общества в целом. Развитие экономики страны по принципам рыночной экономики ознаменовало новый этап в развитии общественных отношений. Новый рыночный уклад жизни предопределил свободу передвижения товаров, работ и услуг, развитие частного предпринимательства, а также открыл для страны возможность участия в мировом рынке сбыта товаров и услуг.

Современное состояние рыночных отношений в Таджикистане характеризуется глобализацией рынка, свободным доступом всех субъектов предпринимательства на рынок товаров, работ и услуг, ростом конкуренции среди предпринимателей малого и большого сектора бизнеса, развитием уровня технологий и информационных коммуникаций, а также переосмыслением роли покупателя (заказчика) как потребителя по принципу «клиент всегда прав».

Формирование рыночных отношений в Республике Таджикистан позволило создать необходимые условия для становления и развития множества видов отраслевых рынков, отличающихся особенностями, тенденциями и механизмами развития.

На сегодняшний день в Республике Таджикистан сфера услуг является наиболее быстро развивающейся отраслью экономики, так как, по общему правилу, «законномерностью развития современной цивилизации является превращение сферы услуг в доминирующий сектор национальной экономики» [4, с. 109]. В свою очередь, многообразие услуг, оказываемых субъектами предпринимательской деятельности, свидетельствует о тенденциях развития рынка услуг в нашей стране. Вовлечение отечественных граждан в сферу услуг способствует удовлетворению их материальных и духовных потребностей, рациональному использованию свободного времени, самоутверждению и самореализации личности как важнейшей социальной ценности [4, с. 109]. Следовательно, развитие гражданского оборота и достижение баланса интересов во взаимоотношениях между субъектами гражданских правоотношений во многом зависит от эффективности функционирования данного института и мер, принимаемых государством для его регламентации и развития.

Наряду с этим в Республике Таджикистан существуют некоторые виды услуг, которые только находятся на этапе становления. К такого рода услугам, в частности, следует отнести коллекторские услуги.

Коллекторские услуги как род профессиональной деятельности во всех экономически развитых странах стали неотъемлемой частью делового общества. Дело в том, что в этих странах существует много фирм, которые призваны оказывать коллекторские услуги. Современные коллекторские агентства целенаправленно занимаются сбором долгов. Право взимания долгов у кредиторов переходит к коллекторам по различным основаниям.

Заметим, что, к сожалению, в Таджикистане сфера предпринимательства по оказанию коллекторских услуг не развита, потому что она в недостаточной мере институализирована в таджикском обществе. Объяснение слабой институционализации коллекторских услуг в нашей стране кроется в предпосылках становления и развития коллекторских услуг в Таджикистане.

Отношения по осуществлению коллекторской деятельности возникают на базе долговых обязательств, связанных с возвратом просроченной задолженности. Отношения между коллектором и кредитором носят строго обязательственный характер и устанавливаются по воле участников этих отношений, выражающейся посредством заключения договора. Поэтому ядром реализации субъектами предпринимательской деятельности своего права на осуществление коллекторской деятельности выступает именно договор, который они заключают с кредитором. Так, пожалуй, самыми распространенными видами договоров, посредством которых совершается коллекторская деятельность, выступают договор об оказании возмездных услуг, договор комиссии, агентский договор. Наряду с договорами, также очень широко применяется цессия уступка права требования.

В Таджикистане по сей день на законодательном уровне, увы, не урегулированы реально действующие механизмы возврата суммы долга от лиц, не исполняющих своевременно свои обязательства. В силу этого, осуществляя деятельность по возврату просроченной задолженности, коллекторские организации должны руководствоваться общими положениями гражданского, банковского, административного и уголовного законодательства Республики Таджикистан, которое, в полной мере не учитывает всей специфики правоотношений, складывающихся между кредиторами и коллекторами, с одной стороны, и должниками - с другой. В связи с чем могут нарушаться права и интересы должника в области защиты его информационных прав. Например, кредитная организация, сотрудничая с субъектом коллекторской деятельности, обязана передать последнему определенный необходимый и достаточный объем информации о должнике, необходимой для эффективного выполнения работы коллектором. Однако остается открытым вопрос: какую именно информацию может передать кредитная организация коллектору и не будет ли такая передача информации нарушением норм закона о банковской тайне, содержащейся в Законе РТ «О банковской деятельности». Ведь, согласно правилам уступки права требования, обязанность по передаче коллектору документов, удостоверяющих право требования к должнику, возлагается на кредитора. Вместе с тем, последний также обязан сообщить коллектору любую информацию, так или иначе имеющую значение для реализации им приобретенного требования.

Признание законности и обоснованности процесса уступки кредитной организацией права требования по кредитному договору коллекторской организации является весьма

целесообразным и разумным, тогда как ограничение этого права влечет как для кредитной организации, так и для должника существенные убытки в условиях современной рыночной экономики и возрастающего финансового кризиса. По справедливому замечанию Л.А. Новоселовой, ограничение права кредитной организации в данной сфере создаст в значительном объеме затруднения в деятельности кредитной организации, которые в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств заемщиком, смогут покрыть свои убытки за счет уступки права требования третьему лицу [5, с.70].

Все же признание возможности кредитной организации на уступку права требования по кредитному договору наводит на вопрос о сохранении банковской тайны клиента. Вне всякого сомнения, можно утверждать, что сведения о банковских операциях кредитной организации, направленных на привлечение и размещение средств от своего имени и за свой счет, входит в состав банковской тайны. Следовательно, получается, что при уступке кредитной организацией права требования по договорам кредита, коллекторской организации одновременно передается и информация, составляющая банковскую тайну. Исходя из этого, в современной банковской практике нашей страны многие кредитные организации не совершают сделку по уступке права требования с коллекторскими организациями ввиду опасения нарушения норм банковского законодательства в части, касающейся нарушения банковской тайны.

Так, если исходить из точки зрения таджикского банковского законодательства, то к банковской тайне относятся сведения о наличии банковских счетов, их владельцев, о наличии в них денежных средств и об операциях, проводимых клиентами по этим счетам (ст. 48 Закона РТ «О банковской деятельности»).

Лицо, обращаясь в кредитную организацию с просьбой о предоставлении кредита, невольно становится участником банковской операции – кредитования, в процессе которого получает определенные денежные средства взаймы на открытый на его имя ссудный счет. Следовательно, процесс предоставления лицу кредита содержит и сведения (информацию), составляющую кредитную историю, которая непосредственно относится к банковской тайне.

В соответствии со ст. 2 Закона РТ «О кредитных историях» от 26 марта 2009 г., № 492, под кредитной историей понимается позитивная или негативная информация об исполнении субъектом кредитных историй принятых на себя обязательств по договору, содержащемуся в Бюро кредитных историй. При этом позитивная информация включает в себя все данные о надлежащем исполнении субъектом кредитных историй обязательств, вытекающих из договоров займа или кредита, тогда как негативная информация представляет собой данные о неисполнении субъектом кредитных историй указанных выше обязательств. Кредитная история заемщика предоставляется кредитором в Бюро кредитных историй в силу заключенного договора о предоставлении информации между кредитором и бюро.

Если субъект кредитной истории, т.е. физическое или юридическое лицо, в отношении которого ведется кредитная история, дает согласие на занесение его данных в кредитную историю, то в таком случае кредитные организации обязаны предоставить одному Бюро кредитных историй информацию в соответствии с законом. Другие же, т.е. физические или юридические лица, занимающиеся реализацией товаров или оказанием услуг по кредиту или посредством отсрочки платежа товаров или услуг, могут предоставить информацию в

Бюро кредитных историй на добровольных началах, если, конечно, на то есть согласие субъекта кредитной истории.

Такого рода информация может предоставляться только следующим лицам и по следующим основаниям:

- в любой ситуации субъекту кредитной истории или его представителю;
- по первому требованию - Национальному банку Таджикистана;
- судебным органам - только на основании решения (определения) суда (судьи);
- судебному исполнителю - на основании постановления судебного исполнителя, связанного с исполнительным документом;
- Бюро кредитных историй в целях ведения базы данных по кредитным историям, но в порядке, установленном в законодательстве;
- в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством органам дознания и предварительного расследования по уголовным делам в отношении клиентов кредитной организации - на основании постановления (определения) суда (судьи);
- налоговым органам по вопросам уплаты налогов проверяемыми юридическими лицами - на основании письма руководителя налогового органа и при предоставлении копии приказа налогового органа на их проверку, если это предусмотрено Налоговым кодексом Республики Таджикистан.

Закон о банковской деятельности запрещает всем лицам, имеющим доступ к информации, составляющей банковскую тайну, тем или иным образом разглашать её, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Иначе эти лица будут привлечены к ответственности (уголовной, административной или гражданской). Отсюда следует вывод, что кредитная организация, заключая сделку по уступке права требования по кредитному договору с коллекторской организацией, разглашает банковскую тайну. Как же быть в таком случае? С одной стороны, закон допускает кредитору уступать права требования, вытекающие из договора займа, а с другой стороны, - при уступке таких прав нарушается императивная норма о запрете разглашения банковской тайны, относящейся к кредитной истории заемщика. К примеру, Т.А. Андропова ставит под сомнение допустимость уступки права требования кредитной организации с точки зрения сохранения банковской тайны. Автор отмечает, что, с одной стороны, кредитным организациям закон разрешает совершать сделки по уступке права требования по кредитным договорам, но, с другой стороны, за ними сохраняется обязанность по сохранению банковской тайны [3, с.29].

Анализируя данную ситуацию, можно сделать вывод, что обмен между кредитной организацией и коллекторской фирмой информацией, составляющей банковскую тайну, может носить правомерный характер исключительно при наличии согласия субъекта кредитной истории на предоставление этой информации другому лицу. Однако данное согласие должно носить добровольный и письменный характер, о чем можно сделать оговорку, например, в самом кредитном договоре, заметив, что на случай уступки прав по кредитному договору коллекторской организации, кредитная организация имеет право разгласить кредитную историю заемщика. Такой подход позволит, во-первых, кредитным организациям избежать судебных разбирательств, связанных с разглашением банковской тайны, а во-вторых, клиент банка будет надлежащим образом осведомлен о последствиях невозврата (задержки погашения) им кредита [3, с. 29].

Конечно, хорошо, когда заемщик добровольно даст согласие на разглашение банковской тайны. Однако если заемщик откажется, то получится, что кредитная организация не сможет совершить уступку права требования в пользу коллекторской организации.

На наш взгляд, для устранения существующих противоречий, необходимо внести изменения в некоторые действующие нормативные акты страны. В частности, полагаем, что будет целесообразнее не ставить обязанность кредитной организации по предоставлению информации в Бюро кредитных историй в зависимость от наличия согласия субъекта кредитной истории. Иначе говоря, требование к заемщику о возврате суммы долга, вытекающего из кредитного договора, не относится к числу требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. Поэтому факт передачи кредитором своих прав другому лицу не ставится в зависимость от согласия должника, если, конечно, иное не предусмотрено законом или договором. Тем более, что законодатель не предусмотрел положение, которое вменяло бы в обязанность кредитной организации получение согласия заемщика до уступки права требования, вытекающего из кредитного договора.

Ввиду этого мы предлагаем исключить право субъекта кредитной истории в части дачи согласия кредитору в предоставлении сведений о нем в Бюро кредитных историй для формирования кредитной истории, переквалифицировав это право в его обязанность. Заметим, что по такому принципу была сформирована законодательная база в области банковской деятельности многих стран, в частности Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, предлагаем внести следующие изменения в закон РТ «О кредитных историях»:

- во-первых, отказаться от такого принципа формирования кредитных историй и использования информации, как наличие согласия субъекта кредитной истории, указанного в ст. 5. Ввиду этого необходимо исключить из текста закона встречающиеся словосочетания «согласие субъекта кредитной истории» или «при наличии согласия субъекта кредитной истории» (ст. 2, 16, 20, 21, 25, 26), а ч. 5 ст. 22 и ст. 24 «Оформление согласия субъекта кредитной истории на предоставление информации и выдачу кредитного отчета» вовсе исключить;

- во-вторых, ч. 1 ст. 22 изложить в следующей редакции:

«Поставщики информации, указанные в абзаце первом части первой статьи 17, обязаны предоставлять предусмотренную настоящим Законом информацию одному Бюро кредитных историй, а другим Бюро кредитных историй в добровольном порядке.

Другие поставщики информации кредитной истории предоставляют информацию в Бюро кредитных историй в добровольном порядке»;

- в-третьих, ст. 22 дополнить следующей нормой:

«Лицо, которому поставщик информации уступил права требования по договору займа или кредита, становится поставщиком информации, которая в соответствии с настоящим законом предоставляется в бюро кредитных историй, и в последующем обязано заключить договора о предоставлении информации и предоставлять информацию одному бюро кредитных историй. В качестве поставщика информации не могут рассматриваться физическое лицо и индивидуальный предприниматель без образования юридического лица»;

- в-четвертых, в ч. 1 ст. 17 в качестве поставщика информации также указать лицо, которому поставщик информации уступил права требования по договору займа или кредита, за исключением физического лица и индивидуального предпринимателя без образования юридического лица;

- в-пятых, расширить круг субъектов, указанных в ч.3 ст. 48 Закона РТ «О банковской деятельности», которым предоставляются сведения, относящиеся к банковской тайне в части, касающейся кредитной истории, посредством включения в нее лиц, которым кредитная организация уступила права требования по договору займа или кредита, за исключением физического лица и индивидуального предпринимателя без образования юридического лица;

- в-шестых, в ч. 7 ст. 48 Закона РТ «О банковской деятельности» указать следующую норму:

« Лицо, которому были уступлены права требования по договору займа или кредита, обязано хранить ставшую ему известной в связи с уступкой прав (требований) банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, обеспечивать конфиденциальность и безопасность указанных данных и несет ответственность за их разглашение».

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сказать, что, в соответствии с действующим законодательством страны, обмен между кредитной организацией и коллекторской организацией информацией, составляющей банковскую тайну, может носить правомерный характер исключительно при наличии согласия заемщика на предоставление этой информации другому лицу. Однако мы считаем, что правильнее будет, если не ставить обязанность кредитной организации по предоставлению данной информации в зависимость от наличия согласия заемщика. Именно тогда действия кредитных организаций по уступке права требования, вытекающих из кредитных договоров, в принципе, не будут нарушать положения норм действующего банковского законодательства в части, касающейся охраны банковской тайны.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 г., №524 (с измен. и доп. от 27.11.2014).
2. Закон Республики Таджикистан «О кредитных историях» от 26 марта 2009 г., № 492.
3. Андропова, Т.А. Банковская тайна в руках у коллекторских агентств/ Т.А. Андропова // Право и экономика. - 2008. - № 2. – С. 28-31.
4. Дадоматов, Д.Н., Нишонбоев, А.Н. Проблемы совершенствования сферы услуг в Республике Таджикистан / Д.Н. Дадоматов, А.Н. Нишонбоев / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. - № 3 (51). – С 109-113.
5. Новоселова, Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг/ Л.А. Новоселова. - М.: Статут, 2003. – 494 с.

Reference Literature:

1. Tajikistan Republic Law «On Bank Activity» from May 19, 2009, - # 524 (with alterations and addenda from 27.11.2014).
2. Tajikistan Republic Law «On Credit Stories from March 26, 2009, #492. – pp. 28 – 31.
3. Andronova, T.A. Bank Secret in Hands of Collectors` Agencies / T.A. Andronova // Law and Economics. – 2008. - #2. – pp. 28 – 31.
4. Dadomatov, D.N., Nishonboev, A.N. Problems of Improvement in Regard to Service Sector in the Republic of Tajikistan / D.N. Dadomatov, A.N. Nishonboev / Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. – 2012. - # 3 (51). – pp. 109 – 113.
5. Novosyolova, L.A. Transactions of Concession of Demand Right in Commercial Practice. Factoring / L.A. Novosyolova. – M.: Statute, 2003. – 494 pp.

УДК 333:7П
ББК 64.012.4

**ХУСУСИЯТҲОИ МЕРОСГУЗОРИИ
ҲУҚУҚИ ИСТИФОДАБАРИИ
ҚИТЪАИ ЗАМИН ТИБҚИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Соҳибов Мухаммадҷон Маҳмадалиевич,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи граҷдании
Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)

**ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ
ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Соҳибов Мухаммадҷон Маҳмадалиевич,
ассистент кафедры граҷданского права
Таджикского национального
университета
(Таджикистан, Душанбе)

**PECULIARITIES OF INHERITANCE
RELATED TO THE RIGHT OF LAND
PLOT USAGE ACCORDING TO
TAJIKISTAN REPUBLIC LEGISLATION**

Sohibov Muhammadjon Mahmadalievich,
assistant Department of Civil law
of Tajik nation University (Tajikistan,
Dushanbe)
E-MAIL: sohibov_m.1990@mail.ru

Ключевые слова: земельное законодательство, граҷданское законодательство, право пользования земельным участком, наследство, наследование, землепользователь, земельный участок

Наследование права пользования земельным участком в теории и практике граҷданского и земельного права относится к малоисследованным проблемам. Автор статьи анализирует мнения и взгляды разных ученых о специфике наследия прав пользования земельным участком и его правовых последствий и излагает свое видение их регулирования. Особое внимание уделено вопросам права пожизненного наследуемого пользования земельным участком, нормам граҷданского законодательства и их взаимодействия с земельным в данной области. В статье раскрыт ряд недостатков и противоречий законодательства и выдвинуты предложения по их устранению, совершенствованию граҷданского и земельного законодательства.

Key words: land legislation, civil legislation, right of land plot usage, heritage, inheritance, land user, land plot

Inheritance of the right related to land plot usage in theory and practice of civil and land laws refers to scantily explored problems. The author of the article analyzes opinions and viewpoints of different scientists concerned with the specificity of inheritance rights in regard to land plot usage and its consequences associated with law; hereby, he expounds his own vision of their regulation. Special attention is paid to the issues of life-time usage of a land plot, norms of civil legislation and their interaction with those of land one.

A number of drawbacks and contradictions of legislation are disclosed in the article; suggestions on their obviation, perfection of both civil and land legislations being moved.

Ҳукуки моликият аз ҷумлаи ҳуқуқҳои бунёдии ҳар шахс мебошад. Ҳукуки моликиятии шахс дар сурате мукамал мегардад, ки имконияти меросгузори он мавҷуд бошад. Беҳуда нест, ки моддаи 32 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҚТ) ҳуқуқ ба моликият ва ҳуқуқ ба мерос доштани ҳар шахсро муқаррар намудааст [1, с.3]. Ҳамин тавр Конституция ва дигар қонунҳо ба шаҳрвандон доштани ҳуқуқ ба мероси ҳуқуки истифодабарии қитъаи заминро қафолат медиҳад.

Ба андешаи олимони ватанӣ ҳуқуки меросӣ соҳаи муносибатҳои мебошад, ки аз анъанаҳои миллӣ, тафаккури мардум оид ба он ки чӣ воқеа аст ва чӣ носазост, инчунин чӣ ахлоқӣ аст ва чӣ бадахлоқона вобастагии зиҷ дорад [2, с.54].

Дар асл ҳолатҳои меъёрҳои КГ Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (КГ ҚШСТ, с. 1964) [3] қуҳна шуда ба талаботҳои ҷамъияти шаҳрвандӣ, ки хеле инкишоф ёфта пеш рафтааст, ҷавобгӯ набуд. Ҳатто дар як давраи муайян ин меъёрҳо муомилоти муътадили гражданиро нигоҳ дошта, ба дигар меъёрҳои КГ ҚШСТ муқолифат мекард. Чи хеле ки маълум аст як қатор мақомоти давлатӣ, ки дар КГ ҚТ пешбини шуда буданд, фаъолияти худро қатъ намуданд (ё барҳам хӯрданд), лекин иҷрои вазифаҳои онҳо қонуан ба дигар мақомоти давлатӣ вогузошта нашуда буд. Ин ҳолат барои барасмиятдарории ҳуқуки ворисон душвориҳои муайяно ба миён меовард. Як қатор муаммоҳо дар вақти қабули мероси ҳуқуки истифодабарии қитъаи замин, қабули мероси бесоҳиб аз тарафи давлат, аз сабаби пурра танзим нашуданаи мушоҳида карда мешуд.

Тағйирот ва қабули меъёрҳои гуногун муаммоҳои муносибатҳои меросиро баргараф карда натавонист. Ҳатто мутобиқи КГ ҚШСТ меъёран муқаррар намудани се навбати қабули мерос аз тарафи ворисон ва бо ҳуқуки пешниҳод даъват шудани дигар ворисон, пурра ба талаботҳои муносибатҳои ҷамъиятии инкишофёфта ва Конституцияи (Сарқонуни) ҚТ пурра ҷавобгӯ набуданд [4, с.4-5].

КГ ҚШСТ то ҳол афзалияти ҳуқуки давлатро бар ҳуқуки инсон ва аҳамияти моликияти ҷамъиятиро бар хусусӣ нигоҳ медошт. Аз ин рӯ, ин санади қонунӣ муносибатҳои муайяни меросиро ба танзим дароварда натавонист, зеро соли 1964 бисёр объектҳо ба таркиби молу мулки меросӣ, аз ҷумла объектҳои ҳуқуки моликият, дохил намешуд ва афзалият танҳо ба моликияти давлатӣ дода шуда буд.

Инчунин муносибатҳои ҳуқуки меросие, ки баъди марги аъзои кооперативҳои истеҳсолӣ ва матлуботӣ, саҳҳомон, иштирокчиёни ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагӣ ба вучуд меомаданд, қонуан танзим наёфта буданд, зеро субъектони номбурда танҳо баъди қабули КГ нави ҚТ 1 март соли 2005, №84 ба миён омаданд. Бинобар он, гузариши ҳуқуқ ба субъектони номбурда душвории қалон дошта мураккабии муайяно пеш оварда буд.

Муаммоҳои мавҷуда талаб мекард, ки санади меъёрии нави қабул карда шавад, ки камбудҳои ҷойдоштаро баргараф ва бахсҳои гузариши ҳуқуки меросӣ кам карда шаванд. Ин имконият медиҳад, ки фаъолияти мақомоти судӣ сабуктар гардида, барои татбиқи ҳуқуқи он пойдевори амалӣ гузошта шавад.

Новобаста ба ин ҳар як санади қонуние, ки дар ҚТ қабул карда мешавад, ҳеҷ гоҳ бечунучаро ва бе камбудӣ нест, ки ин ҳолатро қ.3 КГ ҚТ низ аз сар мегузаронад. Яъне баъзе муаммоҳои имрӯзаи қорӣ аз доираи меъёрҳои КГ ҚТ берун мондааст.

Баъзеи дигари ин меъёрҳо хусусияти бланкетӣ (ҳаволақунанда) доранд, дигараш ҳоло пурра қабул карда нашудааст, аз ҷумла ба мерос гузаштани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин, ашёҳои дар муомилоти граждани маҳдудкардашуда (яроқ, маводи нашъадор ва монанди инҳо) ва ғайраҳо, ки дар (ин мақола) поён минбаъд ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин таҳлил карда мешаванд.

Вале ба ин нигоҳ накарда, омили муҳими мавҷуд будани санади кодификатсияшуда дар соҳаи муносибатҳои мерос барои рушду мустаҳкам кардани муомилоти граждани дар ҚТ пойдевор гузошта, принципҳои конституциониро ба ҳаёт татбиқ ва ҳуқуқ ба меросро кафолат дода ба ворисон ва мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ оиди воқеан ҳимоя намудани ифодаи иродаи охирини шахси ғавтида кӯмак мерасонад.

Ҳарчанд, тибқи қонунгузори феълӣ ҚТ замин объекти меросӣ қарор гирифта натавонад, ҳам аммо қонунгузори ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро ба мерос гирифта маън накардааст (м. 1141 КҶ ҚТ, м. 12 КЗ ҚТ). Бори аввал “ҳуқуқи якумраи меросии қитъаи замин” дар моддаи 5 Асосҳои қонунгузори ИҶШС дар бораи замин аз 28 феввали 1990 ва баъд дар Кодекси замини РСФСР муқаррар гардида буд [5, с.198].

Баъди он, ки давлатҳои пасошӯравӣ соҳибистиклол гардиданд, вобаста ба сӣсати давлатии худ муносибат ба заминро муқаррар карданд. Бо мақсади суръатбахшии ислоҳоти замин ва беҳтар намудани истифодабарии қитъаи замин дар ҚТ як қатор самтҳои нави ислоҳот ба миён омад. Ҳамин тавр, яке аз самтҳои асосии ислоҳоти замин дар ҚТ тибқи моддаи 5-и Қонуни ҚТ “Дар бораи ислоҳоти замин”, аз 5 марти соли 1992, №594 ин ҳам бошад, ба мерос додани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин мебошад. Инчунин дар асоси банди 3-и Қарори Ҳукумати ҚТ аз 9 ноябри соли 1995, №673 “Барномаи ислоҳоти иқтисодии комплекси аграсаноатии ҚТ” тасдиқ гардидааст, ки минбаъд барои додани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ба мерос заминаҳои муайяни ҳуқуқиро фароҳам овард, ки минбаъд қонунгузори замин ва граждани низ дар ҳамин замина инкишоф ёфтааст.

Тартиби мавриди меросгузори қарор додани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро қонунгузори ҚТ муайян намудааст. Ин ҳолат аз Кодекси граждани ҚТ [6,] (м.1141), Кодекси замини ҚТ (м.12), Қонуни ҚТ “Дар бораи ислоҳоти замин” (м.5), Қонуни ҚТ “Дар бораи хочагии деҳқонӣ (фермерӣ)” (м.36), Қонуни ҚТ “Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ” (м.5), Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» ва «Дастурамали тартиби ба ҷо овардани амалиёти нотариалӣ аз тарафи нотариусҳои давлатии идораҳои нотариалии давлатии ҚТ», ки бо Қарори ҳайати мушовараи Вазорати адлияи ҚТ аз 24 январӣ соли 2006, №178 [7] тасдиқ гардидааст бармеояд.

Ҳолати мазкур то ба даст овардани истиқлолияти ҚТ ҷой надошт, зеро дар давраи шӯравӣ қонунгузори тамоман дигар буд ва он танҳо манфиати давлатро ҳифз мекард, меросро низ иҷозат намедод. Албатта, имрӯз ҳам замин чун даврони шӯравӣ моликияти истисноии давлат аст ва танҳо давлат истифодаи самараноки онро ба манфиати халқ кафолат медиҳад [8]. Бо назардошти ин ҳам замин худ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани¹ дар ҚТ наметавонад предмети ҳуқуқи меросӣ бошад. Танҳо

¹ Баъди ворид гардидани тағйиру иловаҳо ба КЗ ҚТ дар моддаи 2 он муқаррар гардид, ки ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ҳамчун объекти махсуси ҳуқуқи граждани дониста шавад. Ҳар чанде, ки ин ҳолат бо назардошти таҷрибаи муносибатҳои заминистифодабарии

қонунгузории ҚТ ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро ҳамчун объекти меросгузорӣ иҷозат додааст, на ҳуди заминро балки “ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин”-ро. Аз ин рӯ мувофиқи моддаи 1¹ КЗ тахти мафҳуми “ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин” – тибқи Кодекси замин ва қонунгузории граждании ҚТ ҳуқуқи бадастовардашавандаи (бадастовардашудаи) истифодаи бемӯҳлат, муҳлатнок ё якумраи меросӣ ё якумраи меросии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудан, ки бо тартиби муқарраргардида аз қайди давлатӣ гузаштааст, фаҳмида мешавад. Аммо дар моддаи 241 КГ ҚТ бошад, тахти мафҳуми “ҳуқуқи истифодаи замин” имконияти қонунии шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, яъне истифодабарандаи замин ҷиҳати истифодаи хосиятҳои ғоидабахши он вобаста ба мақсади таъиноти он мебошад. Истифодабарандаи қитъаи замин инчунин ба молики қитъаи замин, ки тахти истифодааш мебошад, ҳуқуқ дорад. Аз мазмуни ин мафҳумҳо маълум мегардад, ки мафҳуме, ки дар моддаи 1¹ КЗ ҚТ муқаррар гардидааст, аз мафҳуме, ки дар моддаи 241 КГ ҚТ пешбинӣ шудааст, васеъ буда, дарбаргирандаи муносибатҳои меросӣ вобаста ба қитъаи замин ва дигар муносибатҳои “нав” ба ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин дар мисоли ҳуқуқи бегона намудани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин мебошад, ки ин ҳолат дар ҳуди мафҳум нишон дода шудааст, вале мафҳуми дар КГ буда, ба ин масъала ишора накардааст. Аммо дар моддаи 1141 КГ бошад ба масъалаи ворисии ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замини хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ва хоҷагии ёрирасони шахсӣ ишора намудааст.

Яъне, ин аз он дарак медиҳад, ки қонунгузории замин ва граждании имконият медиҳад, ки ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ба шаҳрвандон барои якумраи меросӣ дода шавад. Меёри мазкур ба таври васеътар дар моддаи 12-и КЗ ҚТ мустаҳкам гардидааст.

Чӣ тавре ки аз қонунгузории ҚТ, бахусус моддаи 13-и Конститутсияи (Сарқонуни) ҚТ бармеояд, ба шаҳрвандон ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин аз тарафи давлат кафолат дода мешавад. Дар ҚТ замин моликияти шаҳрвандон буда наметавонад, он мавриди меросгузорӣ низ қарор гирифта наметавонад. Ҳарчанд давлат ба шаҳрвандон ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро кафолат дода бошад ҳам, вале ин ҳуқуқ ҳам наметавонад мувофиқи қонун ба мерос гузошта шавад. Дар баробари ҳуқуқи мазкур дар КЗ ҚТ нисбат ба замин боз як ҳуқуқи дигар ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин муқаррар гардидааст. Ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин аллақай аз номаш маълум аст, ки объекти меросгузорӣ қарор гирифта метавонад. Тибқи моддаи 12 КЗ ҚТ истифодаи меросии якумраи қитъаи замин ба шахсони воқеӣ ва коллективҳои шаҳрвандон барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ва касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба шаҳрвандон ҳамчун қитъаи замини наздиқавлигӣ дода мешавад.

Қитъаҳои замин, ки бо ҳуқуқи истифодаи меросии якумра дода шудаанд, ҳангоми маълум гаштани мерос бояд тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 марти соли 2008, №375 [10] аз нав ба қайд гирифта шаванд.

Ҳангоми гузаштани қитъаи замини наздиқавлигии шаҳрвандон ба шахсони ҳуқуқӣ, ин қитъаи замин ба истифодабарии бемуҳлат дода мешавад [11]. Ҳуқуқи

кишвар эҷод шудааст. Аммо дар назария оиди ин масъала ҷонибдорон ва муҳолифон пайдо шудааст.

истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин ба ҳуқуқи маҳдуди ашёии шаҳрванд дохил мешавад, чунки соҳибмулки замин танҳо давлат буда, ҳангоми зарурат давлат ҳуқуқ дорад аз заминистифодабаранда қитъаи заминро барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар ҳолати пешбиниамудаи қонунгузорӣ гирад (м.38-40¹ КЗ).

Албатта баъд аз он, ки ҚТ давлати ҳуқуқбунёд эътироф гардиду қонунгузорию кишвар то ҷое мустаҳкам гардид, муносибатҳо оид ба замин ҳам хеле хуб танзими ҳудро ёфтан гирифтанд. Махсусан қабули КЗ ҚТ 13-уми декабри соли 1996, №326 далели ин гуфтаҳост. Дар кодекси мазкур якҷанд меъёрҳои наву муфид нисбати замин муқаррар гардид. Яке аз онҳо ин меъёри ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин мебошад. Ин ҳуқуқ меъёрест, ки ба шаҳрвандон имкониятҳои васеъ медиҳад. Яъне баъди вафоти дорандаи ин ҳуқуқ, ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин аз ҷониби давлат гирифта нашуда, балки тахти ҳуқуқи якумраи меросӣ ба ворисон мегузарад. Танҳо ворис дар ҷунин маврид уҳдадор мегардад, ки ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи заминро аз сари нав бо номи худ дар мақомоти дахлдори давлатӣ аз қайд гузаронад, ки ин ҳолат аз бемуҳлат истифодабарии қитъаи заминро фарқ мекунад (м.11 КЗ ҚТ). Баъзе аз категорияҳои объектҳои, ки мавриди меросгузорӣ қарор мегиранд хусусияти ба худ хос доранд. Яъне режими махсуси ҳуқуқи худро доранд. Мисоли он шуда метавонад, ба мерос гузоштани ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин, ки онро КЗ ҚТ ва КГ ҚТ ба танзим медарорад.

Ҳеҷ кас ҳақ надорад ҳуқуқи шахсро ба моликият бекор ва ё маҳдуд кунад. Молу мулки шахсро барои эҳтиёҷоти ҷамъият фақат дар асоси қонун ва розигии соҳиби он бо пардохти арзиши пуррааш давлат гирифта метавонад. Мувофиқи моддаи 241-и КГ ҚТ ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин дар баробари ҳуқуқи моликиятӣ ба ҳуқуқҳои молумулкӣ дохил мегардад. Аз ин хотир меъёри конституционӣ нисбати дахлнопазирии ҳуқуқи моликият қайдкардаи мо ва нисбати ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин низ тадбиқ мегардад. Аз ин рӯ давлат кафолати ҳифзи ҳуқуқро доир ба истифодаи замин тибқи моддаи 32-и Конститусияи (Сарқонуни) ҚТ низ медиҳад. Яъне ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин дар ин ҳолат ҳамчун моликияти шахс аз ҷониби соҳибмулк бояд эҳтиром ва ҳимоя карда шавад. Танҳо барои ҳимояи манфиатҳои давлатию ҷамъиятӣ замин худ наметавонад моликияти хусусӣ бошад.

Ҳуқуқи истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин дар қонунгузорию ҚТ доир ба замин бо муҳлат маҳдуд нашудааст. Яъне, то агар давлат нисбат ба қитъаи замин, ки ба шаҳрвандон барои истифодаи якумраи меросӣ додааст, эҳтиёҷи зарурӣ пайдо наҷамояд, шаҳрвандон метавонанд истифодаи қитъаи заминро аз насл ба насл тахти ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин идома диҳанд. Ҳуқуқи ба меросгузор дахлдоштаи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин ба қатори молу мулки меросӣ дохил шуда, тибқи асосҳои умумии меросгузорӣ бидуни ҳеҷ гуна талаби иҷозати махсус ба мерос гузошта мешавад. Ҳангоми меросгирии ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин аз ҷониби шахси ноҷолиғ наҷамояндаи қонунии ӯ мутобиқи муқаррароти моддаи 29-и КГ ҚТ метавонад то ба балоғат расидани ӯ қитъаи заминро бо ризоияти мақомоти васоҷу парасторӣ ба иҷора диҳанд. Ин муҳлат, яъне муҳлати то ба балоғатрасӣ, баҳри ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои меросхӯри ноҷолиғ муқаррар гардидааст[12 с.170]. Ҳуқуқи истифодаи якумраи

меросии қитъаи замин тибқи асосҳои умумӣ метавонад, ҳам тибқи васиятнома ва ҳам тибқи қонун ба мерос гузошта шавад.

Агар қитъаи замин ба шахс барои истифодаи бемуҳлат дода шуда бошад, ҳуқуқи истифодабарии он ба ворисон дар қатори молу мулк меросӣ намегузарад, зеро он ҳуқуқе, ки ба ҳуди шахси вафоткарда дахл дошт, наметавонад ба ворисон гузарад. Меросхӯроне, ки амволи ғайриманқули ба меросгирифтаашон дар қитъаи замин, ки ҳамчун ҳуқуқи истифодаи бемуҳлат ба меросгузор дахл дошт, воқеъ бошад, метавонанд он заминро ба ичора гиранд ва ё ҳангоми мурочиат ба мақомоти дахлдор давлатӣ нисбати он қитъаи замин бо ризоияти ин мақомот ҳуқуқи истифодаи якумраи қитъаи заминро ба даст оранд. Баъд аз он ки мақомоти номбурда ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи заминро ба ворисон иҷозат дод, минбаъд барои ба меросгузори ҳуқуқи мазкур ҳеҷ гуна иҷозат аз ягон мақомоти давлатӣ пурсида намешавад. Танҳо меросхӯроне, ки ҳуқуқи истифодаи якумраи қитъаи заминро қабул мекунамд, бояд бақайдгирии давлатиро оид ба номи худ гузаронидан гиранд ва ҳуҷҷати нави ҳуқуқиеро тартиб диҳанд.

Бояд қайд кард, ки ҳангоми ба меросгирии ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин нисбати қитъаи замини муайян инчунин ҳама он объектҳои дигаре, ки дар он қарор доранд ба монанди ҷӯйҳои обгузар, дарахтони болои замини номбурда ҷойгирифта, растаниҳо, қабати болоии қитъаи замин ва ғайраҳо низ якҷоя бо замин ба ворисон ҳамчун мерос барои истифодаи якумра мегузаранд. Чунин шакли баррасиро В.Ф. Ткачук низ ҷонибдорӣ мекунад [13 с.27-30].

Яке аз мушкилоти муҳим дар меросгирии ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ин ҳолатҳои тақсимопазир будани ҳуди қитъаи замин аст. Дар чунин ҳолатҳо масъалаи таъсири тақсимопазирӣ қитъаи замин ба ҳуқуқ нисбат ба чунин қитъаҳои замин муаллақ менамояд. Ҳолати шабеҳро ҳангоми меросгирии ҳонаи истиқоматӣ аз ҷониби чанд ворисон мушоҳида кардан мумкин аст. Дар таҷрибаи судӣ одатан дар ҳалнома танҳо дар хусуси ҳуқуқи баробари истифодаи ин қитъаи замин аз ҷониби тамоми ворисон қайд мегардад.

Мувофиқи моддаи 18¹ КЗ ҚТ замин мумкин аст, тақсимшаванда ва тақсимнашаванда бошад. Андозаи ҳадди ақали қитъаи заминро КЗ ҚТ муайян намудааст. Матлаб аз ифодаи меъёрҳои мазкури Кодекси замин он аст, ки агар ду ва зиёда аз он меросхӯрон ҳуқуқи меросиро ба ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин ба даст оранд, тақсим кардан ва ё накардани қитъаи замини мазкур вобаста ба ҳиссаи меросӣ бо назардошти қонунгузорӣ оид ба замин ва ризоияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бояд ба роҳ монда шавад. Чунки бисёр қитъаҳои замин бо назардошти хусусиятҳои табиӣю географӣ тақсимнашавандаанд. Аз ин рӯ зери мафҳуми қитъаи замини тақсимнашаванда қитъаест, ки бе тағйир додани таъиноти мақсаднокаш ва бе вайрон намудани ҳолати зиддисўхторӣ, санитарӣ, экологӣ, сохтмонӣ ва дигар меъёрҳо ва қоидаҳои ҳатмӣ ба қитъаҳои замини мустақил чудо шуда наметавонад. Тақсимнашаванда будани қитъаи замин дар ҳуҷҷате, ки ҳуқуқи истифодабарии заминро тасдиқ менамояд, нишон дода мешавад (м.18¹).

Мувофиқи муқаррароти КЗ ҚТ ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин ба шахрвандон ба ҳар мақсаде ки онҳо хоҳанд дода намешаванд. Мақсади додани ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин ба шахрвандон дар моддаи 12-и КЗ ҚТ муқаррар гардидааст.

Аммо дар ҳамин замина дар қонунгузорӣ як камбудӣ ҷой дорад. Дар натиҷаи омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба соҳаи замин муайян карда шуд, ки дар

баъзе қонунҳо муҳолифатҳо чой доранд. Аз ҷумла, моддаи 12 КЗ ҚТ, ба истифодаи меросии якумраи замин ба шахсони воқеӣ ва коллективҳои шахрвандон барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ва касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба шахрвандон ҳамчун қитъаи замини наздиҳавлигӣ дода мешавад. Яъне додани замин барои қорҳои дар моддаи 12 нишондодашуда ҳатмӣ аст, вале дар муқаррароти моддаи мазкур қитъаи замин, ки барои хоҷагии ғирирасони шахсӣ дода мешавад, пешбинӣ нашудааст. Аммо дар моддаи 5-и Қонуни ҚТ “Дар бораи хоҷагии ғирирасони шахсӣ” аз 8 декабри соли 2003, №47 [14] ва моддаи 1141 КГ ҚТ бошад, пешбинӣ шудааст, ки қитъаи замини хоҷагии ғирирасони шахсӣ ба истифодаи якумраи меросӣ дода мешавад, [15] инчунин моддаи 1141 КГ ҚТ фақат ду категорияи замин аз ҷумла заминҳои хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ва хоҷагии ғирирасони шахсӣ категорияи замин, дар м. 12 КЗ яъне қитъаи замин, ки барои касбҳои анъанавии мардумӣ, пешбинӣ шудааст, м. 1141 КГ истисно шудааст. Аз ин меъёрҳои қонунгузорӣ фаҳмиши нодурусти байни Кодекси замин ва Қонун ҚТ “Дар бораи хоҷагии ғирирасони шахсӣ” аз 8 декабри соли 2003, №47 ва КГ ҚТ оварда мерасонад.

Аз ин рӯ мебояд м.12 КЗ ҚТ дар таҳрир чунин ифода карда шавад: «номи модда, чунин номгузорӣ шавад: «Ба мерос додани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин», дар сарҳати 1 чунин пешниҳод карда шавад «Ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ба шахрвандони ҚТ барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ), касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба хоҷагии ғирирасони шахсӣ (қитъаи замини наздиҳавлигӣ) ба мерос дода мешавад»;

М. 1141 КГ ҚТ дар таҳрир чунин ифода карда шавад: «Вориси ҳуқуқи истифодабарии меросии қитъаи замини хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ), хоҷагии ғирирасони шахсӣ (қитъаи замини наздиҳавлигӣ) ва касбҳои анъанавии мардумӣ тибқи ҳамин Кодекс танзим мегардад, агар дар қонунгузорӣ тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад».

Қитъаҳои замин ба шахрвандон дар асоси қоидаҳои умумӣ ба мерос дода мешаванд ва тибқи қоидаҳои «Дастурамали тартиби ба ҷо овардани амалиёти нотариалӣ аз тарафи нотариусҳои давлатии идораҳои нотариалии давлатии ҚТ», ки бо Қарори ҳайати мушовараи Вазорати адлияи ҚТ аз 24 январи соли 2006, №178 тасдиқ гардидааст ба тартиб дароварда мешаванд [16].

Аз ҷумла дар бандҳои 283-285 ҳамин дастурамал чунин муқарраротҳо вобаста ба расмиятдорӣ истифодабарии якумраи меросии қитъаи замин пешбинӣ шудааст. Ҳуҷҷати ҳуқуқмуайянкунанда, ки ҳуқуқи истифодаи якумро ба қитъаҳои замин дар мавридҳои нишондодашуда тасдиқ мекунад, сертификат ба ҳуқуқи истифодаи замин ва шаҳодатнома ба ҳаққи замин мебошад, ки онҳоро мақомоти давлатии заминсозии ҚТ додаст, ин ҳуҷҷатҳо ба маводи парвандаи мерос ҳамроҳ карда мешаванд.

Шаҳодатномаи ҳуқуқ ба мерос ба ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бақайдгирии давлатиро дар мақоми давлатии заминсозии ҚТ талаб мекунад [17].

Ҳуқуқи истифодаи меросии қитъаи замин, ки ба мерос гузошта мешавад ва замини тахти ин ҳуқуқ қарордошта, агар тақсимнашаванда бошад, пас он тақсим карда нашуда, ба номи яке аз меросхӯрон гузаронида мешавад. Дар чунин ҳолат дигар меросхӯрон вобаста ба ҳиссаи меросиашон метавонанд дар он зиндагиро қор намоянд. Аммо агар меросхӯре, ки арзиши ҳиссаи дигар меросхӯронро бо созиши байниқадгарӣ пардохт намояд, метавонад ҳуқуқи пурраро нисбати истифодаи якумрии меросии қитъаи замин пайдо намояд.

Ҳамин тавр аз таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузории кишвар ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки меросгирии ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин тибқи қонунгузории ҚТ дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

✓ аз сабабе, ки ҚТ худ кишвари аграрӣ аст, масъалаи замин яке аз масъалаҳои мураккаб ба шумор меравад. То қабули КЗ ҚТ ин масъала бисёр душвориро ба бор меовард. Махсусан меъёри ҳуқуқи истифодаи якумраи меросии қитъаи замин мавҷуд набуд. Мардум дар ҳосилнок кардану ободонии заминҳо ҳавасманд набуданд. Аксаран давлат қитъаи заминро ба шаҳрвандон ба ичора меод. Ичорагари қитъаи замин, агар вафот мекард, қитъаи замин аз тарафи давлат гирифта мешуд. Ҳеч гуна истифодаи меросии қитъаи замин мавҷуд набуд. Ин як маҳдудияти иҷтимоии шаҳрвандонро ташкил меод. Агар шахс ба қитъаи замин ҳамчун соҳибмулк муносибат намояд, ғамхорию меҳнати вай нисбати заминаш аз ҳозира дида дучанд мегардад. Давлат танҳо нагузорад, ки таъиноти истифодабарии қитъаи замин аз ҷониби шаҳрванд бар зарари дигарон ва ҳуди қитъаи замин бошад. Дар чунин ҳолат ворисон дар меросирии қитъаи замин ҳеч гуна душворӣ намекашанд. Зеро аксарияти мардуми мо ба ҳуқуқи истифодабарии меросии қитъаи замин сарфаҳм нарафта, дар меросирии он на ин ҳуқуқ, балки ҳуди заминро объекти меросигирӣ меҳисобанд. Аз ин хотир шарҳи меъёрҳои қонунгузорӣ дар хусуси ҳуқуқи истифодаи меросии қитъаи замин аз манфиат ҳолӣ нест;

✓ объекти меросигирӣ махсус мебошад, на «қитъаи замин» балки «ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин», танзими ҳуқуқи муносибатҳои меросӣ дар ин соҳа бо қонунгузории ду соҳа қонунгузории замин ва граждони танзим шудааст, ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин, ҳамчун объекти меросгузорӣ бо ҳуқуқи бегона кардан ва бе ҳуқуқи бегона кардан амалӣ карда мешавад;

✓ хусусияти дигари танзими ҳуқуқи граждони меросгузарии ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин дар он аст, ки КГ нисбат ба он қоидаҳои умумиро пешбинӣ карда, танзими хосро дар қонунҳои дигар имкон додааст.

Қонуни ҚТ «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 19 майи соли 2009, №526 ягон хусусиятро пешбинӣ накарда, муқаррар менамояд, ки ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замини аъзои хоҷагии деҳқонӣ бо тартиби муқаррарнамудаи КГ ҚТ ба мерос мегузарад.

Дар тафовут аз он Қонуни ҚТ «Дар бораи хоҷагии ҷирирасони шахсӣ» аз 8 декабри соли 2003, №47 хусусиятҳои меросгузарии ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро пешбинӣ мекунад. Дар он қоидаҳои зерин пешбинӣ шудааст [17, с.338-339]:

— ворисоне, ки дар пешбурди хоҷагии ҷирирасони шахсӣ ширкат меварзанд, барои гирифтани, молу мулки меросӣ ва қитъаи замин ҳуқуқи бартарӣ доранд;

— ворисоне, ки барои дар хоҷагии ҷирирасони шахсӣ шугъл варзидан майлу хоҳиш надоранд, ҳуқуқ доранд, баробари ҳиссаи дар молу мулки меросмонда дошташон ҷубронпулӣ гиранд;

— дар сурати аз пешбурди хоҷагии ҷирирасони шахсӣ даст кашидани ҳамаи ворисон молу мулки хоҷагӣ бо розигии ворисон тақсим карда мешавад, ё худ онҳо ин молу мулкро якҷоя ба мақсадҳои дигар истифода мекунанд. Истифодаи қитъаи замин дар ин маврид бояд тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ дар бораи замин муайян карда шавад;

— дар сурати мавҷуд набудани ворисон, ё надоштани майлу хоҳиши пешбурди ин хоҷагӣ пешбурди хоҷагии ҷирирасони шахсӣ дар асоси қарори мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ қатъ меёбад.

Калидвожаҳо: қонунгузори замин, қонунгузори граждани, ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин, мерос, ворисӣ, заминистифодабаранда, қитъаи замин.

Пайнавишт:

1. Бобочонов И.Х. Ҳимояи ҳуқуқҳои меросӣ дар суд. Воситаи илмию амалӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 288.
2. Тафсири Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми сеюм /зери таҳрири Раҳимов М.З. - Душанбе, 2013. – 303 с.
3. Кодекси граждани **ҶШС** Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1988.
4. Абдуллоев А.А., Аҳмедов Г.Д. Ҳуқуқи мероси Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд. 2011. – 210 с.
5. Крассов О.И. Земельное право: учебник /О.И. Карссов.- 4-е изд., перераб.и доп. – М.: Норма: Инфра-М., 2013. – 607 с.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан аз 6.08.2001 №41, аз 3.05.2002 №5 аз 01.03.2005 №85, аз 29.04.2006 №180, аз 12.05.2007 № 247, аз 11.03.2010 №601, аз 29.12.2010 №640, аз 03.07.2012 №850, аз 28.12.2012 №928, аз 22.07.2013 №976.
7. Цитрализованний Банк правовой информации Республика Таджикистан, Адлия версия 6.0. adlia@yandex.ru.
8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года принятая на всеобщем референдуме с изменения и дополнения от 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года // http://base.spinform.ru/show_doc.2213. (дата обращения: 10.02.2015).
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулкҳои ғайриманқул ва ҳуқуқҳои ба он» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон //20 март соли 2008, №375, мод. 40.
10. Земельный Кодекс Республики Таджикистан: от 13 декабря 1996 года, №326 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996, №23, ст. 351; 1997, №23-24, ст. 333; 1999, №5, ст. 59; 2001, №4 ст. 176; 2004, №2, ст. 55; №3, ст. 190; 2006, №7, ст. 347; 2008, №1, ч. 2, ст. 22; №6, ст. 463; 2011, №3, ст. 171.
11. Михалева Т.Н. Наследование (юридическо-правовой справочник) // Т.Н. Михалева. – М., 2005. – 254 с.
12. Ткачук В.Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С.27-30.
13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ” //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 8 декабри соли 2003, №47.
14. Цитрализованний Банк правовой информации Республика Таджикистан, Адлия версия 6.0. adlia@yandex.ru.
15. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор Республики Таджикистан (в редакции распоряжения от 29.12.2009, №103).
16. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 19. 07. 2009, №526.
17. Ҳуқуқи граждани. Қисми сеюм: китоби дарсӣ /зери таҳрири Ш.Т. Тағойназаров. – Душанбе, 2014. – 351 с.

Reference Literature:

1. Bobojonov I.H. *Inheritance Rights Advocated by Court. Scientific-practical manual.* – Dushanbe: ER-graph, 2011. – 288 p.
2. *Interpretation of Civil Code of Tajikistan Republic. Part three/under the editorship of Rahimov M. Z.* – Dushanbe, 2013. – 303 p.
3. *Civil Code of the Tajik SSR.* – Dushanbe: Cognition, 1988.
4. Abdulloev A.A., Akhmedov G.D. *Inheritance Right Law of Tajikistan Republic.* – Khujand. 2011. - 201 pp.
5. Krassov O.I. *Land Law: manual /O.I. Krassov. the 4-th edition, revised and enlarged.* –M.: Norm: Infra-M., 2013. - 607 pp.
6. *Tidings of Majlisi Oli (parliament) of Tajikistan Republic from 6.08.2001, №41; from 3.05.2002, №5; from 01.03.2005, №85; from 29.04.2006, №180; from 12.05.2007, № 247; from 11.03.2010, №601; from 29.12.2010, №640; from 03.07.2012, №850; from 28.12.2012, №928; from 22.07.2013, №976.*
7. *Centralized Bank of Legal Information of Tajikistan Republic, Justice version 6.0.* adlia@yandex.ru.
8. *Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 Adopted by General Referendum (including alterations and addenda from September 26, 1999 and June 22, 2003)* http://base.spinform.ru/show_doc.2213 (date of request: 10.02.2015).
9. *The Law of the Republic of Tajikistan “On Real Estate Property Registration and Respective Rights” // Tidings of Majlisi Oli (parliament) of Tajikistan Republic from March 20, 2008, #375, art. 40.*
10. *Land Code of the Republic of Tajikistan: from December 13, 1996, #326 // Tidings of Majlisi Oli (parliament) of Tajikistan Republic from 1996, #23, p. 351, 1997; №23-24, p. 333, 1999; №5, p. 59, 2001; №4 p. 176, 2004; №2, p. 55, №3, p. 190, 2006; №7, p. 347, 2008; №1, ч. 2, p. 22, №6, p. 463, 2011; №3, p. 171.*
11. Mikhalyova T. N. *Inheritance (juridical-legal guide book) //T.N. Mikhalyova.* – M., 2005. – 254 pp.
12. Tkachuk V. F. *Problems of Legal Regulation of Transferring Rights for Land Plots in Order of Inheritance. Candidate dissertation in jurisprudence.* – M., 2010.–p.27 - 30.
13. *Law of the Republic of Tajikistan “On Private Land Plots Adjoining Dwelling” // Tidings of Majlisi Oli (parliament) of Tajikistan Republic from December 8, 2003, #47.*
14. *Centralized Bank of Legal Information of Tajikistan Republic, Justice Version 6.0.* adlia@yandex.ru.
15. *Instruction on the Order of Executing Notarial Acts by State Notaries of State Notary Offices in Tajikistan Republic (publication from 12.29.2009, #103).*
16. *Tajikistan Republic Law “On Dekhqan Farms (farming)” // Tidings of Majlisi Oli (parliament) of Tajikistan Republic from 07.19.2009, №526.*
17. *Civil Law. Part three: manual /under the editorship of Taghoynazarov Sh. T.* – Dushanbe, 2014. – 351 pp.

12 00 14 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС
12 00 14 ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE PROCESS

УДК 34С6

ББК 67.99(2Т)90

**МАСОИЛИ ТАҲКИМИ АДОЛАТИ
СУДИИ МАЪМУРӢДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Раҳматова Заррина Мирзобековна
сармуаллимаи кафедраи ҳуқуқи
конституционии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РТ**

Рахматова Заррина Мирзобековна,
ст.преподаватель кафедры
конституционного права Таджикского
государственного университета права,
бизнеса и политики (Таджикистан, Хуҷанд)

Rakhmatova Zarrina Mirzobekovna,
senior teacher of the department of
constitutional law under the Tajik State
University of Law, Business and Politics;
(Tajikistan, Khujand)
E-mail:Rakhmatova.78@mail.ru

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, административный процесс, гражданское и экономическое судопроизводство, иск, обращение, заявление, публично-правовой спор

Статья посвящена исследованию проблем формирования административного судопроизводства как одной из форм осуществления судебной власти в Таджикистане. Для реализации целей и задач административной юстиции как института правового государства автор считает необходимым развивать административно-процессуальную форму судебной защиты публичных прав и свобод граждан. Анализируется гражданская и экономическая процессуальная форма рассмотрения публично-правовых споров. Делается акцент на выявление особенностей административно-процессуальной формы осуществления правосудия по публичным делам. Неоднократно обращается внимание на противоречия административно-процессуальных норм между четырьмя кодексами – АПК РТ, ГПК РТ, КОЭСРТ и АПК АПРТ, указанных Кодексов, на трудности, возникающие из-за этого в судебной практике.

Адлияи маъмурӣ ё адолати судии маъмурӣ падидаи давлати ҳуқуқбунёди демократӣ буда, баҳри пайдо намудани тарзу усулҳои самараноки ҳифзи ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои субъективии хусусияти оммавӣ доштаи инсон ва шаҳрванд, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ пайдо шудааст. Муносибат ва аъёнаҳои аврупоии инкишофи соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ нисбати адлияи маъмурӣ мӯътадил, мақсаднок ва доимоамалкунанда мебошанд, аз ин лиҳоз тадқиқотҳои илмӣ соҳаи низ муқаммал ва боэътимоданд, аммо ҷунин ҳолат дар муносибат ва аъёнаҳои замонавии давлатҳои аврупоӣ ва осиёӣ

собик Иттиҳоди Шӯравӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон дида намешавад. Аз ин лиҳоз зарурати тадқиқоти илмӣ падидаи конституционӣ адлияи маъмурӣ ҳамчун ниҳоди воқеии давлати ҳуқуқбунёди замони муосир мубрами хоса дорад.

Таърих гувоҳи медиҳад, ки таъсис ва инкишофи падидаи адлияи маъмурӣ ҳамчун қонуният баъд аз заволи ёфтани низоми тоталитарии давлатдорӣ сурат мегирад. Масалан, адлияи маъмурии Фаронса (трибуналҳои маъмурӣ) баъди инқилоби соли 1848 ташкил гаштаанд, судҳои маъмурии Олмон, Белгия ва Итолиё баъди ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ аз нав барқарор шудаанд (4, с. 97). Пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ яке аз сабабҳои асосии таъсиси судҳои маъмурӣ дар давлатҳои назди Балтика, Украина ва Ҷурҷистон махсуб меёбад. Дар Русия ва давлатҳои Осиёи Марказӣ адлияи маъмурӣ дар шакли нав, яъне бо роҳи ба салоҳияти судҳои умумӣ ва иқтисодӣ вогузор намудани баррасии парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, таъсис дода шудааст.

Бояд таъakkур дод, ки дар қадом шакле набошад, ҳастии адлияи маъмурӣ, на танҳо аҳамияти умумиҷамъиятии иҷтимоӣ, балки аҳамияти ғоявӣ (идеологӣ) низ дорад, вай ҳамчун падидаи демократӣ, кафили ҳифзи ҳуқуқи инсон аз давлат буда, бо воситаи дастгоҳи расмиетиву мурофиавӣ ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро аз эҳтимолияти вайронкунӣ аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ муҳофизат мекунад (6, с. 97). Яъне ба сифати ҳимоятгари ғояи эҳтироми қонун, эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд баромад менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри пойдор намудани давлати воқеан ҳуқуқбунёди демократӣ, мувофиқ намудани низом ва падидаҳои ҳуқуқӣ ба стандартҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ, шомил шудан ба ҷараёни ҷаҳонишавӣ ва ҳамгирии манотикӣ кӯшиш намуда истодааст ва ин имконият медиҳад, ки дар ҷомеаи тоҷикистонӣ волеияти қонун дар асоси стандартҳои муосири таъмини ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла аз вайронкунонии онҳо аз тарафи давлат ва мақомоти маъмурӣ пойдор бошад. Чунин ҳолат, бешак зарурат ба адлияи маъмуриро рӯи қор меоварад, ки вай дар асоси илм ва инкишофи қонунгузорӣ бояд мавқеъ ва нуфузи худро ҳамчун падидаи демократитарини адолати судӣ пайдо намояд.

Бояд таъakkур дод, ки адлияи маъмурии Тоҷикистон ҳоло дар зинаи ташаккул қарор дошта, ҳиссаи он дар танзими муноқишаҳои шаҳрвандон ва мақомоти маъмурӣ, ки хусусияти ҳуқуқи оммаро доранд, наҷандон зиёд аст. Сабаб дар он аст, ки дар Тоҷикистон қаблан ва имрӯз адлияи маъмурии қомилҳуқуқ ё судҳои маъмурӣ вучуд надоранд. Пайваста ба ин, пешбурди мурофиавии баррасии баҳсҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ мавқеи ягонаи худро ишғол накардааст. Меъёрҳои мурофиавии адлияи маъмурӣ танзим ва кодификатсия қарда нашудаанд, онҳо дар қонунгузориҳои мухталифи моддиву мурофиавии соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ пароканда мебошанд. Зиёда аз он, баъзе санадҳои зерқонун низ меъёрҳои ба адлияи маъмурӣ хос бударо дар бар гирифтаанд (масалан, Низомномаи комиссияи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи қӯдак» (с. 2008). Низомномаи хизмати зиддиинҳисории назди Ҳукумати ҚТ (с.2010) ва ғ.

Айни замон қайд қардан лозим аст, ки Тоҷикистон пеш аз Русия ва давлатҳои ҳамсоии Осиёи Марказӣ кӯшиши танзими пешбурди расмиетиву мурофиавии адлияи маъмуриро қасб намуда, соли 2007 Кодекси расмиеги маъмуриро (дар оянда КРМ

ҚТ) қабул намуд, ки боби алоҳидаи он ба танзими пешбурди мурофиавӣ-судии баррасии бахсҳои хусусияти омма дошта бахшида шудааст (1). Кодекси мурофиаи гражданин ва Кодекси мурофиаи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 2008 қабул шудааст, дар бобҳои махсус (мувофиқан, 23, 24 ва 22) падидаҳои мурофиавии адлияи маъмуриро мустаҳкам намудааст. Ҳамин тариқ дар КРМ ҚТ, КМГ ва КМИ ҚТ миқдори зиёди ҳолатҳои нави концептуалӣ мустаҳкам карда шудааст, ки ба шарҳу тавзеҳ, таъини моҳият ва хусусиятҳои падидавӣ, мурофиавию ҳуқуқии адлияи маъмурӣ ниёз доранд. Масалан, баррасии парвандаҳо марбут ба адлияи маъмурӣ аз тарафи судҳои умумӣ ва иқтисодӣ проблемаи ҷудо намудани тобеияти идории бахсҳои ҳуқуқи оммаро ба миён овард.

Бояд таъкид кард, ки ҳар яке аз қонунгузориҳои номбурда дар танзими пешбурди мурофиавии парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, мавқеи муҳимро доранд. Ҳамзамон меъёрҳои низ мавҷуданд, ки дар танзими хусусиятҳои мурофиавии адлияи маъмурӣ рақобати ҳуқуқиро эҷод менамоянд. Масалан, дар қ.2 мод. 116 КРМ ҚТ, қайд карда шудааст, ки мақомоти маъмурии дар мурофиаи маъмурӣ дар суд иштироккунанда метавонад парвандаро бо созиши оштии тарафҳо ба анҷом расонад, аз даъво даст кашад ё даъворо танҳо дар сурате эътироф намояд, ки ин ҳилофи қонун набошад. Аммо қ.3 мод.250 КМГ ҚТ, муқаррар намудааст, ки ҳангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, меъёрҳои мурофиаи даъвой оид ба эътирофи даъво, даъвои муқобили даъво, тадбирҳои таъмини даъво, созиши оштии тарафҳо таътиб намегарданд.

Чунин ихтилофҳои меъёрӣ муносибати гуногун ва нодурусти ҳуқуқи истифодабарандагон ва проблемаи амалияи судиро ба миён меоранд, ки онҳоро бо роҳи ҷорӣ намудани таҷрибаи яхелаи баррасии парвандаҳо ё тавассути тавзеҳоти суди болоӣ ҳал кардан ғайриимкон буда, қабули меъёрҳои қонунии ислоҳкунандаи ягонамазмунро талаб менамояд. Дар ягон қонунгузориҳои амалкунандаи Тоҷикистон мафҳуми падидавии «мурофиаи маъмурӣ» оварда нашудааст. Моддаи 1, КРМ ҚТ, қайд намудааст, ки Кодекси мазкур, аз ҷумла, тартиби мурофиаи маъмуриро дар суд муайян менамояд. Аммо дар моддаи 2, ки мазмунӣ мафҳумҳои асосии дар Кодекс истифодашударо шарҳ медиҳад, истилоҳи «мурофиаи маъмурӣ» умуман вучуд надорад. Ногуфта намонад, ки дар қ.1 мод. 114 ба доираи танзими КРМ тартиби мурофиавии аз ҷониби судҳои салоҳияти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ ва ҳал намудани бахсҳо вобаста ба муносибатҳои ҳуқуқие, ки Кодекси мазкур пешбинӣ мекунад, дохил карда шудааст. Аммо ин меъёр мафҳуми «мурофиаи маъмурӣ»-ро ошкор накардааст (2).

Чунин ҳолат иштибоҳ ва норасоии ҳеле ҷиддии қонунгузорӣ мебошад, зеро Қонуни конституционӣ мавҷудияти мурофиаи маъмуриро яке аз шакли амалигардонии адолати судӣ тасдиқ намояд ҳам, бинобар бо таври қонунӣ муайян набудани мазмун ва моҳияти ин падида қонунгузориҳои дигар, аз ҷумла КРМ, КМГ ва КМИ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби мурофиаи маъмурӣ ба амал баровардани адолати судиро эътироф накардаанд. Масалан, тибқи б.1, мод. 250 КМГ ҚТ, парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, мутобиқи қоидаҳои умумии мурофиаи судии **гражданин**, *бо хусусиятҳои муқаррарнамудаи ҳамин боб, бобҳои 24, 25, 26 ҳамин Кодекс, дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ ва ҳал карда мешаванд*. Тибқи б.1 мод.187 КМИ ҚТ, парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти

ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор, ки ба ҳукуку манфиатҳои қонунии шахсони дар соҳаи соҳибкорӣ ва фаъолияти дигари иқтисодӣ дахл мекунанд, аз тарафи суди иқтисодӣ аз **рӯи тартиби умумӣ бо истехсолоти даъвой**, ки Кодекси мазкур пешбинӣ кардааст, *бо хусусиятҳои муқарраркардаи боби мазкур баррасӣ карда мешаванд* (3).

Аз қисми хотимавии диспозитсияи ҳар ду меъёри овардашудаи кодексҳо маълум мегардад, ки хусусияти муҳими мурофиавӣ доштани баррасии парвандаҳои бахсҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ҳамчун аломати асосӣ ва фарқкунандаи мурофияҳои судии граждани, иқтисодӣ ва маъмурӣ эътироф гаштааст, аммо қонунгузориҳои номбурда бо таври мушаххас муайян накардаанд, ки ин хусусиятҳои мурофиавӣ дар чӣ заҳир мегардад ва барои чӣ онҳоро ба инобат гирифтани зарур аст. Ба андешаи мо ҷавоби саволҳои мазкурро аз мазмун ва мӯҳтавои меъёрҳои боби 23 ва 24 и КМГ ҚТ ва боби 22 КМИ ҚТ дарёфт ва онҳоро бо таври зайл гуруҳбандӣ кардан мумкин аст:

1. Вобаста аз моҳияти баҳс: а) аризаҳо дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ; б) аризаҳо дар бораи ҳифзи ҳуқуқи интиҳоботи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ҳуқуқи иштирок дар раъйпурсӣ; в) аризаҳо дар хусуси мавриди баҳс қарор додани қарори мақомот ва шахсони мансабдоре, ки барои баррасии мавод оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ваколатдор мебошанд; г) дигар парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд ва тибқи қонун ба салоҳияти судҳои юрисдиксияи умумӣ мансуб мебошанд.

2. Вобаста аз хусусиятҳои мурофиавии судӣ: а) ҳангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, қоидаҳо оид ба мурофияи ғоибонаи (боби 22 КМГ) татбиқ карда намешавад; б) ҳангоми баррасӣ ва ҳалли ин парвандаҳо меъёрҳои мурофияи даъвой оид ба эътирофи даъво, даъвои муқобили даъво, тадбирҳои таъмини даъво, созиши оштии тарафҳо татбиқ намегарданд; в) ҳангоми баррасӣ ва ҳалли чунин парвандаҳо суд метавонад ба маҷлиси судӣ ҳозир шудани намоёнҳои мақоми ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ё хизматчиӣ давлатиро ҳатмӣ эътироф кунад ва ҳангоми ҳозир нашудани шахсони зикргардида онҳоро ба андозаи то бист нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷаримабандӣ кунад.

3. Вобаста аз меҳвари ариза: а) қадом қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти оммавӣ ва б) қадом ҳукуку озодиҳои мушаххаси шахс тавассути онҳо вайрон карда шудааст. Дар ин ҷой бояд дар назар дошта шавад, ки тибқи мод 255 КМГ ҚТ танҳо он қарор, амали (беамалии) дастҷамъӣ ё инфиродии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ, мавриди баҳс қарор дода мешаванд, ки дар натиҷаи он: а) ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд вайрон шудааст; б) барои аз ҷониби шаҳрванд татбиқ намудани ҳуқуқ ва озодиҳояш монеа вучуд дорад; в) ба зиммаи шаҳрванд ғайриқонунӣ ин ё он ўҳдадорӣ гузошта шудааст ё ў ғайриқонунӣ ба ҷавобгарӣ кашида шудааст.

4. Вобаста аз мӯҳлати мурофиавӣ ба мурочиат ва мӯҳлати баррасӣ: а) шаҳрванд ҳуқуқ дорад бо ариза дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчиӣ давлатӣ дар мӯҳлати се моҳ, ки ў аз вайрон гардидани ҳуқуқ ва

озодихояш огоҳ шудааст, мурочиат кунад. Гузаронидани мӯҳлати се моҳи мурочиат ба суд барои рад намудани қабули ариза асос шуда наметавонад: б) Аризаро суд дар мӯҳлати як моҳ бо иштироки шаҳрванд, роҳбар ё намоёндаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчии давлатӣ, ки қарор, амали (беамалии) он мавриди баҳс қарор гирифтааст, баррасӣ менамояд.

5. Вобаста аз ўҳдадорӣ мурофиавии суд ва иштирокчиён: а) ҳангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, суд бо ташаббуси худ ва бо мақсади ҳалли дурусти парванда метавонад далелҳоро талаб намояд. Шахсони мансабдоре, ки талаботи судро оид ба пешниҳоди далелҳо иҷро намекунад, ба андозаи то бист нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷаримабандӣ карда мешаванд; б) ўҳдадорӣ исбот кардани ҳолатҳои қонунӣ будани қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ, ки мавриди баҳс қарор гирифтаанд, ба зиммаи мақомоти ҷунин санади меъёрии ҳуқуқиро қабулкарда, инҷунин мақомот ва шахсоне гузошта мешавад, ки қарори мавриди баҳсро қабул кардаанд ё амали (беамалии) мавриди баҳсро анҷом додаанд;

6. Вобаста аз хусусияти ҳалли баҳс дар қарори суд: а) аризаро асоснок эътироф менамояд ва барои пурра аз байн бурдани вайронкунии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон ё монеаҳо ҳалнома қабул мекунад; б) суд, агар муайян кунад, ки қарор ё амали мавриди баҳс қароргирифта мутобиқи қонун, дар доираи ваколати мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчии давлатӣ бароварда ё иҷро шудааст ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандонро вайрон намекунад, қонегардонии аризаро рад менамояд.

7. Вобаста аз мӯҳлатҳои иҷроии ҳалнома: а) нусхаи ҳалномаи суд барои иҷроии ва аз байн бурдани вайронкунии қонун ба роҳбари мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчии давлатӣ дар мӯҳлати се рӯз аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳалнома ирсол мегардад; б) мӯҳлати иҷроии ҳалнома то як моҳ дар назар дошта шудааст, тибқи б.3 мод. 258 КМГ ҚТ, мақомот ё шахси мансабдор доир ба иҷрои ҳалнома ба суд ва аризадиханда бояд дар мӯҳлати на дертар аз як моҳ аз рӯзи гирифтани ҳалнома иттилоъ диҳанд.

Бояд тазаққур дод, ки КМИ ҚТ дар умумият бо тартиби истехсолоти даъвогӣ ҳал намудани баҳсҳои хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ доштаро эътироф намуда, феълан баъзе хусусиятҳои хоси ин парвандаҳоро бо тариқи дигар муайян намудааст. Масалан, доир ба истифодаи падидаҳои истехсолоти даъвогӣ дар бораи эътирофи даъво, даъвои муқобили даъво, тадбирҳои таъмини даъво, созиши оштии тарафҳо, кодекси мазкур меъёри манъкунанда надорад, яъне ин падидаҳои мурофиаи граждани дар мурофиаи судии иқтисодӣ қобили истифода шуда метавонанд. Ё ин, ки тибқи б.5 –и мод.191 КМИ ҚТ ҳалномаи суди иқтисодӣ оид ба парвандаҳои мавриди баҳс қароргирифтаи санадҳои ғайримаъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор фавран бояд иҷро карда шаванд, агар дар ҳалномаи судӣ мӯҳлати дигар муқаррар карда нашуда бошад.

Ҳамин тариқ, судҳои умумӣ ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳиятҳои адолати судиро пайваستا ба муноқишаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма ва дигар муносибатҳои маъмурию ҳуқуқӣ бармеоянд амалӣ намуда, мақсад ва вазифаҳои падидаи адлияи маъмурии Тоҷикистонро иҷро менамоянд, ки

онҳо дар маҷмӯъ низом ва сохтори адлияи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд. Бо баробари ҳамин падидаи адлияи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ниёз ба тадқиқоти илмӣ комплексӣ дошта, ҳамзамон тақмили қонунгузориҳо, қабул намудани қонунҳои нави падидавиро тақозо менамояд. Дар ин қор омӯзиши таҷрибаи адлияи маъмурии давлатҳои Англия, Франция, Германия, Ҷумҳурии Ислондӣ Эрон, инчунин таҷрибаи таҳия ва қабули қонунгузориҳо марбут ба адлияи маъмурӣ, бахусус, дар давлатҳои назди Балтика, Украина, Гурҷистон, Арманистон ва Озарбойҷон аз манфиат ҳолӣ нест (5, с.137.).

Дар радифи тақмили минбаъдаи ҳокимияти судии кишвар, аз ҷумла нақши адлияи маъмуриро ба назар гирифта Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии ҳеш баҳшида ба ҷашни 20-солагии қабули Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 5- ноябри соли 2014 қайд намуд, ки таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ ҳамзамон барои пешрафти соҳаҳои муҳталифи ҳаёти кишвар, таҳкими ризоияти ҷомеа, баланд гардидани обрӯву эътибори мардуми тоҷик дар сатҳи байналмиллалӣ, пойдории кишвар, таъмини қонуниятӣ адолати иҷтимоӣ ва эъмори ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд нақши муҳиму арзанда мегузорад. Бинобар он сарвари давлат таъкид доштанд, ки судяҳо бояд барои мунтазам беҳтар кардани фаъолияти қасбӣ, баланд бардоштани донишҳои назариявӣ амалии худ кӯшиш карда, барои баррасии одилона ва саривақтии муроҷиатҳои шаҳрвандон ҷораҳои зарурӣ андешанд ва ҳамеша дар хотир дошта бошанд, ки рисолати аслии хизмати онҳо пойдории адолати судӣ мебошад (7).

Вожаҳои қалидӣ: ҳуқуқи маъмурӣ, адолати судии маъмурӣ, муроғиати судии маъмурӣ, суд, даъво, истеҳсолоти даъвогӣ, даъво, ариза, муроҷиати шаҳрвандон.

Пайнавишт:

1. Аҳбори Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2007. - № 2, мод. 101.
2. Аҳбори Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2007. - № 3, мод. 164, 165.
3. Аҳбори Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2008. - № 1, қ. 1, мод.4, мод.6-7.
4. Зеленцов А.Б. Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Материалы семинара. Проблемы административной юстиции. -М.: Статут, 2002. – С.34-40.
5. Панова И.В. Понятия административной юстиции, административного судопроизводства, административного процесса // Материала семинара. - М.: Статут, 2002.- С. 114-126.
6. Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблема теории. Воронеж.1998. с.97.
7. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба таҷлили 20-умин солгарди Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 ноябри соли 2014, Садои мардум № 130 (3276) аз 6 ноябри соли 2014.

23 00 00 ИЛМҲОИ СИЁСАТ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23 00 02 Политические институты, процессы и технологии
23.00.02 Political Institutes, Processes and Technologies

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
И БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

Акмалова Мунира Абдунабиевна,
кандидат политических наук, доцент
заведующий кафедрой политологии
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**STATE SOVEREIGNTY AND SECURITY
UNDER THE CONDITIONS OF
GLOBAL TENDENCIES**

Akmalova Munira Abdunabiyeвна,
candidate of political sciences, Associate
Professor, chief of the department of politology
under the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: akmalovam@mail.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, СНГ, Центральная Азия, ОБСЕ, государственный суверенитет, проблема безопасности, геоэкономика, незаконный оборот наркотиков, глобальные тенденции.

В статье изложена попытка научного анализа государственного суверенитета Таджикистана в условиях мировых глобальных тенденций. Цель заключается в рассмотрении проблемы сохранения и дальнейшего развития государственного суверенитета и обеспечения безопасности Республики Таджикистан. Государственный суверенитет Таджикистана и обеспечение его безопасности имеют многогранные особенности и требуют дальнейшего теоретического анализа. Определено влияние международных факторов, вызванных мировыми глобальными тенденциями, на современном этапе развития таджикского общества. Отмечена сложная социально-политическая ситуация в государствах Центральной Азии, и в частности в Таджикистане, возникшая после развала СССР. Сделан вывод, что для укрепления системы безопасности в стране необходимо проведение политической модернизации государства, создание эффективных политических институтов, отвечающих всем критериям сегодняшнего изменяющегося мира, преемственность методов развитых стран по государственному строительству развитого гражданского общества.

Key words: Tajikistan Republic, CIS, Central Asia, OSCE, state sovereignty, problem of security, geoeconomics, illegal narcotraffic, global tendencies

In her article the author makes an endeavour of scientific analysis in reference to the state sovereignty of Tajikistan under the conditions of world global conditions. Her objective is to consider the problems of preservation and further development of state sovereignty and insurance of security of Tajikistan Republic. Sovereignty and security of Tajikistan have

multifaceted peculiarities and require further theoretical analysis. She determines an influence of international factors caused by international global tendencies at the contemporary stage of the development of the Tajik society. Complicated social-political situation in Central Asian states, Tajikistan inclusive, is marked as being the aftermath of the collapse of the USSR. The author makes a conclusion that in order to consolidate the system of security in the country one should conduct political modernization of the state, create effective political institutes responding to all criteria of today's changing world; succession of the methods of the developed countries on a building of a developed civil society must be taken into consideration as well.

В целях обеспечения национальной безопасности любой страны мира, вопросы государственного суверенитета имеют большое значение. Эти вопросы особенно актуальны для независимого Таджикистана. В Таджикистане в условиях глобальных тенденций стоит проблема сохранения и дальнейшего развития государственного суверенитета и обеспечения безопасности.

Эффективность обеспечения государственного суверенитета и безопасности зависит прежде всего от качества ведения внутренней и внешней политики. Для того чтобы эти внутренние и внешние дела государства имели не зависящий от кого бы то ни было характер, они нуждаются в суверенитете, который выступает гарантом их неприкосновенности со стороны других стран.

Суверенитет имеет свои особенности проявления в государстве, составляет «необходимый признак государства, определяемый в единстве политического содержания, состоящего в возможности носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать, а также осуществлять свою волю, и юридическая форма, означающая закрепление свойств суверенитета в системе законодательства, структуре и компетенции органов государственной власти» (1, с. 28).

Многие специалисты полагают, что суверенитет может быть только государственным и не должен иметь иного значения. В то же время в мире всегда существовали и существуют государства с формальным или ограниченным суверенитетом.

Формальным суверенитет государства считается тогда, когда он юридически и политически провозглашается, но фактически, в силу влияния других государств на внутренние и внешние дела того или иного государства, они диктуют свою волю. Например, конфликтная ситуация, которая возникла в августе 2008 г. между Грузией, Южной Осетией и Абхазией, показала, что государственный суверенитет и его проявления имеют реальное значение. В этих республиках произошли вооруженные столкновения «двух суверенитетов - формального суверенитета Грузии и реального политического суверенитета Южной Осетии и Абхазии» (1, с. 34).

Очень важно отметить, что именно суверенность государства есть основополагающая цель его существования. Государственный суверенитет и безопасность являются основными во многих странах мира, поэтому их можно вынести в отдельную категорию. Например, К.И. Оспанов даёт свое определение государственного суверенитета и считает, что «суверенитет государственной власти выражается в ее верховенстве и независимости от любых других властей внутри страны или во взаимоотношениях с другими государствами». Таким образом, государственный суверенитет – это одна из категорий политической независимости и безопасности, а также самостоятельность в решении

определенным государством внутренних вопросов и свобода от вмешательства в его внутренние дела других государств.

Рассмотрение современного состояния и особенностей государственного суверенитета и вопросы безопасности актуальны для Республики Таджикистан. Как уже было отмечено, суверенитет может обрести любое государство на различных исторических этапах, независимо от формы и методов правления. Суверенитет не меняет своего смысла с изменением исторической обстановки и политической системы государства. Каждый этап развития страны дает возможность для реализации суверенитета, который имеет свои особенности, связанные с преобразованием и реформами.

Государственный суверенитет Таджикистана и обеспечение его безопасности имеют свои многогранные особенности и требуют дальнейшего теоретического анализа. Важно выделить на современном этапе развития таджикского общества международные факторы и глобальные тенденции, влияющие на сохранение и развитие таджикской государственности и суверенитета страны.

Особое значение в сохранении и развитии государственности, для обеспечения суверенитета и безопасности в условиях глобальных тенденций, как утверждает В. В. Гончаров, имеют условия социально-экономических и политических преобразований:

а) разработка идеологической основы развития государственности, направленной на идейно-политическое воспитание и обеспечение модернизации всех сторон жизнедеятельности общества и государства;

б) создание и реализация внутри страны системы дееспособных проектов, которые охватывали бы все стороны жизни и были направлены на разрешение всех проблем, которые стоят на пути социально-экономического развития;

в) реализация и разработка проектов для развития национальной экономики;

г) разработка новых концепций национальной безопасности государства, которая служит основным средством защиты и сохранения государственного суверенитета;

д) проведение реформы и модернизация государственной системы во всех ветвях власти, в соответствии с Конституцией;

е) становление и развитие в стране совершенного гражданского общества, которое обладает самостоятельной системой институтов общественного контроля над деятельностью государственной власти и воспитание культуры и нравственности граждан, а также высокого политического сознания.

Сохранение и развитие Таджикистана как независимого и суверенного государства зависит от введения правильной, грамотной внутренней и внешней политики, дружественных отношений с государствами региона и мира в целом. Естественно, политика этих государств должна основываться на том, насколько они признают государственный суверенитет нашей республики. Разработка и реализация социально-экономических программ по реформе социальной и экономической сферы, культурно-нравственное совершенствование исторических ценностей, взаимовыгодное сотрудничество служат сохранению идентичности таджикского народа, защите государственного суверенитета и обеспечению безопасности государства и его дальнейшего развития.

В условиях глобальных изменений, с целью обеспечения государственного суверенитета и безопасности, важным фактором является необходимость своевременного выявления и анализа политических процессов, учитывая факторы, которые угрожают государственному суверенитету или ослабляют его. Эти принципы могут противо-

действовать проблемам, которые стоят на пути развития страны и обеспечения государственной безопасности. В связи с этим, необходимо постоянное совершенствование системы государственного суверенитета и безопасности, с помощью реформ, моделирования и реализации политико-правовых методов и средств, обеспечивающих государственный суверенитет. Государственный суверенитет – это политико-правовая категория, которая досконально разрабатывалась на протяжении многих тысячелетий мыслителями, учеными-политологами. В условиях, когда развиваются, современные глобальные тенденции некоторые аналитики отрицают необходимость термина «государственный суверенитет». М. Хардт и А. Негри отмечают, что «государственный суверенитет в его классическом понимании не справляется с задачей умирения глобального хаоса, а потому необходим новый суверенитет, отвечающий императиву демократии» (8, с. 176). В.Д. Зорькин подчеркивает, что, «несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в последние полтора десятилетия, государственный суверенитет остается основой конституционного строя большинства государств» (2, с. 18).

Национальная концепция государственного суверенитета впервые была сформулирована в период формирования образования таджикского централизованного государства в начале IX в. в виде концепции таджикского великодержавия, и здесь просматриваются тенденции внешней независимости государя и его власти. Разработка теории суверенитета в советский период в значительной степени обуславливалась необходимостью юридического обоснования сочетания суверенитета Союза ССР и союзных республик в его составе, что и было сделано в виде концепции уникальной советской федерации в противовес буржуазной.

В истории современного Таджикистана можно выделить несколько этапов эволюции понимания государственного суверенитета: 1. Провозглашение государственного суверенитета 9 сентября 1991 года. 2. Принятие Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г.

«Декларация о государственном суверенитете Республики Таджикистан» была принята 15 декабря 1991 г. на третьей сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва. В документе подчеркивалось, что государственный суверенитет Республики Таджикистан означает верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях.

Особое значение в истории таджикского государства имеет третий этап –подписание мирного Соглашения 27 июня 1997 года. Начиная с 2000 года наступает очередной этап процесса политического и экономического роста страны, что является важным этапом становления суверенитета государства.

В условиях глобально меняющегося мира концепция государственного суверенитета и безопасности нуждается в пересмотре. Предлагается различать две формы - правовую и фактическую государственного суверенитета.

Настоящая обеспеченность политической власти, действующей на территории определенного государства, владеющей всеми благами и ресурсами, которая самостоятельно формирует свою волю и придерживается законов-это есть политический суверенитет. Носителем политического суверенитета является народ, который объединяют экономические, идеологические, религиозные, национальные и другие факторы. Эти

факторы преследуют определенные цели и задачи, располагают нужными ресурсами и господствующим положением для осуществления власти над обществом.

Главными критериями развития основ суверенитета и обеспечения безопасности Таджикистана являются:

- развитие и укрепление единения Республики Таджикистан;
- укрепление и развитие взаимодействия ветвей государственной власти для эффективной результативности;
- переосмысление концепции национальной безопасности с целью её укрепления;
- укрепление материально-правовой базы обороноспособности страны;
- укрепление экономических основ государства;
- обеспечение правопорядка и законности;
- реформа социальной сферы с целью повышения уровня жизни граждан страны;
- совершенствование новых технологий в образовании и науке;

В современных условиях Таджикистана государственный суверенитет и безопасность страны приобретают устойчивый характер, что играет немаловажную роль в развитии и укреплении независимости. Деятельность государственных органов власти в условиях глобальных изменений предусматривает укрепление материальных и культурных основ суверенитета, которые нацелены на обеспечение национальной безопасности, обороноспособности и социально-экономического благополучия граждан страны. Приняты государственные программы, в том числе стратегии, доктрины и концепции. Для разрешения проблем, существующих в развитии государственного суверенитета, и сохранения безопасности страны, существует множество положений и теорий, которые постоянно обновляются и являются ответом на новые риски, вызовы и угрозы. Построение эффективной системы государственного суверенитета, который является гарантией всесторонней защищенности страны в связи с возрастанием глобальных угроз в постоянно изменяющемся мире, требует переосмысления, пересмотра и внедрения новой комплексной концепции государственного суверенитета и безопасности Республики Таджикистан место старой концепции.

Таким образом, политика любого государства в первую очередь должна быть направлена на обеспечение безопасности граждан, общества, в целом государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизни.

На примере России выявляется тот факт, что в 1994 г. на встрече в верхах в Будапеште было принято предложение РФ о разработке модели безопасности. Неудивительно, что возможные направления работы были представлены в принятом решении достаточно расплывчато. Предполагалось «обсуждение», а не собственно согласование возможной модели. К сентябрю 1996 года министрам для окончательного утверждения были переданы четыре основных предложения, вокруг которых велись долгие споры. И наконец Председатель ОБСЕ справедливо заметил, то модель безопасности направлена «на предоставление России институционального места в системе европейской безопасности на основе сотрудничества, которого она заслуживает», и именно поэтому важно, чтобы эти усилия были плодотворными. Анализ показывает, что даже если в обозримом будущем не будут зафиксированы значительные изменения, ОБСЕ все равно будет нести многие обязанности по определению системы безопасности на основе сотрудничества.

Таким образом, когда речь идет о безопасности, то становятся ясно, что разные эксперты Республики Таджикистан вкладывают в это понятие разное содержание:

«европейская безопасность», «безопасность в Европе» и т. д. На наш взгляд, безопасность можно сохранить и укрепить на всем пространстве только с участием всех стран. Для этого прежде всего необходима защита суверенитета и демократических процессов, но внешняя политика должна соответствовать национальным интересам. Исходя из этого, смысл многовекторности политики Таджикистана имеет особенное значение в аспекте национальной безопасности.

Целесообразность выбора СНГ как гаранта суверенитета связана с тем, что СНГ как новое геополитическое образование на месте бывшего СССР пережило трансформацию, устраняющую угрозу его превращения в новый источник идеологической экспансии и единообразия. Это крайне важно в целях создания условий, необходимых для жизнедеятельности и развития общества, его безопасности.

Стратегия, определяющая тесную связь Таджикистана со странами бывшего Союза, представляется разумной еще и потому, что СНГ является мостом, связывающим страну с государствами ОБСЕ.

Особенность Таджикистана заключается в том, что часть его общественного организма находится за его пределами, требуют сохранения баланса интересов всех многообразных сил и частей. Это возможно в условиях указанного выше исторического выбора, если учитывать существующие сегодня реалии. Подавление или даже уничтожение какой-либо из них, без сомнения, приведет к трагедии, как, например, это имело место в Таджикистане в начале 90-х годов, в связи с попыткой уничтожения светской государственности. То есть, нужен регулируемый баланс экспансий подобия.

В новых исторических условиях, после завершения «холодной войны», существующая система отношений между государствами стала разрушаться. Возникли новые факторы, новые проблемы, которые суверенные государства не могут решить в одиночку. В ситуации современных тенденций национальная безопасность обеспечивается не столько усилиями Вооруженных сил, сколько эффективным содружеством государств.

Стратегические цели и задачи внешней политики государств Центральноазиатского региона фактически совпадают. Это сложные экономические, социальные, политические и другие специфические проблемы.

Стратегия защиты многообразия - политического, идеологического, экономического и других сторон жизни - выдвигает человека целью развития в наших реальных условиях и отвечает национальной безопасности общества. Многообразие языков, культур, быта, религиозных воззрений является бесценным достоянием народов, проживающих в Таджикистане.

По существу, речь идет о принципах демократии, и эта стратегия обеспечит устойчивое человеческое развитие в Таджикистане, этот процесс обязывает к последовательности. Она создает возможность для сохранения интеллектуального, творческого и социального капитала преемственности поколений, самореализации и защиты своих прав.

Создание демократического, правового, светского государства не допустит исключения народа Таджикистана из колеи современного развития, дает возможность участвовать в освоении достижений и ценностей современной цивилизации.

С обретением независимости народу и стране навязывали различные модели развития, и европейские и мусульманские, которые были отторгнуты таджикским обществом. Таджикистан не стал подобен европейским странам и странам с религиозной

государственностью, а избрал собственную национальную модель, которая стала фактором мира и стабильности. В то же время Таджикистан освободился от политической, идеологической и культурно-экономической системы советского периода, которая сохранялась, только будучи включенной в обширную региональную целостность СССР в условиях его доминирования в мире.

Национальное развитие народа Таджикистана связано с положением страны в бурно меняющемся мире, потому что страна находится в новых условиях обновляющейся Евразии и ОБСЕ, в особых условиях мусульманской цивилизации, в новых процессах Центральной Азии и пространства ШОС и коренится в современной природе нового социума Таджикистана.

Важнейшим требованием геополитической константы пограничной зоны и геополитического статуса Таджикистана является проведение политики баланса, согласия и единения во имя мира, стабильности, развития и безопасности.

Таджикистан находится на перекрестке различных миров и цивилизаций. Только правильный политический баланс между этими мирами может обеспечить нашей стране мир, стабильность и устойчивое развитие.

В период глобализации и столкновения цивилизаций существует угроза со стороны радикально настроенных группировок извне, и эти факторы, естественно, угрожают безопасности государства.

Надо четко осознавать, что представляемая обществу политика радикально настроенных групп противоречит сегодняшнему дню. Например, если религия и светская государственность для нас являются совместимыми, то они несовместимы для радикального ислама. То, что Таджикистан проводит многовекторную внешнюю политику с выдвиганием на первый план стратегического партнерства Республики Таджикистан с Россией и некоторыми другими мировыми силами, не поддерживается и некоторыми западными странами. Цель этих стран - загнать Таджикистан в тупик, оставить без помощи и дружественных отношений партнерами и полностью вытеснить эти великие державы из поля зрения Таджикистана, чтобы самим протянуть «руку помощи». К сожалению, эти противоречия иногда приводят к несогласию и конфликтам.

Одним из ключевых центров обеспечения безопасности на постсоветском пространстве является Центральноазиатский регион, который крайне неоднороден в политическом, социальном и экономическом отношениях, что во многом затрудняет процесс обеспечения региональной стабильности.

Переплетение интересов и борьба за влияние в Центральной Азии сталкивают интересы многих государств, порождают соперничество ведущих держав, имеющих геополитические и геоэкономические интересы в регионе. Именно борьба за энергоресурсы, контроль над коммуникациями региона могут создать предпосылки для превращения Центральной Азии в ближайшие годы в один из кризисных уголков мировой политики и сделать актуальными военные угрозы национальной безопасности новых государств, наряду с существующими нетрадиционными угрозами.

Как уже отмечалось, после крушения СССР и образования новых независимых государств, произошли глобальные изменения, то есть трансформация зависимого от Союза Центральноазиатского региона в регион, играющий ключевую роль в геополитической системе евразийского пространства. В настоящее время Центральная Азия считается объектом столкновения геополитических интересов таких великих держав,

как Россия, США и Китай. Решение вопросов региональной безопасности, которая влияет на политическое и экономическое развитие стран, также интересует участников так называемой «центральноазиатской Большой игры». Бытует мнение, что Центральная Азия является «буфером» негативных процессов, которые происходят в странах Ближнего Востока. Сегодня центральноазиатские страны способны создавать угрозы и вызовы, примером этому являются события начала 90-х гг. XX в., с момента разразившейся в Таджикистане гражданской войны.

С целью обеспечения военной безопасности на постсоветском пространстве была учреждена Организация Договора о Коллективной Безопасности - ОДКБ (1992 г.). В этот военно-политический союз входят такие страны, как Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения. Договор о Коллективной Безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. Эта организация обеспечивает не только военную безопасность стран СНГ, в её функции также входит борьба с терроризмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией, транснациональной организованной преступностью, коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации, гуманитарные катастрофы, широкий спектр угроз в информационной сфере и борьба с кибернетической преступностью. Несмотря на результаты, достигнутые этой организацией, в дальнейшем от нее требуется больше усилий. Борьбе с этими негативными явлениями, кроме других причин и проблем, также препятствуют экономические и политические трудности и в России, и в Центральной Азии. Несмотря на это, проблемы обеспечения безопасности находят свое решение, Вооруженные силы оснащаются новой техникой и технологиями, а также совершенствуются пути решения проблем безопасности в Центральной Азии.

На угрозу безопасности Центральной Азии влияют такие традиционные факторы, как специфика социально-политической структуры со сложной системой межклановых отношений, особенности самостоятельного развития центральноазиатских государств, разногласия элит в пограничных и других вопросах. Экономический кризис, который охватил страны Центральной Азии сразу после обретения независимости, также спровоцировал усугубление ситуации в регионе. Сложная экономическая ситуация в странах Центральной Азии постепенно исправляется.

Угрозы, которые дестабилизируют регион - это религиозный экстремизм, терроризм и наркотрафик. В последнее время сложились новые угрозы в Центральноазиатском регионе, которые представляют опасность для политической системы государства, дестабилизируют весь регион. Это неудачная попытка свержения государственной власти в Узбекистане, в г. Андижане, в 2005 г. и в Таджикистане в 2015 году.

Проблемы незаконного оборота наркотиков остается одним из важнейших вопросов обеспечения безопасности, не только для центральноазиатских стран, но и для всего мирового сообщества. Этот негатив имеет серьезное влияние на социально-экономическое развитие Центральной Азии. Он связан с географической близостью Центральноазиатского региона к крупнейшему центру производства и распространения наркотических веществ - Афганистану.

Теневая экономика, зависящая от наркотрафика, создает большие препятствия для развития национальной экономики в целом, тем самым создает препятствия развитию страны, обеспечению безопасности региона, а также сеет раздор в обществе, создает политическую и социальную нестабильность во всем регионе и является серьезной угрозой безопасности Центрально-азиатского региона.

В этой связи надо учесть необходимость формирования различных систем безопасности, не только национальной и региональной, но и безопасности на глобальном уровне.

Таким образом, перед центральноазиатскими странами стала неотложная задача создания такой организации, которая бы могла обеспечить покой и стабильность в регионе и принять меры по обеспечению безопасности. В результате переговоров, которые прошли между Китайской Народной Республикой, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном в 1996 году, главы эти пять государств – Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан - вошли в историю как «Шанхайская пятерка». Соглашение об укреплении доверия в военной области было подписано 26 апреля 1996 г. В Шанхае. Этот документ позволит этим государствам обеспечить стабильность, покой, содействовать развитию дружественных отношений и сотрудничества КНР с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Соглашение, которое было подписано позднее, в 1997 г., было основой современной концепции безопасности, разработанной членами ШОС. Главными принципами являются взаимодоверие, взаимовыгода, равенство и взаимодействие. Эти страны, имеющие общие границы, кроме укрепления доверия между собой, взяли на себя такие обязательства: принимать меры по предотвращению опасной военной деятельности, укреплению контактов воинских частей, пограничных войск и отказ от проведения военных маневров, которые были бы направлены против друг друга.

Ежегодно проводились встречи членов «Шанхайской пятерки» - президентов пяти государств – участников. Эти встречи проходили в столицах - Москве, Пекине, Ташкенте, Душанбе. Цель этой организации - совместная борьба против международного терроризма, организованной преступности, контрабанды оружия и наркотиков.

Сближение стран «пятерки» в тот период было продиктовано угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны Афганистана - главного источника нестабильности в регионе.

Вопросы расширения сотрудничества «Шанхайской пятерки» были подняты с 2000 г. Для укрепления азиатской безопасности в организацию вошло государство Узбекистан, которое, не граничит с Китаем. Таким образом, учредителями и полноправными участниками ШОС стали шесть государств – Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан, Узбекистан. Это предполагает создание юридической основы системы безопасности в Центральной Азии.

Международный авторитет ШОС определяется территориальным потенциалом стран – участниц и стратегическим диалогом, который проходит в рамках ШОС, двух ядерных держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и КНР. Этот факт определяет ключевую роль ШОС в обеспечении коллективной безопасности как Центральной Азии, так и всего Азиатско – Тихоокеанского региона, так как вопросы безопасности были ключевыми при формировании ШОС.

Как известно, антитеррористическая борьба является главной проблемой сегодняшнего дня. Именно ШОС стала первой международной структурой, которая призвала объединить усилия в противостоянии террористическим действиям, экстремизму и сепаратизму в Центральной Азии.

В силу своего геополитического положения Республика Таджикистан включилась в эту международную коалицию. Основным критерием действий нашей страны является защита собственных национальных интересов, главным из которых является сохранение независимости.

Другая угроза безопасности - это рост экстремизма и радикализма на Ближнем Востоке, соперничество между различными террористическими и экстремистскими организациями и группировками, которое распространяется по всему миру - от Австралии до Парижа. Конечно, всё это создает проблемы и угрозы для Центральной Азии, в том числе и для Таджикистана. Движение «Исламское государство» уже активно уничтожает существующие границы и современный порядок в Сирии, Ираке и на всём Ближнем Востоке, озвучивая далеко идущие заявления. Это также следует рассматривать в контексте ситуации в Афганистане после вывода коалиционных сил и в связи большим числом граждан Таджикистана, вовлеченных в деятельность «Исламского государства» и выступающих за распространение этих идей в Центральной Азии.

«Угрозы безопасности нашей страны разнообразны, существуют как внутренние, так и внешние факторы. Однако наиболее реальная угроза исходит от заблудших молодых таджикистанцев, которые привлекаются в экстремистские группировки», - сказал **заместитель директора Центра стратегических исследований Сайфулло Сафаров** на пресс-конференции в Душанбе. Он отметил, что сегодня сотни молодых граждан республики находятся в Сирии, Пакистане и Афганистане. Часть молодежи в годы гражданской войны в республике и после нее осталась вне школы и образования. Некоторые растут вдали от родителей, которые вынуждены работать за пределами республики, чтобы прокормить свои семьи. Такие условия упрощают обращение молодежи к экстремистским группировкам (7).

Характер появления и существования нелегальных экстремистских организаций можно объяснить тем, что эта «группа» использует методы социальной риторики, то есть критикует деятельность институтов власти, что иногда получает поддержку части малоимущего недовольного населения, которое находится за пределами политической грамотности, или же у отбившейся от рук молодежи из малообеспеченных и даже состоятельных семей. Согласно анализам, «эпицентром» конфликтности в регионе является Ферганская долина, объединяющая зоны революционной активности некоторых государств Центральной Азии. Экстремистические деяния этих групп в Ферганской долине были продемонстрированы в Андижане в 2005 году, когда путём свержения законной власти исламисты хотели установить халифат. Такая же ситуация произошла на юге Таджикистана в сентябре 2015 года, когда исламисты под руководством председателя Исламской партии возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая являлась легальной, но, как оказалось, действовала под прикрытием демократии, также намеревалась свергнуть легальную власть, но им помешала бдительность правоохранительных органов. По планам исламистов, свержение законной власти в регионах Центральной Азии, точнее в Ферганской долине, могло бы созданию помочь халифата. Но все-таки присутствие исламского влияния в странах региона - Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане, является опасным, оно чревато последствиями, которые ведут к созданию мирового халифата. Но их планы утопичны и бесперспективны, об этом свидетельствует то, что в разных местах региона проваливается попытка свержения законной власти. Народы Центральной Азии, которые пережили трудности переходного периода, верят в созидание и дальнейшее развитие своих стран. Проблемы и вызовы, связанные с религией, выходят за рамки региональных проблем и становятся глобальными, на их решение нужно направить усилия не только государств Центральной Азии, но и мирового сообщества.

На современном этапе другой угрозой безопасности государств Центральной Азии является проявление дестабилизационных процессов, которые возникают в результате смены политической системы. Сразу же после распада Советского Союза вновь образованные государства не были сильны с политической точки зрения. Эта проблема в Республике Таджикистан проявилась моментально, вылившись в гражданскую войну кроме того, волны «цветных революций» прокатились по всему постсоветскому пространству. Государства Центральной Азии имели сложную социально-политическую ситуацию, где существовали внутренние противоречия, которые усугубляли политическую дестабилизацию в государствах региона, пагубно влияющую на региональную безопасность. Для укрепления системы безопасности стран Центральной Азии необходимо проведение политической модернизации государств, создание эффективных политических институтов, отвечающих всем критериям сегодняшнего изменяющегося мира, проведение реформы этой системы, преимущества современных методов развитых стран по государственному строительству развитого гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. - М.: Инфра-М, 2011. - 165 с.
2. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы / В.Д. Зорькин // Россия в глобальной политике. - М., 2004. - № 3. - май- июнь. -Т. 2. - С. 18-25.
3. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. - 22 с.
4. Левакин И.В., Юртаева Е.А. Государство и его свойства в условиях глобализации: проблемы единства и целостности России // Гражданин и право. -2007. - №1. - с. 3-16.
5. Махмадов А.Н. Безопасность и некоторые интересы Таджикистана. Материалы Республиканской научно-практической конференции (на тадж. языке). - Душанбе, март 2009 г. - 79 с.
6. Оспанов К. И. Основы права: учебное пособие. - Алматы: Фолиант, 2006. - 296 с.
7. Сафаров С. Материалы пресс-конференции. -Душанбе, 2015. - 106 с.
8. Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. - М.: Культурная революция, 2006. - 426 с.

Reference Literature:

1. Bredikhin A.L. Sovereignty as a Political-Legal Phenomenon: monograph. - M.: Infra-M., 2011. - 165 pp.
2. Zorkin V.D. Apology of Westfal System // V.D. Zorkin // Russia in Global Politics. - M., 2004, #3. - May - June. V.2. - pp. 18 - 25.
3. Constitution of Tajikistan Republic. - Dushanbe, 2003. - 22 pp.
4. Levakin I.V., Yurtayeva Ye.A. State and its Properties under the Conditions of Globalization: Problems of Unity and Integrity of Russia // Citizen and Law. - 2007, #1. - pp. 3 - 16.
5. Makhmadov A.N. Security and some Interests of Tajikistan. Materials of the republican scientific-practical conference (in Tajik). - Dushanbe, March of 2009. - 79 pp.
6. Ospanov K.I. Grounds of Law. Manual. - Almaty: Foliant. 2006. - 296 pp.
7. Safarov S. Materials of Press-Conference. - Dushanbe, 2015. - 106 pp.
8. Hardt M. Multitude: War and Democracy in Empire Epoch // M. Hardt, A. Negri. - M.: Cultural Revolution, 2006. - 426 pp.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ
В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

TO THE ISSUE OF THE
DEVELOPMENT OF POLITICAL
COMMUNICATIONS IN THE STATES
OF CENTRAL ASIA

Шахноз Беназир,

соискатель Института философии,
политологии и права им. А.Баховаддинова
Академии Наук Республики Таджикистан

Benazir Shakhnoz, claimant for candidate's
degree of the Institute of philosophy,
politology and law named after A.
Bahovaddinov under Tajikistan Academy of
Sciences (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: Shahnoz2000@hotmail.com

Ключевые слова: политическая коммуникация, государства Центральной Азии, демократический транзит, неоавторитарные трансформации, адаптированная демократическая система, коммуникационное пространство, обратная связь

В статье раскрываются общие и особенные характеристики развития политической коммуникации в суверенных государствах Центральной Азии а также основные факторы, определяющие состояние политической коммуникации и закономерности ее политико-правовых параметров. Изложены точки зрения исследователей демократизации в новых суверенных государствах и медиа-ландшафта этого процесса, сопровождающего процесс политической коммуникации.

Key words: political communication, the states of Central Asia, democratic transits, neo-authoritarian transformation, adapted democratic system, communication space, feedback

In his article the author discloses general and peculiar characteristics of political communication development in sovereign states of Central Asia and also the principal factors determining the state of political communication and the regularities of its politico-legal parameters. He expounds viewpoints of the researchers of democratization in new sovereign states and the media-landscape of this process accompanying the process of political communication.

Специфика сложившихся политических коммуникаций в государствах Центральной Азии в значительной мере обусловлена характером произошедшей в этом регионе системной социально-политической трансформации в конце XX-начале XXI веков.

Данные процессы включали в себя не только становление государственности, но и одновременно поиск новых идеологических парадигм. Причем протекали они не в виде поэтапных эволюционных преобразований и реформ, а в условиях фактически одномоментного крушения единого федеративного государства, отказа от доминировавшей в течение десятилетий социалистической идеологии и основанных на ней концепций общественного устройства и правовой регламентации социальных отношений. Дополнительное негативное воздействие на социально-политическую ситуа-

цию оказывало критическое состояние экономики в тот период в большинстве Центральноазиатских стран, обусловленное разрывом народнохозяйственных связей на постсоветском пространстве.

В отмеченных условиях, после обретения суверенитета, наблюдался процесс революционной перестройки всей политической системы и, соответственно, формирование нового типа политических коммуникаций.

Практически все новые независимые страны охватил процесс демократического транзита, всеми государствами Центральной Азии был избран политический курс на внедрение демократических институтов и ценностей, создание необходимой нормативной правовой базы для равномерного соотношения прямых и обратных связей в политической коммуникации. Вместе с тем, историческая обстановка, отсутствие опыта строительства демократического общества, ориентированность политической и правовой культуры населения на традиционалистский уклад жизни и, в целом, сложность в сжатые сроки полноценной адаптации всего комплекса демократических институтов и норм, свойственных и разработанных для государств Запада, вызвали различия в качественных параметрах как политических систем центральноазиатских стран, так и политической коммуникации в них.

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в наиболее интенсивном режиме осуществили имплементацию в национальное законодательство международных правовых норм и стандартов, способствующих формированию гражданского общества, развитию политических коммуникаций в направлении расширения обратной связи. Туркменистан сконцентрировал усилия на максимальном укреплении директивных начал в политической коммуникации. Узбекистан также уделил большое внимание совершенствованию элементов политической системы, обеспечивающих эффективность, главным образом, прямой связи в политической коммуникации, хотя, в отличие от Туркменистана, сохранил поступательные темпы адаптации демократических институтов, поддерживающих отношения обратной связи в политической коммуникации в строго заданном ареале.

В целом, несмотря на имеющиеся различия, в государствах Центральной Азии за последние десятилетия создана правовая основа, закрепившая специфический постсоветский тип политической коммуникации, сочетающей в себе черты, характерные для командно-административной советской и адаптированной демократической системы. Ее отличительной особенностью на современном этапе является достаточно высокий удельный вес прямой связи и последовательная разработка инструментария для устранения возможных дисфункциональных отклонений в деятельности политической системы, обеспечения ее стабильности и легитимации властных институтов.

При этом директивность принятия решений сочеталась с разработкой нормативной базы, ориентированной на исключение дисфункциональных факторов. Ожидания эволюционного сложения самоорганизационных характеристик и механизмов политической системы могли иметь весьма пролонгированный характер, что в тех условиях было угрожающим. Поэтому демократический транзит инициировался более импульсами правовых изменений.

Парадигма «демократического транзита» в целом ориентируется на векторное, линейное развитие стран с посттоталитарными режимами, при котором в «переходных» странах неизбежно движение через типологически универсальные стадии демократизации: эрозия и распад авторитаризма, режимная либерализация, институциональная

демократизация, этап неконсолидированной демократии и, наконец, демократическая консолидация. Соответственно, процесс политической коммуникации на каждом этапе предполагает также использование адекватных механизмов, что требует нормативного (законодательного) основания.

Как отмечает А.Ю. Мельвиль, «сегодня, однако, очевидно, что современное политическое развитие может идти по множеству разнонаправленных траекторий. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить, скажем, политические институты и политические процессы в Чехии и Туркменистане, Словении и Таджикистане, Белоруссии и Эстонии и т. д. ... Во всех («южных» и «восточных») странах «третьей волны» складывается чрезвычайно широкий спектр политических режимов, структур распределения и воспроизводства власти, формируются разные политические системы. В одних завершается консолидация либеральных демократий, закрепляются демократические институты и практики, в других – такие институты и практики сочетаются с недемократическими, авторитарными, в третьих — формальные демократические процедуры используются в качестве фасада, за которым скрываются новые разновидности авторитарного правления. Сам феномен современных неавторитарных трансформаций, как и вообще беспрецедентные различия в результатах режимных изменений, ставят перед политологическим сообществом фундаментальную задачу существенного концептуального обновления сложившихся представлений о политических изменениях и политическом развитии с учетом разновекторного характера современных политических трансформаций» (6, с. 123-124).

В этой связи можно выделить ряд основных факторов, определяющих состояние политических коммуникаций в странах Центральной Азии и закономерности их политико-правовых параметров:

- ключевое значение в политической коммуникации имеет деятельность органов государственной власти, задающих конфигурацию, интенсивность и характер коммуникационных процессов;
- формирование гражданского общества и дееспособной системы его институтов находится на стадии развития и поиска оптимальных форм эффективного сотрудничества с властными структурами в политической сфере и при решении вопросов управленческой деятельности;
- у большей части населения отсутствует опыт участия в обсуждении и принятии управленческих решений, выражении собственной гражданской позиции, имеет место недостаточный уровень политической и правовой культуры, высокая степень политической инертности общества;
- немаловажное значение имеют особенности ментальности центральноазиатских народов, сильное влияние национальных и религиозных традиций и обычаев, формировавшихся на протяжении тысячелетий в условиях «восточной деспотии», сакрализации власти лидера, жестких иерархических связей, не свойственных западным обществам с развитой демократией;
- учитывается геополитический контекст внутривнутриполитических процессов, вызывающий опасение попыток манипулирования сознанием населения со стороны внешних сил;
- сказывается негативное влияние регионально-клановых противоречий среди политических элит, продуцирующих потенциал социальной напряженности и угрозу

возникновения деструктивных процессов в обществе.

Учет указанных факторов необходим для выявления особенностей политической коммуникации в каждом конкретном центральноазиатском государстве, поскольку связи и взаимозависимость политической коммуникации и различных составляющих политической системы существенны и динамичны. Как отмечает российский исследователь Е.В. Гуняшев, «коммуникационное пространство не безгранично, оно действует соответственно параметрам политической системы, так как каждой политической системе свойственна своя сеть политических коммуникаций и ограничение в ресурсах... Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от ее функций в обществе, субъектов политики, способов принятия политических решений, особенностей государства и некоторых других факторов» (4, с. 4 и 6).

Не меньшую роль играет также соотношение политической коммуникации с социокультурным феноменом, что подчеркивается в работах С.А. Шомовой и К.С. Гаджиева. В частности, С.А. Шомова обоснованно считает, что параметры коммуникационного процесса «задаются не только политологическими или технологическими реалиями, но и в ходе исторического анализа — культурно заданными характеристиками: совокупностью мифологических представлений, бытующих в обществе, ритуальными и сакральными традициями, особенностями временных и пространственных отношений, развитием цивилизационных факторов (письменности, печати, электронного воздействия), и так далее» (10, с. 44). К.С. Гаджиев прямо указывает, что значительную часть политических реалий «невозможно объяснить без учета социокультурного фона политических явлений» (2, с. 75).

В данном контексте, применительно к республикам Центральной Азии, следует особо выделить роль концепции лидерства в формировании инфраструктуры политической коммуникации и практической содержательности данного процесса. Так, в диссертационном исследовании А.Е. Комилбекова предпринимается попытка ее научно-теоретической адаптации с учетом современных процессов в политической сфере. Высказывается мнение, что «лидерство - это не только стиль руководства, а способ организации власти». Оно не исключает и заменяет собой гражданское общество. Более того, предполагается, что в основе взаимоотношений лидера и гражданского общества лежат не диктат и принуждение, а принцип социального и политического партнерства. Прямая и обратная связи в политической коммуникации в этом случае должны активно функционировать. Но в то же время, прямая связь не может превращаться в инструмент безусловных директив, а обратную общество не вправе использовать для манипулирования лидером и воспрепятствования принятию рациональных решений. Основой баланса прямой и обратной связей в политической коммуникации является взаимопонимание и сотрудничество между обществом и действующим в его интересах лидером (5, с. 73).

При этом в рамках концепции лидерства политическая коммуникация рассматривается А.Е. Комилбековым во взаимосвязи с политическим менеджментом, как один из его атрибутов. Он отмечает, что «не во всех вопросах государство способно использовать право легитимного насилия. Существуют проблемы, для решения которых необходимо использование других методов, например убеждения. Не существует никакого законодательного акта, который бы заставил признать или не признать авторитет государственного деятеля, способствовал бы созданию привлекательного образа государственного учреждения, политической партии, общественной организации или группы

давления, расширению числа сторонников той или иной политической программы, управленческого проекта, формированию электоральных предпочтений населения, оказанию воздействия на лиц, принимающих государственные решения и мобилизацию масс для политической поддержки. Все это можно достичь путем осуществления именно политического менеджмента, деятельности, направленной на побуждение к действию» (5, с. 141).

Таджикские исследователи М.У. Хидирова и А. Е. Комилбеков отмечают общую тенденцию, характерную для политического развития суверенного Таджикистана: связь изменения контуров и структуры политического пространства с массовизацией общества, индивидуализацией политических предпочтений, новой ролью масс-медиа, комплекса информационных ресурсов и коммуникационных технологий, а также тенденцию всеобщей вовлеченности в политику (5, с. 78; 9).

В данном контексте в Центральной Азии особую роль играют средства массовой информации. Во введении к выпуску журнала «Демократизация», посвященному медиаландшафту в Центральной Азии, Марлен Ларуэль и Питер Роллберг подчеркивают, что «печатные и электронные медиа в Центральной Азии одновременно являются и форумом, и полем битвы между политическими программами, экономическими интересами, активистским идеализмом и прагматическим цинизмом. Через эти медиа власти Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана взаимодействуют со своим гражданским обществом, используя различные коммуникативные процессы: от подлинного диалога до беззастенчивой цензуры, от тонкого манипулирования до жестокого давления»^{*}.

Изложенные характеристики политической коммуникации в целом свойственны всем государствам Центральной Азии, но в каждом из них они проявляются своеобразно, что обуславливает необходимость анализа политико-правовой базы в страновом ракурсе.

Список использованной литературы:

1. Айтиева Ш.Дж. Демократические транзиты в суверенных центрально-азиатских республиках: сравнительный анализ. Автореф. дисс... канд. политических наук: 23.00.02./Айтиева Шарипа Джалаловна. – Бишкек, 2011. – 28 с.
2. Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // *Полис*. 1991. - № 6. – С. 69-83.
3. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: генезис концепции // *Политические коммуникации XXI века: гуманистические аспекты* // *Материалы межвузовской научно-практической конференции*, 25 марта 2002. М., 2002. - С. 7–15.
4. Гунияшев Е.В. Политическая коммуникация: в поисках универсального подхода. - МосГУ, 2012. - 8С. [Электронный ресурс] URL:http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Guniashev_Political-Communication.pdf
5. Комилбеков А.Е. Политическое управление в современном политическом процессе (на материалах Республики Таджикистан). Дисс... канд. политических наук: 23.00.02./Комилбеков Амид Ёрбекович. - Душанбе, 2014. – 167 с.

^{*} <http://caa-network.org/archives/5160>

6. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С.123-134.
7. Роллберг П. Нацестроительство на малом экране: Астана – моя любовь. //Медиа-ландшафт в Центральной Азии («Демократизация») – URL:<http://caa-network.org/archives/5160>
8. Сайдалиев, Д. М. Роль СМИ в процессе демократизации общества в Республике Таджикистан. Дисс... канд. политических наук: 23.00.02/Сайдалиев Додарбек Мадалиевич. - Душанбе, 2009. -139 с.
9. Хидирова М.У. Политическое поведение и его особенности. - Душанбе: Ирфон, 2007.- 109 с.
10. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы: диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02/ Шомова Светлана Андреевна. - М., 2004.- 352 с.
11. «Электронное правительство» Казахстана: мнение премьера страны. 07.10.2014г.http://news.headline.kz/politics/elektronnoe_pravitelstvo_kazahstana_mnenie_premiera_strani.html

Reference Literature:

1. Aitieva Sh.Dzh. Democratic Transits in Sovereign Central Asian Republics: Comparative Analysis. Synopsis of candidate dissertation in politology: 23.00.02. / Aitieva Sharipa Dzhahalalovna. - Bishkek, 2011- 28pp.
2. Gajiyev K.S. Political Culture: Conceptual Aspect // Polis. 1991.- № 6.- pp.69 - 83.
3. Grachyov M.N. Political Communication: Genesis of Concept // Political Communications of the XXI-st Century: Humanistic Aspects // Materials of interuniversities scientific-practical conference, March 25, 2002. М., 2002, - pp. 7 - 15.
4. Gunyashev E.V. Political Communication: in Search of Universal Approach. - MosSU, 2012. - 8С. [Electronic resource] URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Guniashev_Political-Communication.pdf
5. Komilbekov A.E. Political Governance in Modern Political Process (on the materials of the Republic of Tajikistan). Synopsis of candidate dissertation in politology: 23.00.02. / Komilbekov Amid Yorbekovich. - Dushanbe, 2014. -167 pp.
6. Melville A.Yu. Democratic Transits / A.Yu. Melville // Politology: Lexicon / under the editorship of A.I. Solovyova. A.M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2007. – pp..123 - 134.
7. Rollberg P. Nation-Building on Small Screen: Astana - my Love. // Media-Landscape in Central Asia ("Democratization») - URL: <http://caa-network.org/archives/5160>
8. Saydaliev D.M. MM Role in the Process of Democratization of Society in the Republic of Tajikistan. Candidate dissertation in politology: 23.00.02 / Saydaliev Dodarbek Madalievich. - Dushanbe, 2009. -139 pp.
9. Hidirova M.U. Political Behavior and its Features. Dushanbe: Cognition, 2007. - 109 pp.
10. Shomova S.A. Political Communication: Socio-Cultural Trends and Mechanisms. Doctoral dissertation in politology: 23.00.02 / Shomova Svetlana Andreevna. - Moscow, 2004.- 352 pp.
11. "Electronic Government" of Kazakhstan: Prime-Minister's Opinion. 07.10.2014г.http://news.headline.kz/politics/elektronnoe_pravitelstvo_kazahstana_mnenie_premiera_strani.html

УДК 32.с 5
ББК 66.033.141.3

**МЕХАНИЗМҲОИ ТАЪМИНИ
ШАФФОФИЯТ ДАР НИЗОМИ
ХИЗМАТИ ДАВЛАТИИ
ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР**

Солиев Шарофиддин Холович,
ассистенти кафедраи сиёсатиносии
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА**

Солиев Шарофиддин Холович,
ассистент кафедры политологии
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**PROVISION OF TRANSPARENCY
MECHANISM IN THE PUBLIC SERVICE
SYSTEM OF MODERN TAJIKISTAN**

Soliev Sharofiddin Kholovich,
Lecturer of the Political Science Chair
under the Tajik State University of Law,
Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sharof55@yahoo.com

Ключевые слова: транспарентность, государственная служба, коррупция, средства массовой информации, гражданское общество, мониторинг, информация

В последние десятилетия принцип транспарентности рассматривается как важный принцип антикоррупционной политики и развития эффективного правления. Автор рассматривает механизмы обеспечения транспарентности в государственной службе Республики Таджикистан. Автор подчёркивает, что обеспечение принципа транспарентности может способствовать снижению уровня коррупции в стране. Автором особо подчёркиваются достижения правительства страны в области обеспечения транспарентности. Содействие развитию свободных средств массовой информации, развитие электронных СМИ, поддержка журналистских расследований, мониторинг политических процессов, в особенности в антикоррупционной политике, укрепление внутреннего самоконтроля в государственных органах, активное участие международных организаций и гражданского общества в антикоррупционной политике, широкое вовлечение граждан в политическую жизнь, улучшение государственных закупок и т.п. меры считаются важными механизмами повышения транспарентности в деятельности государственных органов. Предлагается ряд рекомендации для повышения транспарентности в сфере государственной службы.

Key words: transparency, public service, corruption, mass media, civil society, monitoring, information

In recent decades the principle of transparency is considered as an important principle of anticorruption policy and development of effective governance. In this article the author

examines the mechanism of transparency in the public service system of Tajikistan. The author emphasizes that a provision of transparency principle may promote a reduction of the level of corruption in the country. The author pays special attention to the achievements of the Tajik government in the provision of transparency. Promotion of the development of free mass media, electronic ones inclusive, support of journalistic investigations, monitoring of political processes, especially in anti-corruption policy, strengthening of internal self-control bodies, active participation of international organizations and civil society in anticorruption policy, wide involvement of citizens into political life, improvement of state procurement and etc. are considered as important mechanisms transparency enhancement in the activity of state institutes. The author proposes a number of recommendations in order to improve transparency in public service system.

Дар шароити имрӯза шаффофият яке аз принципҳои муҳимми амал ва ҷаъолияти самараноки низоми идорӣ шинохта шудааст. Хусусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки айни ҳол коррупсия дар ниҳодҳои хизмати давлатӣ васеъ паҳн шуда асту он масъалаи муҳим ва ҳалталаб аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст, ба масъалаи таъмини шаффофият ҳамчун роҳи рафъи коррупсия диққати махсус дода мешавад. Хусусан масъалаи мубориза бар муқобили коррупсия ва рафъи он дар хизмати давлатӣ мавриди таваҷҷӯҳи ҳосаи Президенти кишвар қарор гирифтааст. Сарвари кишвар дар роҳи мубориза бар муқобили коррупсия ҳамаҷониба амалӣ намудани принципи шаффофиятро дар низоми идории давлатӣ дар паёмҳои ҳарсолаи худ ба Маҷлиси Олӣ ва дигар баромадҳояш махсусан қайд намудааст [5]. Дар ин бобат саволҳои асосии зерин ба миён меоянд: шаффофияти амали низоми идории давлатӣ чи гуна ва то кадом андоза метавонад ба рафъи коррупсия мусоидат дошта бошад? Чи гуна мо метавонем шаффофиятро дар низоми идории давлатӣ ба роҳ монем? Кадам механизмҳои таъмини шаффофият дар низоми идории давлатӣ вучуд дошта метавонанд ва дар шароити кишвар ин механизмҳо то кадом андоза мавриди истифода қарор гирифтаанд?

Кӯшишҳо барои мусоидат ба шаффофият ба хотири беҳтар намудани идоракунии дар ду даҳсолаи охир зиёд ба назар мерасанд, ки аксаран ҷанбаи ниҳодиро (институтсионалиро) ба худ касб намудаанд. Муассисаҳои махсус ва гурӯҳҳои русух намуданд, ки ҳадафи онҳоро мусоидат ба шаффофият ташкил медиҳад. Дар масъалаи мубориза бар муқобили коррупсия намунаи ин гуна муассисаҳо метавонад Созмони байналмилалӣ шаффофият* бошад, ки ҳамчун созмони меҳварии баҳогузоранда ба ҳолати коррупсия дар кулли кишварҳои ҷаҳон шинохта шудааст. Принципи шаффофият ҳамчунин ба амалияи кории созмонҳои байналхалқӣ табдил ёфтааст, ки намунаи онро метавонем дар оинабандии утоқҳои корӣ, вақт ва шароитҳои гирифтани ва ё додани кӯмакҳо, ҷалби шохидон ва васоити ахбори умум хангоми баргузориҳои ҷаъолият ва ғ. мушоҳида кард.

Ба масъалаи таъмини шаффофият чун усули рафъи коррупсия ва механизмҳои мухталифи он муҳаққиқони зиёде таваҷҷӯҳ кардаанд. Метавонем чанде аз онҳоро дарҷ намоем, ки меҳанизмҳои мухталифи таъмини шаффофиятро мавриди баррасӣ ва

* Созмони байналмилалӣ шаффофият (Transparency International) ҳар сол радабандии индекси коррупсияро (Corruption Perception Index – CPI) таҳия мекунад, ва соли 2014 Тоҷикистон миёни 175 кишвар бо гирифтани 23 бал дар ҷои 152 қарор дошт.

тадқику таҳлил қарор додаанд. Дар таҳқиқоти худ перомуни озодии матбуот ва коррупсия муҳаққиқон Брунеттӣ ва Ведер исбот намуданд, ки озодии матбуот ба паст шудани сатҳи коррупсия мусоидат мекунад [7]. Дар таҳқиқи худ онҳо дарёфтанд, ки ҳатто дар андозаи маҳдуд бехтар намудани озодии матбуот метавонад коррупсияро миёни нишондодҳои 0.6 ва 0.9 балл паст намояд (дар нишондоди аз 0 то ба 6 балл).

Муҳаққиқ Ислон Р. бо баррасии ҳисоботҳои ироашуда ба созмонҳои байналхалқӣ чун СММ, Созмони ҷаҳонии асър ва Бонки ҷаҳонӣ индекси шаффофиятро созмон дод. Ӯ ҳамчунин ба иҷроиши меъёрҳои озодии дастрасӣ ба иттилоот таваҷҷӯҳ дошт ва чандин санҷишҳоро перомуни он масъала баргузор намуд, ки то кадом андоза шаффофият бо дигар чораҳои сифатии идоранамоӣ ва самаранокии он пайванд дорад. Ӯ дарёфтааст, ки кишварҳои бо нишондоди баланди шаффофият ҳамчунин идораи бехтар доранд [8]. Ин ёфтаҳо аз ҷониби муҳаққиқон Беллвер ва Кауфман, ки индекси ҳаммонанди шаффофиятро созмон доданд, тасдиқи худро ёфт. Ошкор гардид, ки шаффофият сатҳи коррупсияро паст менамояд ва бо натиҷаҳои бехтари иқтисодӣ ва рушди инсонӣ алоқамандӣ дорад [9]. Ҳамчунин муҳаққиқон Лидерман Д., Лойаза Н. ва Соарез Р. исбот намудаанд, ки озодии матбуот ва демократия дар якҷоягӣ нақши муҳимро дар рафъи коррупсия мебозанд [10]. Муҳаққиқи дигар Аҳренд Р. бо истифода аз додаҳои солҳои 1984-1995 ба дарёфти алоқии назарраси миёни коррупсия ва озодии матбуот чандон мушарраф нагардидааст. Аммо ӯ далелҳои дармеёбад, ки ҳар чӣ қадаре сатҳи озодии матбуот боло бошад, он боиси сатҳи пастии коррупсия мегардад [6]. Бояд дарҷ намуд, ки озодии матбуот унсuri муҳими таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатӣ аст.

Чи хеле ки зикр гардид, принсипи шаффофият яке аз принсипҳои муҳим дар низоми идораи давлатӣ маҳсуб меёбад. Саволе ба миён меояд, ки муҳимияти он дар чист? Чи гуна ин принсип метавонад ба самаранокии низоми идории давлатӣ саҳмгузор бошад? Дар воқеъ шаффофият боиси рушди эътимод ва боварӣ гашта, ба мустаҳкам шудани алоқии миёни низомҳои идорӣ ва мардум, амали самаранокии бозорҳо, мустаҳкамшавии ниҳодҳои мухталифи давлативу ҷамъиятӣ, иштироки васеи мардум дар равандҳои сиёсӣ, ҳисоботдиҳандагии хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ, боло рафтани машруъияти равандҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, ҳамчунин машруъияти ҳокимияти давлатӣ мусоидат мекунад. Дар ҳолати доштани иттилооти зарурӣ мардум метавонанд дар ташкил ва татбиқи сиёсати ҷамъиятӣ нақши худро гузоранд. Онҳо имкон пайдо мекунанд, ки дар равандҳои сиёсӣ ва ҳалли мушкилоти мавҷуда, аз он ҷумла рафъи коррупсия ғайралола иштирок кунанд ва ташаббуси шахрвандиро дар ҳалли масъалаҳои ҳалталаби ҷомеа тақвият бахшанд.

Баръакс набудани шаффофият эътимоди мардумро бар низомҳои идорӣ мекоҳонад ва имкон намедихад, ки ғайроияти хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ аз ҷониби мардум арзёбӣ ва назорат карда шавад. Албатта чунин ҳолат ба сар задани амалҳои коррупсионӣ, ки дар фазои пинҳон ва пӯшида сурат мегиранд, мусоидат мекунад. Набудани шаффофият ба хизматчиёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ чунин имконро фароҳам меорад, ки молиёти давлатӣ ва ҷамъиятиро барои мақсадҳои шахсӣ истифода намоянд ё онро чи гуна, ки мекоҳанд тақсим карда, ҳамчунин рушди непотизмро тақвият бахшанд. Набудани шаффофият ташаббуси шахрвандонро дар самти ҳалли мушкилоти ҷомеа ба нобудӣ мегарад ва нобоварии мардумро ба низоми идорӣ афзун мекунад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар роҳи таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатӣ ва ҷамъиятӣ гомҳои мустаҳкаме гузошта шаванд.

Қадами муҳим ва аввал дар таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатӣ ин мустаҳкам намудани ин принцип дар қонунгузорӣ ва дигар меъёрҳои ҳукукии кишвар аст. Дар шароити Тоҷикистон принципи шаффофият ҳамчун принципи муҳимме дар қонунгузории хизмати давлатӣ, қонунгузории иттилооту иттилоотонӣ ва ҳукуки дастрасӣ ба иттилоот ва қонунгузории зиддикоррупсионӣ махсусан дарҷ ёфтааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» шаффофият яке аз принципҳои муҳимми хизмати давлатӣ ҳисобида шудааст, ба чузъ дар фаъолиятҳои, ки сирри давлатӣ ва дигар сирҳои бо қонун ҳифзшавандаро ташкил медиҳад [3]. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» низ принципи шаффофият ва ошкорбаёнӣ дарҷ карда шудааст [2]. Ҳамчунин чанде аз иқдомҳои Президенти кишвар ба рушди заминаи меъёриву ҳукукии таъмини шаффофият дар хизмати давлативу ҷамъиятӣ мусоидат намудааст. Бо мақсади боло бурдани шаффофият дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва осон намудани дастрасӣ ба иттилоот бо амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 марти соли 2005 № АП-1677 ҳамаи вазоратҳо ва мақомот вазифадор карда шудаанд, ки роҷеъ ба ҷамъбасти натиҷаи фаъолияти ҳар семоҳа нишастӣ матбуотӣ бо иштироки воситаҳои ахбори умум баргузор намоянд. Аз ҳамон замон инчониб нишастҳои матбуотӣ дар мақомоти мухталифи давлатӣ баргузор мешаванд, ки он яке аз механизмҳои самараноки таъмини шаффофият дониста шудааст. Ҳамчунин Фармони Президенти кишвар Э. Раҳмон аз 7 феввали соли 2009 «Дар бораи воқуниши шахсони мансабдор ба маводҳои танқидӣ ва таҳлилии воситаҳои ахбори омма» қадами муҳимме дар самти таъмини шаффофият дар хизмати давлатӣ мебошад [11]. Бо фармони мазкур тамоми шахсони мансабдор, ки фаъолияти онҳо ба таҳлил ва танқиди васоити ахбори омма кашида мешаванд, вазифадор мегарданд, ки ба масъалаҳои баррасишуда равшанӣ бахшида, камбудҳои самти фаъолиятшонро ислоҳ намоянд. Иқдоми дигари Раиси ҷумҳур дар самти таъмини шаффофияти хизмати давлатӣ ва ҷамъиятӣ ин дастгирии фаъолияти рӯзноманигорон ва фароҳам овардани шароити муносиби ҳукукии фаъолият ба онҳо мебошад. Дар суҳанронии худ дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100-солагии матбуоти тоҷик 10 марти соли 2012 Президенти кишвар ба масъалаи гузаронидани моддаҳои 135 ва 136-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тибқи онҳо рӯзноманигорон барои таҳқиру тўҳмат ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида мешуданд, ба қонунгузории граждани тавачҷуҳи хосса намуд [12]. Ин иқдом ба рушди рӯзноманигорӣ ва боло рафтани таъмини шаффофият мусоидат менамояд.

Дар таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатӣ нақши воситаҳои ахбори умуми давлатӣ ва хусусӣ хеле барҷаста мебошанд. Васоити ахбори умум дар таъмини шаффофият вазифаи дучонибаро иҷро мекунанд. Пеш аз ҳама тавассути ВАО, хусусан матбуоти даврӣ, телевизион ва радио мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ иттилоотро оид ба ҳолати фаъолияти худ ба шаҳрвандон мерасонанд. Мардум аксаран тавассути ВАО-и давлативу хусусӣ аз фаъолияти мақомоти давлатӣ огоҳ мегарданд ва фаъолияти онҳоро арзёбӣ мекунанд. Агар ВАО аз як тараф ҳолати фаъолият ва истифодаи молиёти давлатиро аз ҷониби мақомоти давлатӣ ошкор намоянд ва имкони таҳлилу баҳогузориро аз ҷониби шаҳрвандон фароҳам кунанд, аз тарафи дигар, вазъи мардум ва фаъолияти мақомот ва ниҳодҳои мухталифи давлативу ҷамъиятиро ба масъулони зинаҳои болоии ҳокимияти давлатӣ дар “боло” ва шаҳрвандон дар “поён” мерасонанд. Қайд намудан зарур аст, ки ВАО, махсусан матбуоти даврӣ дар Тоҷикистон яке аз абзорҳои асосӣ барои ироаи ахбори

мухталифи сатҳи маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ мебошанд. Дар ҳолати тавассути мақомоти давлатӣ ҳаллу фасл нашудани мушкилоти шаҳрвандон онҳо метавонанд мушкилоти худро тавассути матбуоти даврӣ ба мақомоти болоӣ, мақомоти дахлдор ва ё шахсони алоҳидаи зинаи болоии ҳокимияти давлатӣ бирасонанд.

Самарабахшии ВАО-ро дар таъмини шаффофияти амали мақомоти давлативу ҷамъиятӣ таҳқиқоти иқтисодшиносони шведӣ Рейник ва Свенсон собит месозад, ки перомуни барномаи маблағгузории сарикасӣ дар мактабҳои Уганда баргузор шудааст. Муайян карда шудааст, ки танҳо 24% молиёти аз ҷониби ҳукумат ҷудокарда ба мактабҳо расидааст. Ҳукуматдорон тасмим гирифтанд, ки маъракаи интишори иттилоотро роҷеъ ба дастрас шудани маблағ ба ноҳияҳо шурӯъ намоянд. Ҳар моҳ дар матбуоти даврӣ додаҳо перомуни он, ки чи қадар маблағ ба ҳар ноҳия равона карда шудааст, нашр мешуд. Дар натиҷаи ин маъракаи аллакай то ба 82%-и молиёт ба маблағгирандагон дастрас шудааст. Самараи бештар дар ноҳияҳои мушоҳида карда мешуд, ки теъдоди фурушгоҳи газетаҳо дар он ҷо зиёд буд. Дар ин ноҳияҳо боло рафтани шумораи мактаббачагон ва сифати таълим ба назар мерасид [1].

Чи қадар, ки сатҳи озодии матбуот боло бошад, ҳамон андоза дастрасии мардум ба иттилоот зиёд гашта, бо ин васила ҳисоботдиҳандагии мақомоти давлатӣ дар ҷомеа таъмин мегардад. Чунин ҳолат ба таъмини шаффофият, назорати низомии идораи давлатӣ аз ҷониби мардум мусоидат карда, ба рушди низомии идории корошояму муассир ва рафъи коррупсия замина фароҳам меорад. Ҳар сол созмони ғайриҳукумати байналмилалӣ Хонаи озодӣ раддабандии озодии матбуоти ҷаҳониро амалӣ мегардонад. Сатҳи озодии матбуот дар кишварҳои мухталиф аз рӯи се категория: муҳити ҳуқуқӣ, муҳити сиёсӣ ва муҳити иқтисодӣ муайян карда мешавад. Баҳогузори бо усули додани аз 0 то ба 100 балл сураат мегирад, ки дар он баҳои паст нишонҳои дар сатҳи боло будани озодии матбуот аст. Дар раддабандии соли 2014 Ҷумҳурии Тоҷикистон бо гирифтани 80 балл ҳамчун кишваре шинохта шуд, ки матбуоташ озод нест [13]. Новобаста аз ин дар соҳаи матбуоти кишвар тадриҷан дигаргуниҳои мусбат ба вуқӯъ мепайванданд. Барои мисол дар шароити имрӯза аксари мақомоти давлатӣ дорои ҳафтаномаҳои худ мебошанд, ки дар онҳо маводи вобаста ба фаъолиятшонро ба нашр мерасонанд. Ҳамчунин дар кишвар мувофиқи маълумотҳои расмӣ то моҳи январӣ соли 2015 339 рӯзномаву ҳафтанома, аз ҷумла 86 давлатӣ ва 253 ғайридавлатӣ ба қайд гирифта шудаанд [14], ки дар расонидани иттилоотҳои мухталиф ва таъмини шаффофияти амали мақомоти давлатӣ саҳми арзанда мегузоранд.

Василаи дигари таъмини шаффофият дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ин истифодаи технологияҳои муосири коммуникатсионӣ ва иттилоотӣ мебошад, ки ин амал яке аз қисматҳои муҳими бароҳмонии ҳукумати электронӣ аст. Тавассути воситаҳои электронӣ расонидани иттилоот дар шароити имрӯзаи рушди технологияҳои коммуникатсионӣ хеле қулай ва арзон мебошад. Дар ин замина хусусан шабакаи ҷаҳонии Интернет метавонад мақоми хоси худро дошта бошад, ки имрӯз дар тамоми ғушаву канори кишвар мавриди истифода қарор мегирад ва яке аз абзорҳои асосии расонидани иттилоот ба мардум ба ҳисоб меравад. Тавассути шиносӣ бо иттилооти зарурӣ дар интернет мардум метавонанд фаъолияти мақомоти давлатиро арзёбӣ намоянд. Зеро дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон матбуоти даврӣ, аз ҷумлаи рӯзнома ва маҷаллаҳо аксаран дар шаҳрҳо ва маркази ноҳияҳо дастрас буда, қисми зиёди аҳолии кишвар, ки дар деҳаҳо зиндагӣ ба сар мебаранд, аз мутолиаи онҳо

маҳруманд. Истифодабарандагони интернет дар Тоҷикистон рӯз аз рӯз дар афзоиш мебошанд ва онҳо метавонанд, ки иттилооти заруриро аз сомонаҳои хабарӣ, сомонаҳои интернетии нашрияҳои мухталиф ва мақомоти давлатӣ дарёфт ва мутолиа намоянд. Ҳамчунин шахрвандоне, ки ҳамасола дар муҳочират қарор доранд, метавонанд иттилооти лозимиро перомуни фаъолияти мақомоти давлатии кишвар тавассути интернет дастрасӣ намоянд. Технологияҳои коммуникатсионӣ расонидани иттилоотро ба маротиб осон намуда, ба рушди шаффофият ва дар як вақт огоҳии мардум аз сиёсати зиддикоррупсионии кишвар мусоидат мекунад. Тавассути воситаҳои электронии коммуникатсия мардум метавонанд шикояти худро оид ба фаъолияти мақомоти мухталифи давлатӣ ва шахсони алоҳидаи мансабдор ба шахсони мансабдори зинаи болои ҳокимияти давлатӣ расонанд ва бо ин роҳ шаффофияти амали хизматчиёни давлатиро дар назди мансабдорони зинаҳои болоӣ таъмин кунанд. Аз ин рӯ, ба рушди ояндаи онҳо дар кишвар ҳамчун абзори таъмини шаффофият таваҷҷуҳ намудан лозим аст.

Дар масъалаҳои таъмини шаффофият дар шароити имрӯза хусусан нақши рӯзноманигории таҳқиқотӣ муассир арзёбӣ мегардад. Рӯзноманигорони таҳқиқотгар бо кӯшиши паҳлӯҳои мухталифи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва хизматчиёни алоҳидаи давлатӣ метавонанд ҷанбаҳои манфӣ ва, хусусан, ба фаъолияти коррупсионӣ даст доштани онҳоро ошкор созанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки барои рушди таҳқиқотҳои рӯзноманигорӣ дар кишвар мусоидат карда шавад, ки он сатҳи муайяни озодии суҳанро металабад. Дар Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 принсипи озодии суҳан ҳамчун ҷанбаи муҳимми сиёсати зиддикоррупсионии кишвар махсусан дарҷ ёфтааст. Амалисозӣ ва иҷроиши принсипи озодии суҳан ба рушди таҳқиқоти рӯзноманигории амалҳои коррупсионӣ дар мақомоти мухталифи давлатӣ мусоидат намуда, дар як вақт боло рафтани шаффофияти амали мақомоти давлатиро таъмин мекунад.

Яке аз механизмҳои дигари муҳимме, ки шаффофиятро дар раванди иҷроиши барномаҳои мухталиф ва стратегияҳои давлатӣ таъмин менамояд, баргузории мониторинг мебошад. Аз ҷумла баргузории мониторинги сиёсати зиддикоррупсионӣ шаффофияти низоми идории давлатиро метавонад ошкор намояд. Мониторинги пайдарҳам ва даврагии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар кишвар камбудҳои мавҷударо дар ин самт ошкор мекунад, то дар заминаи мушкilotи ошкоршуда чораҳои муассир ва ҷамоагосозии фаъолияти субъектҳои зиддикоррупсионӣ дуруст ба роҳ монда шаванд. Дар навбати худ, баргузории мониторинги фаъолияти мақомоти мухталифи давлатӣ барои ошкор намудани ҷиғунагии фаъолияти онҳо нақши муҳим дорад. Тавассути мониторинг камбудҳои ҷойдошта дар фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ ошкор шуда, ба самъи субъектҳои зиддикоррупсионӣ, хусусан ҷомеаи шахрвандӣ ва аҳоли пешниҳод мегардад, то аз ҳолати фаъолият ва амалқарди ниҳодҳои мухталифи давлатӣ ва мавҷудияти хатарҳои коррупсионӣ дар онҳо огоҳ бошанд ва баҳри рафъи коррупсия иқдом намоянд. Ҳамчунин арзёбӣ ва таҳлилу таҳхиси хатарҳои коррупсия дар соҳаҳои мухталифи хизмати давлатӣ метавонад сиёсати зиддикоррупсиониро дар самтҳои мухталиф самаранок намояд ва заминаи таъмини шаффофият гардад. Тавассути арзёбиҳо ва таҳлилу таҳхис омилҳои мавҷудаи коррупсионӣ ва камбудҳои мавҷуда, ки метавонанд ба рушду нумӯи амалҳои коррупсионӣ замина фароҳам оваранд, ошкор мешаванд. Дар натиҷа имкон пайдо мешавад, ки оид ба

рафъи онҳо тадбирҳо андешида шаванд ва мардум, чомеа ва ниҳодҳои давлатӣ аз шарри онҳо огоҳ бошанд.

Коршиносони байналмилалӣ, ки ба арзёбии сиёсати зиддикоррупсионии Тоҷикистон мувофиқи меъёрҳо ва ӯҳдадорӣҳои байналмилалӣ кишвар машғул ҳастанд, перомунӣ стратегияи нави зиддикоррупсионӣ паҳн намудани иттилоот ва амалисозии онро муҳим медонанд. Онҳо ҷалби чомеаи шаҳрвандиро дар раванди сиёсати зиддикоррупсионӣ, аз ҷумла татбиқ, мониторинг ва назорати иҷроӣ, таҳлил ва навоҷарии стратегияи зиддикоррупсионӣ махсусан дар ҷ мекунад то ин раванд ҳамкориҳои яққоии мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ғайриҳукуматӣ бошад.

Механизми дигарӣ таъминӣ шаффофият ва кам намудани сатҳи коррупсия ин беҳтар намудани раванди харидҳои давлатӣ ва ҷалби ширкатҳо барои хизматрасонии давлатӣ мебошад. Дар ин самт зарур аст, ки барои ҷалби ширкатҳо ва ҷоманиаҳои муҳталиф ба хизматрасонӣ ва таъминоти таҷхизотӣ тендер эълон ва баргузор карда шавад. Дар ҷумҳурии нашри эълонҳои баргузориҳои тендерро дар матбуоти даврӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Албатта то кадом андоза боадолат ва орий аз коррупсия будани ин тендерҳо ва ҷалби ширкатҳо ба хизматрасонии давлатӣ баҳси таҳқиқоти алоҳида ва назорати мақомоти зиддикоррупсиониро металабад.

Дар таъминӣ шаффофият дар хизмати давлатии Тоҷикистон фаъолияти зиддикоррупсионии созмонҳои байналҳалқии амалкунанда дар Тоҷикистон ва ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ низ метавонад муҳим бошад. Хусусан яке аз талабҳои муҳимми созмонҳои байналҳалқии алоқаманд бо мубориза бар зидди коррупсия ва ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ ин таъминӣ шаффофияти амали мақомоти давлатӣ мебошад. ӯҳдадорӣҳои Тоҷикистон дар иҷроӣ Нақшаи истанбулии фаъолият дар мубориза бар муқобили коррупсия талаб мекунад, ки кишвар дар самти таъминӣ шаффофияти низомии идорӣ давлатӣ ва ҷамъиятӣ иқдом намояд. Дар ҷумҳурии Тоҷикистон ба хотири таъминӣ шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳисоботдиҳандагии онҳо созмонҳои байналҳалқӣ лоиҳаҳои муҳталифро ба роҳ мондаанд. Аз ҷумла Барномаи рушди СММ тавассути арзёбии ҳавфи коррупсия дар соҳаҳои муҳталиф дар ин самт саҳмгузор аст. Инҷунин Барномаи рушди СММ ба Ҳукумати кишвар дар ворид намудани низомии назорати дохилии ниҳодҳо ва дигар ҷорабиниҳои зиддикоррупсионӣ кӯмак менамояд. Ҳамҷунин аз ҷониби Созмони ҳамкорӣ ва рушди иқтисодӣ (OECD) мониторинги пешрафти сиёсати зиддикоррупсионии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад, ки мониторинги охир соли 2014 гузаронида шуд. Аз ҷумла дар мониторинги соли 2014 оид ба механизми таъминӣ шаффофият тавсияҳои нав ба Тоҷикистон ироа карда шуданд [4].

Ҳамҷунин барои таъминӣ шаффофият ва ҳисоботдиҳандагии мақомоти давлатӣ дар Тоҷикистон зарур аст, ки субъектҳои алоқаманд бо ин механизм фаъол бошанд. Пеш аз ҳама ба мардум ва ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ, ки субъектҳои талабкунандаи шаффофият дар хизмати давлатӣ ва фаъолияти мақомоти давлатӣ мебошанд, зарур аст маданияти баланди ҳуқуқӣ ва сиёсӣ дошта бошанд, то битавонанд дар заминаи донишҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ ҳолати шаффофият ва дурустии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва хизматрасонии давлатиро таҳти назорат ва арзёбӣ қарор бидиҳанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар раванди сиёсати зиддикоррупсионӣ ба баланд бардоштани беҳтар намудани фаҳми дарки ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мардуми кишвар тавачҷӯҳ карда шавад. Ҳама гуна ғапфурӯшӣ ва паҳши иттилооти носаҳеҳ ва яққонибаву манфиатхоҳонаи гурӯҳӣ метавонад мардумро ба

самти нодуруст равона созад ва механизми таъмини шаффофият ва ҳисобот-диҳандагиро вайрон наояд. Дар натиҷа назорат ба мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба заъф дучор шуда, боиси ҳалалпазирии низоми идорӣ ва номувофиқати он ба талаботи босуръат ивазу мураккабшавандаи олами мутамаддин мешавад. Албатта чунин ҳолат ба рушди давлатдорӣ миллӣ, инкишофи иқтисодию иҷтимоии кишвар ва таъмини ҳаёти ошоштаи мардум таъсири зиёди манфӣ расонида метавонад.

Дар шароити имрӯза масъалаи таъмини шаффофият дар низоми идораи давлатии Тоҷикистон кӯшиш ва иқдомҳои зиёди амалиро тақозо мекунад. Аз ин рӯ, ироаи якчанд тавсияҳоро барои беҳтар намудани ҳолати таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатӣ зарур мешуморем:

- тақвияти низоми худназоратии мақомоти давлатӣ бо мақсади таъмини шаффофияти фаъолияти онҳо, махсусан тавассути баррасии ҳисоботи молиявӣ бо иштироки кормандони зинаҳои мухталифи мақомот;
- дастгирӣ ва таҳрики таҳқиқоти рӯзноманигорӣ ба хоҳири ошкор намудани мушкилоти мавҷуда дар соҳаҳои мухталифи низоми идораи давлатӣ;
- мустаҳкам намудани фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар роҳи мубориза бар муқобили коррупсия ва ҷалби бештари шаҳрвандон дар иқдомҳои зиддикоррупсионӣ;
- мусоидат ба рушди матбуоти озод дар кишвар ва кафолати амнияти рӯзноманигороне, ки баҳри ошкор намудани масъалаҳои доғи рӯз ва марбут ба коррупсия фаъолият мебаранд;
- мустаҳкам намудани ҳамкории ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти таъмини шаффофият ва боло бурдани эътимоди мардум ба низоми идорӣ дар кишвар;
- ба роҳ мондани мониторинги фаъолияти мақомоти давлатӣ аз ҷониби мақомоти намояндагии кишвар ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Калидвожаҳо: *шаффофият, хизмати давлатӣ, коррупсия, вазоити ахбори омма, ҷомеаи шаҳрвандӣ, мониторинг, иттилоот*

Пайнавишт:

1. Гурьев С. Роль экономики в становлении современных общественных институтов. <http://www.polit.ru/lectures/2007/03/29/guriev.html> (санаи муроҷиат: 06.10.15)
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар муқобили коррупсия», 25 июли соли 2005, № 100. /манбаи электронӣ: www.tmk.tj (санаи муроҷиат: 09.10.15)
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», 5 марти соли 2007, № 233. www.tmk.tj (санаи муроҷиат: 09.10.15)
4. Организация Экономического Сотрудничества и Развития. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, антикоррупционные реформы в Таджикистане. 3-ий раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции, Отчёт. (18 апреля 2014)
5. Паёми Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маълиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 январи соли 2015, / манбаи электронӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 20.09.15)
6. Ahrend, Rudiger. Press freedom, human capital and corruption. DELTA Working Paper, No. 2002-11, February, Retrieved October 21, 2015 from SSRN Database.
7. Brunetti, Aymo & Weder, Beatrice “A free press is bad news for corruption” // Journal of

- Public Economics*. – 2003. -N. 87 (7-8). - PP. 1801-1824.
8. Islam, Roumeen “Does More Transparency Go Along with Better Governance?” // *Economics and Politics*. - July 2006. - Vol. 18.-No. 2. - PP. 121–167
 9. Kaufmann, Daniel & Bellver, Ana “Transparenting Transparency: Initial Empirics and Policy Applications”, *World Bank Policy Research Working Paper*. / Retrieved October 21, 2015 from SSRN Database.
 10. Lederman, D., Loayza, N.V., & Soares, R.R. Accountability & corruption: Political institutions matter. // *Economics & Politics*, March 2005, Vol. 17, issue 1, pp. 1-35.
 11. Манбаи электронӣ: www.president.tj/node/2889 (санаи муроъиат 02.06.2015)
 12. Манбаи электронӣ: www.president.tj (санаи муроъиат 02.06.2015)
 13. Манбаи электронӣ: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2014> (санаи муроъиат 07.05.2015)
 14. Манбаи электронӣ
www.vfarhang.tj/index.php?view=about_the_ministry&link=shahodatnomai_haeti_farhangi
(санаи муроъиат 20.05.2015)

Reference Literature:

1. Guriev S. *The Role of Economy in the Development of Modern Social Institutes*. <http://www.polit.ru/lectures/2007/03/29/guriev.html> (date of addressing: 06.10.15)
2. *The Law of the Republic of Tajikistan “On Combat Against Corruption”*, 25 July 2005, № 100. www.mmk.tj (date of addressing: 09.10.15)
3. *The Law of the Republic of Tajikistan “On Public Service”*, 5 march 2007, № 233. www.mmk.tj
4. Organization for Economic Cooperation and Development, *Network on Combat with Corruption for the Countries of Eastern Europe and Central Asia, Anticorruption Reforms in Tajikistan. The Third Monitoring of Round Istanbul Plan of Actions in Combat against Corruption. Report*. (18 April, 2014)
5. *The Message of Tajik President Emomali Rahmon to the Tajik Parliament (Majlisi Oli)*, 23 January, 2015, www.president.tj
6. Ahrend, Rudiger. *Press Freedom, Human Capital and Corruption*. DELTA Working Paper, No. 2002-11, February, Retrieved October 21, 2015 from SSRN Database.
7. Brunetti, Aymo & Weder, Beatrice “A Free Press is Bad News for Corruption” // *Journal of Public Economics*, 2003, No. 87 (7-8), pp. 1801-1824.
8. Islam, Roumeen “Does More Transparency Go Along with Better Governance?” // *Economics and Politics*. - July 2006. - Vol. 18.-No. 2. - PP. 121–167
9. Kaufmann, Daniel & Bellver, Ana “Transparenting Transparency: Initial Empirics and Policy Applications”, *World Bank Policy Research Working Paper*. Retrieved October 21, 2015 from SSRN Database.
10. Lederman, D., Loayza, N.V., & Soares, R.R. Accountability & corruption: Political institutions matter. // *Economics & Politics*, March 2005, Vol. 17, issue 1, pp. 1-35.
11. www.president.tj/node/2889 (date of addressing: 02.06.2015)
12. www.president.tj (date of addressing: 02.06.2015)
13. <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2014> (date of addressing: 07.05.2015)
14. www.vfarhang.tj/index.php?view=about_the_ministry&link=shahodatnomai_haeti_farhangi
(date of addressing: 20.05.2015)

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 01 Экономическая теория

Шамрай Л.В., Васильева С.И. Теоретические основы формирования и управления конкурентными преимуществами фирмы

Маъмуров А.М. Анализ и результаты расчета собираемости налогов и налогового администрирования

Салимова М. М. Самтҳои афзалиятноки рушди маъмурикунонии андоз дар ҶТ

Султанов Н.М., Мамадов С.В. Деиндустриализация экономики: содержание, формы проявления и последствия

Бобоев З.М. Содержание информации и информационный ресурс как экономическая категория

08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Орипов А.А. Материально-техническая база аграрного сектора Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики: состояние и проблемы

Мукаддас-зода Ф.М. (Хайходжаев Ф.М.) Некоторые теоретические аспекты государственно-частного предпринимательства

Сидиков Н., Каримова Ш.А. Вопросы обеспечения эффективности курсов повышения квалификации

Нозимов Б., Шокиров Р.С. Современное состояние развития институциональной среды малого предпринимательства в Республике Таджикистан

Хусейнова М. В. Региональное управление в условиях рынка

Алиазарова М.А. Функции товарных рынков и принципы их классификации

12 00 00 ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 00 01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Обидов Д.С. Правовая природа взяточничества в деятельности казая: ханбалитский ответ на проблему

Золотухин А.В. Теория деятельности правовых средств: взгляд на проблему

Мирпочцов И.Х. К вопросу о классификации права собственности супругов в зороастрийском, мусульманском, римском праве и их влияние на законодательство Республики Таджикистан

Вохидов А.И. Правовое регулирование перехода банковской тайны к коллекторским организациям

Соҳибов М. М. Хусусиятҳои меросгузории ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Раҳматова З. М. Масоили таҳкими адолати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

23 00 00 ИЛМҲОИ СИЁСАТ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23 00 02 Политические институты, процессы и технологии

Акмалова М. А. Государственный суверенитет и безопасность в условиях глобальных тенденций

Беназир Ш. К вопросу о развитии политических коммуникаций в государствах Центральной Азии

Солиев Ш.Х. Механизмҳои таъмини шаффофият дар низоми хизмати давлатии Тоҷикистони муосир

CONTENTS

08 00 00 ECONOMIC SCIENCES

08 00 01 Economic Theory

Shamray L.V., Vasilyeva S.I. Theoretical Grounds of Formation and Management in Regard to Competitive Advantages of the Firm

Mamurov A.M. Analysis and Results of Calculation in Regard to Tax Collection and Tax Administering

Salimova M.M. Priority Streamlines of Development in Regard to Tax Administering in Tajikistan Republic

Sultonov N.M., Mamadov S.V. Deindustrialization of Economy: Contents, Forms of Evincement and Consequences

Boboev Z.M. The Content of Information and Informational Resource as Economic Category

08 00 05 Economics and Management of National Economy

Oripov A. A. Logistic Base of Agrarian Sector of Tajikistan Republic under Market Economy Conditions: Plight and Problems

Muqaddas-zoda Firdavs Muqaddas (Hayokhajayev F.M) Some Theoretical Aspects of Statal-Private Entrepreneurship

Sidikov N, Karimova Sh. A. The Issues of Insurance of Effectiveness in Reference to the Courses of Qualification Elevation

Nozimov B., Shokirov R. S. Contemporary State Of Development In Reference To Institutional Milieu Of Small Entrepreneurship In Tajikistan Republic

Khuseynova M.V. Regional Management under Market Conditions

Alinazarova M.A. Goods Market Functions and Principles of their Classification

12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to

Obidov D.S. Legal nature of bribery in kaziy's activity: khanbalite response to the issue in question

Zolotukhin A.V. The Theory of Activity in Regard to Legal Means: View on the Problem

Mirpochchoyev I.H. To the Issue Concerned with Classification of Spouses` Right for Property in Zoroastrian, Moslemic and Romanic Laws and their Influence upon Tajikistan Republic Legislation

12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law

Vakhidov A.I. To the Issue of the Legality Concerned with Bank Secret Transfer to Collectors` Organizations

Sohibov M.M. Peculiarities of Inheritance Related to the Right of Land Plot Usage According to Tajikistan Republic Legislation

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23.00.02 Political Institutes, Processes and Technologies

Akmalova M. A. State Sovereignty and Security under the Conditions of Global Tendencies

Benazir Sh. To the Issue of the Development of Political Communications in the States of Central Asia

Soliev Sh. Kh. Provision of Transparency Mechanism in the Public Service System of Modern Tajikistan

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризишавандаи «Ахбори ДДХБСТ, силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ, силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоҷарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллиф (ҳаммуаллиф) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳои, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллиф (ҳаммуаллиф)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳамаҳои имлоию услубиро мусаххас бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллиф) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллиф) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллиф) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллиф) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллиф) раддияи муаллиф ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии КОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмӣ назариявии «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **08 00 00 – улуми иқтисодӣ; 12 00 00 – улуми ҳуқуқшиносӣ; 23 00 00 – сиёсатшиносӣ**, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифони) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)

- гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Сугд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифони) ба забонҳои русӣ англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифони), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русӣ англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифони, докторантҳои номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳои – самти тайёриро) ба забонҳои русӣ англисӣ ё тоҷикию русӣ англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русӣ англисӣ ё тоҷикию русӣ англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои русӣ англисӣ, ё тоҷикию русӣ англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14, тароз дар марказ);

- ҷакида ба забонҳои русӣ англисӣ (ҳуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоариҳои илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои русӣ англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замида мешавад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифони ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП, серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП, серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки; 12 00 00 – Юридические науки; 23 00 00 – Политология.**

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP, Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP, Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology;
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **anti-plagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and [e.mail.ru](mailto:email.ru);
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articed (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal "Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Series of Social Sciences»

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only. The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77752

**Ахбори ДДХБСТ,
силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.**
2015, №4 (65) 170 с.
Мухаррирон:
Шамурадова О.Б.
(мухаррири русӣ),
Балтина С.П.
(мухаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхоҷаева М.К.

**Вестник ТГУПБП, серия
общественных наук.**
2015, №4 (65) 170 с.
Редакторы: Шамурадова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.

**Bulletin of TSULBP, Series
of Social Sciences.**
2015, №4 (65) 170 p.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeveva M.K.

Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба ҷопаш _____ имзо шуд. Андоза 84x108/16. Коғази офсет, ҷопи офсет. _____ ҷ.ч.
Тъғоди нашр 420 адад. Супориши № _____. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Нури маърифат»-и ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров, 735700, ш. Хучанд, кӯчаи Ленин, 52

Матбааи «НОШИР»
ш.Хучанд, кӯч. Сейтвелиев 2

Подписано в печать _____. Формат 84x108/16. Бумага офсетная, печать офсетная. _____
Тираж 420 шт. Заказ № _____. Цена договорная.

Издательство «Нури маърифат» ХГУ им акад. Б.Ғафурова, 735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 52

Типография «НОШИР»
г. Худжанд, ул. Сейтвелиева, 2

Signed for printing _____. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order _____. Price on contractual agreement

The publishing house “Nuri ma`rifat”, 735700, Khujand, Lenin`s street # 52

“NOSHIR” printing-house
Khujand, Seytveliyev street, 2

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету